

**ЗАУРАЛЬСКАЯ
ГЕНЕАЛОГИЯ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»
Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищева

ЗАУРАЛЬСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ

Сборник краеведческих работ
Выпуск 5

Курган 2017

УДК 929 (470.58)
ББК 63.214-4(235.55-4 Кург.)
К (З) зг-3-15

Зауральская генеалогия: сборник краеведческих работ. – Курган, 2017. – 210 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

В состав сборника вошли статьи по вопросам теоретических знаний генеалогии, исследования родословных первопоселенцев, основателей сел и деревень Южного Зауралья. На основе современных архивных документов и личных свидетельств раскрыта широкая панорама жизни поколений XIX-XX вв. разного социального статуса.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, студентов гуманитарных специальностей, всех, кто интересуется родоведением и историей малой родины.

Редакционная коллегия:

Е.В. Меньщикова, Е.Е. Свищева, В.В. Шевцов.

Благодарим за участие и спонсорскую поддержку в создании краеведческого сборника «Зауральская генеалогия. Выпуск 5» ООО «Компания «Метрополис»».

На обложке использована репродукция картины
члена Союза художников России С.А. Кежова «Реставрация»

УДК 929 (470.58)
ББК 63.214-4(235.55-4 Кург.)

ISBN 978-5-4217-0398-3

© Курганский
государственный
университет, 2017
© Авторы, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Андреева В.П. ПОДШИВАЛОВЫ ИЗ ДЕРЕВНИ БАХАРЕВКИ ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	8
Бабушкина О.Ю. «РОДОВОЕ ГНЕЗДО» СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ БУРОВЫХ В XVIII-XX ВВ....	19
Бурбик Э.Д., Бурбик Г.Е. ИСТОРИЯ ЖИЗНИ КУЗНЕЦОВОЙ (МЯКИНИНОЙ) УСТИНЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ .	24
Вахтин В.Г. ИСТОРИЯ ПОЛОВИНСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ	49
Иванова Л.Ю. СЛОВО РОДОВЕДА	66
Киборт З.И. ВЕРА ПРАДЕДОВ НАШИХ	73
Комарских Н.А. ОТ РЕКРУТОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ. НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА.....	89
Литвинова В.В. КОРНИ МОЕЙ ПАМЯТИ, ИЛИ ИСТОРИЯ СЕМЕЙ МОЕГО РОДА	105
Маслова Г.А. ПО ФАМИЛИИ ФАДЮШИНЫ.....	115
Меньщикова Е.В. ВЕТОЧКА РОДОСЛОВНОГО ДРЕВА (ИЗ РОДОСЛОВНЫХ КНИГ КРЕСТЬЯН БЫКОВЫХ, ЖИТЕЛЕЙ ЛЕБЯЖЬЕВСКОЙ И ПАДЕРИНСКОЙ СЛОБОД КУРГАНСКОГО УЕЗДА).....	120
Нетесова Л.Н. ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА МАСЛОВО КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	131
Сереброва Н.А. НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ 18-ЛЕТНИМ.....	142
Серков В.Т. ВОСПОМИНАНИЯ О СОБЫТИЯХ В БЕРЛИНЕ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ» ВОЙНЫ.....	148
Суханов М.В. ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО.....	159
Федотова В.П. ОДНО ДРЕВО – ДВОЕ УЧЕНЫХ.....	169
Хлызов М.И. ДИРЕКТОР	174
Шевцов В.В. РОДОСЛОВИЕ КРЕСТЬЯНИНА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ЧЕРНИКОВА ИЗ СЕЛА МИХАЙЛОВКИ МОКРОУСОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (НАЧАЛО)	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генеалогия давно уже утвердилась в качестве полноправной специальной исторической дисциплины. В настоящее время генеалогические исследования являются неотъемлемой частью изучения многих общеисторических процессов.

Исследователи, социологи, психологи, родословеды отмечают следующие причины развивающегося интереса к генеалогии:

- интерес к истории своего рода с неосознаваемой чаще всего целью самопознания;

- желание найти родственников или предков-знаменитостей, чтобы усилить восприятие собственного социального статуса;

- желание найти родственников за границей, а также чтобы съездить к ним в гости.

Как в любой человеческой деятельности, мотивация интереса к родословию чисто личная, казалось бы, не имеющая никакого значения для общества, но тем не менее потенциально она может повлиять на него позитивно.

Наиболее важные положительные явления:

- увеличение объема знаний по истории своей страны, повышение общего уровня культуры и общественной активности;

- усиление процессов объединения общества, т.к. обнаруживаются многочисленные родственные отношения, кроме того, потенциально крепче становятся семьи;

- не только нахождение, но и поиск родственников за границей приводит к активизации общения между странами.

В центре внимания социальной истории находятся вопросы комплексной демографии, истории коллективного сознания, психологии различных социальных групп, реконструкции систем родственных связей, условий жизни и быта людей. И неслучайным в этом контексте является обращение к генеалогии как специальной исторической науке, изучающей социально-родовые связи отдельных индивидов. Объективная область данного исследования связана с рассмотрением историко-культурного феномена родственных отношений. Родственные отношения выступают как проявление в истории связей людей, построенных на единстве генеалогических и социальных признаков.

Любое генеалогическое исследование покоится на трех китах: именах и фамилиях людей, датах, названиях населенных пунктов или учреждений. Отсутствие хотя бы одного компонента чаще всего делает поиск затруднительным. Исследование крестьянской родословной обязательно должно быть связано с изучением дополнительных демографических и краеведческих материалов.

Еще одним существенным обстоятельством, усложняющим составление

родословной, может оказаться наличие однофамильцев или тот факт, что до начала XX века большинство крестьянских семей не имело твердо устоявшихся фамилий. Чтобы не запутаться, необходимо кропотливо сопоставлять данные, имеющиеся в разных источниках.

Одним из общих приемов в работе по поиску любой генеалогической информации является обращение к опубликованным источникам. Определить точное название населенных пунктов, приходов, в которых проживали наши предки, их месторасположение и принадлежность к той или иной территориально-административной единице (волости, уезду, губернии) помогают «Списки населенных мест» губернии, которые составлялись по уездам. Село, деревня, город могли переходить из уезда в уезд, из губернии в губернию. Все эти изменения можно проследить по ряду опубликованных справочников, а также по материалам архивных фондов, канцелярий губернаторов, губернских правлений, казенных палат, губернских статистических комитетов и архивных комиссий.

Метрические книги, исповедные росписи (ведомости), ревизские сказки, посемейные списки, материалы первой Всеобщей переписи населения 1897 года являются основными генеалогическими источниками. А если состояние документов позволило вам восстановить родословную до 20-х годов XVIII века, то поиск родителей современников начала XVIII столетия приведет вас к изучению древних документов XVII-XVIII веков, таких как писцовые, переписные, приправочные, межевые и отказные книги.

Помимо всего прочего практически в каждой крестьянской семье были мужчины, которые служили в армии. В поисках информации о рекрутах могут помочь документы уездного рекрутского присутствия. В фондах уездной земской управы могут храниться различные документы о выкупе земельных участков и их владельцах. Для восстановления истории крестьянских семей в советский период одним из главных, но не единственным источником являются похозяйственные книги. На этом можно было бы ограничить круг основных архивных материалов, с которыми рекомендуется работать при составлении генеалогии крестьянских семей. Но всегда нужно иметь в виду, что в различных фондах архивов могут храниться совершенно уникальные документы, касающиеся истории вашей семьи.

Обращение к истории семьи довольно интересно не только для историка-профессионала, но и для любого простого гражданина.

Пятый выпуск «Зауральской генеалогии» посвящен изучению генеалогии и истории зауральских родов, охватывает период с XVII по XX века. В сборник включены отдельные родословные, представленные в виде приложений к статьям генеалогического характера, а также части воспоминаний и биографий отдельных лиц, целиком посвященные семейной истории.

Выпуск данного издания преследует цель облегчить поиск необходимой

информации генеалогического характера в огромном массиве литературы.

Представляется весьма важной подготовка комплексов родословных росписей крестьянских родов зауральского региона. Это позволяет не только рассматривать историю отдельных родов и семей, но и делать выводы об особенностях возникновения, развития, факторах пресечения крестьянских родов, характере их матримониальных связей и т.д.

Данные, собранные в статьях, содержатся в различных источниках: метрические книги, в которых отражены демографические изменения, сроки прохождения службы и другая информация; клировые ведомости, из которых можно почерпнуть информации о предыдущих периодах жизни; справочные издания и др. и основаны на документально подтвержденных материалах (датах жизни, фактах родства, преемственности поколений зауральского крестьянства).

Авторы статей во время работы над составлением родословной семьи прошли такие этапы исследования, как:

- 1 Сообщение ныне живущих родственников и обработка сохранившихся семейных документов;

- 2 Выявление места жительства семьи и сбор информации по интересующим населенным пунктам;

- 3 Составление списка архивных других источников, а также первоначальная работа с ними;

- 4 Уточнение полученных данных по основным архивным источникам с целью расширения и углубления родословной;

- 5 Наполнение родословной сведениями из всевозможных дополнительных источников.

При составлении своей родословной генеалоги-любители столкнулись с интересными моментами и фактами из жизни представителей своих родов. Особенно хотелось бы подчеркнуть, что данный сборник и каждая статья в отдельности является примером личного опыта каждого автора по использованию архивных документов при составлении генеалогии крестьянских родов.

Необходимо оговориться, что описанные факты истории какой-либо семьи, рода – далеко не исчерпывающие и требуют дальнейшего изучения и уточнения.

Сборник, который вы сейчас открыли, появился в результате долгого, кропотливого труда его авторов, многолетних исследований в области генеалогии.

Издание данного сборника стало возможным благодаря людям, неравнодушным к культуре, к исторической памяти, справедливости по отношению к сотням необоснованно забытых имен.

В заключение можно отметить, что сам процесс составления родословного древа и написание истории семьи может тянуться бесконечно долго. Но самый ощутимый результат поисков – это возможность ближе узнать своих родственников, поддерживать с ними постоянную связь, чтить имена предков, а главное –

помнить о том, как мы относимся к нашим родителям и близким, так и наши дети будут относиться к нам. И если наши внуки смогут ответить на вопрос, кто был твой дедушка или прадедушка, это можно считать самым ценным результатом составления истории и родословной любой семьи.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, наука о родстве переживает в России свое возрождение. Изучение истории своей семьи обостряет в человеке, по выражению Д.С. Лихачева, чувство причастности к народу, чувство «духовной оседлости». Это чувство свойственно всем возрастам. У старшего поколения оно закономерно, у молодых интерес к своим предкам активно проявляется в семьях, где к родословию внимательно относятся родители.

Председатель ЗГО им. П.А. Свищева Е.Е. Свищева

Андреева Валентина Павловна, родилась в 1943 году, работала инженером опытной установки Центральной лаборатории комбината «Синтез», член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ПОДШИВАЛОВЫ ИЗ ДЕРЕВНИ БАХАРЕВКИ ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

«Дело пыташь или от дела лыташь?» – такими словами встречала меня моя бабушка. Если внуки капризничали, говорила: «И чего запрималындывали?».

Опоздавших к обеду встречала так: «У вас отпели, у нас отъели». Рассердившись на мужа, говорила: «У, Викул долгоглазый». Кто такой Викул и почему «долгоглазый», она не объясняла. Звали мою бабушку Евгения Ивановна Делягина, урождённая Подшивалова. Она была неграмотная, но на все случаи жизни у неё были поговорки, прибаутки, причём такие, каких я ни от кого никогда не слышала.

Родилась Евгения Ивановна 30 декабря 1885 года в деревне Бахарево Кипельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (в настоящее время Юргамышский район Курганской области) [1].

Деревня Бахарева (в советское время Бахаревка) основана в 1868 году на северном берегу небольшого озера, называемого Бахаревским, в 12 верстах южнее села Кипельского. В списке населённых мест Оренбургской губернии за 1900 год озеро названо Травным. В 1900 году в деревне насчитывалось 14 дворов, 88 жителей. Фамилии первопоселенцев: Бахаревы, Брусовы, Гасниковы, Голощаповы, Косолаповы, Подшиваловы, Чирины. Названа деревня по фамилии её основателя Василия Григорьевича Бахарева или его отца. Бахаревка просуществовала около 100 лет. Она была исключена из административных списков решением облисполкома 24 февраля 1964 года как сселившаяся [2].

Бабушка Евгения говорила, что они, бахаревские, «заводские», да ещё и «расейцы». О каком заводе шла речь и откуда «расейские» корни, она не сказала, а мы и не спросили.

Нет Бахаревки, но в течение века она жила и осталась малой родиной в памяти сотен потомков «заводских» крестьян с «расейскими» корнями.

Переселенческих документов в Государственном архиве Курганской области (ГАКО) не оказалось, но сохранился документ под названием «План нарезки земли государственных крестьян деревни Бахарево Кипельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии, переселенцев с Катав-Ивановского завода» [3]. Итак, в деревне Бахарево обосновались переселен-

цы с Катав-Ивановского завода. Мне захотелось узнать, что это за завод, где он находился, чем занимались мои предки Подшиваловы на этом заводе. Вот что удалось мне узнать из различных источников.

Катав-Ивановский железоделательный и медеплавильный завод был основан в середине XVIII века на левом берегу реки Катав, притоке Юрюзани (в настоящее время город Катав-Ивановск Челябинской области), в 260 км от г. Челябинска. Земли для завода были приобретены у башкир симбирскими промышленниками и купцами Иваном Твердышевым и Иваном Мясниковым, которые за короткое время построили на Урале 14 заводов. Название Катав-Ивановского завода происходит от названия реки Катав (башкирское «катай» – быстрый бег) и имён основателей завода. Пуск завода разрешён приказом Берг-коллегии от 17 августа 1757 года, по которому он назывался «железорододействуемый доменный и молотовый завод плавки чугуна на два доменные колеса и для передачи чугуна на восемь молотовых колёс». Первая домна пущена 10 октября 1757 года. На свои земли горнозаводчики переселяли крепостных крестьян из центральных районов России. Крестьяне выполняли в основном вспомогательные работы: рубили дрова для жжения угля и отопления домов, добывали и отжигали руду и известь, заготавливали древесный уголь, возили на завод и пристани лес, возводили плотины. Железную руду, привезённую на завод, сначала прокаливали в печах, затем её разбивали на куски и вместе с древесным углем ссыпали в доменные печи. При высокой температуре при взаимодействии с древесным углем из руды выплавляли чугун.

В 1773-1774 годах крестьянская война под предводительством Пугачёва охватила уральские заводы. Заводские люди Катавских заводов присоединились к восстанию в ноябре 1773 года. С уходом повстанцев к Кунгуру ставка Пугачёва приняла решение уничтожить заводы. В мае 1774 года отряд Юлая Азналина захватил Усть-Катавский и Юрюзанский заводы. Были сожжены заводские строения и несколько деревень, в том числе деревня Орловка. Жители деревни были заранее выведены в степь, а потом отосланы в Кунгурский уезд. Катав-Ивановский завод остался невредим. Заводским приказчикам удалось организовать сопротивление повстанцам. После подавления пугачёвского восстания все заводы и деревни были восстановлены.

При разделе наследства между дочерью И.С. Мясникова Катав-Ивановский и Усть-Катавский заводы достались Екатерине Ивановне Козицкой. Дочь Екатерины Ивановны, Анна Григорьевна, получила эти заводы в приданое, когда вышла замуж за князя А.М. Белосельского-Белозерского и звалась она так: «Завододержательница Статс дама действительная тайная Советница Обер княгиня и Кавалерственная дама княгиня Анна Григорьевна по мужу Белосельская-Белозерская».

Тяжело жилось крепостным крестьянам на заводах А.Г. Белосельской-Белозерской. Они жаловались на высокие нормы выработки, невыносимые условия труда. При неповиновении работники жестоко наказывались: кнутом, каторжными работами, их прогоняли сквозь строй. Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «Урал был настоящим государством в государстве. Тут были свои законы, свой суд, своё войско и

совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения». В 1829 году на заводах А.Г. Белосельской-Белозерской произошли волнения. Расследование выяснило мрачную картину жизни заводских рабочих и жестокую эксплуатацию детского труда. Волнения рабочих были подавлены. Специально учрежденная судная комиссия приговорила 9 бунтовщиков к смертной казни. В объяснении заводовладелицы о причинах, вызвавших волнения, она указывала: «Возмущение на моих заводах произошло не от всех более причин, как только от буйного характера и развратного пьянства некоторых крестьян, которые установлению порядку и правил ответственности хотели воспротивиться. Что касается возраста работников, то отцы сами спрашивают об определении мальчиков на рудники. Сие доказывает и удовольствие хорошее, и плату для них выгодную». До самой Октябрьской революции все Катавские заводы принадлежали роду князей Белосельских-Белозерских [4].

А сейчас о Подшиваловых, моих предках. Как их звали, где проживали, чем занимались? На эти вопросы я получила ответы в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), где сохранились Ревизские сказки уральских заводов.

Семья Анисима Степановича Подшивалова на момент переписи 1833 года проживала в деревне Орловке Уфимского уезда Оренбургской губернии, принадлежавшей Катав-Ивановскому заводу. Деревня Орловка была основана в 1761 году крепостными крестьянами, купленными и переведёнными на заводские подсобные работы из села Орлово Арзамасского уезда Уфимской губернии. Состав семьи Анисима Степановича Подшивалова: Анисим Степанов Подшивалов 52, сын Иван 27, сын Фёдор 21, Иван же 13, Анисима Степанова жена Акси́нья 51, Ивана Анисимова первого жена Федосья 24, Фёдора Анисимова жена Улита 21. В деревне Орловке на тот момент насчитывалось 327 душ мужского пола и 329 душ женского пола [5].

В 1846 году семьи двух братьев, двух Иванов Анисимовичей Подшиваловых были переведены в деревню Бедярышевскую, которая также принадлежала Катав-Ивановскому заводу. К этому времени ушел из жизни Анисим Степанович. Семью Фёдора Анисимовича в 1852 году перевели в деревню Верх-Катавскую.

На момент переписи 1857 семья Ивана Анисимовича старшего имела следующий состав: Иван Анисимов 51, сын Иван 24, сын Ефим в 1855 году отдан в рекруты, сын Роман 16, сын Фёдор 12, Ивана Анисимова жена Федосья Иванова 48, их дочь Марфа 18 и дочь Ани́сья 9, Ивана Иванова жена Екатерина Осипова 21. Состав семьи Ивана Анисимовича младшего: Иван Анисимов Подшивалов 37, мать Ивану Акси́нья Михайлова 75, жена Федосья Иванова 38, дочь Ивана Капитолина 11, дочь Ивана Параскева 2 месяца.

В деревне Бедярышевской в 1857 году насчитывалось 232 души мужского пола и 241 душа женского пола. Основное занятие жителей этой деревни – жжение угля и доставка руды на завод. Вот этим тяжёлым трудом и были заняты наши прадеды на заводе [6].

После отмены в 1861 году крепостного права в России крепостные крестьяне Подшиваловы стали государственными крестьянами. Два Ивана Анисимовича

Подшивалова прибыли на новое место жительства в Кипельскую волость и в 1868 году обосновались в деревне Бахарево. Старший, Иван Анисимович, прибыл на новое место с женой Федосьей Ивановной и тремя сыновьями: Иваном, Романом и Фёдором. У Ивана с женой Екатериной Осиповной – две дочери, Марфа и Параскева. У Федора с женой Ефросиньей Ивановной – дочь Акилина. Роман не женат. Через два года Иван Анисимович старший с женой и сыном Романом из деревни выехали. Что-то их, видимо, не устроило на новом месте.

Иван Анисимович младший был к этому времени вдов, у него дочь Параскева 12-ти лет от первого брака. В Свято-Троицкой церкви села Кипельского 13 ноября 1868 года государственный крестьянин Иван Анисимович Подшивалов обвенчался с крестьянской девицей Анной Фаддеевной Чириной, чья большая семья также поселилась в деревне Бахарево. Жениху было 47 лет, невесте 18 [7]. Как гласит семейная легенда, взял Иван себе жену за пуд ржи. Такое вот было приданое. В этой семье и появилась на свет восьмым ребёнком моя бабушка Евгения. У Ивана Анисимовича с Анной Фаддеевной родилось 9 детей, двое из них умерли младенцами. Выжили: Константин, Фёдор, Денис, Елизавета, Агафья, Евгения, Федора. Федора родилась после смерти отца, умершего 29 октября 1887 года в возрасте 67 лет от старости [1].

К вдове с семерыми детьми прибился заезжий мужичок по имени Иван. Родила Анна Фаддеевна дочку Вассу (Василису). Братья моей бабушки говорили, что зажили они хорошо, когда Васёнка родилась. Видно, Иван оказался человеком состоятельным. Он вскоре умер, а на оставленные средства братья сумели обустроить своё хозяйство.

Время шло, дети выросли, обзавелись своими семьями. До 1894 года они венчались в Свято-Троицкой церкви села Кипельского [7]. В 1894 году в селе Гагарье была построена Петропавловская церковь, к приходу которой стала относиться деревня Бахарево.

Параскеву, дочь Ивана Анисимовича младшего от первого брака, отдали в деревню Падун за крестьянина Матвея Антоновича Шурупова. Венчались они 27 января 1874 года. Жениху 20 лет, невесте – 16.

Константин взял в жёны крестьянскую девицу из деревни Падун Кипельской волости Ирину Дмитриевну Морозову. Они обвенчались 21 января 1890 года. Жениху было 19 лет, невесте 17. Произвели они на свет 12 детей: Корнелий (1891-1896), Владимир (1896), Пелагея (1898-1899), Марфа (1899), Елизавета (1900), Фёдор (1903), Пахом (1903), Мария (1904-1905), Александра (1906), Елена (1908), Трофим (1911), Глафира (1913-1913).

Фёдор женился на Морозовой Татьяне Васильевне из той же деревни Падун. Венчание состоялось 23 апреля 1895 года. У них родилось 9 детей: Иван (1896-1899), Екатерина (1899), Илья (1901-1902), Иван (1903), Мария (1905), Максим (1908), Дмитрий (1911), Кирилл (1911), Мариамна (1918).

Денис привёз жену, Марию Яковлевну Полунину, из дальней деревни Таволжанки Куртамышской волости. Венчались молодые 10 января 1899

года. Жениху 19 лет, невесте 18. Эта чета произвела на свет 6 детей: Михаил (1900-1901), Евдокия (1907), Афанасий (1909), Анна (1911), Ефросинья (1911), Николай (1913) (приложение А, фото 1).

Какое-то время все жили под одной крышей. Дочери Анны Фаддеевны до своего замужества нянчились со своими многочисленными племянниками. Постепенно старшие сыновья отделились. Мать осталась с младшим сыном Денисом. Выдала замуж Анна Фаддеевна дочерей.

Елизавету (родные звали её Лисафьей) выдали в Падун за крестьянина Ивана Григорьевича Пысина. Венчались 11 ноября 1893 года. Жениху 20 лет, невесте 18.

Агафья 12 ноября 1900 года обвенчалась с Дергуновым Алексеем Родионовичем из села Петровского Кипельской волости. Молодым было по 20 лет.

Бабушка моя, Евгения Ивановна (её называли Евденьея или Евленья) вышла замуж за Делягина Михаила Ивановича, крестьянина из деревни Тамбовки Кипельской волости. Жениху 18 лет, невесте – 17. Из 14 родившихся в этой семье детей выжило семеро: Федосья (1904), Николай (1907), Егор (1909), Пётр (1912), Екатерина, моя мама (1918), Александра (1921), Владимира (1924).

Младшая из сестёр, Федора Ивановна, 22 января 1907 года обвенчалась с Тучковым Евгением Михайловичем из деревни Орловки Курганского уезда Тобольской губернии. Жениху 26 лет, невесте – 18.

Не везло с мужьями Василисе. Она выходила замуж четыре раза. Первый муж, Иван Бабкин, из деревни Таволжанки. Второй, Брусов Семён Фролович, из деревни Ждановки Кипельской волости. Третий муж, Чертов Иван Васильевич, из деревни Лебяжье. Четвёртый, Селютин Иван Васильевич, вдовец с двумя детьми, из деревни Орловки. Первые три умирали рано. Селютин Иван Васильевич не вернулся из ссылки во время раскулачивания [1].

Тяжело жилось крепостным Подшиваловым на Катав-Ивановском заводе в XIX веке. Не легче пришлось крестьянам Подшиваловым из деревни Бахаревки и в XX веке. Все они работали на земле, были хлебопашцы. С 1916 по 1921 год в России существовала продовольственная развёрстка, по которой по твёрдым ценам продавались государству все хлебные излишки (сверх установленных норм на личные хозяйственные нужды). У крестьян просто-напросто отбирались все запасы, что вынуждало их прятать хлеб. Свободная продажа хлеба была запрещена. Всё это убивало стимул труда на земле.

В марте 1921 года в стране был введён твёрдо фиксированный продовольственный налог. Он налагался на все продукты, произведённые в хозяйстве, и рассчитывался как доля от общего количества урожая. Излишки хлеба крестьяне уже могли продавать. Устанавливался масляный налог. В счёт обязательной поставки масла засчитывалось соответствующее количество молока. Сельским советам предоставлялось право освобождать от обязательной поставки много-семейные и красноармейские хозяйства, но с тем, чтобы причитающееся с освобождаемых хозяйств количество масла было полностью развёрстано между остальными членами этих обществ. Согласно декрету, яичный налог рас-

считывался не от количества кур в хозяйстве, а от размера пахотной земли. В каждой губернии была определена своя норма. На основании обязательного постановления губисполкома, согласно декрету Совнаркома, Кипельскому волысполкому предписано «налог зачислять на всю пашню по 3 яйца с каждой десятины». На то время в Бахаревском обществе было 366 десятин земли. С Бахаревки причиталось 1098 яиц. Сельским советам предоставлялось право освобождать бедные хозяйства и семьи красноармейцев от сдачи яиц, перекладывая количество яиц на богатые хозяйства [8].

Владимир Маяковский написал стихотворение под названием «Декрет о натуральном налоге на яйца», в котором популярно объяснил, почему налог собирается не с количества кур, а с количества десятин пахотной земли.

Размер яичного налога определяет пашни величина.

Если пахоты больше, и корма зернового больше даст она.

*Почему с пахоты налог собирается,
а не с количества кур, несущих яйца?*

(Многие ехидно укажут тут:

– Яйца-то на пахоте не растут).

*А вот почему. Хоть тяжесть невелика от налога,
да скажут лентяи – канители много.*

А зарежу курицу – обед есть.

И никакой налог не придётся несть.

*А если с пахоты налог доставляется,
тут-то кур и разведёшь, чтоб были яйца.*

*Хоть ты режь, хоть не режь,
а налоги всё те ж.*

Советскими именьями все яйца сдаются,

в советских именьях лишки не остаются.

С различных губерний будет различный налог идти.

От 2-х с десятины до 10-ти.

Кроме продовольственного были и другие налоги: трудгужналог, подворно-денежный, местные налоги. За несвоевременную уплату неплательщики налогов строго наказывались: у домохозяев описывалось имущество, их предавали суду. Так, в 1922 году было описано имущество Фёдора Ивановича Подшивалова: дом крестовой под железом, 2 амбара, 1 конюшня, 1 хлев, 2 лошади, 2 коровы, 2 овцы, ходок железный подержанный – 1, хомутов – 4, телег – 2, саней – 2, 2 стола, 2 комода, 1 полущубок, 1 перина, 1 шаль, 1 чугун, 2 хлѣбальных чашки, 3 чайные пары, 1 пара валенок, 2 пары сапог, 1 пуд 2 фунта пшеницы, 5 пудов картошки, 1 пуд муки [9].

За несвоевременную уплату налогов было описано имущество у Дениса Ивановича Подшивалова: дом пятистенный с прирубом под тѣсом, 1 амбар, 1 завозня под железом, 1 баня, 2 лошади, 2 коровы, 2 овцы, 10 кур, 1 сеяльница, 1 стол, 4 стула, 8 чайных пар, 1 перина, 5 вѣдер, 2-е саней, 2 телеги, 2 чгуна,

2 чайника, 7 ложек, 1 кофта, 2 подушки, 2 пары валенок, 1 женская шуба [9].

В 1923 году декретом ВЦИК в стране был введён единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) взамен ранее установленных. Согласно этому декрету, граждане, не уплатившие налог, должны нести личную и имущественную ответственность в судебном и административном порядке. Строго спрашивалось выполнение плана по сдаче ЕСХН исполкомами всех уровней. Председатели сельских советов Кипельской волости 10 марта 1924 года после получения телеграммы от Челябинского исполкома о выполнении 100% ЕСХН к сроку 1 апреля с.г., давали подписку: «...обязуемся принять самые решительные меры к скорейшему выполнению с/х налога плательщиками наших обществ, составлять материалы на злостных неплательщиков и препровождать последних в райсполком с заключением и скорейшем предании суду неплательщиков. В случае нашей бездеятельности и уклонения от работы по зачистке единого с/х налога отвечаем по ст. Уголовного Кодекса. К сему и подписуемся» [10].

Не стесняясь нажима, принимались решительные меры. Денису Ивановичу за категорический отказ от сдачи государству хлебных излишков и наложенного на него штрафа в 140 рублей президиум Юргамышского райисполкома 4 июля 1929 года постановил назначить к продаже следующее имущество: 1 лошадь, 2 коровы, швейную машинку, 1 тулуп [11].

Самые репрессивные меры были приняты государством к братьям Подшиваловым в 1930 году, когда они попали в списки семей, подлежащих выселению за пределы области. В документах Юргамышского райисполкома о сыне Фёдора Ивановича, втором Иване, такая запись: «выселить необходимо вместе с отцом как злостные кулацкие корни» [12]. В марте 1930 года со станции Юргамыш в Надежденский район Уральской области были отправлены семьи Фёдора Ивановича Подшивалова и его сына Ивана Фёдоровича. Позднее они обосновались в городе Карпинске Свердловской области, где и проживали до конца дней своих (приложение А, фото 2).

В 1930 году в характеристике на кулака Подшивалова Дениса Ивановича кроме описи имущества говорилось: «Во время колчаковщины выдавал лиц, сочувствующих советской власти – бедняка Чирина. В 1921 году бедняка Кондратьева за сорванную морковку подвесил за ремень. В 1928 году прятал хлеб. За несдачу хлебных излишков бойкотирован. Среди крестьян говорил: «Вот она советская власть, последнюю шкуру сдирает». Штрафован за неуплату самообложения. На собраниях, когда у него просили хлеб, говорил: «Жалко даже гнилой картошки». В 1929 году судился за оскорбление комиссии по хлебозаготовкам. Юргамышский исполком постановил: «характеристику на кулака Подшивалова Дениса Ивановича деревни Бахаревки Падунского сельского совета утвердить, применить выселение из пределов Юргамышского района Уральской области с семьёй из 6 человек» (13).

Он не стал дожидаться выселения и сбежал в Челябинск, где и проживал с семьёй. Немногим удавалось вот так избежать ссылки. Раскулачили семью Федосьи Михайловны Татаринцевой (приложение А, фото 3), старшей дочери моей бабушки. Они также были отправлены в Надежденский район и до конца жизни прожи-

вали в г. Карпинске Свердловской области. Анна Фаддеевна ушла из жизни в 1934 году. Последние годы она жила в деревне Орловке в семье Василисы, чья семья была раскулачена. Семью выгнали из дома, а хозяина отправили в ссылку.

Во время Великой Отечественной войны сосланные Подшиваловы трудились в тылу. Потомки Ивана Анисимовича старшего сложили головы на полях войны. Их имена занесены в книгу Памяти Курганской области:

- Подшивалов Николай Яковлевич (1908 г.р.);
- Подшивалов Алексей Яковлевич (1912 г.р.);
- Подшивалов Егор Васильевич (1906 г.р.);
- Подшивалов Василий Васильевич (1903 г.р.);
- Подшивалов Григорий Михайлович (1915 г.р.).

Не вернулись с войны и два сына моей бабушки: Николай Михайлович Делягин (1907 г.р.) и Егор Михайлович Делягин (1911 г. р). Погиб на фронте Максим Евгеньевич Тучков (1911г.р.), сын Федоры Ивановны Тучковой (Подшиваловой) [14].

В 1948 году Михаил Игнатьевич и Евгения Ивановна Делягины с сыном Владимиром переехали в г. Курган в семью сына Петра (приложение А, фото 4). У Петра Михайловича с женой Степанидой Георгиевной своих детей не было, но дом всегда был полон многочисленных племянников. Через 8 лет на 72-ом году ушёл из жизни наш дед Михаил Игнатьевич. Похоронен на Богородском кладбище (в настоящее время на этом месте находится парк Победы). В сентябре 1957 года ещё одна большая беда обрушилась на голову Евгении Ивановны: умерла от рака её 36-летняя дочь Александра Михайловна Ковалёва (Делягина), оставив пятерых детей от 3 до 16 лет. А ещё при бабушке оставался младший сын Владимир. Он был слаб умом от рождения, и болела у матери душа о том, как он останется, когда её не будет. Это какое надо иметь здоровье, терпенье, выдержку, чтобы пережить беды, какие выпали на долю её детей!

Такой вот мне запомнилась бабушка Евгения: спокойная, выдержанная, с врождённым чувством такта и тонким чувством юмора. О воспитании детей она говорила так: никогда ребёнка не надо обзывать плохими словами, а уж если провинился, поддать слегка под зад. Такой вот педагогический приём. До самой старости у неё сохранились ровные белые зубы. Чай пила вприкуску с луковичей. В праздничные застолья не отказывалась от рюмочки и была в запевалах. До последней минуты оставалась на ногах. Она умерла от сердечной недостаточности в декабре 1966 года, не дожив две недели до 81 года. Похоронена на Рябовском (старом) кладбище в г. Кургане рядом с дочерью Александрой.

Не стыдно было бы моей бабушке за своих потомков. Сама она была неграмотная. Не обучили грамоте её старшую дочь Федосью и младшего сына Владимира. Остальные её дети окончили начальную деревенскую школу. Из 17 внуков семеро имеют высшее образование (агрономы, педагоги, экономисты, юристы), остальные получили среднее образование. Все состоялись как толковые специалисты. Не подводят своих предков и правнуки.

Список использованных источников

- 1 ГКУ ГАКО. Ф.244. Оп.1, Д. 60, 102, 139, 171, 252, 307, 382, 441, 471, 504, 541, 643, 672, 714, 746.
- 2 Плотников С. В. Знакомые потоки. Юргамыш, 2001.
- 3 ГКУ ГАКО. Ф. 245. Оп.2. Д. 85.
- 4 Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII-XIX веков. Уфа, 1975.
- 5 ГАСО. Ф. 179, Оп.1, Д. 189, Л. 91. Ревизские сказки.
- 6 Там же. Л. 469.
- 7 ГКУ ГАКО. Ф. 81. Д. 27, 28, 29, 32, 35, 38, 43, 49.
- 8 ГКУ ГАКО. Ф. Р141. Оп. 1, Д. 31.
- 9 Там же. Д. 214.
- 10 Там же. Д. 280.
- 11 ГКУ ГАКО. Ф. 804. Оп.1. Д. 2.
- 12 Там же. Д. 7.
- 13 Там же. Д. 12.
- 14 Книга Памяти Курганской области. Курган, 1994.
- 15 Фото приложения А.

Приложение А

Фото 1 – Семья Подшивалова Дениса Ивановича. Сидят: Евдокия, Денис Иванович, Мария Яковлевна. Стоят: Евдокия, Афонасий, Николай, Анна. Деревня Бахаревка, 20-е годы XX века

Фото 2 – Подшиваловы в г. Карпинске: за столом – Екатерина Федоровна Черядоева (Подшивалова), Федора Ивановна Тучкова (Подшивалова), Кирилл Федорович Подшивалов; стоят слева – Петр Михайлович Делягин, Федосья Михайловна Татаринцева (Делягина), Федор Иванович Подшивалов. 50-е годы XX века

Фото 3 – Федосья Михайловна Татаринцева (Деягина), Екатерина Михайловна Кудрявцева (Деягина), Александра Михайловна Ковалева (Деягина). Курган, 1954 г.

Фото 4 – Михаил Игнатьевич Деягин и Евгения Ивановна Деягина (Подшивалова). Курган, 50-е годы XX века

*Бабушкина Ольга Юрьевна, канд.ист.наук,
заведующая отделом экскурсионно-массо-
вой работы Туристско-информационного
центра г. Кургана, член Зауральского генеа-
логического общества им. П.А. Свищева*

«РОДОВОЕ ГНЕЗДО» СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ БУРОВЫХ В XVIII-XX ВВ.

Одним из старейших храмов на территории Курганского уезда Тобольской губернии был храм во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины в с. Кривинском. С конца XVIII в. это селение становится «родовым гнездом» для семьи Буровых, окормлявших Кривинский приход почти полторы сотни лет.

Первое упоминание фамилии крестьян Буровых в Зауралье относится к 1710 г. и связано с проведением Василием Турским переписи населения Суерской слободы. Спустя десять лет переписью старшего полковника Леонтия Парфентьева учтены «в слободе Салтосарайской двор старосты Андрея Васильева сына Бурова 20 лет, у него отец Василий 53 лет». В 1720 г. в Салтосарайской слободе уже несколько лет действовала Знаменская церковь, в которой Андрей Васильевич Буров был церковным старостой, а его дети – Петр, Ефимий и Сергей впоследствии вошли в число лиц духовного звания [1].

Данное обстоятельство объясняется тем, что кадровый состав духовенства Сибири пополнялся за счет податных сословий в соответствии с указом от 5 декабря 1727 г. Сан священника, диакона и причетника со стихарем мог получить представитель любого сословия, предъявивший «отпуск» от светской власти и обязательство от прихожан об уплате за него подушного оклада [2]. Таким образом, одна из самых крупных династий священно-церковно-служителей Курганского уезда начинается в первые годы XVIII в. с Андрея Васильевича Бурова. У его сына Ефимия было трое детей: Иван, Григорий и Яков. От Григория Ефимовича Бурова и начинается история рода Буровых в с. Кривинском [3].

Впервые о Кривинской церкви узнаем в 1776 г. из сообщения Тобольского губернатора Чичерина в Тобольскую духовную консисторию «об обложении, строительстве и освящении нового деревянного здания церкви во имя Святой Марии Магдалины во вновь образованном селе Больше-Кривинском Ишимского приказа» [4]. Первым священником этого храма был Бардаков Иоанн Иоаннович (1746-1789) [5].

Григорий Ефимович Буров родился в 1760 г. С 15 лет он служил поно-

марем, потом диаконом в Александро-Невской церкви Лебяжьевской слободы. В 1789 г. рукоположен в сан священника к Марии-Магдалинской церкви с. Кривинского на смену ушедшего из жизни священника Иоанна Бардакова. С 1809 по 1816 гг. был благочинным округа. Трое его сыновей: Михаил, Ефим и Василий – стали священно-церковнослужителями при Кривинской церкви. Старший сын, Михаил Григорьевич Буров, родился в 1789 г. С 13 лет служил дячком в Марии-Магдалинской церкви, а после женитьбы стал здесь же диаконом. Он рано овдовел, и поэтому с 1827 г. в клировых ведомостях числится как отставной. Средний сын, Ефим Григорьевич Буров, родился в 1792 г. С 1804 г. служил пономарем, а с 1823 г. – диаконом при церкви с. Кривинского [6]. 15 июня 1870 г. он умер от старости в возрасте 86 лет, будучи за штатом [7]. Младший сын, Василий Григорьевич Буров, родился в 1801 г. В семинарии обучался «по конец богословия». С 1819 г. служил диаконом, с 1823 г. – священником в родной церкви [8]. Отец Василий более 12 лет был благочинным округа.

Буровы пользовались заслуженным уважением среди своих прихожан. Об этом свидетельствует празднование, устроенное прихожанами в честь 25-летнего служения в должности благочинного Петра Васильевича Бунова, младшего сына Василия Григорьевича. В Тобольских епархиальных ведомостях от 16 июля 1899 г. по этому поводу сообщалось следующее: «5 апреля 1899 г. в с. Кривинском Курганского уезда происходило чествование и поднесение иконы Святого мученика Петра своему благочинному протоиерею о. Петру Васильевичу Бунову». Из этой же заметки узнаем и послужной список священника: «Протоиерей П.В. Буров кончил курс Тобольской духовной семинарии в 1864 г. и в этом же году (14 ноября) поступил священником в Кривинский приход. За усердное служение и хорошее поведение 15 декабря 1873 г. награжден набедренником. 5 апреля 1874 г. избран духовенством и утвержден начальством в должности благочинного. По указу Святейшего синода за похвальные качества и отличное служение 3 июня 1876 г. награжден скуфьей. С 1877 г. состоит членом Общества Красного Креста, имеет знак и право на ношение его. Вновь избран духовенством и утвержден епархиальным начальством на должность благочинного 15 ноября 1879 г. За усердную и полезную службу награжден бархатною фиолетовою камиллавою 4 июня 1881 г. Указом Тобольской духовной консистории 16 июля 1885 г. утвержден благочинным в третий раз. Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны III степени 3 февраля 1888 г. За 25-летнее усердное и полезное служение в сане священника при село-Кривинской Марии-Магдалинской церкви прихожанами 14 ноября 1889 г. поднесена икона Божьей Матери стоимостью 70 рублей. Определением Святейшего синода от 1 марта 1890 г. награжден наперсным крестом. За усердное преподавание Закона Божия в сельском Кривинском училище объявлена Его Преосвященством по предложению начальника губернии благодарность через напечатание в «Епархиальных Ведомостях» 1893 г. За усердное и ревностное отношение к делу церковного образования и полезную деятельность по благоустройству церковно-приходских школ указом

Тобольской духовной консистории 7 марта 1894 г. объявлено архипастырское благословение с награждением 50 рублями. За усердное преподавание Закона Божия в сельском Кривинском училище объявлена по предложению господина начальника губернии Преосвященным Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским, благодарность через напечатание в «Епархиальных Ведомостях» 1896 г. За постоянное усердие и деятельность в преподавании Закона Божия резолюцией Преосвященного Антония от 11 декабря 1897 г. преподано архипастырское благословение.

Имея вышеозначенные награды, юбиляр несколько раз был приглашаем продолжать свою службу в разных городах Тобольской епархии, но он, не желая покинуть место своего родителя, пребывает со дня рукоположения во священника в приходе Кривинском, который более ста лет занимаем родом Буровых – дедом, отцом и братом юбиляра» [9].

При активном участии Петра Васильевича в Курганском уезде были заложены и освящены следующие храмы: Вознесенская церковь в с. Арлагульском [10], Богородице-Казанская церковь в с. Лопатинском [11], Николаевская церковь в с. Михайловском [12], Трех-Святительская церковь в с. Моршихинском [13], Свято-Троицкая церковь в с. Лисьевском [14], Николаевская церковь в с. Мартинском [15], Троицкая церковь в с. Куреинском [16], Троицкая церковь в с. Головинском [17], Иоанно-Богословская церковь в с. Чебаковском [18], Знаменская церковь в с. Песьянском [19].

Николай, сын Петра Васильевича Бурова, после окончания Тобольской духовной семинарии в 1893 г. стал священником при церкви во имя Сретения Господня с. Моршихинского Курганского уезда [20], а позже был переведен в Курган [21]. Таким образом, пребывание священнического рода Буровых в Кривинском приходе в начале XX в. завершилось.

Уникальность храма в с. Кривинском заключалась не только в династии священно-церковнослужителей Буровых, но и в самом его наименовании. Вряд ли нам сейчас удастся достоверно установить мотивы, побудившие прихожан построить храм в честь Святой Равноапостольной Марии Магдалины, память о которой православная церковь чтит 4 августа. Редкость такого посвящения (на территории Южного Зауралья это был единственный храм) возможно объясняется и тем обстоятельством, что церкви в честь Марии Магдалины чаще всего возводились домовые – при училищах, больницах, приютах. Например, известная в Москве домовая церковь Равноапостольной Марии Магдалины была открыта при Императорском Вдовьем доме.

Из справки, составленной священником Василием Буровым 16 августа 1839 г. для Министерства государственных имуществ, узнаем, что вместо деревянной ветхой церкви «в 1837 году июля 22 дня заложена каменная во имя Успения Пресвятой Богородицы и во имя Святой Марии Магдалины». В 1850 г. каменная, двухэтажная церковь тщанием прихожан была построена по плану и фасаду, выданному Строительной комиссией и утвержденному Высокопреосвященным

Афанасием, Архиепископом Тобольским и Сибирским. Престолов в ней было два: в нижнем этаже теплый во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины, освящен 22 октября 1850 г.; холодный в верхнем этаже во имя Успения Пресвятой Богородицы, освящен 22 июля 1859 г. [22].

Традиционно наименование церкви давалось по холодному (неотапливаемому) престолу и, следовательно, вновь возведенный храм должен получить название Успенского. Но прихожане проявили верность и преданность выбору своих предков и оставили для своей церкви прежнее наименование – по отапливаемому зимнему приделу. Возможно, разгадка хранилась на колокольне храма вместе с другими документами церкви. Но пожар, произошедший здесь 28 ноября 1921 г. около двух часов дня из-за неосторожности сторожа, который «поставил угли из печи в колокольню и ушел», уничтожил церковный архив [23].

Восстановили храм быстро. Уже через две недели в рапорте благочинного в Тобольскую духовную консисторию сообщалось: «Полы настланы, иконостас поставлен, церковь снова приняла благолепный вид, только в немногих местах попорчена резьба. Имущество внесено. Просим разрешить освящение храма». 20 декабря (старого стиля) 1921 г. по благословению Тобольского архиепископа Николая храм во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины в с. Кривинском вновь освящен полным чином при большом количестве прихожан [24].

Через год в церкви с. Кривинского, как и в других храмах Тобольской епархии, прошло изъятие церковных ценностей, что существенно повлияло на экономическое состояние прихода, который к началу 1930-х гг. прекратил свое существование [25]. Вскоре церковь была официально закрыта, и началось ее разрушение. В середине 1950-х гг. еще оставался остов некогда величественного двухэтажного каменного здания церкви во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины. На сегодняшний день никаких следов его не сохранилось, да и сама деревня Большое Кривинское насчитывает не более десятка домов.

Список использованных источников

1 РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1617. Л. 901.

2 Зольникова Н. Д. *Словесные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в)*. Новосибирск, 1981. С. 27.

3 ГАТ. Ф. И-156. Оп. 24. Д. 4. Л. 19 об.-20.

4 ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 889.

5 ГАТ. Ф. И-156. Оп. 24. Д. 11.

6 ГАТ. Ф. И-156. Оп. 24. Д. 4. Л. 18.

7 ГАКО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 34. Л. 1, 27 об - 128.

8 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 204. Л. 29.

9 *Тобольские епархиальные ведомости*. 1899. № 14. С. 263.

10 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 3а. Л. 120-128 об.

11. ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 6.

12. ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 71.

- 13 *Тобольские епархиальные ведомости. 1890 г. № 5 - 6. С. 48-49.*
- 14 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 59.
- 15 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 13.
- 16 *Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 52-55.*
- 17 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 13.
- 18 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 140.
- 19 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 59. Л. 140.
- 20 *Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1895. С. 220.*
- 21 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.
- 22 ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 229.
- 23 ГАТ. Ф. 57. Оп. 2. Д. 78.
- 24 ГАТ. Ф. 57. Оп. 2. Д. 197. Л. 32.
- 25 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 36. Л. 76.

Бурбик Эдуард Данилович,
родился в городе Облучье
Хабаровского края
в 1938 году, окончил
Хабаровский политехниче-
ский институт, рабо-
тал в городе Кургане в
проектном институте
«Гипроавтоагрегат»
главным инженером про-
екта, член Зауральского
генеалогического обще-
ства им. П.А. Свищева

Бурбик Галина Елисеевна,
родилась в 1939 году в городе Кургане, окончила Хабаровский политехнический
институт, работала в г. Кургане в институте «Гипроавтоагрегат» кон-
структором, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ

КУЗНЕЦОВОЙ (МЯКИНИНОЙ) УСТИНЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ

1 Предисловие

В 2014 моей маме Мякининой (Кузнецовой) Устинье Алексеевне исполнилось 100 лет со дня рождения и ровно 10 лет со дня ее смерти. В 1930 году вся мамина семья была репрессирована. Их сослали на север, в тайгу, как кулаков, «врагов народа». Мама сбежала из ссылки и всю жизнь жила со страхом, что ее поймут, как беглую. В 1992 маму реабилитировали. В детстве мы часто ездили в д. Становое Кетовского района Курганской области за грибами и ягодами. Дорога шла как раз мимо дома в селе Каширино, откуда их выгнали. И каждый раз, когда подъезжали мы к дому, мама начинала нервничать и долго оглядывалась со слезами на глазах. Дом был для нас родным, и когда в 1989 году на доме появилась вывеска «музей», я предложила маме зайти туда. Мама еще спросила: «А разве можно?». Взяли с собой таблетки от сердца. Дом был на замке (приложение Б, фото 1). Нашли директора Белоусова Дмитрия Андриановича. Он был очень рад, что впервые музей посетила бывшая хозяйка этого дома. Дмитрий Андрианович срочно пригласил фотографа. Мама с большим интересом, конечно, со слезами на глазах ходила по дому, вспоминала, кто, где спал, гладила стены, печку голландскую, около которой грелась со своей мамой в детстве. Всё в доме осталось по-прежнему. Мы оставили запись в книге отзывов, где мама поблагодарила директора за то, что сохранили дом и ухаживают за ним. Мы пообещали Дмитрию Андриановичу оформить альбом о семье

Мякининых, который позднее подарили музею, директором которого был уже его сын – Белоусов Андрей Дмитриевич.

Мама пережила репрессии, ссылку, побег, отечественную войну, смерть мужа, осталась с пятерыми детьми, одна воспитала всех. Ей было тяжело, но мама не озлобилась, осталась такой же доброй, справедливой, честной, мудрой и сильной, как и все русские женщины.

2 Жизнь на Мякининской заимке до революции

Моя мама родилась в 1914 году в селе Каширино Кетовского района (первоначальное название – селцо Сотниковое) на Мякининской заимке в зажиточной крестьянской старообрядческой семье. На заимке были построены маслозавод и паровая мельница, четыре 2-х этажных дома, где жили сыновья Наума Михайловича Мякинина (приложение Б, фото 2) – Вавила, Михайло, Ипатий, Миней. Мама жила в доме, принадлежащему Вавиле Наумовичу (приложение Б, фото 3). В доме жили три семьи: Вавила Наумович с Олимпиадой Семёновой и двое их сыновей: Алексей с Екатериной Григорьевной (приложение Б, фото 4) и их дети: Малафей, Родион и Устинья. Второй сын – Амос с Марией Федоровной и их дети: Савелий и Анна. Всего 11 человек.

Землю, на которой была расположена Мякининская заимка, купил Наум Михайлович в 1866 году в количестве 4188 десятин по три рубля за десятину [1]. Да еще отец Наума Михайловича Михаил Трофимович (купец 2 гильдии) оставил завещание: «На землю, в количестве 2243 десятины со всеми угодьями, без всякого исключения, на сумму 6000 рублей, а также движимое имение, какое после смерти моей останется, все без исключения, завещаю в вечное и потомственное владение, пользование и распоряжение и полную его собственность сыну – моему Науму Михайловичу Мякинину, за его ко мне высокое почтение родительской моей власти над ним, так равно, что он со мною живет неотлучно, ведет хозяйство, трудится, помогал наживать мне имение и по устранению меня от всяких дел и хозяйства по старости и дряхлости лет…» [2].

Вся земля была разделена на 5 равных частей: четырем сыновьям, а пятая часть земли принадлежала старообрядческой богадельне «Маяк», которая находилась в верстах в двух от заимки. Там проживали безродные старообрядцы и дети-сироты из старообрядческого населения окружающих селений. Они самостоятельно вели свое хозяйство. Богадельня была построена третьим сыном Наума Михайловича – Ипатом Наумовичем, который после смерти жены оставил свой дом брату Минею, а сам переселился в богадельню и постоянно там жил.

Мякинины занимались земледелием и развитием продуктивного животноводства. У Вавилы Наумовича хозяйство больше приближалось к скотоводческой системе. Здесь содержалось стадо молочного скота около 200 голов. В составе крупного рогатого скота были коровы из Великобритании «Шортгорской» породы молочного направления (быки весом 650-900 кг, коровы – 500-600 кг), среднегодовой удой – 2,7-3,2 тысяч тонн. Порода из Швейцарии – «симментальская» – молочно-мясного направления (быки – 900 кг, коровы – 550-600 кг),

среднегодовой удой 3,8-4,2 тысяч тонн, а жирность молока 3,9 – 4%. Их в поле не гоняли, а было стойбищное содержание. Породистый скот был приобретен у Льва Дмитриевича Смолина – известного селекционера в округе.

Развитие скотоводства в хозяйстве заставляло владельцев прибегать к разведению корнеплодов. Два года Мякинины сеяли свеклу, по 3 десятины ежегодно. В первый год урожай был ошеломляющий – 6 тысяч пудов с десятины! Также выращивали кормовые растения семейства злаковых – «костер безосный», дающий урожай до 70 центнеров с десятины.

В полеводстве применяли 12-летний севооборот – трехполье: пар – пшеница – овес. Разработка паров шла так: сначала взметался пар в начале июня трехлемешным плугом на глубину 2-х вершков. Вторая вспашка проводилась таким же орудием в начале июля на глубину 3-х вершков. Запрягались 4 пары волов, чтобы тянуть плуг. После первой вспашки поля боронили дисковой бороной, а после второй вспашки бороной не боронили. Посев производился разбросной сеялкой. Из пшеницы садили сорта: «краснополоску, белокурку». Последний сорт был более урожайным. Средний урожай пшеницы составлял 120 пудов. При посеве семян на 1 десятину уходило около 8 пудов пшеницы. Сеяли рожь, и она никогда не вымерзала [3]. На сельскохозяйственной выставке, проходившей в Кургане в 1895 году, Наум Михайлович Мякинин был награжден бронзовой медалью за хорошие сорта хлебов и в особенности за отличного качества пшеницу «Кубанка» как лучший образец из всех представленных на выставке [4]. В 1908 году третий сын Наума Михайловича, Ипатий Наумович, обратился в строительное отделение Тобольского губернского управления за разрешением на постройку паровой мельницы у озера Сотниково [5].

Паровая мельница и весь инвентарь для обработки земли был привезен из Германии (управляющий был немец). На мельницу крестьяне привозили молоть зерно даже из дальних деревень. «Мука была здесь уж сильно хорошая» вспоминал один старичок из Екатеринбурга, – «да и хозяева хорошие. Мы всегда уж туда зерно возили, хоть и очереди были большие. Всегда брали свою чашку и ложку, потому что Вавила Наумович в обед привозил котел с горячими щами, обедал с нами и все расспрашивал». На страду нанимали рабочих. Желающих было много, потому что Вавила кормил всех сытно и обедал вместе с ними. Расплачивался зерном и деньгами, причем платил столько, что хватало работникам на весь год. Вавила Наумович любил лошадей. Разводил рабочих и выездных рысаков орловской породы. Он также пригонял лошадей от «кыргызов». «Кыргызские» породы отличались большой выносливостью, хорошим бегом, в то же время малой требовательностью по уходу и содержанию. У Вавилы был постоянный конюх. Однажды Вавила Наумович предложил конюху пожить своим хозяйством. Он дал ему лошадь, корову и землю. Но через 2 года конюх вернулся и упросил принять его обратно.

Была у Вавилы Наумовича свиноферма, гуси, куры, утки. Свинину загружали в вагоны и увозили в Москву. Домработниц не держали. Делали по дому

всё сами. Сами пряли, ткали, сами ухаживали за скотом и птицей. В озере было много карасей, ловили сетью. Жили дружно и спокойно. В такой трудолюбивой семье родилась и жила наша мама.

3 Курган – центр Сибирского маслоделния

До Первой мировой войны российская экономика росла невиданными темпами. В Сибири экономический расцвет сельского хозяйства был более очевиден, чем в Европейской России. Никакая другая отрасль не приносила Сибири столько капитала, как маслоделие. В 1902 – 1903 годах Россия стала мировым экспортером масла, на рынке Европы и Америки вторым по величине после Дании. А столицей неожиданного расцвета стал город Курган!

Самое бурное развитие в Кургане получила экспортная торговля маслом в конце XIX- начале XX века. Появление маслозаводов в Сибири стало возможным с момента проведения Великого Сибирского железнодорожного пути, когда Сибирь получила связь с Европейской Россией и Европой. Это положило начало быстрому развитию Западно-Сибирской маслодельной промышленности и экспорту сливочного масла за рубеж.

До появления промышленной переработки молока сибирские крестьяне, как и Мякинины, обращали его в топленое масло. Получая сливки методом отстоя, накапливали, сквашивали их и сбивали в ручных маслобойках, масло перетапливали, а зимой продавали на ярмарках. Сквашенные сливки (сметана) и топленое масло – чисто русские национальные продукты. Нигде в других странах они не производились. Поэтому топленое масло часто называли «русским» или «сибирским» маслом. На пуд масла расходовалось более 30-ти пудов молока, и продавали его от 3,5 до 6 рублей за пуд. При организации переработки молока на частных и артельных маслодельных заводах окупаемость его увеличилась в 2,5 – 4 раза [6].

4 Масляная лихорадка в Кургане

Десятки тысяч сибирских крестьян, чтобы заработать деньги, усовершенствовать своё хозяйство и улучшить условия жизни, покупали коров в расчете на то, что молоко будут поставлять маслодельням. Цепкий ум, предпринимательская жилка подсказала зажиточному мужику Мякинину огромные выгоды нового века. Масляная лихорадка охватила всю Сибирь. Появление первых заводов в Сибири относится к 1894 году, когда частный предприниматель А.А. Вальков в с. Утятском открыл первый маслозавод. В Кургане уже была фирма Бландовых из Москвы [7].

В 1895 году Н.М. Мякинин в своём имени выстроил маслодельный завод, который перерабатывал 45000 пудов молока в год на 21500 рублей при помощи 4 рабочих (среди них был Нестер Тимофеевич Калугин) и одного мастера Калина Ивановича Постовалова. Топленое масло Наум Михайлович продавал по 7 рублей пуд [8]. Его сын, Миней Наумович, открыл в октябре 1895 года свой маслодельный завод в деревне Варгаши (старое название – Лопатино),

который перерабатывал 27870 пудов молока на 15400 рублей [9]. На заводе было четверо рабочих и мастер – Порфирий Васильевич Самарин, потом его сменил Петр Степанович Мякинин. На Сибирских заводах, также на маслозаводах Мякининых, масло упаковывали в бочки по 51,2 кг (нетто). Бочки изготавливали из буковой клепки. Каждую бочку стягивали деревянными обручами (из талины) – не менее 8 штук. Буковую клепку Россия завозила из Англии, Дании, Германии, у себя не изготавливали. Бочки тщательно промывали, запаривали, просаливали соляным раствором, просушивали, заправляли пергаментом, так же предварительно обработанным в соляном растворе. Масло плотно набивалось в бочонок деревянным пестиком, сверху закрывалось кружком из пергаменты, посыпалось солью и закрывалось крышкой. Каждая бочка перед отправкой с завода зашивалась в рогожный или холщовый мешок. При погрузке на повозку бочки укладывали на слой сена или соломы, укрывали рядом, пологом или брезентом и отправляли на базу [10].

В Западной Европе во многих странах был так велик спрос на сливочное масло, что собственное производство не могло удовлетворить его. Сибирское масло лучше, чем другое, подходило для изготовления слоёного теста и печенья, благодаря своей жирной консистенции. Поэтому оно стало использоваться в Дании, Германии и Англии в кондитерской и хлебопекарной промышленности [11].

5 Датские первопроходцы

Ведущим мировым экспортером с 1898 года являлась Дания. Датские маслоделы были востребованы как инструкторы по маслоделению, а датские экспортеры имели прекрасные возможности для продвижения экспорта масла, так как имели связи во всем мире и опыт. Многие датские инструкторы по маслоделению, экспортеры масла и конторские работники потянулись на восток, чтобы попытать счастья на просторах Сибири. Российская фирма «Торговый дом» Г.И. Паллизен была основана в 1865 году предпринимателем Гансом Поллизеном. Она торговала принадлежностями молочного хозяйства в кредит и рассрочку. В 1897 году Карстен Корх, как государственный инструктор по маслоделению в Вологде, переезжает в город Курган и в декабре месяце открывает первый сибирский филиал «Эсман». Директором стал бывший министр финансов города Оденсе в Дании Ганс Петер Иерль Ганзен. Во время Второй мировой войны Ганзен написал книгу «Датские первопроходцы в Кургане». Вот что он писал: «Карстена Корха в Кургане встретили хорошо, он сразу арендовал помещение, которое находилось по улице Дворянской (ныне Советская). Корх нанимает сотрудников, среди которых был Д.А. Карчевский. Корх сразу подписал договор о покупке масла у маслоделов, лучших в уезде: двух частных – у богатого старообрядца Н.М. Мякинина и Смолина (сына), и двух артелей. Корху помогал тобольский губернский агроном Никита Лукич Скалозубов и государственный инструктор Владислав Феофанович Сокульский». Иерль Ганзен писал: «Здесь были хорошие возможности развития маслоделия. Сибирские коровы давали меньше молока, чем датские, но зато очень жирное,

жирнее, чем датские. Карстен Корх ожидал, что мы будем покупать в течение первого года 6000 фуражей (20000 пудов) масла. В Кургане мы могли покупать масло, сколько мы считали нужным, еще не зная качества. Самое лучшее в Кургане было то обстоятельство, что курганское масло было самое лучшее масло в Сибири, такое и осталось! Курганское масло было хорошее, с чистым вкусом, жирное и сухое, без вкуса соли, а за Курганом масло было грубое и по характеру, вкусу и запаху. В начале 1898 года мы получили в Копенгагене первое сибирское масло. Оно оказалось хорошим, с чистым вкусом, несколько тяжелым и жирным, сухим, без вкуса соли» [12].

6 Датчане в гостях у старообрядца Н.М. Мякинина

Каждые полтора года Г.П. Иерль Ганзен ездил по своим филиалам. В своих путевых воспоминаниях Корх и Ганзен писали, как они ездили в гости к Н.М. Мякинину, охотились у него в лесу. Вот что писал Корх: «В августе 1900 года у нас царило радостное ожидание – должны были приехать оба оптовика (Оге Эсман и Ганс Петер Иерль Ганзен). Дело наше было налажено и процветало, а приезд датчан всегда был как дуновение с Родины. Показав гостям отчетность и контору «Эсман», которую, кстати, Эсман окрестил во «дворец Эсман», утверждая, что никогда еще не жил в таком комфорте, я должен был ознакомить наших гостей с некоторыми нашими поставщиками. К моей удаче, в 30-ти верстах от Кургана жил один наш хороший поставщик Мякинин, который не только поставлял нам по 25-30 бочек в неделю, но и имел множество куропаток в своих лесах. В одно прекрасное утро мы тронулись к нему... Мякинин нас принимал гостеприимно и доброжелательно. Мы пили чай из «чужих» (для посторонних) чашек, так как хозяин был старовером, а староверы считали осквернением есть и пить из одной и той же посуды с другими, так же как они запрещают курить в комнатах. Этот Мякинин был далеко не беден. Не имея долгов, он владел множеством коров и лошадей, так имел два поместья, каждое размером с большой датский «хоррегорд». Однако в Петербург он ездил 4-м классом, всю дорогу питался едой, взятой из дома, и прятал деньги в высокие сапоги. Тем не менее у него однажды украли несколько тысяч рублей из сапог. Старообрядцы не курят и не выпивают, а если человек курит, то у них даже это вызывает большое отвращение. По характеру старообрядцы хорошие, симпатичные люди, говорят правду, в них можно верить. Но с ними часто бывает и сложно, особенно в связи с новообразованиями, с новыми явлениями, как маслозаводы. Старообрядцы относились к ним враждебно или ментально, но постепенно и они стали поставщиками молока. Они жили отдельно от других, строго соблюдая свою веру и обычаи, и относились поэтому консервативно ко всему новому. Все лето привозил Мякинин нам масло, а плату за него получал только зимой, поскольку до зимы ему деньги были не нужны, и он предпочитал хранить их у нас, а не у себя или в банке. Да, в те дни мы пользовались доверием в Сибири!»

«В сентябре 1898 года в Курган приехал представитель датской фирмы

«Карл Гольбек» Томас Седельке. Начал покупать масло, не открывая еще филиала. В то же самое время мы начали продавать датские маслобойки и маслообработники, которые были лучшего производства, чем существующие русские. Корх нам сообщал о возрастающем интересе к маслоделю. В марте 1899 года мы уже включили договор о годовой поставке нам масла с 21 маслозавода, то есть 23000 пудов масла», – писал Ганс Петер Иерль Ганзен [13].

7 Первый Общероссийский съезд маслоделов в Кургане

12 июня 1897 года в Кургане состоялось учредительное собрание МОСХ (Отдел Императорского Московского общества сельского хозяйства), на котором председателем был избран Балакшин Александр Николаевич. Рассматривали вопрос о постройке собственного дома для отдела. Чтобы удешевить строительство и в качестве пропаганды, решили сделать его из самана. С постройкой саманного дома торопились, так как осенью 1901 года в Кургане должен был состояться первый Общероссийский съезд маслоделов [14]. В июне было заседание по подготовке съезда, где решили просить В.Ф. Сокульского войти в переговоры с владельцами В.П. Беневольским и Н.М. Мякининым по поводу молока на выставку для демонстрации механизмов по переработке молока в масло. Комитет наметил сделать во время съезда экскурсию на маслодельные заводы Н.М. Мякинина и Д.А. Карчевского [15]. В сентябре 1901 года в Курган на выставку были доставлены образцы масла со всех заводов. Они были подвергнуты тщательному осмотру комиссией под руководством А.А. Калантаря. Результаты оценки таковы: отличного масла – нет, хорошего масла – 4,5%, удовлетворительного – 52,3%, неудовлетворительного – 43,1% [16]. На съезде А.Н. Балакшин выступил с докладом, в котором проводил идею кооперативных маслоделов. Стоял вопрос по изучению условий перевозки сливочного масла по железной дороге. По ходатайству Отдела на Сибирскую железную дорогу было подано 50 вагонов-ледников и установлено согласование поездов, благодаря чему масло стало доходить до портов Балтийского моря за 8 дней (приложение Б, фото 5). Бронзовую медаль «Министерства земледелия и государственных имуществ» на съезде получил Н.М. Мякинин за хорошее экспортное масло и Мякинин Константин Степанович (с. Сычево Курганского уезда) [17].

8 Секрет «Большого приза»

В 1906 году на международной выставке в г. Милане курганское масло восхитило итальянцев, и они заинтересовались его природными качествами и историей. В том же году издали уникальную брошюру о сибирских маслоделах на прекрасной лощёной бумаге с великолепными иллюстрациями. Брошюру перевели студенты Омского сельскохозяйственного института. Вот небольшая выписка, раскрывающая секрет «отличного» курганского масла, а значит и «Большого приза», завоеванного в Лондоне на международной выставке питания: «...Большинство степей и прерий России, – говорится в ней, – имеют соленые участки и травы их богаты сухим веществом и минеральны-

ми солями. Поэтому курганское масло, благодаря специфическому качеству, хорошо сохраняется и транспортируется в Англию и Данию, где получает хорошую оценку». Но еще 22 июня 1894 года Тобольский губернский агроном Н.Л. Скалозубов сделал в своем дневнике запись, которая, казалось бы, ничего особенного не представляет, однако она содержит в себе научное открытие, до сегодняшнего дня так и не осмысленное нашими учёными. А запись такая: «Дорога пошла по подсолонкам и солонцам, которые представляют прекрасные покосы. Скот жадно ест подсолонковую траву. Сено подсолонковое ценится выше обыкновенного. С казенной десятины накашивают 12-15 копен, а нынче можно поставить и все 17-20 копен».

Николай Иванович Верещагин, которого по праву называют «отцом русского маслоделия», попробовал прославленное масло от французских нормандских коров и понял, что слава у этого масла не преувеличена. Однако травы на лугах России отличались от тех что росли во Франции, поэтому от коров, даже лучших отечественных пород, такого масла получить было нельзя. Тогда ученый пошёл на технологическую хитрость: он перед сбиванием нагрел сливки почти до кипения (подверг высокотемпературной пастеризации). В результате характерный вкус горячих сливок, который он уловил в нормандском масле, сохраняется и в созданном им продукте. Масло это он назвал «парижским сладким», т.к. в Париже вырабатывалось масло с подобным же вкусом. Молоко привозилось из Нормандии – провинции, расположенной на северо-востоке Франции. Там сливки не кипятились, присущий вкус нормандского масла зависел, главным образом, от состава молока в зависимости от кормления. Таким образом, Н.И. Верещагин создал совершенно новый, неизвестный до него за границей способ изготовления сливочного масла. Он писал в 1897 году: «Используя природные качества сибирского масла, датские купцы разбавляли его водой и на этом вырубали большие суммы. Они занимались прямым мошенничеством: свое масло продавали на международных рынках под видом “сибирского”, а “сибирское” – как датское и финляндское» [18].

9 Сибирское масло дороже золота

«Вывоз сибирского масла имеет не только местное значение. Весь наш экспорт масла на внешние рынки целиком основан на росте сибирского маслоделия. ...Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность» [24]. За 15 лет с 1898 по 1913 год количество вывозимого масла из Сибири поднялось в первый год со скромной цифры 150 000 пудов до колоссальной цифры 4 975 869 пудов в 1913 году. Это составляет увеличение за 15 лет на 3217%, а в среднем за год на 214%. Особенное значение для русского маслоделия по количеству вывозимого туда масла имеют Англия, Германия и Дания. От них зависит и судьба сибирского маслоделия. Маслодельческая отрасль создала продуктивный капитал на местах и, таким образом, способствовала вместе с другими отраслями, особенно такими как производство зерна и мяса, дополнительному экономическому росту и улуч-

шению уровня жизни местного населения. К 1914 году сибирское масло составляет 90% от всего российского экспорта масла, который был по объему такой же, как датский [19].

Мировая империалистическая война разрушила нормальную работу транспорта и связи с иностранными рынками, и сбыт продукции прекратился.

10 Революция 1917 года

В Зауралье Советская власть установилась лишь в 1918 году. Первым декретом Советской власти был «Декрет о социализации земли», принятый в феврале 1918 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом. Следом вышла «Временная инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли», согласно которой земельные Отделы Советов, должны были немедленно выселить бывших помещиков из их имений и взять имения в своё владение (раздел 1, п.1). С 24 августа 1918 года в помощь Советской власти были организованы ревкомы (революционные комитеты), которые состояли из городских молодых рабочих. Ревкомы хорошо помогали устанавливать советскую власть на местах. Но стали самоуправствовать – производить незаконные аресты. Уже 11 ноября 1918 г. на заседании коллежского управления вышло распоряжение: «Надо соблюдать строгую дисциплину ревкомовцам». 22 ноября тем же управлением был составлен протокол №9 о том, что некоторые ревкомы производят несанкционированные аресты, т.е. чтобы они не брали на себя административные распоряжения арестов. Ревкомы просуществовали недолго. 25 января 1920 года ревкомы были распущены и прекратили свою деятельность, т.к. было проявлено самоуправство [20].

11 Ревкомовцы на заимке Мякининых

Вот такие ревкомовцы в ноябре 1919 г. зашли к Мякининым на заимку. Вот что рассказывала мама, Мякинина Устинья Алексеевна: «Зашли двое красноармейцев с винтовками и наганами оба, и сказали: «Мужчины, одевайте смертные рубашки, мы вас будем расстреливать, а с женщинами мы сначала «поиграем...», здесь теперь будет сельсовет». Дедушка Вавила по русскому обычаю усадил их за стол, поставил бутылку с самогонкой, напоил их. Еще дал по бутылке каждому и по хорошему коню, и они, довольные, удалились. А вся наша семья в количестве 11 человек собрала с собой все самое необходимое, дедушка Вавила запряг лошадей в повозку, и мы поехали в сторону Омска, как и все беженцы. Когда мы подъехали к реке Иртыш, то увидели, что мост был взорван. Беженцев было много, некоторые из них пытались перебраться по тонкому льду, но лошади тонули, люди барахтались в холодной воде и с криками о помощи тоже тонули. Нам всем стало страшно. Повернули обратно. А куда теперь? Долго мотались по дорогам, лесам. Просили милостыню, никто не подавал. Прошел слух о том, что беженцы, возвращающиеся к месту своего жительства, обязаны в двухдневный срок с момента прибытия зарегистрироваться в ревкоме, а жильё и имущество бывшим хозяевам не подлежит возврату [21]. Решили ехать домой, конечно, боялись. Приехали. В на-

шем доме всю хозяйничала советская власть. Женщины в красных косынках ходят. Председатель Никита Семёнович Ловцов устроил нас временно в дом мельника на второй этаж. В других домах заимки жили служащие маслозавода. Председатель дал нам одну лошадь и корову, а землю под пашню не дали. Папа, Алексей Вавилович, устроился на маслозавод кладовщиком. Потом мы переехали жить в богадельню «Маяк», затем в д. Митино, когда умерла бабушка. Жили хорошо, там было много грибов и ягод, но нам постоянно угрожали жители: «Убьём, всех убьём!». Папе дали землю в д. Кочково. Дедушка Вавила купил там домик, и мы переехали к нему жить».

12 1930 год. Арест Мякининых

Наступил роковой 1930 г. Вся семья Мякининых жила в с. Кочково. По содействию жили эстонцы, которые защищали их от угроз со стороны бедняков. В феврале 1930 г. вышло постановление Курганского окрисполкома (Окружного исполнительного комитета) «О ликвидации кулачества как класса», в котором говорится, что ликвидация кулацких хозяйств находится в органической связи с массовым ростом коллективизации бедноты и середняков. Принять следующие меры в отношении кулаков: 1-я категория – контрреволюционный кулацкий актив. 2-я категория – наиболее зажиточные и влиятельные кулаки подлежат выселению в порядке принудительной колонизации в малонаселенные и необитаемые районы северных округов области. 3-я категория – остальные кулаки [22]. Были составлены списки лиц, подлежащих репрессии. Мякинины попали в список 2-й категории. Почему-то сейчас Мякининых назвали кулаками, когда в 1919 г. у них отобрали абсолютно все и теперь они имели по закону «О социализации земли», как каждый крестьянин, живущий в деревне, одну корову, одну лошадь и 10 десятин земли. О кулаках А.А. Базаров в книге «Дурелом, или господ колхозники» писал: «Кулаки – это в большинстве своём трудолюбивая и упорная часть крестьян и мужиков, чей хлеб Россия ела до 1928 г. В каждом селении имелись неудачники, недовольные достатком соседей, а также революционно настроенные приезжие. Именно они бросились искоренять кулачество как класс. Были доносы и наветы. Процветание наущичества и клеветы – особенность того времени. Всё самое плохое, что было в человеке, стало проявляться в 30-е годы XX столетия особенно ярко. Лучших хлеборобов стали хватать вместе с семьями и безо всякого имущества, почти голыми выбрасывать в северное безлюдье, в тундру, в тайгу». Вышло постановление: «Всем председателям РИКОВ (Окружных исполнительных комитетов)»: 1 – Для приема кулачества немедленно приступить к подготовке помещения на сборочный пункт; 2 – Доставку выселяемого кулачества производит специально выделенный уполномоченный РИК, на которого возлагается вся ответственность за организацию доставки к станции отправления и передачу по утвержденному списку ОКРИКа (Окружного исполнительного комитета) коменданту; 3 – Уполномоченный РИКа и конвой, сопровождающий кулачество, должны быть особенно бдительными, зоркими, политически осмотритель-

ными, быстро улавливать настроение сопровождающего кулачества и своевременно на него реагировать» [22].

Как происходило раскулачивание, рассказывала мама.

Зимой снова зашли вооруженные люди с ордером на арест: «Ваша семья подлежит выселке как враги народа». Папа заплакал, Родион схватил ружье, но его тут же у него отобрали. Мы стали собираться, но ничего нам не разрешили взять с собой, кроме старенькой одежды да тулуп, чтобы детей укрыть по дороге. А сами стали набивать карманы, что под руку попадет: серебряные ложки, вилки, вещи. Посадили всех в короб и повезли в город на станцию. На станции загнали всех арестованных в телячьи грязные вагоны. В вагоне было очень много народу: дети и старички. Слезы, стоны, крики. Дали чайник на всех, хлеба и воблу сушеную (эту воблу сушеную мама всю жизнь вспоминала, хотелось пить, но воды не было, топили снег). Посреди вагона стояла железная печка. Людей везли, как скот. Именно такие вагоны со ссыльными зауральцами увидел в августе 31-го на станции в Свердловске Борис Пастернак. «Кого везут в них?» – спросил поэт у конвоира-красноармейца. «Врагов народа – кулаков», – последовал ответ. Исхудавшие люди с запавшими глазами, судорожно цепляющиеся за решетки руки потрясли писателя. Увиденное легло в основу его нашумевшего романа «Доктор Живаго» [25].

13 Жизнь в ссылке

«Везли долго. Вышли в Надежденске. Кругом снег, горы, тайга. Долго шли пешком под конвоем. Дошли до бараков, которые назывались «зырянские избушки». В бараче стояла одна печка, а вокруг нее нары. Окна затянуты бычьим пузырем, двери сломаны (здесь раньше жили охотники). Десятник попался хороший мужчина. Принес стёкла, пилу, топор. Поставили дверь, вставили стёкла. Стали паёк приносить, таяли снег в чайнике, пили чай. Давали по 200 грамм хлеба и воблу соленую, масло подсолнечное, муку, крупу. Дали одну кастрюлю на всех. Недалеко была д. Григорьевка. Стали картошку сажать, т.е. кожурки от картошки. Работа была очень тяжелая. Мужчины должны были лес валить, весной сплавлять, а женщины – сучья обрезать. Конвоиры поднимали нас с рассвета. За день надо было выполнить норму. Лес по реке сплавляли с весны по осень. Было тяжело, т.к. случались заторы, и надо было багром растаскивать брёвна. Часто проваливались между лесинами в воду. Одежда покрывалась льдом, стояла коромом, а погреться и отдохнуть конвоиры не давали. Люди болели и умирали. Там был нехороший конвоир Погудин, у которого была семья, и жил он недалеко в деревне. Погудин бил работающих нагайкой, когда они падали от тяжелой работы и не могли встать. Обрато везли окоченевшие трупы. Однажды отправили нас на лесосплав на 2 недели, а дали только ячневой крупы. Сплавляли брёвна круглые сутки без сна и отдыха. Мужчины с ног валились, а Погудин нагайкой их бил. Ужас! А когда домой вернулись, то у мамы нечего было есть. Маленькая Катенька плакала, просила хлеба. Это было в 1933 г. В стране начался голод. Продукты вообще перестали давать. Летом собирали кипрей, а зимой раскапы-

вали снег и мох вырубали топором. Просили милостыньку, никто не подавал, а работать заставляли. Люди болели и умирали».

Всё это рассказала моя мама, Устинья Алексеевна (приложение Б, фото б).

14 Побег молодежи из ссылки

Молодёжь начала убегать из ссылки. Первым бежал Родион, старший брат мамы. Чтобы как-то помочь родителям, он бежал под чужой фамилией и именем, так и не вернулся и прожил всю свою жизнь до самой смерти по чужим документам.

В 24-м бараке жила одинокая женщина Сима. Она была постарше мамы, и они вместе решили бежать из ссылки. Маме было тогда 18 лет. Бежали только ночью, а днём прятались в канавах, в лесу. Ели грибы, только ножки, т.к. шляпки были горькие, собирали ягоды – морошку. Дошли до города Уральска. Мама устроилась домработницей к учительнице. Звали её Александра. Мама сказала учительнице, что ей нужно заработать денег для поездки к брату в Свердловск. В доме мама стирала, готовила обеды, а также ходила в магазины за продуктами. К маме часто приходили родители. Мама давала им, как милостыньку, подсолнечное масло, муки немного и соли. Однажды мама пошла за молоком в магазин. Услышала сзади свисток. Сердце у неё ёкнуло, мама поняла, что это Погудин свистит и побежала. Погудин схватил маму за руку и так повел к Александре. «Зачем прячете беглую?» – строго спросил Погудин у хозяев. «Да, мы же не знали, что она беглая. Устинья хорошая девушка, мы ей все хозяйство доверяли». Александра дала маме в дорогу свои старенькие туфли и платье.

Привёл Погудин маму в сарай. Там было уже 30 человек, и Сима среди них. Повели всех беженцев к озеру, куда приводили всех провинившихся. Потом переправляли на другой берег озера, там их ждала верная смерть, так как там был необитаемый остров. Вели под конвоем, когда дошли до озера, уже стемнело. Наступила ночь, а Погудин все к маме привязывается. Когда все легли спать, к маме подошел молодой конвоир – помощник Погудина, его звали «Ванька татарин». «Погудин хочет надсмеяться над тобой, у тебя коса длинная, ты ему понравилась. Твоя бежать надо», – сказал Ванька. И мама с Симой опять побежали в сторону города Серова, т.к. Сима знала туда дорогу. Снова шли ночью, днём прятались в канавах, ели грибы и ягоды. Слышали однажды топот копыт по дороге, это Погудин их искал. Однажды вышли к полевому стану. Здесь работники заготавливали сено, никого не было, но печка была ещё теплая. Поджарили грибов, поели и побежали дальше. Вышли к речушке какой-то. Встретили там парня в форме. Он был с девушкой. «Кто такие? Куда идете?» – спросил парень. «Да мы студентки, идем в город, были на каникулах», – ответила Сима. «Знаю я, кто вы такие. Если бы я был один, то сдал бы вас. Да все равно дальше вас поймут». «Фиг тебе, я дорогу знаю, никто нас не поймают», – тихонько сказала Сима. Дошли до города Серова. Сразу же пошли на рынок, чтобы продать кое-что из вещей на билеты. Продали немного. Пошли на вокзал. Рядом с вокзалом оказалась комендатура. Мама с Симой боялись и сели

вдали около лесочка, думают, как уехать домой в Курган. Тут подходит какой-то мужчина: «Чего вы тут, бабушки, сидите!». А мама с Симой подвязались платочком, как старые бабушки носят, да ещё изможденные, усталые, выглядели старыми. Разговорились. Мама представилась, что ее звать Нюся. «А у меня жену так же зовут», – сказал мужчина. Сима попросила его купить билеты и дала ему деньги. Мужчина принёс 2 билета и сдачу. Быстро сели в вагон и устроились на верхнюю полку. Всё боялись проверки билетов, но как-то всё обошлось. Сима вышла в Шадринске, а мама поехала до Кургана.

15 Возвращение в Курган

Мама вышла из вагона. Куда идти? Боялась, чтобы ее не поймали. Сильно боялась тюрьмы. «Если никого не встречу, то лучше утоплюсь в реке», – думала мама. Пошла на рынок. Увидела Марью Сергеевну – бывшую жену дяди. Она маму сначала не узнала. «Тетя Маня, это я, Устинья Мякинина», – сказала мама. «Свят, свят», – перекрестила маму тетя Маня. «Откуда ты? Мы думали, что вас всех уже в живых нет». Марья Сергеевна боялась, но привела маму к себе домой. Стала мама у тети Мани жить. Мама ходила в поле, собирала колоски на Увале. Всё оглядывалась, боялась. Мама приносила колоски пшеницы домой, рядом у соседей мололи на жерновах в муку. Тетя Маня стряпала калачи. А как заканчивалась мука, тетя Маня с мамой не разговаривала. Снова приходилось идти в поле. Была у Марьи Сергеевны знакомая – Анна Платоновна из деревни Становое. Она быстро нашла маме жениха – Кузнецова Елисея Яковлевича. Он был старше мамы на 10 лет. Вся семья у него умерла от тифа. Елисей приехал из Казахстана с полным чемоданом вещей. Они поженились (приложение Б, фото 7). Конечно, мама поплакала 3 дня, но куда было деваться, т.к. родственников никого больше не было. Все были в ссылке. Елисей Яковлевич поехал в детдом Красногурьинска, где жили младшие сестры мамы – Фаина и Катя. Но в детдоме была одна Фаина, Кати не было. Фаина рассказала, что Катя заболела, лежала в лазарете. Однажды, когда Фаина пришла к ней, ей сказали, что ее сестра умерла, и она находится в сарае. Фаина пошла в сарай, а там лежали штабелями мертвые тела. Фаине стало страшно, и она убежала. Так и не нашли Катю. От Фаины мама узнала, что их отца, Алексея Вавиловича, придавило лесиной, и он умер. А их мама, Екатерина Григорьевна, умерла от голода. Поэтому Фаина с Катей оказались в детдоме. Мама забрала Фаину к себе и воспитывала ее до 17 лет. Фаина окончила техникум по специальности «маслодел» и уехала в Новосибирск.

16 1941 год. Война

Наступил 1941г. У мамы нас было уже четверо детей. Жили мы с отцом в стареньком флигеле, у Марьи Сергеевны. Когда началась война, военкомат отправил отца в г. Челябинск на военный завод охранником. Завод выпускал военную продукцию, и отцу часто приходилось стоять у открытых ворот. Отец простудился и заболел. С высокой температурой его отправили в Курган. По дороге в поезде у больного отца украли все документы и деньги. А мама так и

не сходила в военкомат оформить бумаги на отца, т.к. она боялась, как беглая. У мамы родился пятый ребенок. У отца обнаружили туберкулез. В 1946 году отец наш умер. Мама осталась одна с пятью детьми. Самой старшей было 12 лет, а младшему 1 год, а нашей маме – 32 года (приложение Б, фото 8).

17 Мои воспоминания о детстве

После смерти отца крыша во флигеле обвалилась, нам дали другую жилплощадь в кирпичном доме, на первом этаже. Это был полуподвал, очень сырой и холодный, где пол был ниже земли почти на метр. Жили мы очень бедно. Спали на одной железной кровати, девочки с одной стороны, мальчики – с другой. Проснешься ночью, а перед лицом пятки голые торчат. В комнате было очень холодно. Углы зимой промерзали, от холода спасала нас только русская печка. Залезем на печку все пятеро ребятишек, и мама с нами. Мама нам все сказки рассказывала и еще о том, как ее вместе с родителями выгнали из дома. Мама говорит, говорит и засыпает, а мы ее тормозим: «Мама, а что дальше было? А что вы ели? А волки в лесу были? Страшно было?». Мы не понимали, что мама уставала с нами за весь день. Есть всегда было нечего, из хлеба мама делала нам «тюрю» – это хлеб, порезанный на кусочки, сверху лук покрошить и залить кипятком, закрыть крышкой на несколько минут. Было очень вкусно! Мама сама шила нам школьную форму. Как-то умела скроить и на руках сшить. Осталась после отца у нас корова. Но я не помню, чтобы мы молоко пили вдоволь. Видимо, мама меняла его на хлеб, на сахар. Мама сама ездила косить сено для коровы. И всегда возвращалась с корочкой хлеба. Я спрашивала, где она его брала. «А вот, зайчик послал», – говорила мама. А я все думала, откуда зайчик знает, что нам кусочек хлеба надо, и где он его берет.

1 апреля мы ежегодно ждали по радио сообщения о снижении цен на хлеб и другие продукты. Мы любили Сталина в детстве. Мы писали ему письмо о том, как мы бедно живем. А письмо наше даже из города не выпустили. Когда в 1953 году Сталин заболел, весь народ сильно переживал. Мы все слушали по радио сообщения о его здоровье. Я училась в 6 классе. Помню, в класс зашла учительница, Алымова Лидия Ильинична, и печальным голосом сообщила: «Дети, товарищ Сталин умер!». В классе наступила тишина, потом все девочки упали на парты и стали рыдать, а мальчики были такие серьезные. В день похорон Сталина в стране был траур, гудели паровозы...

Когда моей старшей сестре, Надежде, исполнилось 16 лет, она пошла на работу в типографию, сначала ученицей, а потом осталась работать. Жить нам стало легче. Теперь Надежда у нас была за отца. И когда Никита Хрущев объявил о поднятии целины в стране, то Надежда записалась, и вместе с нею еще несколько человек из типографии, как комсомольцы. Но когда они все пришли на сборы и увидели, какая молодежь едет – девчонки курят, парни матерятся, пьют, то они расстроились, отказались все ехать. Забрали путевки обратно. После этого их хотели исключить из комсомола, но потом оставили.

Помню, в детстве, у нас была старенькая гитара. Мы все на ней играли и

мама тоже. Мама играла на гитаре и пела все такие грустные песни: «Позабыт, позаброшен, с молодых юных лет, я осталась сиротиной, счастья в жизни мне нет». И еще песню: «Вянет, пропадает молодость моя, от лихого мужа нет мне житья». Так тихонько пела, перебирая струны, мне жалко было ее. Когда все дети подросли, мои братья стали выпивать, мама сильно переживала.

Однажды мама заболела. Долго лежала и сочинила стихотворение:

Милые сыночки, бросьте выпивать, -

Вы себя сгубили и родную мать.

Я рано вышла замуж, отдали меня,

Пятерых родила, на ноги всех подняла.

Муж мой рано умер, - осталась я одна.

Тяжело мне было, - ведь война была.

Детки подрастали. Сыночки стали выпивать.

Что мне было делать? Как же их унять?

Господи! Спаси их, дай ты им ума,

От переживаний постарела я,

Милые сыночки, бросьте выпивать

Вы себя сгубили, пожалейте мать!

Это не всё стихотворение, оно было длиннее. Когда я его прочитала, у меня навернулись слёзы. В этом стихотворении мама отразила всю свою несчастливую жизнь. Я всегда жалела маму (приложение Б, фото 9).

18 1975 год. Встреча мамы со старшим братом

Как-то маму встретила одна женщина, которая раньше жила в с. Митино и знала семью Мякининых. Она сообщила маме, что старший брат ее, Родион Алексеевич, который первый убежал со ссылки, жив, но фамилия и имя у него другие. Маме она дала адрес. В 1975 году мама с братом встретились. Теперь он был Федор Медведев. Он приехал со своим старшим сыном Виктором. Брат рассказывал маме и все плакал. Он сообщил маме, что когда убежал из ссылки и решил жениться, то на свадьбе появились его родители, которых не пригласили даже к столу и выгнали. Родион решил не признать родителей, т.к. боялся, что невеста узнает, что он «беглый» с чужой фамилией, и бросит его. Так Родион и прожил до смерти всю жизнь под чужой фамилией и именем (приложение Б, фото 10).

19 2003 год. Встреча с родственниками через 70 лет

О том, что некоторые Мякинины в ссылке выжили, мы с мамой узнали случайно, только через 70 лет. А дело было так. Наш сын Константин в 2003 г. после окончания института поехал в Свердловск на работу. И там к нему подошла молодая девушка. Разговорились. Оказалось, что у нее в Кургане тоже жили прадеды Мякинины. Сын позвонил нам и спросил имена наших предков Мякининых. Все имена совпали. Сын нам сказал по телефону, что родственников много и они собираются все к нам в Курган, в гости. Первые родственники к нам приехали из г. Свердловска. Их привез на своей машине наш сын. Мы с мужем накрыли стол. Ждем, нервничаем. Звонок в дверь. Первая

заходит женщина, очень похожая на мою старшую сестру Надежду, обнялись и познакомились. Это была Мария Савельевна Мякинина, моя двоюродная сестра, со своей дочерью Натальей, которая и познакомилась с нашим сыном в Свердловске. Евдокия Савельевна, сестра Марии Савельевны, приехала со своим мужем. Когда Евдокия Савельевна показала свои фото, то оказалось, что мы были очень похожи с нею, особенно в молодости. Виктор Савельевич приехал из г. Тюмени на своей машине. Мама обняла Виктора Савельевича и сказала, что он очень похож на Савушку. Так называла мама своего двоюродного брата в детстве. За столом расспрашивали друг друга обо всем, пели песни вместе. Съездили в Каширино посмотреть Мякининскую заимку, где раньше жили наши и их деды и родители. Водили гостей по городу. Когда они уезжали от нас, то Евдокия Савельевна сказала: «Как у мамы в гостях побывали, и пироги были, и песни пели». Следующие гости должны были приехать из Североуральска. Сообщили, что их приедет трое: Людмила и Татьяна со своей старенькой мамой – Ульяной Амосовной Мякининой. Последний раз мама с Ульяной Амосовной виделась в ссылке в 1933 году. Поехали мы с мужем на вокзал встречать гостей, но не успели подойти к вагону, из которого все люди вышли. Идем по перрону, приглядываемся. Вижу, идут навстречу три женщины, посередине старенькая бабушка в шали, очень похожая на мою маму, а рядом с ней женщина, очень похожая на младшую сестру моей мамы Фаину. Мы как-то враз кинулись друг к другу. Они тоже сразу же нас признали. Обнялись, познакомились. Когда приехали домой, мама тоже признала свою сестру Ульяну, с которой она не виделась 70 лет. Мама с Ульяной прижались друг к другу и заплакали. Они вспоминали свое детство, родителей, ссылку, с которой мама убежала, а Ульяна там жила с родителями. Она рассказывала маме, как умерли дедушка Вавила с бабушкой Олимпиадой, ее мама, Евдокия Григорьевна – от голода. От Ульяны мама узнала, как погиб мамин старший брат Малафей (приложение Б, фото 11). Малафей работал на заготовке сена, кто-то поджег копну. Поджог решили свалить на Малафея, т.к. он был сыном «кулака». Малафея арестовали и увезли. Когда разобрались, то отпустили вместе с мужчиной старше его. Идти до дому было далеко, Малафей обессилел, т.к. при расследовании его не кормили, упал и сказал мужчине, чтобы тот шел один, а за ним приехал бы на лошади отец. Когда отец приехал на то место, он увидел только кровь и рубашку на кусте. Видимо, Малафей отбивался от волков, и они его съели. Ульяна рассказывала маме, что муж у нее умер, и она живет одна и работает на своем участке, держит кур. С этими родственниками мы тоже посетили Мякининскую заимку.

Следующие Мякинины приехали к нам из Новосибирска: приехал Олег Николаевич Мякинин со своей женой Еленой и детьми Антоном, Кариной и Полиной. Мама признала, что Олег похож на Савелия в молодости. Она обвиняла Олега и приговаривала: «Савушка, Савушка ты мой дорогой». Мама очень любила Савушку. Когда мы приехали с родственниками в Каширино,

то узнали, что один из домов Мякининской заимки продается. Позднее Олег Мякинин купил этот дом. В память о репрессированных дедах и родителях он построил церковь рядом со своим домом.

После смерти моей мамы мы нашли у нее открытку с адресом Мякининой Анны Киприяновны. Ее уже тоже не было в живых, но через адресный стол нашли ее детей. Это были Евгения и Геннадий Михайловы, которые жили совсем недалеко от нас. Это были родственники четвертого сына Наума Михайловича Мины Наумовича. А Каргополов Дмитрий Анфимович нашел нас сам и приехал к нам из Челябинска. Он является внуком Михаила Наумовича Мякинина. Дмитрий – хороший родовед, он составил родословную Михаила Наумовича Мякинина. Он бывший военный, закончил военную академию сейчас в отставке. Челябинцы-старообрядцы выбрали его «духовным отцом» поморской общины.

Теперь мы общаемся со своими родственниками, ездим друг к другу в гости, переписываемся и перезваниваемся. Как хорошо иметь такую родню!

20 Воспоминания Татьяны Савельевны Мякининой

Родилась я в 1929 году на Мякининской заимке в семье хлеборобов и скотоводов. О 30-х годах помню мало. Помню бабушку Марью, тетю Ульяну и Афанасия – брата отца, что погиб на фронте. Помню избу, разделенную пополам. В одной половине жили мы, а в другой – бабушка. Помню пеньки на улице, значит это было в лесу, называли это место «Мостовкой». Помню, там был пожар, и нас вывозили на лошадях в деревню Григорьевку. Поселили нас в барак, в котором на всю длину был коридор, а по обе стороны коридора – комнаты. Одна комната на семью. В 1936 году нас снова погрузили в товарные вагоны и привезли в поселок Покровск-Уральский (приложение Б, фото 12). Вот в основном всё, что сохранила моя память. Сколько помню, со мной всегда была только бабушка Марья с детьми. Больше я никого не видела, а только слышала разговор старших про Малафея Алексеевича, что после его гибели жена его с сыном жили в нашем поселке. Сын учился в медучилище. Впоследствии Ульяна (кажется, так звали жену Малафея) вышла замуж за Брагина и поменяла фамилию сыну тоже на Брагина, так как ей не нравилась порода Мякининых. Вот так я путешествовала в детстве, а потом в молодости я вышла замуж за военного и путешествия продолжились – Одесса, Старый Самбор, Мукачево, Старый Константинов и, наконец Коломья, в которой мы застряли, и нет никакой возможности вырваться отсюда. Мы устали морально больше, чем физически. Мы здесь – народ второго сорта, мы «москальи», мы оккупанты и прочее. Все знакомые и незнакомые давно выехали в Россию, это у кого была возможность, остались те, которым некуда ехать, и те, у которых не на что ехать. Бывают же в жизни такие каверзные случаи. Есть у меня знакомая, старше меня, уроженка города Кургана, как и я почти. Они, как и мы, в 1930-е годы были высланы в те же места: Надежденск, угольные копи, Богословск. Потом они сумели сбежать оттуда. И правду говорят, что мир тесен. Родиться в городе Кургане, а встретиться в городе Коломья на старости лет. Хочется побольше знать о родственниках в России. Сейчас мы смотрим Россию по кабельному каналу, слушаем российские новости, передачи и немного отдыхаем душой, послушаем – и

как будто побывали в родных краях. Каждый человек должен иметь крылья и корни. Крылья – чтобы взлететь, а корни, чтобы было куда вернуться. А мы вот взлетели, а вернуться на свои корни не сумели, и всю жизнь от этого страдаем. Так разогнали наших предков в своё время, что и корней не осталось. Здесь люди живут постоянно, у них куча родственников, никто их не разгонял – даже зависть берёт. А человек без Родины – что птица без гнезда, негде ей притулиться. Вот когда останешься вдалеке от всех, да ещё на старости лет, очень хорошо начинаешь это понимать.

Татьяна. Украина, г. Коломыя. 2005 год.

21 Воспоминания Марии Савельевны Мякининой

Родилась я в 1945 году на спецпоселении, куда были направлены в 1930-х годах мои родители. Жили мы в старом, очень черном бараке. Жили очень бедно, трудно, не было одежды, не хватало продуктов. Отец вынужден был с темна до темна работать на лесоповале, а ночью подавали грузовые вагоны, и всех гнали на погрузку в них заготовленного леса. Все работы велись вручную. Мама моя, Фёкла Сидоровна, тоже работала в лесу на обрубке сучьев. После ходатайства отца перед руководством ей разрешили не работать, перевели в домохозяйки (ведь у нас в семье было пятеро детей). Дети болели от недоедания, у кого-то ноги отнимались, кто-то слеп. Родители изо всех сил старались сохранить нас. Летом выручал лес, мама ходила вместе с детьми за ягодами и грибами, а потом всё собранное в лесу несли через 8 км в город, где всё это обменивали на хлеб и картофельные очистки. Дома варили суп из лебеды и крапивы, приправляя картофельными очистками. Воспитание родители получили ещё в дореволюционное время, и нас приучали жить по тем же правилам. В семье были спокойные, добрые отношения, друг к другу относились с уважением. Все старались выстоять, хорошо учились в школе, продолжили учёбу в техникумах и институтах. Я окончила педагогический институт, работала почти 30 лет в общеобразовательной школе, вырастила двух дочерей. Они тоже получили высшее образование, старшая дочь – врач-психолог, младшая – экономист. А из детских воспоминаний сохранилось, как нас оскорбляли, называли «кулаками проклятыми» или «детьми врагов народа». Я тогда ещё не очень понимала, но уже тогда для себя решила, что буду лучше этих людей, и так, как они, поступать никогда не буду. Отец мой, Мякинин Савелий Амосович, за свой добросовестный труд в годы войны был награжден медалями. Он был реабилитирован в 1992 году, когда его уже не было в живых. Все годы, сколько я его помню, он тосковал по той прежней жизни, вспоминал её со слезами на глазах. И я удивляюсь, как хватило у него столько сил, чтобы вынести такую несправедливость, унижения, издевательство власти и при этом не озлобиться, остаться человеком, вырастить пятерых детей, выучить всех. Мы, все дети, тоже реабилитированы, и очень хотим, чтобы те времена никогда в нашей стране не повторились, и чтобы в нашей стране уважали человека.

Мария Савельевна Мякинина. Город Екатеринбург. 2012 год.

22 Встреча с журналистом Б.Н. Карсоновым

О том, что мы нашли родственников Мякининых, узнал Карсонов Борис Николаевич – известный в городе журналист, историк и искусствовед. Он общил, что посетит маму. Мама болела и находилась у нас. Борис Николаевич пришел к нам с Карболиным Иваном Иосифовичем – духовным отцом из молельного старообрядческого дома, расположенного по ул. Советской в Кургане. Он принес маме старообрядческую листовку. Борис Николаевич подарил нам фотографию Наума Михайловича Мякинина, но где он ее взял, мне не сказал, ответил, что это профессиональная тайна. Он задавал маме вопросы, а мама рассказывала ему, как всех Мякининых арестовали, сослали в ссылку и как издевались над ними, потом как она убежала и т.д. Борис Николаевич не успел опубликовать свой материал – умер. В облархиве мы с мужем подняли его фонды. Тут-то мы узнали профессиональную тайну Бориса Николаевича, где он взял фотографию Наума Михайловича.

В Курган несколько раз приезжала из Дании сотрудник главной библиотеки г. Орхуса, кандидат исторических наук – Инге Мария Ларсен. Ее интересовал вопрос о создании сибирского маслоделия в г. Кургане. Она первая из иностранцев с исчерпывающей полнотой написала диссертацию «О создателях сибирского маслоделия» и блестяще защитила её в Европе, а чуть позже высокое научное реноме диссертации было подтверждено на Международной конференции в Хьюстоне (США). Борис Николаевич сопровождал Инге Ларсен по городу Кургану и показывал ей все дома, где жили датские экспортеры масла и где находились их конторы. Из материалов Инге Ларсен, которые находятся в облархиве и библиотеке Югова, мы узнали, что Мякинины, как маслоделы, общались с датскими экспортерами масла и отправляли масло за границу, в Данию, Германию и Великобританию.

23 Заключение

Пока я писала статью о маме, я пережила её жизнь, как будто это меня выслали на север, везли под конвоем, бежала, снова была поймана. Страшно! А за что же всё это мама претерпела? Ведь Мякинины были старообрядцы. «Это спокойные, честные, трудолюбивые люди», – как отзывались о них в своих воспоминаниях датские экспортеры масла. П.А. Коробицын, который в 1922 году был послан на конезавод, как профсоюзный работник, хорошо отзывался об отце мамы – Алексее Вавиловиче. Вот, что он писал: «Всей хозяйственной частью совхоза ведал один из братьев Мякининых. Скромный, спокойный, честный, молчун, работающий – настоящий хозяин. Он вёл всё хозяйство складов, занимался заготовкой конной сбруи. Он пользовался большим доверием председателя совхоза – Н.С. Ярошенко» [23]. Наум Михайлович Мякинин был хорошим маслоделом, получал на выставке медали и за пшеницу, и за экспортное масло. Мякининых не должны были арестовывать и отправлять в ссылку, так как в то время было постановление, что если в семье был хоть один человек, служащий в Красной армии или работающий в совхозе, семья не подлежит аресту. А Мякининых арестовали. Это было несправедливо, т.к. Мякинин Алексей и все его взрослые дети работали в совхозе.

Земельным отделам надо было поучиться у таких тружеников и умельцев, какими были наши предки Мякинины, а не выселять их со своей земли – и наша страна была бы богаче.

В заключение мы хотим отблагодарить Инге Марию Ларсен, сотрудницу главной библиотеки г. Орхуса в Дании, которая написала свои труды о развитии маслоделия в нашей стране, и особенно в г. Кургане. Благодаря материалам И. Ларсен, фондам историка Б.Н. Карсонова в облархиве и материалам из библиотеки им. Югова, мы многое узнали о наших предках Мякининых, какие это были честные, добрые, трудолюбивые люди. И все это передалось нашей маме по наследству.

Исследования истории нашего края могли бы являться важной государственной программой. Без истории люди теряют не только свои корни, но и государство теряет свою основу и свой фундамент, на котором оно стоит.

Список использованных источников

- 1 Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп.5. Д.444. С. 11.
- 2 ГАКО. Ф. И-236. Оп. 1. Д.54. С. 29.
- 3 ГАКО. Ф. И-128. Оп.1. Д.174.
- 4 Васильева А. М. Курганское купечество. Шумиха, 2010. Т. 2. С. 50.
- 5 Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 353. Оп. 2. Д.649. Л.1.
- 6 Плющев В. А. Родина сибирского маслоделия. Курган, 2001. С.7.
- 7 Там же. С.9.
- 8 Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д.103. Л.6.
- 9 Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске. Ф. 417. Оп.1. Д.93. Л.6.
- 10 Плющев В. А. Родина сибирского маслоделия. Курган, 2001. С.17.
- 11 Ларсен И. М. Датское семейство в Западной Сибири // Зырянские чтения. Курган, 2009. С. 34-45.
- 12 ГАКО. Ф. Р-2380, Оп.7, Д.242, Л. 27-29, 46-49. Карсонов Б.Н.
- 13 Там же. Л. 34, 35, 45.
- 14 Васильева А. М. Курганское купечество. Шумиха, 2010. Т.1. С. 52-53.
- 15 ГАКО. Ф. Р-2380. Оп.7. Д.242. Л.4. Карсонов Б.Н.
- 16 Плющев В. А. Родина Сибирского маслоделия. Курган, 2001. С.75.
- 17 ГКУ ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 7. Д.242. С. 4-5.
- 18 Плющев В. А. Белые лебеди. Курган, 2001. С. 4.
- 19 Плющев В. А. Белые лебеди. Курган, 2001. С. 174-175.
- 20 ГКУ ГАКО. Ф. 636. Оп.1. Д.7.
- 21 Обязательное постановление №13 Челябинского Губревкома отделу по управления от 27.12.1919г. ГАКО. Ф. Р636. Оп.1. Д.7. Л. 1.
- 22 ГКУ ГАКО. Ф. Р-508. Оп. 1. Д.78. С. 88. Ф. Р-315. Оп. 1. Д.150. С.4.
- 23 ГКУ ГАКО. Ф. Р-2260. Оп.1. Д.106. Л.30.
- 24 История Сибири. Т.3. С.318.
- 25 Меридиан. 2009. от 9-го сентября.
- 26 Фото приложения Б.

Приложение Б

Фото 1 – Дом по улице Ленина, 11 в селе Каширино, где родилась и жила с родителями Мякинина Устинья Алексеевна. После революции в этом доме располагался музей имени Кюхельбекера, 1989 год

Фото 2 – Наум Михайлович Мякинин (справа)

Фото 3 – Вавила и Михайло Наумовичи Мякинины со своими семьями

*Фото 4 – Алексей Вавилович и Евдокия Григорьевна
Мякинины*

*Фото 6 – Устинья
Алексеевна Мякина*

Фото 5 – Погрузка курганского масла на экспорт

Фото 7 – Кузнецовы Елисей Яковлевич и Устинья Алексеевна (урожденная Мякинина)

Фото 8 – Устинья Алексеевна Кузнецова (Мякинина) с детьми Виктором, Галиной, Надеждой, Геннадием, Анатолием, 1950 г.

Фото 9 – Устинья Алексеевна Кузнецова (Мякинина) (слева третья в первом ряду) с детьми и внуками, 1973 г.

Фото 10 – Встреча двух беглецов из ссылки, брата и сестры Родиона и Устиньи Мякининых через 42 года разлуки у дверей родного дома, в который их не пускают. Село Каширино, 1975 г.

Фото 11 – Малафей Алексеевич Мякинин с женой Ульяной

*Фото 12 – «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»
Дети из детского сада поселка Покровск-Уральский. Это дети «врагов народа»,
так называли их в те времена. В нижнем ряду вторая слева –
Татьяна Савельевна Мякина, 1935 год*

Вахтин Владимир Григорьевич, родился в селе Половинное Половинского района Курганской области, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ИСТОРИЯ ПОЛОВИНСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ

Территория современного Половинского района Курганской области начала заселяться русскими поселенцами после строительства Пресногорьковской оборонительной линии. Первые поселения возникли в период с 1797 по 1811 годы.

Половинное образовалось в 1808 году, но эта дата еще подлежит уточнению, так как первые упоминания о жителях обнаружены в метрических книгах Чернавской церкви в 1809 году. Жители вновь образованных населенных пунктов: Половинное, Башкирское и Хлупово являлись прихожанами Чернавской церкви. Расстояние до церкви составляло 60-70 верст, в распутицу невозможно было проехать. В 1811 году по просьбе прихожан Тобольская духовная консистория издала указ о переводе их в приход в Пресногорьковской церкви [1].

Население этих деревень с 30-х годов значительно приросло за счет переселенцев из центральной части России; появились новые населенные пункты, в связи с чем жители деревень Половинное, Хлупово и Филиппово обратились в духовную консисторию с ходатайством о строительстве церкви в д. Половинное; доверенным лицом избрали Якова Катайцева. Духовная консистория просит казенную палату выделить землю для строительства церкви и нужд церковнослужителей не в дальнем расстоянии от церкви узаконенное количество пахотной и сенокосной земли [2].

И.о. губернского землемера пишет рапорт: Во исполнение указа казенной палаты от 26 июня 1839 года за № 2643 доношу, что во владении жителей деревень Половинное, Хлупово и Филиппово имеются излишние земли, и будет достаточно наделить будущий причт Половинской церкви. Земли под церковь и кладбище выделено 3 десятины, пахотной земли 90 десятин, сенокосной 9 десятин.

После выдачи разрешения следовало собрать деньги с прихожан. Возникли трудности в приобретении материалов. Сосновый лес находился на расстоянии 90-100 верст, кирпичных заводов не было.

В это время в селе Барабинском строилась новая кирпичная церковь взамен деревянной, но денег на достройку не хватало. Прихожане обоюдно догово-

рились провести сделку. 19 февраля 1844 года направляется письмо Епископу Тобольскому Господину Преосвятейнейшему Владимиру от доверителей крестьян села Барабинского В.Ф. Мухина и Степана Предеина следующего содержания: «В селе строится каменная церковь, но средств для окончания строительства не хватает, поэтому просим благословения запродать ветхую деревянную церковь с иконостасом, ненужными вещами покупателям крестьянам Курганского округа Половинской деревни Архипу Карповичу Вахтину, Федору Семеновичу Рычкову и Стефану Васильевичу Каргаполову за две тысячи четыреста рублей ассигнациями. Таковое количество они отдают нам, пока наша каменная церковь строится. Что касается иконостаса, он должен быть вновь сооружен. Покорнейше просим ввиду нужды прихожан благословить продажу старой деревянной церкви». За просителей расписался унтер-офицер Александр Беспалов [3].

21 июля 1844 года Тобольская духовная консистория издает постановление: «Его Преосвященство дозволяет Половинским прихожанам купить у Барабинских прихожан старую церковь за 2400 рублей». Подпись: за столоначальника – Черепанов.

Вахтин Архип Карпович, возглавляющий ходатаев, приходится мне пращуром. Кто впоследствии непосредственно руководил строительством церкви, к сожалению, не знаю, так как документов в архиве нет. Видимо, мне, его далекому потомку, и пришлось по воле Всевышнего собирать по крупицам историю церкви и духовенства.

Достройка каменной церкви в Барабинском велась очень медленно, поэтому решено было открыть в Половинном приход, не дожидаясь завершения строительства здания.

В клировой ведомости за 1845 год указано, что здание строится (но где служба проводится не отмечено). Здание должно соорудиться тщаниями прихожан деревянное на каменном фундаменте, с такою же колокольней. Утварь очень скудная, богослужебных книг недостаточно, метрические книги и духовные росписи за 1845 год ведутся. Земля под церковь отведена, а пахотная и сенокосная – нет. Дома священнику и церковнослужителям предположены деревянные, которые еще не выстроены. Причта положено: священник, диакон, дьячок и пономарь. На содержание священника и церковнослужителей жалованья или постоянного оклада не получается, а вместо одного довольствуются добровольным скудным сбором с прихожан зерна разного рода. Содержание их весьма скудное [4].

На конец 1845 года в штате церкви состояли: Священник Федор Иванович Инфатьев, 42 года, сын пономаря. В 1826 году по окончании низшего отделения Тобольской семинарии определен дьячком в Михайловско-Архангельскую церковь г. Тобольска, в декабре 1829 определен диаконом в Чимеевскую церковь, 8 июля 1837 года определен священником в церковь с. Шкодино. В январе 1841 года за нетрезвость отрешен и направлен на год в с. Еланское Омского округа.

В 1843 году взят вторично под строжайший надзор с условием: если не исправится, то будет переведен на самую нижайшую должность. 31 января 1845 года направлен в Половинное с последним предупреждением. Жена Елизавета Петровна, 38 лет. Дети: Яков, 14 лет, обучается в низшем отделении духовного училища; Ольга, 6 лет; Клавдия, 3 года; Евгения 1 год.

Диакон Никифор Игнатьевич Трапезников, 34 года, сын диакона, в семинарии не обучался. В 1819 году дьячок в Мостовском, в 1823 переведен в Арлагуль, в том же году переведен снова в Мостовское. 25 июля 1824 года посвящен в стихарь и направлен в Падеринку диаконом. В 1845 году переведен в Половинскую церковь. Жена Ольга Матвеевна, 34 года. Дети: Иван, 11 лет, учится в первом классе Тобольского приходского училища на собственные деньги. Николай, 9 лет; Константин, 2 года; Марфа, 6 лет; Александра, 2 года.

Дьячок Василий Семенович Торопов, 42 года, сын священника. После окончания низшего отделения духовного училища определен пономарем в церковь села Битковского Ялutorского уезда, в 1823 переведен пономарем в Падеринскую церковь, в 1845 переведен дьячком в Половинное. Жена Мария Андриановна, 38 лет; дети: Гаврил, 7 лет; Александра, 12 лет; Пелагея, 5 лет.

Первый священник Половинской церкви Федор Иванович Инфатьев умер 23 ноября 1846 года, как записано в метрической книге, от боли в груди и похоронен на приходском кладбище. Обряд отпевания совершил благочинный Никита Розанов, священник Пресногорьковской церкви [5].

Церковь построена в 1847 прихожанами по плану и фасаду, выданному 14 декабря 1845 года. Грамота на заложение церкви выдана епископом Тобольской духовной консистории. Здание деревянное на каменном фундаменте, длиной 10 сажень, шириной 3,5 сажени. К алтарю пристроены с южной и северной сторон помещения: первое – для ризницы и второе – для пономарни. Колокольня с церковью в одной связи. Ограды кругом нет. Престол в ней один во имя Святой Первоначальной Троицы.

Дом для священника построен прихожанами в 1846 году с двумя жилыми комнатами. Дом для дьякона состоит из избы и горницы и покрыт землей. Пономарь живет в своем доме. На содержание священника и церковнослужителей прихожане обязаны сдавать от каждой совершеннолетней души мужского пола, кроме престарелых, по 2 пуда зерна. Но эта обязанность не выполняется. Священник и церковнослужители пропитываются добровольным сбором хлеба разного зерна, каковой сбор соединен с большим трудом, отчего их содержание скудное.

С 1851 по 1869 год клировые ведомости не сохранились, в 1869 отмечено, что на содержание священника и церковнослужителей из казны выдается 188 рублей 16 копеек, в том числе священнику 117-60, псаломщикам по 35-28 [6].

С 1 января 1848 года священником назначается Константин Петрович Рычков, сын священника. По окончании курса Тобольской духовной семинарии аттестован по второму разряду и рукоположен священником в настоящую

церковь, возраст 23 года. Женат, жена Мария Николаевна, 20 лет. Но прослужил недолго, умер в период с 23 августа по 22 сентября 1848 года, точную дату не установить, так как в этот период метрические книги никто не вел.

В период между Инфатьевым и Рычковым, а также после смерти Рычкова, до 25 февраля 1853 года своего священника не было. Службы и обряды проводили священники из Пресногорьковской церкви благочинный Розанов и Петр Куртунов.

Со временем здание церкви обветшало, и в 1873 году в Тобольск направлено прошение – разрешить проведение ремонта, т. к. крыша течет, фундамент разваливается, восточная стена наклонилась, с крыши вода попадает в алтарь. В августе 1873 года епархиальным начальством было разрешено начать ремонт в 1874 году силами прихожан. Однако, как отмечается далее, прихожане своего обещания не выполнили. 26 февраля 1875 года указом Тобольской духовной консистории за № 2648 прихожанам было объявлено, что если они не исправят должным образом свою приходскую церковь, то вынуждены будут сделать их прихожанами других церквей (т.е. закрыть церковь).

По выслушанию и объявлению указа, прихожане согласились перестроить церковь в лучшем виде. Ремонтные работы начались в августе 1876 года и были закончены к октябрю 1877 года. Здание отремонтировали в том же плане и фасаде (без перепланировки и на том же месте), опалубили тесом, выкрасили снаружи белой масляной краской, крышу покрыли железом. Прибавлено к 15 окнам одно полукруглое в верхней части храма и одно круглое в нижней части колокольни. Ограду кругом построили в 1896 году с каменными столбами, крытыми жстью, деревянным цоколем и таковым же тыном. С северной и южной сторон ограды устроены калитки, с западной стороны – большие ворота, по обеим сторонам которых также есть калитки. Цоколь ограды окрашен черной краской, а тын и крыша – столбовой медянкой [6] (приложение В, фото 1).

С февраля 1853 по декабрь 1871 года священниками служили Алексей Иваницкий, Василий Родионов и Петр Доброхотов.

В декабре 1871 года назначается Яков Иванович Заборовский, который служил практически до конца работы церкви. Яков Иванович Заборовский, 1848 года рождения, родился в селе Аремзянском Подгороднего ведомства г. Тобольска, сын священника, 9 декабря 1870 по окончании Тобольской Духовной семинарии с аттестатом 2 разряда рукоположен диаконом в селе Сладковском Ишимского уезда. В декабре 1871 рукоположен в священники и направлен в Половинскую церковь. За усердную и добросовестную службу Яков Иванович удостоился многих церковных наград, в том числе награжден позолоченным наперсным крестом. В 1892 назначается на должность благочинного курганских окружных церквей. В 1899 освобожден по личной просьбе по состоянию здоровья. 6 мая 1910 года награжден императорским орденом Святой Анны третьей степени, награда для сельского священника довольно редкая.

В приход церкви входили населенные пункты:

Наименование Населенного пункта	Года									
	1845	1848	1875	1884	1899	1902	1903	1909	1915	1917
Половинное	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Филиппово	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хлупово	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Марай		+	+	+	-----					
Дубровка			+	+	+	+	+	+	+	+
Жилино			+	+	+	+	+	+	+	+
Башкирское			+	+	+	+	-----			
Васильевка				+	+	+	+	+	-----	
Н-Хлупово				+	+	+	-----			
Чулошное						+	+	+	+	+

Церковно-приходская школа в с. Половинном открылась 1 ноября 1885 года. Здание школы построено в 1890 году на территории церкви на средства церковноприходского попечительства. Состоит из поместительной комнаты, комнаты для учительницы, кухни и коридора. Здание покрыто тесом, при нем крыльцо, обшитое и покрытое таким же тесом. В каком помещении проводились занятия до 1890 года, нигде не упоминается. Учительница в ней состоит – окончившая курсы в Тобольском епархиальном женском училище, священника дочь девица Марфа Макаровна Бердюгина. Законоучитель – священник Яков Заборовский. В 1899 году учителем был сын псаломщика Петр Степанович Варлаков, окончивший Тобольскую духовную семинарию 3 класса, учитель пения – псаломщик Иван Матвеевич Федюшкин. В 1901 учитель – Иван Иванович Громько, с 1902 года – Малахова Мария Александровна, дочь псаломщика Половинской церкви.

В школе ежегодно обучалось по 50-60 детей, желающих же было значительно больше. В 1911 году Заборовский пишет прошение открыть вторую школу. Разрешения не дали, но в 1913 году выделили дополнительную ставку учительницы, которую заняла его дочь Анастасия. В 1916 году ЦППШ была передана в подчинение Министерства просвещения.

В числе первых постановлений советской власти являлся Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Подписан он был 20 января 1918 года, обнародован 23 января. Отмена права собственности у церкви привела к национализации церковной земли и имущества. Записи актов гражданского состояния (сведения о рождении, браке и смерти) стали вести исключительно государственные органы – ЗАГСы. Национализация имущества церквей в стране произведена была значительно позднее, уже после окончания гражданской войны. По времени это практически совпало с первым изъятием церковных ценностей.

Летом 1921 года в России началось страшное бедствие – голод, продолжавшийся до лета 1922 года, и охвативший районы Поволжья, Приуралья, Кавказа,

Крыма, юга Украины. Православной церковью начались сборы пожертвований в помощь голодающим. Но несмотря на это, 23 февраля 1922 года был опубликован Декрет Президиума ВЦИК «Об изъятиях церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Местным органам предписывалось изъять предметы из золота, серебра и драгоценных камней. Изъято было не все имущество, оставалось необходимое количество для совершения богослужебных обрядов. В каждой волости были созданы комиссии, изъятие проводили в присутствии священника и членов церковного совета. Все изъятые ценности пересылалось в Гуфинотдел и далее переправлялось в центральные органы Гохрана для зачисления на особый счет для реализации на продовольствие, семена и др. для голодающих.

В Половинской церкви мероприятие проведено 26 апреля 1922 года, о чем составлен акт. Члены комиссии: Кудашев, Зыков, Марченков, Вахтин и от группы верующих – Василий Деметьевич Базаров, Арсентий Яковлевич Базаров, Дмитрий Артемьевич Пшеничников, Михаил Сергеевич Журавлев, Федор Филиппович Базаров, священник Яков Заборовский, церковный староста Владимир Федоров. Изъяты ценности: крышка от Евангелия, крест, потир, дискос, ковшичек, звезда, лжица, копие, тарелочка, кадило, итого 10 серебряных вещей общим весом 8 фунтов 44 золотника. Все вещи позолоченные из серебра 84 пробы, вес каждой указан в золотниках и фунтах [7].

Составлен также отдельный акт на передачу в аренду всего церковного имущества и зданий от представителей советской власти церковному совету. Церковному совету запрещалась продажа любого имущества без разрешения местных органов власти.

После проведения такой кампании в целом по уезду выяснилось, что у церкви еще остались нетронутыми денежные средства, банковские вклады и разного рода ценные бумаги. Для чего изъятие проведено повторно. Оставлены лишь деньги в кассе с учетом работы церкви до конца года.

Акт по Половинской церкви от 9 июля 1922 года. Подписи: Яков Заборовский, председатель волисполкома Зыков и председатель церковного совета Владимир Федоров. Изъято [8]:

- деньги серебряные на сумму 1 рубль 10 копеек;
- деньги медные весом 19 фунтов 83 золотника;
- деньги бумажные: времен Николаевщины 401 рубль, керенщины 220 рублей, колчаковщины 8240 рублей;
- вкладная книжка 17 почтово-телеграфной конторы государственной сберегательной кассы на сумму 1690 рублей 84 копейки;
- свидетельство Петропавловской конторы Госбанка на сумму 900 рублей;
- свидетельство Петропавловского отделения Госбанка на сумму 1500 рублей;
- свидетельство Петропавловского отделения Госбанка на сумму 1950 рублей;

- вкладная книжка 17 почтово-телеграфной конторы государственной сберегательной кассы на сумму 187 рублей 75 копеек;

- вкладная книжка сберегательной кассы на сумму 25 рублей.

Обязательные взносы прихожан были отменены еще по Декрету об отделении церкви от государства, церковь теперь жила только на добровольные пожертвования верующих, но их количество резко поубавилось, народ испокон веков не привык отдавать от себя лишнее. Священника избирали уже на церковном совете, жалование ему и церковнослужителям устанавливали минимальное, некоторые вынуждены были заняться земледелием, или уйти совсем.

Церковные советы должны были ежегодно представлять в органы власти списки верующих и членов церковного совета. Заборовский не смог принять новые методы работы церкви и устранился от исполнения обязанностей.

В августе 1923 года председатель церковного общества (точная дата не указана и фамилия указана неразборчиво) направляет в Курганский округ письмо: «При сим считаем представить на регистрацию в трех экземплярах следующие документы: список верующих, устав и список членов совета. Сообщаем, что несвоевременно представляем документы, так как старый священник Яков Иванович Заборовский получил сведения и руководство для регистрации, нам не объявил. 21 июля 1923 года нам назначили нового настоятеля церкви Шелыгина Стефана, который взялся за дело с большим усердием. Но сейчас идут летние полевые работы, у многих пашни за 10-18 верст, живут там не выезжая. С трудом сделали перепись половины верующих, остальные списки дошлем в октябре» [9].

Священник Шелыгин прибыл к нам из Архангельской губернии в 1917 году, вначале служил в Александровской церкви. Сразу же постановили присоединиться к обновленческой церкви, которая поддерживала советский строй. Однако верующие, разобравшись в принципах нового течения, решили вернуться назад. 20 мая 1925 года состоялось собрание верующих, на котором присутствовало 1785 человек старше 18 лет. Председателем собрания избрали Болотова Спиридона Андреевича, секретарем – Емельянова Василия Евдокимовича. Рассматриваемый вопрос – присоединение к Единой Соборной и Апостольской церкви. «Признавая перед Господом Богом, его святой церкви грех общения с обновленческой церковью и подчинение их Епископу, который нарушил каноны церкви, допустил второбрачие духовенства и разрешил браки близких родственников, а именно двух родных братьев и двух родных сестер. Это все побудило порвать общение с обновленческой церковью. Постановили: просить православного канонического священника Иоанна Петропавловского простить грех общения с обновленческой церковью и принять нас в лоно Единой Святой Соборной и Апостольской матери нашей Церкви. Обещаем, никогда больше не иметь общение с обновленцами и их еретического Собора, бывшей в 1923 году и все его постановления отвергаем».

На этом же собрании отмечено, что при отмене обязательных взносов для

нужд церкви, возникла необходимость добровольных пожертвований. Для чего избрали уполномоченных сборщиков по селу Половинному Болотова Феодосия Никифоровича, по Дубровке – Черенщикова Василия Харитоновича и по селу Хлупово – Бухтоярова Дмитрия Валерьяновича. Завизировали протокол церковный староста Е. Журавлев и представитель Райисполкома Гаталин [9].

За последующие годы документов о работе церквей в архиве очень мало. В 1932 году в отчете Курганского духовного управления отмечено, что в большинстве церквей священники отсутствуют, в том числе и в Половинской.

В 1935 году в стране началась массовая кампания по закрытию церквей. В это время молодежь успели воспитать в духе атеизма. В районе работал совет воинствующих безбожников, председателем которого был избран Я.В. Кондрахин. В церковь уже не ходили многие верующие, руководителям и членам партии запрещали даже отмечать религиозные праздники. Церковь, как духовный центр, уже себя изжила, поэтому закрытие церквей воспринималось большинством населения как естественный процесс.

Ночью 25 марта 1935 года сгорело двухэтажное здание райисполкома, на первом этаже которого размещался клуб. Возникла острая необходимость в помещениях для районных организаций, а также и для клуба. У руководства района созрела идея переоборудовать здание церкви под районный дом культуры. 1 апреля 1935 года проводилось заседание президиума Половинского сельского совета, на котором присутствовали: С. Дедов, К. Обухов, А. Харламов, Л. Иванова, Кадочников и А. Обухов. Слушали председателя сельсовета Дедова о закрытии церкви в связи тем, что на территории сельского совета нет культурно-просветительного учреждения. Постановили: 1 Церковь закрыть и переделать под клуб; 2 Ходатайствовать перед комитетом по культурным организациям об утверждении решения. Решение было направлено в райисполком для одобрения. Одновременно организовали сбор подписей верующих о согласии закрытия церкви [10].

5 апреля 1935 года было проведено заседание церковного совета. Присутствовали: Щербатов Александр Трофимович, Катайцева Сусанья Николаевна, Базаров Сергей Федорович. Приняли следующее решение: «Так как остальные члены совета убыли, и учитывая, что церковь имеет большую задолженность в сумме 870 рублей, считаем, что церковь следует закрыть и отдать под школу». Верующие были против того, чтобы в церкви было организовано увеселительное заведение. 15 мая на заседании президиума райисполкома рассматривался вопрос «О закрытии церкви в селе Половинном». Отмечая быстрый рост культурной потребности населения района (и в особенности в райцентре) и недостаточности помещений для культурной потребности, президиум РИК постановляет:

- постановление Половинского сельского совета от 1 апреля 1935 года о закрытии церкви в селе Половинном и передаче ее под культурные учреждения (клуб) утвердить;

- смету переоборудования церкви, представленную сельским советом, ут-

вердить, просить культовую комиссию при Челябинблисполкоме утвердить решение президиума РИК о закрытии церкви [11].

Все решения по закрытию церквей принимались только в облисполкоме, где работала специальная комиссия по культовым организациям. 20 апреля необходимые документы, в том числе и подписи верующих, согласных на закрытие церкви, всего на 31 листе, направлены в облисполком. В 2012 году нами просмотрены в архиве Челябинской области все документы по закрытию церквей в районе. По Половинской церкви имеется отдельное дело, в котором хранится вся переписка с райисполкомом [10].

27 июля 1935 года Челябинский облисполком, рассмотрев представленные документы, постановил:

1 Ходатайство президиума Половинского РИК от 15 мая 1935 года о закрытии церкви в селе Половинном, основанное на многократных просьбах трудящихся Половинского сельского совета с целью переоборудования под культурно-просветительное учреждение (клуб), удовлетворить;

2 Предложить РИК о настоящем решении объявить группе верующих.

В деле приложена смета на переоборудование помещения, в том числе: снятие крестов, уборка иконостаса, поднятие и ремонт пола, устройство сцены; штукатурка и побелка стен, сделать будку «для кина», скамейки и будку для продажи билетов. Перечислены строительные материалы и их стоимость, всего на сумму 3379 рублей 36 копеек.

Получив разрешение о закрытии церкви, райисполком около года решал вопрос о вывозе зерна из церкви. К этому времени здесь уже организовали глубинный пункт для хранения государственного зерна. 23 ноября на заседании бюро райкома партии рассматривался вопрос о переоборудовании церкви под районный дом культуры, где отмечено, что принимаются меры к вывозке зерна из здания бывшей церкви. Постановили: «Предложить партгруппе РИК к 15 декабря 1935 года подготовить бригады плотников и других рабочих с таким расчетом, чтобы освободить здание от зерна и приступить к немедленному ремонту и оборудованию. Поручить Лялину и Бахтиреву не позднее 25 декабря 1935 года подработать вопрос о привлечении на ремонт и оборудование клуба все профсоюзные и хозяйственные организации». Но это решение в срок не выполнено. 13 января 1936 года на заседании президиума Половинского сельского совета рассматривался экстренный вопрос: «О выброске хлеба из глубинного пункта», где отмечено, что глубинный пункт еще не освобожден, доведенный ежедневный план не выполняют председатели колхозов: им. Бубнова – Вахтин, Пролетарский путь – Кадочников, Победа – Черноземцев. Постановили: категорически предупредить всех и, в случае невыполнения, привлечь к ответственности председателей колхозов. 8 июля 1936 года на заседании бюро райкома партии довели план до каждой МТС по выделению машин и определили сроки вывозки, ответственным назначили заведующего глубинным пунктом П.К. Казнина. Но и это не помогло, 15 июля

решили исключить из партии директора Половинской МТС Лоскутова, но он дал обещание вывезти все зерно до 20 июля. В дощатом складе на территории МТС настелили пол, и перевезли туда все зерно.

За неимением средств, здание полностью переоборудовали под районный Дом культуры только в 1953 году. Снесены купола и колокольня, пристроены помещения фойе, кассы, сделана сцена, комнаты для обслуживающего персонала, кинобудка.

В 1975 году в здании РДК проводился ремонт с заменой системы отопления без должного соблюдения противопожарной безопасности, и ночью здание сгорело. Потушить его не смогли, районный Дом культуры не просуществовал и сорока лет в здании бывшей церкви. Восстанавливать его уже не стали, и через два года построили каменное здание на новом месте. Сейчас на месте церкви работает небольшой магазинчик, и один раз в неделю на площади приезжие торговцы устраивают рынок.

А теперь отдельно о духовенстве церкви. Первого священника направили на исправление с последним предупреждением. Но с семидесятых годов XIX века сложились три династии – Заборовские, Малаховы и Иваницкие.

Иваницкие. Алексей служил священником с 1854 по 1857, сын священника. Со службы уходит в 58 лет, видимо, по состоянию здоровья, и до конца своих дней числится заштатным священником, умер 30 декабря 1884 года.

В 1856 году после окончания Тобольского духовного училища сюда направляется псаломщиком его сын Александр. Родился в 1836 году в с. Юртинском Ялуторовского округа. Первая жена умерла рано, оставив троих детей. Получив разрешение из духовной консистории, Александр женится вторично. Его дети от второго брака: Георгий 1884 года рождения, с 1905 по 1911 год – псаломщик в с. Аремзянском, далее пока сведений нет.

О младшем Павле есть сведения, что обучался в Половинской ЦПШ, с 1909 по 1911 год находился на военной службе.

Младшие дочери Антонина и Олимпиада окончили Тобольское епархиальное женское училище.

Антонина, 1879 года рождения. После окончания учебы один год находилась при матери (отца уже не было). С 1898 по 1903 год – учитель в Боровлянской церковно-приходской школе, с 1904 по 1907 – учитель в Министерской школе села Воскресенского Башкирской волости. В 1908 – учитель в Министерской школе села Башкирского, и после не упоминается.

Олимпиада, 1882 года рождения. После окончания учебы в 1903 году работает учительницей в деревне Грачево Мендеровской волости, в 1904 – учительница церковно-приходской школы деревни Воинковой Митинской волости, в 1905 – учительница в деревне Спорное, с 1906 по 1908 год учительница в Гладковской церковно-приходской школе.

Старший сын от первого брака, Александр, в 1911 году переведен псаломщиком в Половинскую церковь.

Заборовские. Заборовский Яков Иванович, служил с декабря 1871 по 1923 год. Сын его, Николай, работал псаломщиком в Рябковской церкви, младший сын, Александр, окончил Ишимское духовное училище, Тобольскую духовную семинарию и медицинский факультет Варшавского университета, во время Первой мировой войны был на фронте врачом, затем работал в Курганском госпитале. Дочь Анастасия после окончания Тобольского епархиального училища работала учительницей в Введенской церковно-приходской школе. После смерти матери, в 1903 году, переезжает в Половинное и находится при отце, с 1913 года работает второй учительницей в ЦПШ.

Малаховы. Александр Алексеевич Малахов родился в 1861 году в селе Казанском Ишимского уезда Тобольской губернии, также в семье священника. В 1876 году по окончании Ишимского духовного училища назначается псаломщиком в Половинскую церковь. В 1883 году женился на Евлампии Ивановне Заборовской, 1856 года рождения – родной сестре священника Якова Ивановича.

Воспитали Малаховы двух сыновей и пять дочерей. Все дочери окончили Тобольское епархиальное женское училище.

Александра родилась в 1884 году. С 1901 по 1903 год после окончания учебы была при отце, далее сведений нет, возможно, вышла замуж (замужние дочери в ежегодных биографических записях родителей не упоминаются).

Мария родилась 18 июня 1885 года, после учебы в 1902 году назначается учителем в Половинскую ЦПШ, где и работала до ее ликвидации.

Клавдия родилась 1 марта 1889 года. После окончания учебы с 1908 по 1909 год находится при отце. С 1910 по 1912 год – учительница в Пищальской школе грамотности Башкирской волости, с 1913 по 1920 год – учительница в Васильевской школе, дальнейшая судьба неизвестна.

Анна родилась 18 июля 1891 года. После окончания учебы с 1910 года находится при отце, в 1912 – надзирательница в Тобольском епархиальном женском училище, с 1913 года – учительница в ЦПШ Бердюжье Ишимского уезда Тобольской губернии. В 1916 году вышла замуж за учителя этой же школы и далее не упоминается.

Елизавета родилась 8 апреля 1897 года. После окончания учебы в 1916 году находится при отце, умерла 19 июля 1917 года.

Михаил родился 19 мая 1893. В 1907 году окончил Курганское духовное училище, затем Тобольскую духовную семинарию. В 1914 году после окончания семинарии назначается псаломщиком Половинской церкви вместо своего отца, после 1917 года судьба пока неизвестна.

Дмитрий родился 18 октября 1895 года. В 1909 году окончил Курганское духовное училище, с 1910 по 1914 год – при отце. С 1915 по 1917 год – в действующей армии. Дальнейшая судьба также неизвестна.

После Октябрьской революции имеются сведения лишь о некоторых представителях трех династий.

О династии Иваницких известно лишь, что Олимпиада Александровна вышла замуж за Волганова Андрея Дмитриевича и с 1917 по 1920 год работала учительницей в Васильевской школе, далее судьба неизвестна. Ее муж был в 1933 году осужден по 58 статье, но через полгода оправдан и выпущен на свободу.

Двоюродные сестры Заборовская Анастасия и Малахова Мария остались работать в Половинской школе. 20 августа 1923 года на волостной партийной конференции рассматривался вопрос «Об учителях Половинской волости». Секретарь волкома (волостной комитет РСДРП) Мочалов докладывал, что учительницы Заборовская и Малахова не соответствуют требованиям современного учительства ввиду их религиозного убеждения. Помимо того, что сами ходят в церковь, так еще привлекают учеников, а, кроме того, не имеют никакой политической подготовки и не *«потужаются перевариванию в коммунистическом котле»* [12].

В 1924 году школа в райцентре утверждается опорной. 30 июня на заседании президиума райисполкома утверждали штат учителей в школах района. Здесь вынесено решение: «Учительство опорной школы должно являться руководителями всей методической работы школ района. Учitando, что Заборовская и Малахова по происхождению дочери священника и диакона, не имеют достаточного авторитета среди населения. Перевести Заборовскую в Булдаковскую школу, Малахову в Яровинскую». Но обе к работе на новых местах не приступили [13].

Малахова остается в Половинном, выйдя замуж за А.Д. Волганова, бывшего мужа Иваницкой Олимпиады Александровны. Умерла Малахова в полном одиночестве и нищете. В доме из мебели был кованный сундук, койка, стол и несколько стульев. Доживала последние годы в пятистеннике (после ее смерти на этом месте было построено двухэтажное здание КБО). За ней ухаживала жена заместителя начальника районного узла связи Черепанова Ольга Васильевна, которая жила по соседству. Мария несколько раз говорила, что у нее есть клад, но где, так и не сказала, умерла 25 января 1965 года на восьмидесятом году жизни. После ее смерти сундук попал к сыну Черепановых Леониду. В семидесятые годы Леонид начал строить новый дом, тяжелый сундук стали вытаскивать на улицу, и у него отвалилось дно, которое оказалось двойным, откуда посыпались серебряные монеты царской чеканки, вот так и нашелся клад. Черепановым выплатили положенные 25 процентов от оцененной суммы.

Про дальнейшую судьбу Заборовских мы долго не могли ничего найти. Осенью 2013 года в городском краеведческом музее обнаружил в записях А.М. Васильевой упоминание о дочерях Николая Заборовского, т. е. внучках священника. Была сделана ссылка на номер дела в Областном музее. Оказалось, что здесь хранятся воспоминания дочери Николая – Марии Николаевны Заборовской, написанные в 1994 году. Кратко описана их жизнь после 1917 года. Николай Яковлевич был мобилизован белыми в августе 1919

года и угнан в Сибирь, где перебежал в Красную армию. Заболел и умер в Петропавловском военном госпитале от тифа 20 марта 1920 года, всех больных сжигали. Его жена съездила в Петропавловск и привезла пепел от печей в коробочке из-под чая. Эту коробочку захоронили на Рябковском кладбище. Мария Николаевна вспоминает о поездке на Кавказ в начале 30-х годов к папину брату Александру и сестре Анастасии в станицу Ладожская.

В воспоминаниях был указан адрес в городе Челябинске, где она последнее время проживала. Надеюсь найти хотя бы ее родственников, написал на этот адрес письмо. Ответил уже правнук Якова Заборовского, Михайлов Юрий Львович. К сожалению, его мать не рассказывала про свое прошлое, в те годы духовное происхождение не приветствовалось, и добавить Юрий ничего не смог. Но теперь он знает о своих предках, в следующем письме я выслал ему родословное древо по линии Заборовских и Малаховых, а также фотографии Половинской церкви и надгробного памятника его прабабушки Заборовской Александры Федоровны, о котором я скажу далее. Остается надеяться, что найдутся все-таки потомки Заборовского в бывшей станице Ладожская, и мы узнаем о последних годах священника, его сына Александра и дочери Анастасии.

В клировой ведомости церкви за 1903 впервые описано церковное кладбище. Кладбище находится в юго-западной части от церкви, когда открыто неизвестно, так как никаких документов нет. От жилых строений находится на расстоянии 250 саженей и занимает пространство земли около 2 десятин. Часовни на кладбище нет, ограждено кругом валом. Надгробных памятников нет, иные от ветхости разрушены, древесных насаждений нет. В 1901 году кладбище осмотрено благочинным и составлен акт, в котором упоминается, что кладбище переполнено могилами и требуется прирезка земли. В 1903 году пришло распоряжение от 24 ноября за № 15308 о разрешении прирезки земли, весной 1904 года прирезка произведена [14].

В детские годы на этом кладбище мы рассматривали надгробный памятник, кому он принадлежал, уже не помнилось. Некоторые говорили, что попадьё, другие – попу. При изучении всех архивных документов, я пришел к выводу, что памятник должен принадлежать жене священника Заборовской Раисе Федоровне, которая умерла 12 июня 1903 года. Конечно же, памятник установлен позднее, но до 1917 года. Он был единственный на старом и новом кладбищах. Но в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов памятник разрушили. Весной 2013 года, будучи на кладбище, решил найти остатки памятника. Наполовину вросшие в землю и заросшие бурьяном три его части раскиданы на расстоянии 5 – 8 метров (приложение В, фото 2). Памятник изготовлен из серого гранита, неплохо сохранились все надписи, время пощадило его (приложение В, фото 3).

О решении восстановить памятник поделился со священником Половинской церкви отцом Александром (приложение В, фото 4). Мою идею он с радостью поддержал, ему уже говорили, что такой памятник имелся. В тот день над се-

лом изредка ходили темные тучи, был ветер. Когда мы с отцом Александром пошли в сторону раскиданного памятника, налетел шквальный ветер, начался ливень и гроза. Пришлось только посмотреть и бегом назад. Когда мы подошли к машине, гроза закончилась, но мы промокли, что называется, до нитки. Пришлось согреться горячим чаем в доме у священника. Отец Александр воспринял этот момент как благодатный знак свыше.

Чтобы узнать точное место установки памятника, мне пришлось опросить более 20 человек. По каким приметам удалось определить место, и почему был разрушен памятник, пусть останется тайной между священником и мной.

Осенью, благодаря стараниям отца Александра, памятник вновь собрали, высота его составила два метра (приложение В, фото 5).

Так пусть же стоит он еще не один век, напоминая молодым поколениям о духовной династии Заборовских.

Список использованных источников

1 ГУТО «Госархив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 1811. Д. 219.

2 ГКУ ГАКО. Ф. И-245. Оп. 1. Д. 1158.

3 ГКУ ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1 старая. Д. 5.

4 ГКУ ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1 старая. Д. 221.

5 ГКУ ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 1.

6 ГКУ ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 7.

7 ГКУ ГАКО. Ф. Р-635. Оп. 3. Д. 3.

8 ГКУ ГАКО. Ф. Р- 635. Оп. 3. Д. 3-а.

9 ГКУ ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 3. Д. 409.

10 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4285.

11 ГКУ ГАКО. Ф. Р-1819. Оп. 13. Д. 6.

12 ГКУ ГАОПДКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10-б.

13 ГКУ ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 325.

14 ГКУ ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1 старая. Д. 25.

15 Фото приложения В.

Приложение В

Фото 1 – Свято-Троицкая церковь в селе Половинском, 1895 год

Фото 2 – Фрагменты разрушенного памятника, 2013 год

Фото 3 – Фрагмент разрушенного памятника, 2013 год

Фото 4 – Автор статьи и священник Половинской церкви отец Александр, 2013 год

Фото 5 – Вид памятника после восстановления на прежнем месте, 2013 год

Иванова Людмила Юрьевна, родилась в 1954 г. в с. Введенском Мишкинского района Курганской области, по профессии – техник-плановик, более тридцати лет проработала в отделе кадров Курганского машиностроительного техникума, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

СЛОВО РОДОВЕДА

Я с нетерпением ждала встречи с очередным сборником былин «Берега» Лидии Георгиевны Подкорытовой (приложение Г, фото 1). Мысленно пыталась угадать, какое же «ключевое» слово встретит меня на этот раз? Предполагала, что это слово должно иметь корень «род», ведь это главное слово родоведа.

И вот в руках у меня новый сборник. Наугад открыла страничку – и я не ошиблась. Искусствовед Светлана Кулакова, в предисловии книги, анализируя поэтическое творчество Лидии Георгиевны, своё внимание обратила к былинке:

Род...
 Чередою
 имена...
В них
 мой исток,
 движеньё
 жизни.
Зов
 предков
 через
 времена...

В былинке, которая посвящена уважаемому родоведу, близкому Л.Г. Подкорытовой по духу человеку, профессору Тюменского госуниверситета, председателю Тюменского историко-родословного общества Антонине Ивановне Баикиной, тоже есть корень «род»:

Вы с нами
 на тропе
 времён...
В историю
 родного
 края
К судьбе
 прапрадедов
 идём.

Лейтмотивом проходит корень «род» и в других былинках Лидии Георгиевны:

Родные...

След

в веках

теряется.

Птенцами

разлетелись

из гнезда.

В каком

краю

Вы?

Какова

судьба?

А судьбы у всех свои и очень разные.

Добрую память оставил о себе Павел Валерьевич Варлаков, родовед Зауральского генеалогического общества имени Павла Александровича Свищева и Уральского историко-родоведческого общества.

В память об этом человеке Л.Г. Подкорытова посвятила былинку:

Судьба

вся

в поиске...

Открыты:

Родов

крестьянских

имена,

Родного

края

заселенье.

Мнение ученого-историка Германа Витальевича Гассельблата о творчестве Лидии Георгиевны: «О ее гимне роду невозможно писать традиционно. В каждой строке – любовь к людям и местам, где они жили и бывали, поэтическое восприятие и передача увиденного».

А я не перестаю удивляться, как находит автор былинки слова, близкие, знакомые мне с детства. В моей деревне Речкалово у жителей в обиходе было диалектное словечко «краяна», которое происходит от слова край. Женщины, приходя в магазин, сделав необходимые покупки и пообщавшись еще немного, говорили: «Ну, краяна, айдате домой!»

Я долго не могла понять: «краяна» – это все родственники или их объединяет то, что они заселились из одного края или живут в одном краю? Только позднее сама для себя сделала вывод, что «краяна» – это больше, чем соседи и, может, немножко меньше, чем родственники.

Если просмотреть все сборники былинки Лидии Георгиевны, однокорен-

Лидия Георгиевна щедро делится секретами своего поэтического мастерства с юными ценителями слова, с теми, кто только начинает «пробу пера» (приложение Г, фото 2). Их интерес взаимный, и потому для нее:

Из всех
 букетиков
 судьбы,
Как
 дорог
 ваш
 среди
 зимы -
За окнами
 снега
 и ... стужа.

Название поэтического сборника «Берега» подтверждает, что такие люди, как Лидия Георгиевна, соединяют поколения прошлого, настоящего и будущего, «как реку берега».

Обращаясь к России, она говорит:

Стань
 величава,
 как река...
Пусть
 обереги –
 берега
Потоки
 сохранят,
 направят.

Л.Г. Подкорытова – частый гость литературных конкурсов, краеведческих и родоведческих чтений и научно-практических конференций, которые проходят в Курганской областной библиотеке имени Алексея Кузьмича Югова. Давняя творческая дружба установилась у нее с коллективом работников отдела краеведения. С большим уважением автор былинки оценивает труд замечательных сотрудников библиотеки:

Достойна
 служба
 в мире
 Знаний.

Все книги –
 воины
 в строю.

Вы армии
 той
 генералы.

Одни люди счастливы от наличия ценных бумаг, а есть и другие, которые

больше в этой жизни ценят духовные богатства и порой бывают безмерно счастливы от встречи с интересными людьми, выхода в свет новой книги, результатов своего творчества.

Краеведческие изыскания и поиски новых метрических находок ведут Лидию Георгиевну в архивы и в музеи:

Находка...

Строк

всего

одна,

Но Слову

велика

цена.

Пусть

мелок

шрифт-

за ним

судьба.

С историей малой родины – Зауралья – Лидию Георгиевну давно и прочно связывает исследовательская страсть родоведа. Свою родословную она представила в образе солнца с многочисленными лучами, каждый из которых символизирует один из родов. А их Лидия Георгиевна разыскала по церковным метрическим книгам и старинным архивным документам ни много ни мало – 21! Одних только Подкорытовых нашла 15 поколений: с конца XVI века до дней сегодняшних, что и отметила в своем предисловии к сборнику «Берега» Светлана Кулакова.

В 2000 году Павел Александрович Свищев организовал Зауральское генеалогическое общество. Лидия Георгиевна – одна из первых, кто был у истоков его создания.

На вопрос, чем же занимаются члены генеалогического общества, ответит былинка:

Имён

и судеб

череда...

Мы собрались

познать

былое,

В веках

найти

Исток...

себя.

Не случайно родовед и поэт Лидия Георгиевна Подкорытова, являясь Почетным членом Тюменского историко-родословного общества и членом Зауральского генеалогического общества им. П.А.Свищева, награждена ди-

пломом за творческий вклад в деятельность региональной общественной организации «Тюменское историко-родословное общество» в номинации: «Просветительство в генеалогии средствами художественного слова».

Хочется, чтобы Лидия Георгиевна еще и еще радовала поклонников ее таланта новыми былинками, результатами творческих изысканий, щедростью своей души и приятным общением:

Скоро
 февраль
 семьдесят
 пятый...
Приди
 с лазурью
 в небесах,
Чтоб
 перезвон
 синиц
 был
 весел.

Список использованных источников

- 1 Подкорытова Л. Г. Были: стихи. Курган, 2006. 155 с.
- 2 Подкорытова Л. Г. Дали...: указатель по страницам жизни и творчества автора. Курган, 2007. С.41-42.
- 3 Подкорытова Л. Г. Былинки. Курган, 2008. 93 с.
- 4 Подкорытова Л. Г. Свечение: былинки. Курган, 2009. 134 с.
- 5 Подкорытова Л. Г. Восход: былинки. Курган, 2010. 102 с.
- 6 Подкорытова Л. Г. Взлет: былинки. Курган, 2011. 110с.
- 7 Подкорытова Л. Г. Завет: былинки. Курган, 2012. 96 с.
- 8 Подкорытова Л. Г. Звоны: былинки. Курган, 2013. 114 с.
- 9 Подкорытова Л. Г. Ручейки: сборник. Курган, 2013.84 с.
- 10 Подкорытова Л. Г. Берега: былинки. Курган, 2014. С.4, 5, 9, 14, 29, 48, 49, 51, 54, 56, 60, 85, 88.
- 11 Фото приложения Г.

Приложение Г

*Фото 1 – Лидия Георгиевна Подкорытова на лесной прогулке, 2012 год.
Фото Дмитрия Александровича Подкорытова*

Фото 2 – Студенты – участники конкурса эссе на былинки Лидии Георгиевны Подкорытовой в библиотеке Курганского института железнодорожного транспорта. В первом ряду третья (слева направо): заведующая библиотекой института – Галина Алексеевна Скорнякова, автор поэтических сборников, родовед Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева Лидия Георгиевна Подкорытова, преподаватель русского языка и литературы Нина Киприяновна Плотникова, 11.11.2011 год. Фото Ольги Михайловны Шмаковой

Киборт Зинаида Ивановна, родилась в 1932 г. в д. Осеева Шадринского района Курганской обл., окончила Томский медицинский институт им. В. М. Молотова, по профессии – санитарный врач, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ВЕРА ПРАДЕДОВ НАШИХ

На первый взгляд эта тема религиозного плана, но в нашем роду не было священнослужителей, все – крестьяне. Предки по материнской линии – ИСТОМИНЫ. Эта фамилия упоминается в переписи Льва Поскочина: «...слобода Мехонская, Ивашко Омелянов сын Истомин, сказал: родился

он в Важском уезде Слободского стану в деревне Бреднево, жил за Великим Государем во крестьянах. В Сибирь пришёл и живёт в Мехонской слободе со РПД году. У него дети Якунька 6 лет, Ивашко 3 лет» [1]. Записи эти относятся ориентировочно к 1678-1688 годам. То же и по линии отца. В переписи Л. Поскочина от 1720 года имеется запись, что Архангельского Шадринского города деревни Ершовой солдатский сын Пётр Иванов сын ГОРШКОВ 15 лет, брат Яков 10 лет, живут на подворье у деда своего, крестьянина Петра Савина Горшкова, в деревне Ершовой [2]. По рассказам родителей и родственников все, кого они помнят, крестьянствовали.

Я и не предполагала, что когда-нибудь коснусь в своих поисках вопросов о вере. В теперешней моей работе нет философских рассуждений о наличии или отсутствии Бога. Просто я постаралась больше узнать о жизни моих предков. Пришлось искать материалы о тех церквях, храмах, которые каким-либо образом были связаны с моими предками, а позднее и с жизнью моих детей и внуков.

Всё началось с того, что при работе в Шадринском архиве над своей родословной встретились мне документы, которые, как мне казалось, не имели отношения к моей теме. Со школьных лет нас учили, что религия это мракобесие и что одним из важнейших мероприятий советской власти было изъятие церковных ценностей. И вдруг я увидела этот документ. Ради любопытства стала с ним знакомиться и оставила для себя записи. Года через два, работая в Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области, увидела отчёты о работе клубов безбожников. Я вспомнила, как нам преподносилось, что удачным методом борьбы с религией была организация клубов безбожников в городе и на селе. И снова ради любопытства я стала читать эти документы и делать некоторые выписки. Вспомнились рассказы родственников о тех временах и событиях. Мои школьные годы незримо соединились с жизнью предков. Возникла мысль соединить истинные события в жизни моих дедушек и бабушек

с тем, что нам преподносила советская пропаганда. В результате получился материал, который я назвала «Вера прадедов наших».

Как же складывались отношения с церковью у моих предков?

Христианская вера была основным стержнем, определяющим всю их жизнь. Семья Истоминых жила в с. Макарово, что в 10 верстах от г. Шадринска. В 1709 году в селе была начата постройка деревянного храма во имя священномученика Власия. Освящен храм 26 января 1715 года. В таком виде он простоял 106 лет. В 1821 году 28 мая заложен каменный храм во имя Святой Живоначальной Троицы. Позднее храм расширялся и благоустраивался. По рассказам моей мамы Агафии Николаевны Горшковой (Истоминой) и моей крёстной Матрёны Николаевны Недосеко (Истоминой), на Власия в село Макарово съезжалось много народу. Приезжали в гости семьями из ближайших сёл и деревень. В церкви проходила большая служба. Это был престольный праздник. В семье Истоминых соблюдались все религиозные праздники. Прадед, Семен Денисович, был набожным человеком. У него был хороший голос, и он пел в церковном хоре на клиросе. Все дети были воспитаны в христианской вере. В самых трудных, исключительных случаях обращались за помощью к Богу. По рассказам моей мамы, её брат Игнатий в возрасте 8 лет катался на реке Барнёвке по тонкому льду и провалился в полынью. Вытащили его быстро, привели домой, растёрли, напоили горячим чаем и уложили на русскую печь прогреться. Утром Игнашка уже не встал с постели, у него был жар. Ребёнок никого не узнавал, ничего не ел, только пил воду. Домашнее лечение не помогало. Привезли фельдшера, но и он ничего утешительного сказать не мог. Мальчишка должен был умереть. Его матери Надежде Ивановне (моей бабушке) кто-то посоветовал сходить в церковь, помолиться о его выздоровлении и дать обет, что если сын поправится, она сходит на богомолье в Верхотурье. Мне было непонятно, почему надо идти в Верхотурье, если рядом находится Шадринск и там есть храм? Пришлось искать ответ в специальной литературе.

Оказывается, Верхотурье (Свердловская обл.) является центром уральского православия. В Верхотурском Свято-Никольском мужском монастыре хранятся мощи праведного Симеона. Он был сыном знатных родителей, но оставил богатство, почести и уехал за 50 вёрст от Верхотурья в с. Меркушино. Здесь он жил у крестьян, портняжил, удил рыбу. Местных крестьян Симеон учил заповедям Христа. Похоронили его у церкви в с. Меркушино. Через 50 лет гроб праведника стал подниматься из земли и появился поверх могилы. В гробу были нетленные останки. Они обладали целительной силой. Вода из гробницы и масло из лампы над ней творят чудеса исцеления и сегодня [3]. В наши дни организуются специальные поездки в Верхотурье. Моя бабушка Надежда Ивановна последовала данному ей совету, дала обет в церкви. Через день к ребёнку вернулось сознание, он попросил есть. С этого дня Игнашка начал выздоравливать. На следующий год после завершения посевных работ бабушка с группой паломников сходила на богомолье в Верхотурье и вернулась через две

недели. Сын поправился. Игнатий вырос крепким парнем. Он участник ВОВ 1941-1945 годов, награждён орденами и медалями. Прожил 92 года.

В жизни семьи Истоминых происходили и драматические события. Нарушение церковных правил приводило к трагическим последствиям. Вот пример. Брат моего деда Николая Семёновича Истомина, Алексей, после службы в армии решил остаться жить в тех краях, где проходил службу. Его мать (моя прабабушка) заказала в церкви отпевание Алексея. Существует поверье, что человек вернётся домой, где бы он ни был, если его при жизни отпеть. Алексей действительно вернулся домой, даже успел жениться. Но жизнь его оказалась короткой. Следующей весной во время полевых работ у него заболел живот. Лечили в поле квасом с солью. Через два дня повезли в Шадринскую больницу. У Алексея оказался аппендицит. Сделали операцию, но спасти его не удалось. Родственники потом обвиняли его мать, что отпевание Алексея при жизни послужило причиной его гибели. По церковным законам живого человека отпевать нельзя. Существуют Высшие Духовные Законы, которые человеку ни изменить, ни преступить не дано!

Наше поколение воспитывалось в духе материализма и атеизма. Под воздействием литературы и кино сложилось представление, что священнослужители обманывали неграмотный народ, занимались проведением различных религиозных праздников и принимали пожертвования от населения в пользу церкви. О значении религии в духовной жизни не говорилось или давалась отрицательная оценка.

Знакомство с архивными документами позволило несколько по-иному взглянуть на эти проблемы уже в связи с жизнью моих предков. Кроме безоговорочного почитания служителей религиозного культа, население предъявляло им и свои требования. Это для меня было полнейшей неожиданностью. Так, в первом документе, который меня очень удивил, речь шла о расследовании жалоб крестьян с. Макарово Шадринского уезда на неправильные поборы при выполнении христианских треб духовенством Троицкой церкви, расположенной в с. Макарово. Происходило это 18 мая 1855 г. В числе крестьян, жителей самого села, дававших показания, указан Ларион Иванов Истомин, как потом оказалось, мой прапрапрадед. Этот документ открыл новые взаимоотношения между мирянами и отдельными представителями священнослужителей.

По рассказам родственников, семья священника села Макарово была проводником культуры в быту. Вот что поведала моя крёстная Матрёна Николаевна Недосеко (Истомина). Её дядя Алексей (которого потом отпоют при жизни), служа в армии, приехал домой в отпуск и привёз семена томатов. В то время эту культуру в Зауралье ещё не знали. Весной посеяли семена на старую огуречную гряду. Урожай был хороший, но помидоры не успели созреть, все были зелёными. Конечно, никому новый овощ не понравился. Начали скармливать помидоры свиньям. И вот тут пришла на помощь матушка (жена священника). Она рассказала, как дозаривать помидоры, как солить на зиму. Научила

выращивать рассаду. Этим её помощь не ограничилась. Рассказывали, что у своего дома она высаживала много цветов. Дала она цветочную рассаду и старшей маминей сестре Марии Николаевне Фуфалдиной (Истоминой). Так впервые на крестьянской усадьбе под окнами расцвели декоративные культуры. Матушка начала раздавать семена и рассаду цветов молодым женщинам, чтобы и они украшали свои дворы. С тех пор у мамы и у всех моих тётушек под окнами росли цветы. И в суровом климате Забайкалья, где обосновались семьи Истоминых после 1932 года (после раскулачивания), хорошо удавались однолетники. В основном это были астры. Львиный зев выращивали дома как горшечную культуру. Как рассказала мне крёстная, и в наши дни в селе Макарово во дворах растут различные декоративные культуры.

Добрые семена, посеянные матушкой в селе Макарово, дали хорошие всходы.

Со школьных лет мы знали, что религия это опиум для народа, а советская власть освободила народ от религиозных пут. Как же происходило это освобождение? В Шадринскую летопись XX века внесено одно из таких событий. Заклучалось оно в том, что 22 апреля 1922 г. проходило заседание Шадринской уездной комиссии помощи голодающим и Шадринской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей. В совещании приняли участие священнослужители всех церквей г. Шадринска. Резолюция призывает верующее население г. Шадринска провести в жизнь декрет Совнаркома об изъятии церковных ценностей. Резолюцию подписали: председатель собрания Слукин, председатель помгол Шубин, председатель комиссии по изъятию ценностей церквей В. Орлов и представители восьми церквей города [4].

Вот один из примеров, как выполнялась эта резолюция. Она непосредственно отразилась на жизни Троицкой церкви с. Макарово. Моей маме было 10 лет, когда стали закрывать церкви и проводить изъятия ценностей. Она рассказывает, что из церковного пристроя, где хранилось имущество церковное, начали выносить иконы, свёртки, посуду. Вокруг собрался народ. Кто ругался, кто плакал и крестился. Ребятишки бегали вокруг и просили какие-нибудь игрушки. Маме дали китайский фонарик. Он был бумажный ярко раскрашен. Его дома поместили в передний угол и хранили, пока он не рассыпался от времени. Из рассказов родственников, свидетелей тех событий, создаётся впечатление, что власть на местах не знала, что же делать с изъятиями ценностями. Например, из-за церковной утвари в сельсовете с. Макарово произошёл разлад. Председатель сельсовета предложил все ценности продать и на эти деньги купить сельскохозяйственную технику. Некоторые предлагали всё изъятое раздать населению. Но всё-таки устроили торги. Созвали население деревень, относящихся к приходу, и устроили аукцион. Что было приобретено на вырученные деньги, нам не известно. Резолюция комиссии была выполнена. Имущество церкви разграбили. О некоторых деталях по изъятию ценностей я знаю только потому, что мой дед Николай Семёнович Истомин был

председателем сельского совета в с. Макарово. Дома было много разговоров, споров. Приходили к деду и жители села, говорили на эти темы. Дети, естественно, слышали разговоры. Мне об этом рассказала мама Агафия Николаевна Горшкова (Истомина). Она была свидетелем тех событий.

Изъятием церковных ценностей борьба с религией не закончилась. Наступали более тяжёлые времена. После 1917 года вопросы государственного устройства решались с помощью насилия. В декабре 1917 года образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Во все концы страны направлены комиссии. Это были люди, безоговорочно выполнявшие распоряжения центра. Им дали очень широкие полномочия, вплоть до расстрела на месте без суда и следствия. Политические репрессии проводились в период с 1920-50 гг. В 1937 г. был издан приказ, по которому в каждой области утверждался лимит репрессируемых по первой и второй категориям. По первой категории арестовывались и расстреливались по решению троек. Вторая категория – арест и заключение в лагерь или тюрьму на 8-10 лет. Массовые аресты были в 1939-41-44 гг. За последующие годы до 1953 (год смерти Сталина) приговорено к расстрелу более 12 тыс. человек. В 1932 г. арестовали моего деда по линии матери Истомина Николая Семёновича, но через 6 месяцев освободили. Среди репрессированных были и священнослужители. С 1954 г. началась работа по реабилитации невинно репрессированных, и к 1993 г. она в основном была завершена [5].

В книге «Осуждены по 58-й» «КНИГА ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ» числится по Шадринскому району 9 священнослужителей.

1 ЗАДОРИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, род. 1884 г., с. Сухринское Шадринского р-на, русский, беспартийный, священник Ячменёвской церкви Шадринского р-на. Арестован 22.01.1933 года по обвинению в антисоветской агитации. Коллегией ОГПУ 22.04.1933 года приговорён к 3 годам лишения свободы условно;

2 КИСЕЛЁВ КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ, 1876 года рождения, д. Карачняк Челябинского округа, рус., б/п, монах в д. Малая Погорелка Шадринского р-на. Арестован 16.09.1929 по обвинению в антисоветской агитации. Коллегией ОГПУ 20.11.1929 г. приговорён по статье 58-10 к 3 годам лишения свободы.

3. МАТЮШИН СЕМЁН АЛЕКСЕЕВИЧ, род. в 1869 году в с. Тонгзуино Уфимской губернии, рус., б/п, служитель религиозного культа в с. Макарово Шадринского р-на. Арестован 19.12.1936 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Особым Совещанием НКВД СССР 21.05.1937 г. приговорен по статье 58-10,11 к 5 годам ссылки в Северную область;

4 НИКИТИН АФИМ МАКАРОВИЧ, родился в 1863 г., с. Коврига Шадринского р-на, рус., б/п, наставник религиозной общины в с. Коврига. Арестован 28.03.1929 г. по обвинению в антисоветской агитации. Коллегией ОГПУ 07.06.1929 г. приговорён по ст.58-10 к 3 годам ссылки в Казахстан;

5 СОТНИКОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, род. в 1879 г. в с. Бугаево Далматовского р-на, рус., б/п, служитель культа в с. Макарово Шадринского р-на. Арестован 20.03.1933 г. по обвинению в антисоветской агитации. Коллегией ОГПУ 04.06.1933 г. срок предварительного заключения зачтён в наказание, из-под стражи освобождён;

6 СТАХИЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, 1875 г. рождения, с. Красномыльское Шадринского р-на, рус., б/п, священник религиозного культа в с. Красномыльское. Арестован 15.12.1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. «Тройкой» УН КВД по Челябинской области 27.12.1937 г. приговорён к ВМН (высшая мера наказания). Расстрелян 09.02.1938 г.;

7 ТЮЛЕБАЕВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, род. в 1882 г. в с. Замараевское Шадринского р-на, рус., б/п, священник единоверческой церкви в с. Погадайское Шадринского р-на. Арестован 05.03.1933 г. по обвинению в антисоветской агитации, ст. 58-10, дело прекращено 17.05.1933 г. Повторно арестован 19.12.1936 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. ОС НКВД СССР 21.05.1937 г. приговорён по ст. 58-10,11 к 8 годам лишения свободы;

8 ЧЕКМЕЗОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, род. в 1854 г. в г. Камышине, рус., б/п, священник, проживал в с. Шахматово Шадринского р-на. Арестован 15.03.1938 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников, ст. 58-2,8,11. Дело прекращено 18.12.1938 г.;

9 ЧУЛКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, род. в 1874 г. в с. Бородиновское Челябинской области, рус., б/п, служитель культа в с. Нижнее-Полевское Шадринского р-на. Арестован 19.12.1936 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. ОС НКВД СССР 21.05.1937 г. приговорён по ст. 58-10,11 к 5 годам ссылки в Красноярский край.

Возраст арестованных – от 49 до 84 лет. Все они реабилитированы Курганской областной прокуратурой в период с 1981 по 1992 гг.

Одновременно с репрессиями проводилась и воспитательная работа среди населения на антирелигиозные темы. В 1925 г. выходит газета «Безбожник», разрабатывается устав Всесоюзного общества друзей этой газеты. В городах и на селе организовываются «Союзы безбожников», они насчитывали 5,5 млн человек. Союзы безбожников были и в Шадринском районе [6]. Все заседания союза протоколируются. На каждого члена заведена регистрационная карточка (по содержанию похожа на современную анкету). В архиве имеются списки членов «Союза безбожников», отчёты союзов по районам. В одном из союзов числится 29 человек. Возраст их от 18 до 39 лет, одному – 54 года. Беспартийных 4 человека, остальные – члены РКП или ВЛКСМ, или кандидаты [7]. Каждому выдавался членский билет. Работа «Союза безбожников» планировалась партийными органами. Например: есть письмо №8254 от 03.04.1925 г. из Уральского обкома РКП(б) Шадринскому окружному РКП(б) «О проведении годовщины Ленских событий». Меня заинтересовало это пись-

мо, так как я до 18 лет жила на приисках в Бодайбинском районе Иркутской области, где произошёл расстрел Ленских рабочих 17 апреля 1912 года. В годы советской власти в этот день в районе проводились митинги.

По указанному циркуляру рекомендовалось проводить клубные вечера с политическими докладами, инсценировками. В сельских местностях, ввиду совпадения дня годовщины Ленских событий с кануном Пасхи и во избежание перегрузки деревенских политпросветучреждений, рекомендуется день Ленских событий проводить лишь там, где может быть обеспечено проведение обеих компаний [8]. В отчётах о работе клубов безбожников указывается, в каком селе какие церковные праздники заменены революционными.

Из приведённых примеров видно, что антирелигиозная работа велась широким фронтом.

В годы гонения на религию в домах верующих не было икон. Они были спрятаны. Первый раз я увидела икону, когда мне было 8 лет. Баба Надя (которая ходила на богомолье в Верхотурье) искала что-то в сундуке и из него неожиданно выпала икона. Я подняла её и спросила у бабушки, что это такое. Впервые услышала слово «икона». Бабушка строго наказала мне никому об этом не рассказывать. На мой вопрос, почему нельзя об этом говорить, она ответила, что придут и заберут. Я не поняла: икону заберут или бабушку, но переспрашивать не стала.

По распоряжению НКВД в стране начали закрывать церкви. Вот несколько цифр. В России в 1917 году действовало 57 духовных семинарий, около 1025 монастырей, более 57 тыс. храмов. К концу 30-х годов на её территории не было ни одной духовной семинарии, ни одного действующего монастыря. Открытыми оставались всего несколько сотен храмов [9]. В 1929 году почти все церкви г. Шадринска были закрыты. Я родилась 19 января 1932 года. По рассказам родственников, в то время действовала только Никольская церковь. Поскольку крещение уже запрещалось, меня крестили в этой церкви крадучись. Заранее договорились со священником о проведении этого таинства. Ни родня, ни знакомые не знали, что меня окрестили.

Никольская церковь была основана в 1788 г. После её закрытия в здании храма располагалось общежитие агропедтехникума. В 40-е – 50-е годы там находился автомеханический техникум. В этом техникуме учился младший брат моего отца, Анатолий Васильевич Горшков. В 1991 г. храм был передан верующим. Начались восстановительные работы. Первая служба во имя Николая Чудотворца состоялась 19.12.1991 г.

В церковь я впервые попала в 1942 г. в возрасте 10 лет. Это было в г. Бодайбо Иркутской области и связано со второй моей бабушкой Анной Семёновной Горшковой (Мочаловой), матерью моего отца. Летом я приехала к ней в гости, и она однажды взяла меня с собой. Мы зашли в церковь. Всё было необычно. Шла служба. Церковь небольшая, везде зажжены восковые свечи (электричества не давали). Пахло ладаном и воском. Бабушка поставила меня в сторонке

и наказала никуда не уходить. Сама она занималась какими-то делами в церкви, несла какую-то службу. Прошло 20-30 минут, пока она вернулась. Трудно оценить те первые впечатления. Я слушала, но слов не понимала. Видела, что приходят люди, ставят свечи, кто-то уходит, кто-то молится.

Дома у бабушки на специальной полочке стояли иконы. Бабушка молилась, ни от кого не прячась. Когда я спросила, почему она не прячет иконы и молится, она ответила следующее: «А я никого не боюсь, у меня сыновья на фронте. Если мне и рот завяжут, я в уме буду молиться за их спасение». Этот разговор состоялся в 1942 г. После войны бабушка вместе с младшим сыном Анатолием переехала в г. Шадринск. Но и здесь до конца своих дней выполняла какую-то работу при церкви. У бабушки Анны я впервые увидела Библию на старославянском языке. Было мне тогда 22 года. Читать не могла, так как буквы были незнакомы. Бабушка пробовала научить меня чтению. С трудом я одолела 4 страницы. Всё казалось странным: и написание букв, и слова.

Как-то во время разговора бабушка сказала: *«Вот попомни, внучка, лет через 50 люди повернутся к Богу. А если не повернутся, то все погинем»* (Так и сказала: погинем, а не погибнем) (приложение Д, фото 1). Говорила она не о себе, а о Человечестве. Разговор этот происходил в 1954 г. Анна Семёновна оказалась права, но ошиблась в сроках. Возрождение христианства началось раньше.

Бабушка сохранила старые иконы, и одна из них перешла ко мне. Это оказалась икона Божией Матери «Иверская». На правой щеке Богородицы видна красная полоса. По своему незнанию я решила, что кто-то когда-то запачкал икону красной краской, но чистить не решилась. Оставила всё, как есть. Я ничего не знала об этой иконе. Сведения о ней нашел в интернете мой зять, Виктор Михайлович Мелехин (1959 г. р.).

Оказывается, на иконе изображена рана на лице Богородицы. Первое известие об этой иконе относится к IX веку, когда по приказу властей в домах и храмах уничтожали и предавали поруганию христианские иконы. Легенда повествует о том, что некая благочестивая вдова хранила у себя в доме образ Богородицы. Об этом стало известно властям. Пришли воины, чтобы отобрать икону. Один из воинов ударил икону копьем, и из лица Пречистой потекла кровь. Помолившись образу, женщина пошла к морю и опустила икону в воду. Образ, стоя, двинулся по волнам. Об иконе с пронзённым ликом, пущенной по морю, узнали на Афоне (Греция).

В X веке грузинский вельможа Иоанн и византийский полководец Торникий основали Иверскую обитель. Однажды насельники Иверского монастыря увидели на море огненный столп высотой до неба – он поднимался над образом Богородицы, стоящим на воде. Иноки сподобились принять чудотворную икону и построили надвратную церковь в честь Богородицы, Хранительницы обители, в которой икона пребывает по сей день. Икона называется Портаитисса – Вратарница, Привратница, а по месту своего явления на Афоне – Иверская.

В 1648 году 13 октября список (копию) этой иконы встречали в Москве царь Алексей Михайлович, Патриарх Иосиф и толпы православного народа.

Этой иконой владели царица Мария Ильинична и её дочь, царевна Софья Алексеевна (в настоящее время икона находится в Государственном историческом музее).

Другой список по повелению Патриарха Никона был доставлен с Афона в Москву, украшен драгоценной ризой и в 1656 году передан на Валдай, в новостроенный Иверский Богородицкий Святоозерский монастырь (после революции икона бесследно исчезла). С иконы, находившейся в царской семье, был сделан ещё один список; в 1669 году его установили в часовне у ворот, выходящих на главную улицу Москвы – Тверскую. Вратарница стала одной из самых чтимых святынь, Матушкой-Заступницей москвичей. Через Воскресенские ворота въезжали на Красную площадь победители. Цари и царицы, прибыв в старую столицу, первым делом отправлялись поклониться Иверской.

В 1929 году часовню уничтожили, в 1931 году снесли Воскресенские ворота. Икона была передана в храм Воскресения Христова в Сокольниках, где пребывает и поныне. В ноябре 1994 года Святейший патриарх Алексей II освятил закладку Иверской часовни и Воскресенских ворот на прежнем месте, и меньше, чем через год, они были восстановлены. В 1995 году 25 октября с Афона в Москву прибыл новый список чудотворной Иверской иконы. Благая Вратарница вернулась на главные ворота своего города [10].

Восстановлен Валдайский Иверский монастырь. При его открытии на малом молебне присутствовал Президент России В.В. Путин. Он сказал, что, восстанавливая храмы и монастыри, государство возвращает долги Русской православной церкви.

И в наши дни вокруг иконы Иверской Божией Матери продолжается борьба добра со злом. Икона, находящаяся на Афоне, обильно мироточила 15 лет. Послушником при иконе и её хранителем в монастыре был ХОСЕ (ИОСИФ) МУНЬОС-КОРТЕС. Он мученически погиб 31 октября 1997 года. Икона исчезла. Как считают священнослужители в Вашингтоне, это было сатанинское убийство. В США и Европе в эту ночь сатанисты справляют свой праздник – Хэллоуин. Иосифа пытали, чтобы узнать, где он спрятал икону. Христианский мир надеется, что икона Иверской Божией Матери найдется.

Несмотря на усилия советской власти уничтожить христианскую веру, она жива. Постепенно вера прадедов наших возрождается. Мы, наши дети и внуки являемся свидетелями событий, важных для возрождения духовности в России. Если говорить о международном масштабе, то решился вопрос объединения Русской православной церкви и православной церкви за границей. В масштабе России восстановлен и уже несколько лет действует главный храм России храм Христа Спасителя в Москве. Во всех регионах идёт восстановление и строительство церквей.

Посмотрим, что делается в нашей области. В Зауралье, как и по всей России,

идёт духовное возрождение. В Кургане возвращен верующим храм Александра Невского и там идут службы, освящен вновь построенный Богоявленский храм. В Заозёрном р-не г. Кургана действует храм в честь Равноапостольных Кирилла и Мефодия, создавших славянскую грамоту. В Частоозерье построен новый храм в честь Рождества Христова. В посёлке Красноборье Юргамышского р-на в августе 2007 г. освящён вновь построенный на народные пожертвования храм-часовня Николая Чудотворца. За основу строительства взяли часовню на месте расстрела царской семьи в Екатеринбурге. В Макушинском р-не в 2006 г. построен храм предпринимателем Воронцовым.

Всем уральцам известно с. Чимеево. Это святыня нашего края. Село основано в 1681 г. В селе действует храм, в котором находится чудотворная икона Божией Матери «Казанская». В июле 2002 г. в с. Чимеево основан мужской монастырь. В 2004 г. Казанская икона Божией Матери села Чимеево включена в список почитаемых чудотворных икон.

Христианская вера начинает внедряться и в образовательный процесс. Так, в сентябре 2006 г. начала работать первая в Курганской области православная школа во имя Святого Александра Невского.

В курганском институте повышения квалификации работников образования в июне 2007 г. впервые в истории области проведены курсы по преподаванию предмета «Основы православной культуры». С января 2007 г. выходит «Православная газета» – официальное издание Курганской епархии Русской православной церкви.

В Екатеринбурге в 2007 г. прошли IV Симеоновские общеобразовательные чтения Уральского федерального округа. Цель этих ежегодных чтений – прежде всего в поднятии престижа педагога, в осмыслении его роли в духовно-нравственном развитии общества и преемственности русской культуры. В чтениях приняли участие и курганские педагоги. Двое из них стали дипломантами окружного этапа конкурса «За нравственный подвиг учителя», один получил диплом 2-й степени. В курганском областном музыкальном колледже с сентября 2007 г. обучается группа студентов, которые станут не только дирижёрами хора, но и регентами, руководителями певческих коллективов православных храмов. Там же им преподаются предметы богословского цикла. Эти занятия ведёт православный священник Павел Захаров. Все студенты – жители сёл и деревень нашей области.

Когда я захожу в храм в г. Кургане, с удивлением вижу там молодых людей вместе с детьми. Они приходят в храм не на экскурсии, они ставят свечи, молятся, причащают детей. Когда-то я спросила у бабушки, почему нас в детстве не учили молиться, ничего не говорили о Боге. Она ответила, что в те годы это запрещалось. Путь к Богу у каждого свой. Вероятно, вера живёт в нас на подсознательном уровне, только мы этого не понимаем. Бывая в Москве, Ленинграде я старалась попасть на экскурсии по храмам. Побывала в Загорске в духовной семинарии, в Исаакиевском соборе, в храмах Суздаля, посмотрела семейную церковь рода Пушкиных.

Мои дети приняли крещение, будучи взрослыми. Они пришли к этому решению в возрасте 30 лет. Моей заслуги в этом нет, это их выбор. Старшая дочь, Татьяна Евгеньевна Киборт (1957 г. р.), крестилась в церкви с. Введенское Кетовского района Курганской области. В конце XIX века село начало быстро богатеть и строиться. В 1894 году епископ Тобольский и Сибирский Агафангел благословил закладку Введенского храма. Строительство нового каменного храма возглавил промышленник Александр Николаевич Балакшин. Уже через 3 года в 1898 году церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы была освящена. Это был один из самых больших храмов в Зауралье. В нём сохранились уникальные фрески. После закрытия церквей в храме размещались склады гражданской обороны. За многие годы росписи на стенах были изуродованы. Не было крыши. В настоящее время храм восстановлен. Сегодня в с. Введенском проживает около 10 тыс. человек. На службу в храм приезжают из соседних сёл, деревень и из Кургана.

Младшая дочь, Елена Евгеньевна Мелехина (Киборт) (1958 г. р.), со всей семьёй крестилась в церкви пос. Смолино. Здесь была церковь во имя Святого Прокопия Устюжского, освященная в 1895 году и приписанная к Троицкому собору г. Кургана. Позднее эта церковь сгорела. В 1963 году было принято решение облисполкома «...снести здание церкви в пос. Рябово в связи с планом реконструкции г. Кургана». Разрешили перенести в пос. Смолино крестильный дом и пристрой алтарной части. Так в Смолино появилась Свято-Духовская церковь. Внуков окрестили, но никто не заставляет их насильно соблюдать церковные правила. Это их желание.

Работа над темой о вере прадедов наших позволила заглянуть ещё на одну страничку истории моих предков.

А что же у нового поколения? Каков их путь к вере, к православию?

Рассказ моего зятя Виктора Михайловича Мелехина я поместила на этих страницах.

«Кто-то из святых отцов сказал, что каждая душа по природе – христианка. Стремление к любви и свету заложено в нас изначально, правда, у всех в разной степени. Течение жизни несёт нас и кого-то «прибивает» к тихой пристани, а кого-то так и носит всю жизнь. Богу было угодно, чтобы наши поиски истины остановились на православной вере (а были чтения кришнаитской литературы и трансмедитации, и пр. и пр.). Говорят, если хочешь понять суть веры любой Церкви, посмотри кто у них святые. Наши русские святые оказались нам ближе по духу, значит, мы ещё русские. Есть у меня товарищ, теперь священник, – отец Михаил Бородин, который подтолкнул меня, наверное, уже готового, к крещению. На семейном совете было решено креститься всей семьёй, то есть мы с женой Еленой и трое наших подрастающих сыновей: Алексей – 10 лет, Иван – 8 лет, Илья – 5 лет (приложение Д, фото 2).

Есть мнение, особенно среди протестантов, что не нужно крестить детей, пока они сами не определятся в выборе своего пути. История правосла-

вия говорит об обратном. Да и народная мудрость говорит: что посеешь – то и пожнешь. Детский ум – это благодатная почва, а сеятели бывают разные.

Вот так в начале августа 1992 года мы и крестились в селе Смолино в храме Святого Духа. Крестились, что же дальше? Дальше должно что-то меняться в человеке. Иначе зачем всё это? Дальше труд над самим собой у каждого свой. В храм ходили по большим церковным праздникам, пытались поститься по мере сил. В общем, как многие крещёные, но не воцерковлённые. Только позже мне подсказали, что «если записался в школу, то в неё нужно ходить, иначе ничему не научишься». Не хватало духовного руководства. Но и тут Господь управил. Я уже упоминал об отце Михаиле (в то время просто Михаил). Мы вместе работали, дружили семьями. Он познакомил меня с отцом Александром (приложение Д, фото 3), который был приходским священником в селе Сыльва в Свердловской области. Мы поехали помочь ему в восстановлении храма, разрушенного в годы построения «светлого будущего». Отец Александр имел музыкальное образование, служил в армии водителем, пел на клиросе в московском храме, а священником стал только в 46 лет уже на Урале. Незаурядный во всём, он просто притягивал к себе людей. Чем? Чем притягивает любящий отец, который много знает, может помочь разобраться в этой невозможно сложной жизни. Где всё просто, оказывается: «Люби Бога своего и ближнего своего». И ещё одна малость: нужно отвергнуться себя. А иначе это не любовь получается. Так он и жил. Своих детей у них с матушкой Татьяной не было, зато было много духовных детей. Служил отец Александр в уютном деревянном храме, построенном прихожанами. Однажды он спросил, что для меня всего важнее в этой жизни, и я ответил: «Семья».

«Тогда почему вы всё ещё не венчаны»? Всё, вопрос решился через месяц. Мы поехали с женой Еленой венчаться в село Сыльву к отцу Александру. Нашими шаферами была чета Бородиных – Михаил и Елена. Родители Елены, замечательные люди, устроили нам вторую свадьбу после 15 лет совместной жизни.

А дальше был перевод отца Александра в Подмосковье и восстановление храма в селе Никулино Подольского района. Сюда мы приезжали с сыном Ильёй и с Бородиными, и по мере сил что-то делали на восстановлении храма, трудились во славу Божию (приложение Д, фото 4). Но главным было духовное окормление, а оно становилось реже. Вопросы рождались чаще, чем можно было получить ответ. И тогда мои друзья познакомили меня со своим духовным отцом – отцом Владимиром Карелиным – настоятелем Спасо-Преображенского собора г. Шадринска (приложение Д, фото 5). В то время этот храм принадлежал Зарубежной русской православной церкви. Здесь пришлось столкнуться с различными взглядами на историю нашей страны среди православных. Попытался разобраться в причинах разрыва двух церквей, много читал.

Что я понял за это время? То, что споры и разногласия не делают нас

и нашу Веру лучше. «Носите тяготы друг друга и тем исполните закон Христов» - так учит нас наша Церковь.

Церковь наша – это больница, куда мы идём за излечением своей души, а не за осуждением таких же больных. Расколы внутрицерковные радуют наших противников, а их немало в последнее время. Слава Богу, нашлись здоровые силы для объединения двух Церквей в 2007 году.

Михаил Бородин стал дьяконом, затем священником (фото б). Служил в Богоявленском храме и в храме Александра Невского в г. Кургане. Начал строить Свято-Троицкий храм в пос. Энергетиков. А когда в автомобильной аварии погиб отец Александр, отца Михаила по просьбе московских прихожан перевели на место отца Александра. Сначала служил в г. Подольске. Теперь он восстанавливает храм Казанской Божией Матери в с. Товарищево Московской области. У него свой приход. Учится в духовной академии.

Наши дети идут каждый своим путём, но надеюсь, что посеянное в детстве будет тем фундаментом, на котором будет строиться их жизнь. Поможет родительская молитва. Господь управит».

Народ российский сделал свой выбор. Постепенно после 70-летнего периода насильственного отторжения безбожием народ Зауралья снова возвращается к истокам православной церкви, чему мы все являемся свидетелями. Вера прадедов наших ЖИВА!

Список использованных источников

- 1 Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп.5. Д.26. Л. 7, 1023.
- 2 РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1617. Л.647.
- 3 Комсомольская правда (Челябинск). 2008 от 3-10 января. С.4.
- 4 Шадринский филиал Государственного архива Курганской области (ШФ ГАКО). Ф. 168. Оп.7. Д.5. Л. 37; Ф. 212. Д. 156. Л. 30-35.
- 5 Книга Памяти жертв политических репрессий Курганской обл. Т. 1, 5.
- 6 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф.13. Оп. 1. Д. 529. Л. 7.
- 7 ГАОПДКО. Ф. 13. Оп.1. Д. 530. Л. 15.
- 8 ГАОПДКО. Ф.13. Оп. 1. Д. 210. Л.271, 79.
- 9 Твой Ангел-хранитель : православный календарь 2005, за 7 мая и 17 октября.
- 10 URL: <http://www.pravoslavie.ru/>.
12. Фото приложения Д.

Приложение Д

*Фото 1 – Горшкова Анна Семеновна
(годы жизни 1892-1975), г.Шадринск,
1965 г. «Если люди не повернутся
к Богу, то все погинем»*

*Фото 3 – Отец Александр.
Московская область, 2004 г.*

Фото 2 – Мелёхины Алексей, Илья, Иван, г. Курган, 1996 г.

Фото 4 – На восстановлении храма в с.Никитино Московской области.
Слева направо: Мелёхин Виктор Михайлович, дочь отца Михаила
Екатерины, отец Александр, будущий отец Михаил. Лето, 1997 г.

Фото 5 – Отец Владимир Карелин
(справа) и дьякон отец Дмитрий. Свято-
Преображенский Собор, г. Шадринск, 2001 г.

Фото 6 – Мелёхин Виктор Михайлович и отец Михаил Бородин. Крестный ход. Храм Святого Преподобного Сергия Радонежского, с. Лесниково (КГСХА), 2004 г.

Фото 7 – Истомин Игнатий Николаевич (годы жизни 1905-1996), г. Шадринск, 1990 г.

Комарских Нина Александровна, родилась в 1948 году в г. Шумиха, в 1973 г. окончила КГПИ (учитель английского и немецкого языков), 29 лет работала учителем в г. Норильске Красноярского края, с 2002 года, после выхода на пенсию, проживает в г. Кургане, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с января 2010 года

ОТ РЕКРУТОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ. НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

*Ни в летопись,
Ни в громкие былины
Он не был вписан,
Мой безвестный род,
Но он уходит в тот
Массив глубинный,
Название которому –
Народ!*

Л. Татьяничева

«...Рекрутская повинность введена в России Петром I в 1699 г., когда, перед войной со шведами, повелено было произвести первый набор 32 тыс. солдат на новых началах. Люди, поставляемые в войска, продолжали еще некоторое время именоваться по-прежнему даточными людьми; название *рекруты* появилось в 1705 г. Главные основания рекрутской повинности, как они были первоначально установлены, заключались в следующем: 1) Рекрутской повинности подлежат все сословия и все классы населения; 2) для дворян она есть повинность личная и поголовная, для податных сословий – общинная, т. е. правительство предъявляло свои требования не к лицу, а к обществу, указывая лишь число подлежащих сдаче рекрутов, в возрасте от 20 до 35 лет, и предоставляя самим обществам определять, кто и на каких основаниях должен быть сдан; 3) срок службы – пожизненный; 4) размер повинности, время набора и порядок раскладки определяются особо перед каждым набором. В последующие царствования был сделан целый ряд отступлений от основного принципа общеобязательности рекрутской повинности. Еще в 1736 г. разрешено было в каждой дворянской семье освобождать от службы одного из братьев, для лучшего управления имением; затем служба для дворян была ограничена 25 годами и, наконец, грамотой о вольности и свободе дворянству, 1762 г., оно вовсе было освобождено от рекрутской повинности. Несколько позднее началось постепенное освобождение других классов общества: купцов, почетных

граждан, жителей привилегированных местностей (Бессарабии, отдаленных областей Сибири), лиц, получивших известное образование, колонистов, семейств церковнослужителей – словом, всех классов и лиц, в чем бы то ни было поднимавшихся над общим уровнем податной массы. В последнем издании Рекрутского устава (1862 г.) имелось уже следующее, далекое от принципа всеобщности постановление (ст. 4): “Рекрутской повинности подлежат в государстве все те сословия, кои платят в казну подать подушную или подушной соответственную, а именно: мещане, государственные крестьяне разных наименований, крестьяне удельные, крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, и другие, от рекрутства не изъятые” (т. е. не изъятые на основании специальных постановлений, перечень которых давали 32 пункта ст. 13 устава). Насколько и для податных сословий Р. повинность не была всеобщей, видно из того, что по 10-й народной переписи (1858 г.) из 29½ млн. душ мужского пола в Европейской России (без Царства Польского и Финляндии) рекрутской повинности подлежало лишь 23½ млн, а 6 млн или 20% были либо вовсе свободны от неё, либо не несли ее лично, а платили вместо того денежный взнос. Общинный характер рекрутской повинности сохранялся до самого ее упразднения. В генеральном учреждении о ежегодном сборе рекрутов 1757 г. говорилось, что военные приемщики обязаны принимать “кого отдатчики в отдачу объявят и поставят”» [1].

XVIII век

Занимаясь семейной летописью крестьянского рода Клычковых, я обнаружила в Ревизской сказке 1798 года село Лаишево, Воскресенское то ж, принадлежащее «госпоже полковнице Ирине Ивановне Бекетовой», там запись под № 54, в которой сказано о семье Игнатия Герасимова Клычкова. Его сын Василий 1765 г. р. отдан в рекруты в 1787 году, т. е. в возрасте 22 лет. Другой сын Игнатия, Яков, 1772 г. р. отдан в рекруты по набору в 1790 году, в возрасте 18 лет. Итак, в семье Игнатия из трех сыновей двое – рекруты [2].

XIX век

Назар Безбородов (предок по материнской линии) отдан в рекруты в 1835 г. [3].

В семье Клычковых в 1837 году, ровно 50 лет спустя, отдан в рекруты двадцатидвухлетний Семен Николаев сын, 1817 г. р. Об этом факте говорит Ревизская сказка Симского завода 1850 года [4], а его младший брат Яков 1820 г. отдан в рекруты в 1843 г. в возрасте 23-х лет, по сведениям Ревизской сказки Миньярского завода 1850 г. [5]. Единственная двухлетняя дочь Якова, Афимья (1841 г. р.), осталась в семье своего деда по матери – Горшкова. На сей раз, из 4 сыновей Николая Игнатьева Клычкова двое отданы в рекруты, но отец не проводил в рекруты ни Семена, ни Якова, т.к. умер он задолго до этих событий, еще в 1821 году.

К сожалению, кроме этих фактов о рекрутах из семьи Клычковых и Безбородовых, обнаруженных в Ревизских сказках XVIII-XIX веков Симского, Миньярского и Висимо-Шайтанского заводов, другой информации мне пока не

удалось найти, хотя я не прекращаю поиски.

XX век

Анализ записей о рождении детей в семье моего деда, Клычкова Льва Андреевича (Метрические книги Свято-Троицкой церкви с. Косулино с 1903 по 1912 гг.) – в графе о родителях он записан как *крестьянин* (июль 1903 г.), *солдат* (апрель 1905), *запасной рядовой* (сентябрь 1908 и март 1911), позволяет сделать вывод, что с 1905 год (осень) он был на действительной военной службе [6].

Наступили для России нелегкие времена. Началась Первая мировая война. 17 июля 1914 г. в 7 часов вечера последовал Высочайший указ о всеобщей мобилизации сухопутных и морских вооруженных сил. Первым днем этой общей мобилизации было назначено 18 июля, и мой дед, Клычков Лев Андреевич (1883 г. р.), уроженец д. Дмитриевка Долговской волости, Челябинского уезда, был призван в армию (приложение Е, фото 1), и в чине рядового отправлен на Варшавский фронт. Был в плену в Германии с 1915 года, бежал в 1918 году (информация из Анкеты 1929 г. на лиц, возбуждивших ходатайство о предоставлении избирательных прав, полученной из ОГАЧО).

Из карточки военнопленного Л.А. Клычкова известно, что он был в плену в городах Мюнхенберге и Бранденбурге (карточка хранится в Центре хранения στραхового фонда, г. Ялуторвск).

По запросу в Женевский Красный крест пришел ответ об этих лагерях.

МЮНХЕНБЕРГ. Лагерь находится приблизительно в 50 км от Берлина, поблизости от деревни, на месте большой фермы, в которой располагаются административные помещения. Это здание окружено серией ангаров и барачков, в которых размещены французы, англичане, русские, итальянцы, румыны и сербы. Медсанчасть располагается в 5-ти бараках достаточно хорошо содержащихся, хорошо отапливаемых. Один из барачков предназначен для консультационного зала, перевязочной и аптеки. Случаев гриппа достаточно много (27), из которых после тяжелой пневмонии 5 из шести в периоде выздоровления. Больных кормят настолько хорошо, насколько позволяет экономическая ситуация. Они получают даже свежее молоко. Медикаментов достаточно.

БРАНДЕНБУРГ. Личный состав: русские: 800, поляков, украинцев, великороссов (50 больных), 4500 в арбайтскоманде. Французы: 450, итальянцы: 380, и 200 в арбайтскоманде, бельгийцы – 1 морской офицер, румыны – 1. Моральное состояние – угнетенное из-за длительности и жесткости плена. Русский комитет имеет большое влияние на русских военнопленных. Командный немецкий состав очень плохо подчиняется, начиная с немецкой революции. Военнопленные были разосланы по партиям, чтобы разместиться в конвоях для репатриации. 2000 русских были эвакуированы в направлении Вирбалена. Работа в шахтах очень тяжелая, военнопленным отказывают в позволении уехать (материал о лагерях взят с сайта Женевского Красного Креста).

Моя бабушка, Надежда Ефимовна, осталась с пятью детьми на руках:

Николаю старшему – 11 лет, моему отцу Александру – 6 лет, младшему из сыновей Иоанну – 3 года, старшей дочери Лизе – 9 лет и младшенькой Танюшке – всего 2 годика.

Побывав в «германском плену», дед вернулся к семье в родную Дмитриевку. Был трудолюбивым хозяином и отзывчивым товарищем по отношению к своим уволенным в запас сослуживцам.

Другой мой дедушка, отец мамы, Яков Петрович Масленников (1880-1920), тоже служил в армии. К сожалению, кроме единственной фотографии, других фактов у меня нет (приложение Е, фото 2). А вот о нем как о человеке, есть воспоминания моей бабушки Прасковьи Ильиничны, которые я записала по памяти...

Петр Степанов Масленников – отчим моего деда, Якова. Жена Петра родила Якова вне брака, когда муж был на службе. Вернулся он домой, собрались за столом родные после разлуки, разговаривают. Вдруг... из чулана послышался детский плач. Спрашивает Петр жену: что за ребенок там плачет? Все молчат за столом, а жене пришлось признаться: изменила я тебе, родила мальчонку, а признаться сразу тебе в этом моем грехе духу не хватило, побоялась... Посмотрел муж на жену: дитё тут не при чем, неси его в избу, будет мне сыном, не обижу.

Так и вырастил Петр Степанович рыжеволосого Яшу, дал ему свое отчество и фамилию. Сдержал слово – не обидел, поэтому и вырос Яков добрым, отзывчивым мальцом, позже стал любящим отцом и верным мужем своей Паше, Прасковье, как говорится, «до самой смерти, до последнего своего вдоха»...

Был росточка небольшого. Доброты в нем столько было, что не только на своих родных хватало, но и на соседей, односельчан. Рано ушел из жизни – в 40 лет, в тяжелое время, когда народ от тифа умирал. Бабонька Паша нам часто рассказывала, как он в 1920 году хоронил соседей, родных и самых близких. Похоронил он в том году в марте отца своего Петра Степановича, которому было 65, в апреле – дочь свою старшенькую, шестнадцатилетнюю Аннушку. Не успела еще боль родителей утихнуть, через 10 дней еще одного ребенка унесла злая болезнь – сыночка годовалого Гришеньку. А 1 мая и сам Яков Петрович ушел из жизни, тоже от тифа. После его смерти отступила болезнь, прекратились похороны в деревне.

Работая в Государственном архиве Курганской области (ГАКО) с Метрическими книгами Свято-Троицкой церкви с. Косулино с 1915 по 1920 гг., выписала я из 3 части «Об умерших» своих предков из д. Дедковки и д. Дмитриевки.

В семье Безбородовых (это семья моей бабушки Прасковьи Ильиничны) унесла болезнь 18 человек, в семье Масленниковых – 23, Клычковых – 3, Толкачевых – 2, Кузнецовых – 1. Всего за эти 5 лет не стало в нашей родне 47 человек. В том же 1920 г. 15 мая от разрыва сердца скончался 30-летний священник Свято-Троицкой церкви с. Косулино Сергей Александров сын Введенский...

Эти горькие факты остались на ста сохранившихся страницах в деле №2232 [7].

А моя бабушка, оставшись вдовой в 40 лет с тремя детьми на руках, замуж больше не вышла, потому что любила только своего Якова, и никто не нужен был ей. Хотя были желающие взять её в жены...

В. Комиссаров, родовед из г. Челябинска, по моей просьбе просмотрел в Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) несколько дел по призыву на военную службу во время Первой мировой войны. Из присланных материалов я узнала, что в Списках ратников ополчения, призванных в 1914 г., есть мой прадед Безбородов Захар Феодорович (с. Долговское) и еще 4 августа в 109 пехотный полк г. Челябинска призваны:

...Безбородов Иван Семенович (с. Долговское)

...Безбородов Илья Ильич (1874 г. р.) (с. Долговское)... [8].

А в Книге Памяти Курганской области есть сын Ильи Ильича – Михаил Ильич Безбородов 1902 г. р., призван Куртамышским РВК, погиб 19.02.1942 г. [9].

Подросли сыновья и в семье родителей моей мамы – Масленниковых и в семье Клычковых (отцовская линия). Пришло время и им призываться на службу.

*И пред глазами сорок первый,
Внезапно прерванный войной,
Врагу навстречу шли резервы,
На Запад, часто сразу в бой!*

(Ким Добкин)

Клычков Николай Львович, род. 1903 г., с. Чистое. Призван в СА в 1941 г., Куртамыш, рядовой. Был в последнем бою в июле 1942 г. [10].

Этому сыну Льва Андреевича судьба уготовила короткую жизнь и осиротила его детей: Сергея, Петра и Веру, оставила вдовой его жену Арину. Николай Львович пропал без вести в 1942 году, о чем свидетельствует Извещение из Н-Тагильского военного комиссариата на имя его отца – Льва Андреевича. Этот пожелтевший от времени листок с печальным известием хранится у дочери – Веры Николаевны, ныне проживающей в г. Челябинске. И еще – маленькое фото её отца, моего дяди.

Решила обратиться к поисковой группе, продолжающей находить останки солдат. Откликнулись сразу же несколько человек.

Фамилия – Клычков

Имя – Николай

Отчество – Львович

Дата рождения/Возраст __.__.1903

Место рождения – Челябинская обл., Куртамышский р-н, с/с Чистовский, д. Димитровка

Дата и место призыва – Доменейский РВК, Челябинская обл.

Последнее место службы – 2 сд

Воинское звание – красноармеец

Причина выбытия – пропал без вести
Дата выбытия – 01.07.1942-26.07.1942.

2-я стрелковая дивизия (4-го формирования). На 1 июня 1942 года – Ленинградский фронт (Волховская группа войск), 59 Армия. На 1 июля 1942 года – Волховский фронт, 59 Армия. 31 мая 1942 года приступает к боям, пробивая коридор ко вновь окружённым войскам 2-й ударной армии у Мясного Бора, и ведёт там бои, вплоть до окончательного закрытия коридора 17 июня 1942 года и переходит к обороне на плацдарме за Волховом.

Из статьи «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии в боях у Мясного Бора:

«...6 января на командном пункте 2-й ударной Военный совет фронта созвал совещание для проверки готовности штаба армии и прибывших подразделений к наступлению. Оказалось, что командарм Г.Г. Соколов не знал обстановки, не представлял даже приблизительно, где находятся прибывающие части армии, а в тактическом плане как полководец не смог подняться выше уровня гражданской войны. Современных методов ведения боя и большой операции он не представлял. Генерал-лейтенант Г.Г. Соколов до войны являлся заместителем наркома внутренних дел и, видимо, успешно выполнял в органах известные функции, но доверить ему армию можно было только в силу явного недоразумения. Командиры частей и соединений обижались на его поверхностное руководство. По словам Мерецкова, Соколов «брался за дело горячо, давал любые обещания. На практике же у него ничего не получалось. Видно было, что его подход к решению задач в боевой обстановке основывался на давно отживших понятиях и догмах. Вот выдержка из его приказа № 14 от 19 ноября 1941 года:

“1. Хожение, как ползанье мух осенью, отменяю и приказываю впредь в армии ходить так: военный шаг – аршин, им и ходить. Ускоренный – полтора, так и нажимать.

2. С едой не ладен порядок. Среди боя обедают и марш прерывают на завтрак. На войне порядок такой: завтрак – затемно, перед рассветом, а обед – затемно, вечером. Днем удастся хлеба или сухарь с чаем пожевать – хорошо, а нет – и на этом спасибо, благо день не особенно длинен.

3. Запомнить всем – и начальникам, и рядовым, и старым, и молодым, что днем колоннами больше роты ходить нельзя, а вообще на войне для похода – ночь, вот тогда и маршируй.

4. Холода не бояться, бабами рязанскими не обряжаться, быть молодцами и морозу не поддаваться. Уши и руки растирай снегом!”...

...На карте Новгородской области нет сегодня деревень Любино Поле, Копцы, Крутик, Земтицы, Теремец-Курляндский, Кречно, Новая Кересь... Они сгорели в огне войны и больше не возродились. В лесных урочищах остались лежать десятки тысяч бойцов и командиров 2-й ударной, 52-й и 59-й армий Волховского фронта. В неудаче Любанской операции нет их вины. Они сделали все, что мо-

гли. Их мужество умножило славу Отечества. Каждый метр Мясного Бора полит их кровью, отмечен их смертью. Они лежат в болотах и мхах, на полянах и в чаще, в ручьях и реках. Они стали этой землей, этим лесом, этой водой. Мясной Бор превратился в 1942 г. в одно огромное кладбище. Создание здесь заповедной зоны навсегда увековечило бы массовый героизм наших воинов, явилось бы лучшим памятником трагедии и подвигу 2-й ударной армии» [11].

После ответа поисковиков на мой запрос и их предположений у меня затеплилась надежда, что они помогут мне найти место гибели или захоронения моего дяди и отца Веры Николаевны Кутенко (урожденной Клычковой).

Старший сын Николая Львовича, Сергей Николаевич, проходил службу в трудармии (из-за проблем со слухом). Об этом мне рассказала моя двоюродная сестра Вера Николаевна.

Другой брат Веры, Петр Николаевич Клычков, в 1943 г. служил в армии в танковых войсках (приложение Е, фото 3). Не имея специального образования, он дослужился до звания полковника.

Во время работы над статьей получила сообщение от С. Батуева, занимающегося историей Куртамышского р-на, о том, что на сайте «Подвиг народа» он встретил сведения о Петре Николаевиче Клычкове. Какова была моя радость, что историю о защитниках Отечества в моей семье дополнили документы с этого сайта, которые я тут же нашла!

Клычков Петр Николаевич

год рождения __.__.1926

сержант

в РККА с __.11.1943 года

место призыва: Куртамышский РВК, Курганская обл., Куртамышский р-н.

номер записи в базе данных: 25125002.

Документ о награждении

Номер документа 277

Дата 29.04.1945

Автор ВС 4 УДА Ленинградского фронта

Список наград Орден Красной Звезды; Медаль «За отвагу»; Медаль

«За боевые заслуги»:

Источник информации ЦАМО, фонд 33, опись 686196, единица хранения 3563

Номер записи в базе данных 25124982

«...В 41 танковой бригаде 5-го танкового корпуса состоял в должности стрелка-радиста с июля 1944 г., в составе экипажа танка Т-34 участвовал в боях от района Полоцк до района города Двинск. Особенно активно пришлось вести бой за станцию Догда и за станцию Малиновка в районе Двинска, где 22 июля он получил тяжелое осколочное слепое ранение в левую лопатку и шею.

По выздоровлению был зачислен в 237 О.Р.В.Б.А (отдела ремонта восстановительной батареи автомобилей) на должность электрика. Свою службу ис-

полняет исключительно добросовестно и умело...» [12].

Послевоенную службу нес в разных уголках нашей огромной страны, среди которых – город Львов и Туркмения. После первого сокращения войск был уволен в запас. До призыва и после увольнения проживал в деревне Дмитриевке, работал трактористом.

Клычков Александр Львович. Среднему сыну Клычкова Льва – Александру, 1908 г. р. (родители его звали Саня) (приложение Е, фото 4), была «предоставлена льгота по семейности», хотя Куртамышским военкоматом в 1929 г. он был признан годным к строевой службе (так записано в его военном билете). В семье Александра Львовича уже было двое сыновей: старший сын Павлик 1927 г. р. и Афанасий – новорожденный. А служить в армии моему отцу пришлось позже, в возрасте 33 лет он был «...призван по мобилизации Шумихинским РВК 1 августа 1941».

В то лихое время даже пятеро малолетних детей в семье не давало никаких льгот и отсрочек...

Служил он в Читинской области в трудармии, на станции Даурия.

В его военном билете (серия АБ №506480) в графе «Наименование должностной квалификации» записано: СТРЕЛОК-РАДИОТЕЛЕГРАФИСТ, а военное звание – ЕФРЕЙТОР, гражданская специальность на момент призыва – СТОЛЯР 3-го разряда, об образовании записано: 3 класса начальной школы в 1920 г.

Есть там же и другая важная запись: «16 ноября 1945 г. демобилизован на основании Ук. Президиума Верх. Сов. СССР от 23.06.45 г.», т.е. после Победы нашей Родины в Великой Отечественной войне.

На плечи моей мамы Марии Яковлевны легли заботы о детях: старшему сыну Павлику – 13,5 лет, Афоне – 11,5, Пете – 5,5, Ване – 3, а младшей Зое – 1 год и 11 дней. Павлик и Афоня работали, помогая маме, она работала курьером и техничкой в Шумихинском лесхозе. Добрые люди чем могли – помогали: кто газетку на курево даст старшим, кто угостит младших кусочком хлеба, оторвав от своего крохотного пайка, кто очистками картофельными поделится... Мама всю жизнь вспоминала своих соседей с благодарностью за то, что помогли выжить им и, как она говорила: мы хоть кошек не ели, слава Богу, а другие и на это вынуждены были пойти...

Клычков Иван Львович. Младший сын деда – Иван Львович (1911 г. р.) – проходил действительную службу на Камчатке, сопка Ключевая; и всю жизнь родные звали его «морзяком». После демобилизации приехал в Н.Тагил (где родители жили после раскулачивания), женился на молоденькой активистке-комсомолке Марии Макаровой и вернулся на Дальний Восток. Работал в пос. Усть-Камчатск в колхозе им. Сталина с 1937 по 1938 гг. рыбаком, зам. председателя колхоза (с 1939 по 1 февраля 1944 г.) и председателем колхоза. Был неоднократно отмечен похвальными грамотами. В 1942 г. награжден правительственной медалью «За трудовую доблесть».

Там в семье Ивана и Марии родились три сына: Валерий, Юрий и Лев.

После войны семья переехала в г. Шумиху, к родным.

Валерий Иванович (1941 г. р.) жил и работал в запретной зоне Челябинск-40 (позднее – г. Озерск), сейчас живет с семьей в Саратове.

Юрий Иванович (1945 г. р.) служил в ракетных войсках, а его брат Лев Иванович (1946 г.р.) служил в погранвойсках в г. Никель.

Муж моей тети, дочери Льва Андреевича, Елизаветы Львовны Макаровой (урожденной Клычковой) – Егор Иванович Макаров, 1904 г. р., уроженец д. Дмитриевка. О его судьбе я нашла несколько фактов, среди них: Листок убытия на сайте «ОБД Мемориал»:

...Макаров Егор Иванович ... пропал без вести...

Есть запись о нем и в КНИГЕ ПАМЯТИ Курганской области по Шумихинскому р-ну [13].

Его имя выбито на обелиске у Вечного огня в г. Шумиха Курганской области.

Брат моей мамы Антон Яковлевич Масленников (приложение Е, фото 5) прошел всю войну. Список наград: Орден Красной Звезды; Медаль «За отвагу»; Медаль «За боевые заслуги».

Секретно

ПРИКАЗ

По 730 стрелковому полку 204 стрелковой дивизии 43 армии Первого Прибалтийского фронта

7 марта 1944 года 07/н. Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю:

Медалью «ЗА ОТВАГУ»...

Сапера 1-й роты 85 инженерно-саперного батальона РГК – младшего сержанта Масленникова Антона Яковлевича, за то, что он при выполнении задания по устройству обороны на участке полка в период с 26 по 29 февраля 1944 года проявил способность и мужество. Работая на заготовке лесоматериала, норму выполнения давал до 150-170%. Работая при установке привалочного заграждения и минирования, Масленников, не обращая внимания на пулеметно-минометный обстрел, работу проводил не прекращая, чем служил примером для других. В результате задание было выполнено досрочно.

1905 г. рождения, уроженец Курганской области. Глядянского р-на Обрадовского с/с, член ВКП (б) с 1939 г., п/б № 3056329, русский, в Кр. Армии с 22.8 1941 г, участник Отечественной войны с августа 41 г. Легко ранен 11.12.41 г. Награжден орденом «Кр. Звезда» 22.12.43 г. пр. № 019 2 инж. сап. бр-ды. Дом. Адрес: ...

Наградной лист

1. *Фамилия, имя, отчество* – Масленников Антон Яковлевич.
2. *Звание* – красноармеец.
3. *Должность, часть* – сапер 85 Инженерно-саперного батальона 2ИСБ-ды РСК.

Представляется к ордену «Красная Звезда»

4. Год рождения – 1905.

5. Национальность – русский.

6. Партийность – член ВКП(б).

7. Участие в гражданской войне, в последующих боевых действиях по защите СССР - Участвовал в боях под гор. Великие Луки.

8. Имеет ли ранения или контузии в Отечественной войне – Ранен под гор. Великие Луки.

9. С какого времени в Красной Армии – с 22 августа 1941 г.

10. Каким РВК призван – Глядянским РВК Челябинской области.

11. Чем ранее награжден (за какие заслуги) – наград не имеет.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награде или его семьи – ... (Сведения скрыты – прим. автора).

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

На сплошном разминировании за летний период времени красноармейцем тов. Масленниковым снято и обезврежено 930 штук мин. Благодаря хорошего знания минно-подрывного дела тов. Масленников отлично выполнял боевые задания по очистке путей и огневых позиций от инженерных заграждений противника, тем самым обеспечивая продвижение вперед материальной части и орудий 43-го Краснознаменного Демидовского Артполка, создавая возможность своевременного ведения огня по противнику под городом Демидов и других пунктах.

Тов. Масленников самоотверженно и умело работая на ремонте фронтых дорог и мостов и благодаря своей инициативы и находчивости быстро выполнял боевые задания.

Тов. Масленников – исполнительный, дисциплинированный красноармеец, преданный Родине и партии.

Достоин награды – ордена «Красная Звезда».

Командир 85 ИСБ

Капитан ЧЕНЧУГОВ

6.12.43 г.

Заклучение высших начальников

Заклучение командира 2-й Инженерно-саперной бригады РГК:

НАГРАЖДАЮ ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Командир 2-й Инженерно-саперной бригады РГК

Полковник Соколов 21 декабря 1943 г.....

Секретно

Экз. №2

ПРИКАЗ

2-й инженерно-саперной бригаде РГК

22 декабря 1943 г. № 019, Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими за-

хватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу – НАГРАЖДАЮ:

Орденом «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Рядового Сапера 85 Инженерно-Строительного батальона
МАСЛЕННИКОВА Антона Яковлевича...

КОМАНДИР 2-й ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНОЙ БРИГАДЫ РСК

ПОЛКОВНИК *Соколов* (14).

Из 4-х моих братьев трое проходили службу в армии: Павел, Афанасий и Петр.

Павел Александрович, 1927 г. р. (приложение Е, фото 6). Служил в армии 6 лет: с 28 мая 1945 г. по 18 июня 1951 г. на Сахалине (станция Онор) санинструктором в звании старшина медицинской службы. В военном билете моего старшего брата в графе 15. Прохождение действительной военной службы 3 записи:

<i>Наим. в/части</i>	<i>Должность и воинск. звание по штату</i>	<i>Дата зачисл. в часть и № приказа</i>	<i>Дата исключ. из части и № приказа</i>
2-е Московское пулеметное училище	курсант	июль 1945 г.	апрель 1946 г.
21 школа санинструкторов Д.П.В.О.	курсант	апрель 1946 г.	авг. 1947 г.
211 отдельный медсанбат	санинструктор	авг. 1947 г.	июнь 1951 г.

Присягу принял 25 сентября 1945 г. при 2 Московском пулеметном училище. Награжден медалью «30 лет Советской армии и флота»

Афанасий Александрович, 1929 г. р. (приложение Е, фото 7). Служил в г. Майкопе, был призван на действительную военную службу Шумихинским РВК и направлен в часть 15 июня 1949 г. 13 сентября 1952 г. на основании постановления Совета Министров СССР 19.08.1949 уволен в запас в воинском звании – сержант.

Прохождение действительной военной службы

<i>Наим. в/части</i>	<i>Должность и воинск. звание по штату</i>	<i>Дата зачисл. в часть и № приказа</i>	<i>Дата исключ. из части и № приказа</i>
в/ч 74216	стрелок	июнь 1949	окт. 1949
в/ч 74216	курсант	окт. 1949	сент. 1950
в/ч 74216	пом. ком. взвода	сент. 1950	нояб. 1952

Заключение командования части об использовании в военное время: В должности командира взвода.

Военную присягу принял 12 окт. 1949 г. при в/ч №74216.

Петр Александрович, 1934 г. р. (приложение Е, фото 8). После окончания Челябинского Строительного техникума (1950-54 гг.), получив специальность «техник-механик строительных машин и оборудования», поехал по распределению на Дальний Восток в п. Тетюха, откуда и был призван в ряды СА.

Иван Александрович, 1938 г. р. Младший из братьев, не служил в армии

(из-за проблемы со слухом, т.к. в детстве его лягнула лошадь). Был призван в 1968 г. на 6-месячные военные сборы в Воронежскую область, на уборку урожая. Его профессия шофера там и пригодилась.

Прошло время, подросли сыновья моих братьев и тоже выполнили свой воинский долг.

Хочу написать немного о моих племянниках (адреса и номера в/ч, где они учились военному делу и служили, выписаны из моей записной книжки):

Юрий Павлович Клычков, 1958 г. р. Проходил службу в г. Ярославле, в/ч 919, был командирован в Архангельскую область, Верхняя Тойма в Военно-строительный отряд на строительство взлетной полосы. Учился в школе прапорщиков во Владимирской обл., Костерево, в/ч 06533 Е-3.

Во время службы в армии был в отпуске в родительском доме, общался с дедушкой, бабушкой, с родными и друзьями.

Меньше года несет службу в рядах Вооруженных Сил Юрий Павлович Клычков, но уже достиг больших успехов в боевой и политической подготовке.

Его армейская жизнь начиналась так же, как и у всех новичков. Он старательно изучал свою воинскую специальность, постигал «азы» солдатской науки. Сначала было трудновато. Но он не стеснялся, обращался за помощью и советом к старшим, более опытным товарищам, те всегда охотно откликались на его просьбу, те видели в нем человека целеустремленного, настойчивого, трудолюбивого, стремящегося глубоко вникнуть в суть дела, постигнуть все мелочи. Стремительно летело время. И вот настал день, когда Юрий Клычков стал специалистом. Потом у него появились новые достижения. Юрия назначили на должность командира отделения, а в канун 60-летия Вооруженных Сил СССР за образцовое выполнение служебных обязанностей и примерную воинскую дисциплину его наградили значком «Отличник военного строительства». Товарищи избрали его группкомсоргом отделения. Он является также заместителем секретаря комсомольского бюро. Юрий трудится с еще большей энергией и настойчивостью, уверенно штурмует намеченные в соцсоревновании рубежи, словом, личным примером мобилизует сослуживцев на неукоснительное выполнение принятых обязательств.

Юрий образцово выполняет долг защитника Родины, умело обучает и воспитывает своих подчиненных.

А. Милованов, зам. Командира подразделения [15].

Александр Иванович Клычков, 1959 г. р. Призван в ряды СА 15.04.79 г. Шумихинским РВК: Горьковская обл., Дзержинский р-н, пос. Центральный в/ч 10905 (учебка), затем Саша проходил службу в г. Зeya Амурской обл., в Тынде на «стройке века» – БАМе.

Владимир Афанасьевич Клычков, 1960 г. р. Призван в СА Шумихинский РВК, проходил службу в Калининской обл., Балогоевский р-н, п. Выползово, 95 УК-А, Коми АССР, Усть-Вымский р-н, ст. Шежам, в/ч 64 ВСО-А. Трудную службу прошел мой племянник, хотя и служил в мирное время. Отец навещал

сына в части, а по возвращении, рассказывая об условиях службы, не мог сдерживать своих родительских слез. Родители и родные поддерживали его своими письмами.

Александр Петрович Клычков, 1964 г. р. После 1 курса КГСХА был призван в погранвойска в 1983г. Служил: Хабаровский край, г. Биробиджан, в/ч 2049/у, в/ч 2495 Ш-5 (школа сержантов). После школы сержантского состава вернулся служить в свою часть г. Бикин, в/ч 2049 «С» на должность замкомвзвода повышенной боевой способности. Уволился в запас в 1985 г. в звании «старший сержант», закончил образование в КГСХА.

XXI век

Алексей Валерьевич Клычков Сын моего двоюродного брата Валерия Ивановича. Алексей проходил службу по месту жительства в г. Саратове, после окончания вуза.

Михаил Александрович Клычков, 1989 г. р. Внук моего брата Петра Александровича. После окончания техникума в Челябинске проходил службу в г. Уфе, его отец, Александр Петрович, ездил на торжественный прием Присяги. Служил в войсках МВД РФ в отряде специального назначения. Воинское звание – сержант. Михаил с детства занимался футболом. В 14 лет – Кандидат в мастера спорта. После демобилизации заканчивает институт. Работает, есть семья. Мы надеемся, что его маленький сынишка Артем и двоюродный братик Никита Клычковы будут достойными солдатами Российской армии, как их деды и прадеды...

Из письма Алексея Шапоренко (г. Екатеринбург): *«...Ведь из песчинок состоит кирпич, и только потом из кирпичей возводится здание... Но со временем, по мере накопления информации, они вдруг обретают блеск и, что называется, сами встраиваются в родословные стены. И ты диву даешься: если бы вот этой крупиночки информации не было, то ты бы еще долго ломал голову, гадал и недоумевал: почему не сходится?...»*

А песчинки информации мне помогли найти мои единомышленники – родоведы из самых разных уголков России: С.В. Батуев (г. Куртамыш), Н. Захарова (поисковик из Мокроусово), Ю. Корнев, А. Любимов и В. Комиссаров (г. Челябинск), М. Елькин и А. Шапоренко (г. Екатеринбург), В. Ярушин (Сургут), А. Клепинин (г. Москва).

Моя искренняя благодарность этим людям!

Список использованных источников

1 URL:<http://enc-dic.com/brokgause/Rekrutskaja-povinnost-10074.html>

2 ЦГИА РБ. Ф.138. Оп. 2. д. 63. Ревизская сказка 1795 г. села Лашицево (Воскресенское).

3 ГКУ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 6907. Ревизская сказка 1850 г. Пермской губернии Верхотурского уезда нижнетагильского завода.

4 ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 613. Ревизская сказка Симского железодельного завода 1850 г.

- 5 ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 612. Ревизская сказка Миньярского завода, 1850 г.
- 6 ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1200 (1903 г.); Ф. 244. Оп. 1. Д. 1321 (1905 г.); Ф. 244. Оп. 1. Д. 1531 (1908 г.); Ф. 244. Оп. 1. Д. 1746 (1911 г.).
- 7 ГКУ ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 2232.
- 8 ГКУ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1218. «Списки запасных нижних ратников 1 и 2 разрядов призванных при мобилизации в 1915 г. на военную службу».
- 9 Книга Памяти : 1941-1945 гг. Курган, 1994. Т. II.
- 10 Книга Памяти : 1941-1945 гг. Курган, 1994. Т. II. С. 148.
- 11 URL:<http://www.podvignaroda.ru/>
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Выполняя наказ земляков // Знамя труда. 1978. № 43.
16. Фото приложения Е.

Фото 1 – Мой дед Клычков Лев Андреевич
(сидит в первом ряду слева), 1914 г.

Фото 2 – Мой дед Масленников
Яков Петрович (стоит справа)

Фото 3 – Петр Николаевич Клычков,
сын Николая Львовича, 1945 г.

Фото 4 – Мой отец Клычков Александр
Львович, ст. Даурия, 1944 г.

*Фото 5 – Масленников Антон Яковлевич,
мамин брат – участник ВОВ*

*Фото 6 – Мой старший брат,
Павел Александрович Клычков
служил 6 лето. О. Сахалин*

*Фото 7 – Мой брат Клычков
Афанасий Александрович, г. Майкоп*

*Фото 8 – Мой брат Клычков Петр
Александрович, Дальний Восток*

Литвинова Валентина Васильевна, родилась в 1956 году, окончила факультет физвоспитания Курганского государственного педагогического института в 1979 году, работала учителем физкультуры и географии, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

КОРНИ МОЕЙ ПАМЯТИ, ИЛИ ИСТОРИЯ СЕМЕЙ МОЕГО РОДА

«Человек корень должен свой знать. Землю отцов беречь», – слова Ф.П. Толмачёва из с. Памятное Белозерского района. Без этого нет памяти. Это простые слова простого человека.

Сколько же корешков рода питает дерево моей памяти? Материнские корни пущены сотни три назад здесь, в лесостепной зоне Зауралья, вблизи реки Тобол – это Пуховы, предки бабушки Лизы (1899 г. р.), из деревни Ачикуль и Малый Заполой, что невдалеке от Тобола. Кузнецовы из д. Ордина, ранее Ордино, Ардина, выселок Ординский, а ещё – выселок Скотинский (так написано на одной карте). Мостовские, это девичья фамилия прабабушки Александры (родилась при войсковой части во время службы ее отца в 1885 г. «...метрическая запись Градо-Омской Войсковой Казачьей Николаевской церкви за №166-м» [11]), ставшей впоследствии Воротниковой. Это уже фамилия отца моей матери, Николая Павловича, моего деда, которого я никогда не видела. Он не вернулся с войны 1941-1945 гг.

А его бабушка была из рода Александровых.

Ода бабушке Елизавете

Бабушка наша, Елизавета, при жизни считалась ровесницей века.

90 лет истории страны – колхоз, колчаковцы, коммуны, две войны.

В детстве в богатом доме в няньках служила, там косточки на руках застудила: зимой в проруби белье полоскала, ни ночью, ни днем покоя не знала.

Тяньенька от коня своего пострадал. «Злосчастная, Лизка будешь...», – умирая, дочке своей сказал. Этими словами судьбу ей описал.

В молодости в погребке пряталась, когда колчаковцы в село пришли.

Страху натерпелась, когда лютовали в деревне они.

Рано осталась Лиза сиротой. Двух братьев поднимала, племянникам-сиротам помогала.

Замуж вышла после тридцати. Муж – красавец молодой, за ним, как за каменной стеной. В колхозе вместе трудились, в праздники пели, плясали, ве-

селились. Надежда, дочка, подросла. Сыночка, Сашеньку, не уберегла. Все бы хорошо – тут новая беда – война...

Братьев, мужа на подводах прогоном на ранней зорьке на фронт увезли. Женскую долю вместе с дочкой всю войну делили одни.

На грабельцы косила хлеба, на покосе ставила стога. Пахать на быках пришлось. Без похоронки тоже не обошлось. Младший братец, Лянушко (Андрюш), на фронте буйну голову сложил. Муж Николай «большое несчастье получил...», – из фашистского плена бежал, в свои лагеря попал.

Огромное горе на женские плечи легло. Всю жизнь перевернуло, душу извело. Вдовой около полувека Елизавета прожила.

Мужа с фронта всю жизнь ждала. Пальтецо его в сундуке хранила. Частенько, нам внучатам, говорила: «Не уберег, видать, партийный билет свой Коля, потому и сгинул на шахтах в Коми».

Закончилась проклятая война. Брат Егорушко из Берлина с Победой вернулся, грудь украшали боевые медали да ордена. Сестрица брату и подаркам очень рада была.

Племянницы, племянники не забывали, всегда тетушку свою навещали. Друзья-подруги вместе с ней горевали. Друг другу как могли, помогали.

Не один десяток валенок бабушка Лиза за свою жизнь подшила. Для этого сама дратву ловко сучила, варом натирала, прочность ей придавала.

Пышный хлеб на хмелевой опаре пекла. Славился хлебушек на оба села. Горячим хлебцем с холодным молочком внучат угощала.

Вкусней ничего я не знала. Умела себе и подругам грызю вправлять, заговоры разные знала, людям помогала.

Парализованную подругу 12 лет посещала. В Казахстане Акулину в 70 лет навещала.

Помело, лопата, чугушки, два ухвата. Печка русская. Это жизнь не грустная. В глиняной корчаге ржаную кулагу месила. Куклы тряпичные в детстве нам шила. Грамоту до старости не забывала, заголовки в газетах читала. Со всеми праздниками одинаково добрых людей поздравляла. Счастья, здоровья и талану желала.

Это русское слово талант! Смысл в нем неиссякаемый дан.

Емкостью своей поражает, мудрость отражает.

От бабушки внуки, правнуки подхватили его,

И пошли с ним по жизни легко. Любовь к старине внучкам передала.

Жизнь большую на родине прожила.

Светлая память бабушке Елизавете. Давно уж нет ее на белом свете.

Продолжение ее здесь осталось. А это, согласитесь, не малость!

Мой дед, племянник и крестник унтер-офицера Русской армии, георгиевского кавалера Сергея Васильевича Мостовских, Николай Павлович Воротников 1906 г. р., житель и уроженец с. Скаты Белозерского района Курганской области служил в Красной армии, в г. Кронштадте, пулеметчиком в пулеметном

взводе. Учился на бригадира, работал в этой должности в колхозе. Перед войной выучился на председателя, стал коммунистом. Люди помнили его спокойным, приветливым, щедрым. 19 августа 1941 г. дед отметил девятилетие своей дочери Надежды, нашей матери, и рано утром, вместе с другими односельчанами уехал на призывной пункт.

1941, 1942 – это самые страшные годы войны. Историей они описаны. Окружение, плен, побег с группой солдат, которых дед вывел к своим. Фальтрационный лагерь в Вязниках Вязниковского района теперь Владимирской области (об этом сообщил в письме солдат Руденко Володя). ГУЛАГ. Угольные шахты республики Коми в посёлке Вожаёл, что недалеко от Ухты. Смерть от голода и холода. И снова, даже в таком режимном учреждении, нашлись добрые люди, сначала переправившие бабушке Лизе его письмо, а после его смерти, и личные вещи: шапку – ушанку, зимнее пальто. Всю оставшуюся жизнь бережно хранила их она, но продолжала ждать мужа с войны.

При открытии обелиска погибшим скатинцам и ординцам в 1967 г. я не нашла дедовой фамилии и спросила у стоявшей рядом матери: «почему...?», но она промолчала. Впоследствии это было «поправлено». Теперь на мраморных табличках среди других имён и фамилий значится и он. Я, учась ещё в школе, наивно полагала, что сумею узнать подробности. Писала солдату, что вышел с дедом из плена, да жаль, адреса такого уже не существовало и письмо его утеряно. Писала и туда, в Вязники, потом в Воркуту и Ухту, в Центральный архив Министерства обороны. Из учреждений бывшего ГУЛАГа – молчание. Официальный ответ: «пропал без вести...». Я не теряю надежды. Как не теряю надежды получить фото деда Кирилла из архивов МВД. По истечении 75 лет все документы уничтожат... Одинаково трагичный конец обоих моих дедов.

Одного, «кулака» и «врага народа», и другого, коммуниста и, видимо, тоже «врага». И это больно, и это какой-то долг перед своими родителями, который надо исполнить до конца.

Воротникову Николаю Павловичу (1906 – 194? гг.)

Не раз в детстве снились мне сны: дедушка Коля вернулся с войны.

По портретам узнавала знакомые черты, верила, что сбудутся мечты. Однажды в дверь ты постучишь, черты дочки – мамы моей во мне разглядишь. Будет рада тебе вся наша большая семья: внуки, дочка, зять, вся родня! Особенно бабушка моя. Ведь не напрасно она твоё пальтецо хранила, дурные мысли, что не вернёшься, подальше хоронила.

Всю жизнь с надеждой в сердце ждала. Мыслью этой одной Елизавета жила. Проснувшись, я вспоминала, что о дедушке своём я знала?

В семье своей продолжателем рода являлся. За братьев и сестру всегда заступался. В Красной армии в молодости в Кронштадте служил. Третьего взвода пулемётного полка пулеметчиком был. Грамоту учил, в коммунистическую партию вступил. Родину, жизнь, жену и дочку любил. Бригадиром в

колхозе трудился, на курсах бригадирских учился.

Перед войной председателем колхоза стал. Пожар тушить колхозников призывал. Порядочным человеком знали его земляки. Уважали, колхоз возглавлять доверяли.

Девятый день рождения дочка вместе с ним встречала. На следующий день в сорок первом на фронт отца провожала. Двадцатого августа событие это было. «Без вести пропавший» – известие семья получила.

От фронтового друга потом пришло письмо: вместе бежали из фашистского плена, и Коля пройдёт проверку «непреренно».

Беспартийным человеком, видно, друг его был. А дедушка партбилет в плену не сохранил. В списки «врагов народа» за это его занесли.

В Коми, в лагерь сослани, унижали, голодом убивали. Добрые люди письмо от него переслали: «Получил большое несчастье...». Слова на бумаге тоску выражали. Жена посылочку ему, что могла, собрала. За отсутствием адреса она была возвращена. В ГУЛАГе от холода и голода умирали такие, как ты. В 60 километрах от шахтёрского города Ухты. Посёлок Вожеёль поныне в республике Коми есть. Горькая от Сталина там тебе выпала честь. Мало кто в лагере по имени, отчеству дедушку нашего знал. Номер лагерный его грудь «украшал». Не было орденов и медалей от тебя с войны. Хотя жизнью своей заплатил за победу страны. Николай Павлович, в Книге Памяти имя твоё. На обелиске в селе Скаты на мраморе высечено оно. Рана в сердце напоминает о тебе. О трагической и печальной твоей судьбе. Дочь твоя трудом стране доказала, что не напрасно тебя отцом называла. Орден и медали за труд свой она получила. Память о тебе до сих пор сохранила. Внуки, правнуки в себе находят твои черты. Портрет твой со стены не снимают, глаза ни перед кем не опускают, на тебя похожими быть мечтают.

Светлая память тебе, родившемуся в декабре. Честно прожившему жизнь свою. Голову сложившему не в бою. Ты всегда с нами рядом в родном краю.

Отцовские корни – из далёкой Белоруссии. «Из под Витебска мы, но мы Рассея», – так на белорусском говоре рассказывала моя вторая бабушка, Фёкла Ивановна Литвинова, в девичестве Исакова. И, если верить словам неграмотной, но глубоко верующей в Бога старушки, 1894 г. р., без малого прожившей 100 лет, то из белорусских «бязроз» прибыли они всей семьёй – три сестры, два брата и отец с матерью – в д. Вятку, якобы бывшую под Кронштадтом, и там прадед наш, Исаков Иван Иванович, служил звонарём у Святейшего Праведного отца Иоанна Кронштадского в приходе, куда его дети вместе с матерью, Прасковьей Спиридоновной, в девичестве Крыловой, ходили за благословением к Иоанну. А затем судьба забросила их в далёкую и холодную Сибирь, в глухой таёжный угол, на реку Тару, впадающую в Иртыш, в д. Берестянку. В том краю приглядел и сосватал её, Феклушу, «ейный» будущий «мужук» – Литвинов Кирилл Дмитриевич, 1891 г. р., тоже русский (хоть и «литвин»), выходец из Витебской губернии Сябежского уезда Езерищенской

волости, что рядом со псковщиной (его отец, по рассказам бабушки, ездил в г. Ригу продавать зерно). Обвенчались в церкви д. Чернаковка, в этой же деревне и поселились. Ныне это самый отдалённый район Новосибирской области, вблизи Васюганских болот. Родили 15 детей, выжили из них только 9 – две девочки-двойняшки, остальные сыновья. По прежним законам за сынов дед Кирилл получил 20 десятин земли. Прадед наш, Дмитрий Кириллович, приторговывал немного и помог сыну обзавестись хозяйством: коровы, овцы, лошади, плуги и бороны. Большое и крепкое было хозяйство, как у многих крестьян-сибиряков. Построен был добротный дом и надворные постройки.

Трое старших сыновей подросли и стали опорой отца-хлебороба. Младшие же ходили в тайгу шишковать. В амбаре был один сусек с зерном, другой – с кедровыми орехами. Всё это и пришли конфисковать местное начальство в 1937 г. Только, как сказано «свидетелями» в документах УФСБ Новосибирской области, в присланных в г. Курган материалах: спускали сверху планы по раскулачиванию..., которые требовалось выполнять («...по делу видно, что сотрудниками Кыштовского РО НКВД в 1937 г. допускались необоснованные аресты граждан и фальсификация на них следственных материалов»). Вот и пришли под предлогом, что не выполнен какой-то налог. На момент ареста семья имела 1000 руб. дохода от скотоводства, из которых 651 руб. 12 коп. – единственный сельхозналог и 337 руб. 15 коп. самообложения. Итого: 988 руб. 27 коп. отдавали государству. На всех 11 человек семьи оставалось 11 руб. 73 коп. Дед Кирилл со старшим сыном не дали запасы конфисковать. Но ночью его арестовали, а хозяйство разорили, «даже ворота сняли с петель, только столбы остались», – так рассказал мой отец.

Поставили деду Кириллу в вину, что 60% жителей деревни не желали вступать в колхоз – «контрреволюционная деятельность» и «кулак». Статья 58-2-11 – «враг народа»... Жену и детей не тронули.

Ничего бы семья не узнала о своём кормильце, если бы не «счастливая» случайность. Родной племянник конвоировал этап (сам ли был в том этапе), и «за табак» вырыли его дяде, умершему от туберкулёза, могилу. И обрёл Кирилл навечно последнее пристанище.

Выпала мне удача, что я, его внучка, Литвинова Валентина Васильевна, ехала в поезде Хабаровск-Находка и глубокой ночью, когда сон овладел всеми пассажирами вагона, предупрежденная проводница сообщила мне, что на станции Бикин (что на границе Хабаровского и Приморского края) поезд будет стоять 2 – 5 минут. С большим волнением вышла я на пустой перрон и, вдруг мимо прошел случайный человек, которому протянула какие-то деньги: «Помяните моего деда. Он похоронен тут».

Сколько таких «кулаков», на которых держалась аграрная Россия, лежат в вечно мерзлоте тундры, Сибирской тайге и болотах?

Вот и наша верующая бабушка Фёкла не стенала и не рвала на себе волосы, когда в 1937 г. арестовали кормильца семьи. Увела в домик своей матери, к

«бабке Крылихе», 16-летнего Данилу, 13-летних двойняшек Тоню и Марусю, 12-летнего Ивана, 9-летнего Володю, 7-летних двойняшек Василия и Осипа, 6-летнего Петра, а соседям сказала: «Заходите в наш дом и живите, люди добрые!..».

Литвинову Кириллу Дмитриевичу (14.02.1891 – 193?гг.)

Тайное все становится явным в жизни этой когда-то. Истина эта вчера вновь нашла подтверждение свое. О дедушке Кирилле узнала, что было временем скрыто. Не вина в этом отца моего, что не помнил он про своего ничего. В Белоруссии, в Витебской губернии, Себежского уезда, Езериченской волости, деревне Захарчино Кирилл родился.

В другом, в Западно-Сибирском, краю пригодился. Сибирской железной дороге благодаря там очутился. Отцу хлебопашествовать, в лавке торговать сын помогал. Со временем там же крепко сам на ноги свои встал. В Первую мировую два года в царской армии был, в самокатной команде усердно служил.

Молодую девушку Фёклу в жены себе Кирилл приглядел. В Чернаковскую церковь венчаться вскоре ее повел. Свидетельство о венчании свою роль ей позднее сыграло, единственным документом на долгие годы стало.

Хозяйство у Кирилла основательным, крепким было:

Пять лошадей, семь коров, быков и волов по одному,

Два плуга, четыре бороны, по веялке и молотилке служили ему.

Шесть свиней, двенадцать овец имел до 29 года дед-молодец.

Дом постройки 1917 года крепкий семье служил, амбар, баня, два хлева, пригон, хлеба и скота полон был. Двадцать гектаров земли в 683 рубля годовой доход давали. Тысячу рублей от скота эту сумму хорошо дополняли. Единный сельхозналог в 651 рубля каждый год он платил.

Налог по самообложению в 332 рублей на нужды власти дарил.

До 1929 года 1-2 батрака постоянно было, 3-5 человек в страду трудилось. Когда сыновья старшие подросли, с хозяйством сами справлялись они. Землица родная хорошо многодетную семью кормила.

Казалось, жизнь счастливо сложилась и удалась. Но тут колхозную политику ввела советская власть. Индустриализации служила, хлебороба-крестьянина она погубила. Все имущество в колхоз нужно было добровольно отдать, чтобы легче было из амбаров под чистую все выметать.

С топором в руках отец и сын добро свое защищали.

Председателя сельсовета на порог для конфискации не пускали.

Агитатором хорошим, видно, был дедушка наш Кирилл или преимуществ колхозный строй не подтвердил?... В 37 году 60% единоличников в Чернаковке всё еще было. Это власть советскую огорчило и возмутило.

Выход тогда эффективный власти сумели найти: всех хороших хлебопашцев в «кулаки» записали они. Для расправы над ними в НКВД «тройки» создавали. Они следствие, прокуратуру и скорый суд заменяли.

Поводом к осуждению неуплата налогов была. Под стражу 4 октября 37 года взяли кормильца-отца. Свидетельские показания быстро сфабриковали, в контрреволюционной деятельности деда обвиняли.

Колхозные порядки с трудоднями он критиковал. Сам вступать в колхоз с сыновьями не стал. Доходы единоличников лучшим аргументом были.

Речи никакие про новую жизнь их не вдохновили. По статье 58-2-11 был осужден: «кулак». Под стражей в Барабинской тюрьме приговора ожидал.

К восьми годам трудовых лагерей его приговорили, пять лет поражения в правах присудили. На пересмотр дела в 39 году жалобу дед подавал, что под давлением властей себя он оклеветал. Проверку по заявлению никто не проводил. Приговор оставлен в силе в то время был. Дело по обвинению пересмотрели только в июле 65 года. Свидетели те, что живы были, показанья свои не подтвердили. О контрреволюционной организации в деревне ничего не знали, антисоветские лозунги от нашего деда не слышали. Членов «тройки» НКВД к ответственности привлекли.

Они утверждали, что дела фабриковать их вынуждали, сверху план раскулачивания им спускали. В спешке и под давлением ошибок много они допускали. По статье УПК № 376 уголовное преследование прекратили.

Только дедушку Кирилла живым нам не возвратили. Туберкулезом он болел. Домой ли его отпустили? По дороге их Хабаровского края на станции Бикин схоронили. Племянник Михаил Сазонов похороны организовал.

Семье многолетней известие трагическое он передал.

Спасибо судьбе, что очи деду родной человек закрыл. Жизнью своей трагической это он заслужил. Ни за что наш дед пострадал, сыновьям расти не помогал. Земле, где его не стало, только внучка поклон отдавала. Валя на помина души первому прохожему подала.

Вся родня за это ей благодарна была.

Не прошло и четырех лет, как грянула Великая Отечественная, и не держа зла на советскую власть, тысячи «кулацких сынов», сибирских дивизий, встали грудью на защиту Москвы и Сталинграда, за землю, где были пущены корни и колосились хлеба. Много их осталось в чужих краях. И мои дяди:

Литвинов Павел Кириллович, 1918 г. р. лежит где-то в Смоленской области;

Литвинов Данила Кириллович, 1921 г. р. похоронен в Винницкой области;

Литвинов Иван Кириллович, 1925 г. р., незадолго до призыва, убит в тайге за корзину картошки. Так и не нашли его.

Выписка из Всекузбасской Книги Памяти том 4 г. Ленинск-Кузнецкий район. 1995г .

Литвинов Павел Кириллович, 1918, Новосибирская обл., призван 30.11.1942 Ленинск-Кузнецким РВК, красноармеец, стрелок, 75 отдельная стрелковая бригада, пропал без вести 03.1943, д.Плоское, Бельский р-н, Смоленская обл. (ЦАМО РФ. Оп 18001. Д.1390. Л.43; архив Ленинск, Кузнецкого РВК. Д.3. Л.296. № в эл. архиве 23808).

Выписка из архивной справки отдела архивной службы Кыштовского р-на Новосибирской области. В документах библиотеки отдела архивной службы администрации Кыштовского р-на Новосибирской области в Книге Памяти погибших на фронтах ВОВ 1941-1945 гг. по Новосибирской области значатся следующие сведения:

Литвинов Данила Кириллович, рядовой. Родился в 1921г. в д.Чернаковка Кыштовского р-на Новосибирской области. Призван Кыштовским РВК. 350 иптап (истребительный противотанковый артиллерийский полк?). Погиб 29 февраля 1944 г. Похоронен у с. Волоское Ямпольского района Винницкой обл., Украина. Основание: Б.01-40. Т.7. С.169.

На похороны родоначальницы, бабушки Фёклы, 14 февраля 1994 г. собралось около ста человек: племянники, внуки, правнуки, снохи, дети.

Литвиновой Фёкле Ивановне (1894-1994 гг.).

В ясный морозный февральский денек, когда минул почти столетний жизненный срок, вся большая родня собралась на погосте.

Не приехали только самые далекие гости.

Основательницу рода большого мы хоронили, речи светлые все о ней говорили. Всю жизнь наша бабушка веру свято хранила.

Внуков, детей на жизнь благословила. Сердце доброе, ум, память ясные.

Душа чистая и прекрасная. Сколько испытаний выпало ей на веку?

По силам сосчитать только Христу.

В Новосибирском кедровом краю едва ли не каждый год у них с мужем Кириллом рождались только крепыши – сыночки, и всего две помощницы – дочки. Семья была дружная, работающая. Крестьянская семья, настоящая.

Отец, сыновья землю пахали, потому на ногах крепко они стояли.

В колхоз вступать муж не хотел. Хозяйство крепкое его тогда разорили. Самого – на этап. Семью – голодать. Будешь власть советскую знать!

Не приехал с места высылки наш дед. За табачок люди добрые его схоронили. Над могилкой крестик православный сколотили.

Лежат косточки его в Хабаровском краю. А я верю – душа в раю.

Долго горе мыкала семья... Да еще испытание одно – война.

Не досчиталась семья трех сыночек. За них материнскому сердцу всего больней. Каждое утро начинала с молитвы вдов: «Благослови! Помяни Господи!» Перечисляла детей имена, всю жизнь с болью в сердце жила.

Не роптала. Погибших поминала. В конце 50-х послабление небольшое вышло. Разрешили паспорта получить. Потом спохватились и снова запретили.

А наши их уже получили! Уходила с родины родня в дальние неведомы края. Сотню верст шли пешком, младших несли на руках, добирались на товарняках... Приютила их Курганская земля. Пошли сыновья работать в лесхоз. «Жизнь веселее пошла!» - Так вспоминала бабушка моя. Отслужили в армии, поженились, обустроились...

Если нужно дом срубить, сена накопить, свадьбу сыграть, знают соседи и друзья: у Литвиновых дружная родня. Старших в нашем роду уважают. Корней своих не забывают. Трудовые традиции чтут. Имена дедов-прадедов детям дают.

Список использованных источников

- 1 УФСБ по Новосибирской области. Материалы уголовного дела №13543 от 1937г.
- 2 УФСБ по Новосибирской области. Архивная справка №4/ 11-13543 от 25.02.13.
- 3 УФСБ по Новосибирской области. Ответ на запрос от 14.05.2013 за №4/11-13543.
- 4 Прокуратура Новосибирской области. Справка о реабилитации от 07.03.13. 12-204-2013.
- 5 Новосибирский областной суд. Справка о реабилитации от 11.03.2013 за №02-53.
- 6 Материалы из Википедии: герб и карта Кыштовского района Новосибирской области.
- 7 Государственный архив Кемеровской области. Фрагмент страницы Всекузбасской книги памяти, т.4, г. Ленинск-Кузнецкий р-н, 1995. С.289. Справка от 28.06.2010 за №14-р.
- 8 Отдел архивной службы с.Кыштовка Новосибирской обл. Архивная справка от 25.12.2009 г. №561.
- 9 Фото Мостовских Антонины Сергеевны и семейного альбома Литвиновых.
- 10 Стихи о родственниках Шмаковой (Литвиновой) Татьяны Васильевны.
- 11 ГКУ ГАКО. Архивная справка от 25.04.2013г. за №793-т.
- 12 Фото приложения Ж.

Приложение Ж

Фото 1 – Мой прапрадед, унтер-офицер Мостовских Василий Осипович, с сыном Сергеем, женой Пелагеей Стефановной (в девичестве Александровой) и внуками Давыдом и Александром (погибли в годы ВОВ 1941-1945)

Фото 2 – Дядя и крестный моего деда, георгиевский кавалер Мостовских Сергей Васильевич. Фото 1907 г.

Фото 3 – Мой дед Воротников Николай Павлович, г. Кронштадт, 1924 г.

Маслова Галина Анатольевна, руководитель музея школы №38 г. Кургана, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ПО ФАМИЛИИ ФАДЮШИНЫ

Имя моего деда, Василия Ивановича Фадюшина (приложение И, фото 1), в числе 522 односельчан, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, выбито на плите мемориального комплекса в селе Кислянском Юргамышского района.

Василий Иванович Фадюшин погиб во время войны под г. Новгородом в мае 1942 г. Несколько лет назад в «Книге Памяти 1941-1945 гг. по Мишкинскому и Юргамышскому району» нашла

сведения о нем. Обнаружила две неточности: неправильный год рождения и звание «рядовой». А из рассказов мамы знала, что дедушка на фронте был политруком. Решила исправить неточности: писала и ходила в военкоматы и архивы, но все тщетно, для исправления нужны были официальные документы, которые никто не мог нигде найти. Не помог и выход на сайт ОБД «Мемориал».

Во время празднования Дня Победы вспоминают имена летчиков, артиллеристов, разведчиков, танкистов, стрелков, а вот имена политруков называются сейчас редко. И только в старых советских фильмах нет-нет, да промелькнет кадр, где политрук первым поднимется в атаку, ведя за собой бойцов.

Политрук с пистолетом встал на черном снегу.

Может, через мгновенье будет пулей сражен.

А пока в наступленье поднял воинов он.

Надо было кому-то встать в назначенный срок,

Наступила минута – сделать первый рывок.

(И. Лашков).

Гитлеровцы не брали их в плен, расстреливая на месте. На поле боя они были первоочередной мишенью для вражеских снайперов, 75% политруков занимало должность менее года.

А помощь пришла все же из интернета. Зная полк дедушки, нашла созданных ветеранами и поисковиками сайт «250 Бобруйской стрелковой дивизии», в состав которой входил 922-й полк, где в Книге Памяти полка прочитала:

«Фадюшин (Федюшкин, Фадюшкин) Василий Иванович, 1903 г. рождения, замполит 922 полка, уроженец дер. Фадюшино Кислянского сельсовета Юргамышского района, погиб 22 мая 1942 г. в Ленинградской обл., Демянском р-не, у дер. Заборовье. Похоронен Новгородская обл., Демянский р-он, п. Володино».

После того как была найдена эта информация, стало понятно, почему около

пяти лет не могла найти ничего о дедушке: в нескольких фронтовых документах он проходит под фамилией «Федюшкин».

По документам сайта, из воспоминаний ветеранов, изучила боевой путь дивизии.

922 стрелковый полк участвовал в 1941 г. в обороне Москвы от немецко-фашистских захватчиков, в освобождении г. Калинина (ныне г. Тверь). Воины 922-го полка первыми вошли на южные окраины г. Калинина и водрузили на одном из зданий Красное знамя.

С 22 апреля по 3 мая 1942 г. 250-я стрелковая дивизия совершает 250-километровый марш с Калининского фронта на Северо-Западный фронт. В один из дней марша встречает дедушка Василий земляка, которому говорит: «Едем воевать с эсэсовской дивизией “Мертвая голова”».

Из воспоминаний ветеранов дивизии:

«250-я дивизия входит в состав 53-й армии. Предстояло ликвидировать Демянский плацдарм немцев, с задачей овладеть населенным пунктом Ватолино. Предпринятое 20 мая наступление силами 916 и 922 полков при слабой артиллерийской поддержке результатов не дали. Через день (22 мая) атака повторилась с тем же результатом и большими потерями».

Под п. Демянском шли упорные бои с фашистами. Стоящая рядом 26 Златоустовская стрелковая дивизия в сентябре 1941 г. за четыре дня боев потеряла треть состава, а это примерно около 4 тысячи солдат. А вот данные оперсводки 250 стрелковой дивизии №157 за 26.05.1942 г.:

«22.05 убито: нач.состава 6, мл. нач.состава 20, рядового сост. 77;

ранено: нач. состава 28, мл.нач. состава 34, рядового сост.277;».

Поисковики из отряда «Демянск» в отчете после «Вахты памяти» пишут о боях под д. Ватолино: «В 1942 г. здесь не было еще ни одного дерева, абсолютно голая высота, на вершине которой находилась немецкая пулеметная точка, окопы еще сохранились. Высоту в районе деревни Ватолино красноармейцы атаковали целый месяц. Шли под пулеметный огонь прямо по минному полю. Вот уже 70 лет каждую весну талые воды выгалькивают на поверхность неразорвавшиеся снаряды...».

Пошли на дно простреленные каски,

И ржавчина затворы извела...

Мы умерли в болотах под Демянском,

Чтоб, не старея, Родина жила.

(В. Жуков)

Как и у многих людей того поколения, нелегкой была довоенная жизнь нашего дедушки Василия. С ранних лет познал, каким трудом и потом доставался хлеб на крестьянский стол. В 20-х годах – полевод коммуны «Красная Звезда», в начале 30-х – бригадир полеводческой бригады сельхозартели «Слияние» (д. Фадюшино). В 1934 г. за несколько дней до рождения моей мамы был арестован.

Из воспоминаний мамы:

«Осенью бригадой пахали зябь на лошадях. В одной упряжке были запряжены старая и молодая лошади. Молодая лошадь постоянно набегала на старую, мешала ей. Парнишка – пахарь, промучившись с ними неделю, решил проучить молодую кобылку. Прибил на небольшую деревянную досочку мелких гвоздей острием вверх и, прикрепив ее на ремень, перекинул через спину старой лошади. В результате молодая кобылка ободрала себе бок в кровь и заболела. А отца за недосмотр увезли в р.п. Юргамыш, неделю шло разбирательство. В это время родилась я, мама сказала: “Счастливая будет девка, если отец вернется!”».

В 1936 г. Василия Ивановича отозвали в село Кислянское, назначив его председателем сельхозартели им. Сталина.

«Примерно в 1938 г., в сентябре рано выпал снег, а уборку не успели завершить. За это отца посадили теперь уже на шесть месяцев, а осень потом стояла теплая...».

Позже дедушка работает участковым агротехником Кислянской МТС. На фронт уходит с поста председателя сельхозартели им. Чапаева д. Лешаковой. И оставляет нашу бабушку, Анну Степановну, с семерыми детьми, старшей дочери из которых было семнадцать, младшей – четыре месяца...

«Вечером, перед уходом, обхватил руками всех детей, прижал к себе и только сказал: “Детушки вы мои...”», – вспоминала мама.

Все, кто помнил нашего дедушку Василия, отзывались о нем как о добром, веселом человеке, о великом труженике, радеющим о родной земле, отдающим свою последнюю, но нужную для колхоза вещь. Думаю, и на фронте для него были главными чувство воинского долга, любовь к Родине и любовь к своим (да и не к своим тоже) детям, защита их от «коричневой чумы» – фашизма.

Вскоре после гибели отца уходит на фронт и его сын – Геннадий. На войне был Геннадий Васильевич водителем танка. Участвовал в боях за освобождение от немецко-фашистских захватчиков Венгрии, Румынии, Болгарии. Домой вернулся в 1947 г., работал в МТС, где до войны работал и его отец.

В 50-е годы, отслужив в армии и окончив школу агрономов, младший сын Василия Ивановича, Иван Васильевич, работает в д. Фадюшино вначале агрономом, а затем председателем колхоза «Красная Звезда», в том колхозе, где когда-то его отец был бригадиром. Последнее место работы Ивана Васильевича – Юргамышская колония для несовершеннолетних, из которой он уходит на пенсию в звании майора.

А через 35 лет после гибели деда внук Василия Ивановича, тоже Василий Иванович Фадюшин (приложение И, фото 2), после окончания Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов просит командование направить его в Новгородскую область. Служит в Ленинградском военном округе, в г. Сольцы, что недалеко от тех мест, где воевал дедушка. Летает штурманом на самолетах дальней авиации. Участвует в боевых действиях в респу-

блике Афганистан. С должности штурмана полка и в звании «майор» демобилизовался из армии, Награжден медалью «За боевые заслуги», медалью ЦС РОСТО (ДОСААФ) им. А.И. Покрышкина. В г. Кургане долгое время работал начальником штаба Курганского АСК РОСТО.

Вместе с женой Любой и дочкой Мариной Василий съездил в п. Демянск. Был он и в военкомате, нашел и старожилы тех мест, который показал в поле примерное место захоронения деда вместе с другими погибшими воинами. Жена с дочкой разложили по полю красные гвоздики. Все, что смогли...

С честью выполнил свой воинский долг и правнук Василия Ивановича, Никита Васильевич Фадюшин (приложение И, фото 3). Выпускник школы № 11 г. Кургана, после окончания школы, как и его отец, выбирает профессию военного. Еще в школе начинает готовиться к этой нелегкой профессии. Учится на курсах АСК РОСТО (ДОСААФ), на аэродроме прыгает с парашютом. После окончания Курганского пограничного института ФСБ был направлен в Астраханскую область. Служил оперативным уполномоченным пограничного отдела Федеральной службы безопасности. А в 2013 г. в семью приходит страшное известие – при выполнении служебного долга погиб наш Никита, которому было всего 25 лет... Добрый, светлый человек... А его сынишке не исполнилось тогда еще и годика...

Похоронен Никита с воинскими почестями в г. Москве на мемориальном кладбище.

Проходят годы и десятилетия. Одно поколение потомков Василия Ивановича Фадюшина сменяет другое, но неизменными остаются у всех любовь и преданность Родине, верность их воинскому долгу, честность и достоинство.

Список использованных источников

- 1 250 Бобруйская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия. URL: sd250.narod.ru (дата обращения 5.05.2015).
- 2 Михин М. Вахта памяти – 2012. Ч. 2. URL: <http://www.pomnivoini.ru> (дата обращения 5.05.2015).
- 3 Память Зауралья : Фадюшин Василий Иванович. URL: <http://pamyat.kurganobl.ru> (дата обращения 5.05.2015).
- 16 Фото приложения И.

Приложение И

*Фото 1 – Слева Фадюшин Василий
Иванович (старший), 1941 г.*

*Фото 2 – Фадюшин Василий
Иванович (младший), 1986 г.*

*Фото 3 – Фадюшин Никита
Васильевич, 2005 г.*

Меньщикова Екатерина Васильевна, родилась в 1937 году в Кургане, окончила Курганский педагогический институт, по профессии – преподаватель математики, «Отличник народного просвещения РСФСР», ветеран труда, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ВЕТОЧКА РОДОСЛОВНОГО ДРЕВА (ИЗ РОДОСЛОВНЫХ КНИГ КРЕСТЬЯН БЫКОВЫХ, ЖИТЕЛЕЙ ЛЕБЯЖЬЕВСКОЙ И ПАДЕРИНСКОЙ СЛОБОД КУРГАНСКОГО УЕЗДА)

Со второй половины XVII века в Зауралье активно шло основание слобод и острогов. После основания слободы Царёво Городище появилась Иковская слобода, год основания которой 1680. Здесь обосновывались крестьяне, пришлые люди, беломестные казаки. В 1710 году по указу царя Петра I в наши края был направлен чиновник Василий Турский для переписи здешнего люда. В Иковской слободе записал он: «Пришлый человек с Тотмы Быков Герасим Федотов. Сын Яков, 35 лет, жена его Устинья, 34 г., сын Логин, 2 лет» [1]. Десять лет спустя, в 1720 году, старший полковник Леонтий Иванов Парфентьев переписал людей мужского пола, от младенцев до престарелых, в Царёвом Городище и станцах Иковском и Утяцком:

«Станец Иковский при Тоболе реке... Во дворе беломестный драгун Василий Егупов сын Быков, 36 лет. Дети: Еремей 6 лет, Антипа 2 лет» [2]. Потомки беломестного драгуна Василия Егупова Быкова обосновались в нескольких поселениях. Один из них основал деревню Станишную, что некогда принадлежала к Моревской волости Курганского уезда, а с 1797 года – к Падеринской; другой основал деревню Зимовье Дубровное при озёрах Губино и Разгубино, современная территория Лебяжьевского района Курганской области.

Проведённые мною дальнейшие исследования метрических книг Лебяжьевской Александро-Невской церкви и Николаевской церкви села Падеринского позволило установить прямое родство моё с этими людьми. Значит, на территории нашей области в конце XVII – начале XVIII веков оказалось несколько семей с фамилией Быковы. Потомки пришедшего с Тотмы Герасима Федотова Быкова основали деревню Слободчики меж двух озёр с таким же названием. Два рода крестьян Быковых спустя более века после поселения объединились и дали начало новому роду.

Фамилия Быковы произошла от семейного имени Бык, Бычко. Так называ-

ли человека нелюдимого, скрытного, упрямого, отстаивающего свои взгляды. Фамилия упоминается ещё со времён Куликовской битвы 1380 года.

В «Сказании о мамеевом побоище» названы имена некоторых храбрых победителей: Юрка Сапожник, Васюк Сухоборец, Сенька Быков и др. Неизвестно, был ли упоминаемый Сенька Быков дальним представителем нашего рода. Есть и другие именитые однофамильцы: Степан Быков упоминается в походе на Казань, воеводою в Устюжском полку, в 1469 году; Василий Быков, псковский сановник, приехавший в 1471 году из Пскова к Иоанну III; актёр и режиссёр Ролан Быков, актёр Леонид Фёдорович Быков, космонавт Валерий Быковский, рекордсменка мира по шахматам 1953-1956, 1958-1962г.г. Елизавета Ивановна Быкова.

Объединённая поколенная роспись.

1 ФЕДОТ БЫКОВ, родился во времена правления московского царя Алексея Михайловича Романова, в первой половине XVII века, предположительно, в г. Тотьме Вологодской губернии. У него сын Герасим.

2-1 ГЕРАСИМ ФЕДОТОВ БЫКОВ, родился в середине XVII века, предположительно, в Тотьме. У него сын Яков.

3-2 ЯКОВ ГЕРАСИМОВ БЫКОВ, предполагаемый год рождения – 1675. Это было время правления московского царя Фёдора Алексеевича Романова. Место рождения – г. Тотьма Вологодской губернии. Пришёл на территорию современной Курганской области вместе с женой Устиньей и сыном Логином. В 1710 году Якову 35 лет, Устинье 34 года, их сыну Логину 2 года, местом его рождения могла стать слобода Иковская, где они записаны [1].

4 ЕГУП БЫКОВ, родился в середине XVII века, место рождения и род занятий не установлены. Основатель рода Быковых из д. Станишной Моревской волости Курганского уезда Тобольской губернии. У него сын Василий [2].

5-3 ЛОГИН ЯКОВЛЕВ БЫКОВ, предположительно, родился в слободе Иковской в 1702 году. Россией в то время правил император Пётр I.

Из детей Логина Яковлевича известны только Осип и Иван [3].

6-4 ВАСИЛИЙ ЕГУПОВ БЫКОВ, предположительно, 1684 г. р. Записан в станце Иковском при реке Тоболе в 1720 году, 36 лет, с ним дети: Еремей 6 лет, Антипа 2 года [2].

7-5 ОСИП ЛОГИНОВ БЫКОВ (1727-1787), родился в слободе Иковской, предположительно в 1727 году, во времена правления императрицы Екатерины I Алексеевны. В её честь учреждён орден св. Екатерины и назван город Екатеринбург на Урале.

Основатель д.Слободчики, где и продолжал крестьянствовать. Жена его – Васса Кондратьевна. Осип и Васса Быковы умерли почти в один день: он – 7 февраля 1787 года, 60 лет, она – 8 февраля 1787 года, 65 лет. Здесь же, в д. Слободчики Моревской волости, жили их дети с семьями: Тихон, Стефан, Алексей [4].

8-6 ЕРЕМЕЙ ВАСИЛЬЕВ БЫКОВ, предположительно, 1714 г. р., запи-

сан в 1720 году шестилетним ребёнком, сыном беломестного казака. Умер в 1768 году. Жена – Аксинья Фёдорова. Дети их: Герман, Иван, Филипп, Сидор, Иван-младший, Илья, Феодора жили в деревне Станишной Моревской волости Курганского уезда Тобольской губернии. Иван-младший так и остался холостым. Феодора вышла замуж за крестьянина д. Галкиной Дмитрия Ильина Кропанина. Жениху было 20 лет, невесте 21 год, венчал их 9.02.1786 года священник Николаевской церкви с. Падеринского Георгий Арефьев [5].

9-7 ТИХОН ОСИПОВ БЫКОВ родился в Иковской слободе во времена царствования Елизаветы Петровны Романовой, дочери Петра I. Умер 19.07.1822 г. в д. Слободчики в возрасте 80 лет. Значит, годы его жизни могут быть 1742-1822. Крестьянин. Жена – Евдокия Петровна (1746-1822);

Дети: Иван, Константин, Сергей, Стефанида, Татьяна, Анна, Елена. Все могли родиться в д. Слободчики [6].

10-8 ИЛЬЯ ЕРЕМЕЕВ БЫКОВ, предположительно, 1759 г.р., умер до 1783 года, так как в списке жителей и среди умерших его нет. У него жена, Татьяна Силовна, и сын Яков, жили в семье Ивана Еремеевича Быкова-младшего в д. Станишной Моревской волости Курганского уезда Тобольской губернии [7].

11-9 КОНСТАНТИН ТИХОНОВ БЫКОВ родился в д. Слободчики в семье крестьянина, предполагаемый год рождения – 1779. Страной управляла императрица Екатерина II, прозванная Великой за свои преобразования, весьма полезные для России.

В январе 1799 года 24 числа Константин женился на дочери Моревской волости д. Камышной крестьянина Корнила Богатырева девице Епистимье. Венчал священник Федор Лаврентьев в Александро-Невской церкви слободы Лебяжьевской.

Константин Тихонович занимался хлебопашеством в родной деревне Слободчики. У них родились дети: Стефан (1813-1816), Елена (1801), Анна (1804), Георгий (1808), Дмитрий (1810-1894), Агриппина (умерла 17.06.1814), Ефимия (1815), Агриппина, Петр (1819), Макар (1820) (8). Епистимья Корнильевна умерла 27.03.1860 г. вдовой 95 лет.

12-10 ЯКОВ ИЛЬИН БЫКОВ, предположительно, 1779 г. р., родился в д. Станишной Моревской волости Курганского уезда Тобольской губернии, в крестьянской семье. Жена – Ирина Семёновна Пшеничникова, дочь крестьянина из д. Максимковой Моревской волости. Их брак освятил священник Иоанн Тутолмин в Николаевской церкви с. Падеринского 8.02.1797 года. В этот же год родилась Домника (1797), а потом Анна (1798), Иван (1800), Мавра (1801), Василий (1802), Елисей (1804), Дарья (1806), Никифор (1808), Кирилл (1809), Стефанида (1810), Феодосий (1812), Ефрем (1814), Ананий (1818), Параскева (1819), Дмитрий (1821), Фёдор (1823). Некоторые дети умерли рано, не дожив до подросткового возраста [9];

13-11 ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БЫКОВ родился 22.10.1810 г. в семье крестьянина д. Слободчики. Восприемники: крестьянин той же деревни Яков

Быков и крестьянина Ивана Быкова дочь девица Феодосья. Умер 12.01.1894 г., то есть прожил полных 83 года. Причащал священник Федор Киановский, похоронен на приходском кладбище.

В России правил император Александр Павлович Романов (Александр II). При нём было отменено крепостное право. В д. Слободчики крестьяне были свободными людьми, как и в других деревнях, у них не было помещичьей зависимости.

Жена первого брака, Васса Ивановна Падерина, – из самой Арлагульской волости, брак 22.01.1832 г. Поручители по жениху: крестьяне Яков Стефанович и Иван Иванович Быковы, по невесте: Арлагульской волости д. Щетниковой крестьянин Павел Терентьевич Васильев. Венчал священник Тимофей Семенов Пономарев.

Васса Ивановна умерла 13.03.1870 г. от удушья.

Жена второго брака Евдокия Антоновна Чурбанова (1836-16.09.1887) из Нижне-Глубокой деревни, брак 19.05.1871 г. Поручители по жениху: крестьяне Василий и Иван Евдокимовы, по невесте: Игнатий Давыдов и Петр Шубин. Венчал священник Александр Преображенский.

Дети: Иван (1833), Иван (1834), Иван (1835), Пелагея (1837), Анна (1839), Николай (1841), Анастасия (1840), Евдокия (1844), Ефим (1845). Все от первого брака. От второго брака детей нет [10].

14-12 ЕЛИСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ БЫКОВ, родился 12.06.1804 года в семье крестьянина д. Станишной Падеринской волости Курганского уезда Тобольской губернии. Восприемники: крестьянин Александр Трушников и крестьянская жена Мария Быкова. «За дальностью церкви от дома и крайней болезнью младенца крещён дома» священником Вознесенской церкви с. Падеринского Симеоном Пономарёвым. В отличие от других младенцев, крещённых таким же образом, Елисей остался в живых и 25.01.1827 года был венчан с крестьянской девицей из той же деревни Натальей Михайловной Трушниковой в той же Николаевской церкви священником Симеоном Пономарёвым. Поручителями были крестьяне Александр Трушников, Василий Москвин и Косма Толстяков. Александр Трушников – родной дядя Натальи Михайловны. В семье родилось десять детей, но в возрасте 45 лет Наталья Михайловна умерла от горячки. Елисей Яковлевич умер 16.05.1870 г. в д. Станишной.

У них родились: Стефанида (1828), Ефим (1832), Никон (1834), Васса (1835), Ксения (1837), Панфил (1838), Дарья (1840), Николай (1841), Анастасия (1843), Ефросинья (1844). Трое умерли в младенчестве [11].

15-13 НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ БЫКОВ, родился 26.11.1841 года в семье крестьянина деревни Слободчики Лебяжьевской волости. Восприемниками были: крестьянин Александр Корпин и крестьянская девица Евдокия Андреевна Падерина. Крестил священник Максим Адрианов в Александроневской церкви слободы Лебяжьевской. Его женой стала Ксения Елисеевна Быкова из д. Станишной Падеринской волости. Таким образом, два крестьян-

ских рода Быковых породнились. Венчались в Лебяжьевской церкви. Таинство совершил священник Иоанн Софонов с дьяконом Молчановым и причетниками Арефьевым и Пономарёвым. По обычаям, жить стали в доме мужа, в д. Слободчики. Поручителями жениха были крестьяне той же деревни Иван Григорьевич Попов и Иван Егорович Быков. Поручители невесты жили в д. Станишной (Кирилл Яковлевич Быков и Семён Иванович Быков).

Дети: Степан (1860), Андрей (1862), Михаил (1864), Никифор (1867), Елена (1868), Симеон (1869), Василий (1871), Алексей (1874), Иван (1866), Дмитрий (1877) [12];

16-14 КСЕНИЯ ЕЛИСЕЕВНА БЫКОВА, родилась в д. Станишной Падеринской волости 18.01.1837 года. Крестил священник Симеон Пономарёв.

Ксения Елисеевна – дочь крестьян, предки которых пришли сначала в Иковскую слободу из Тотьмы, а потом переселились в д. Станишную, основанную прямым потомком Ксении – Еремеем Васильевичем Быковым. Возможно, жених и невеста являются дальними родственниками. Ксения Елисеевна умерла 3.05.1898 «от сердечной боли». Похоронена на приходском кладбище д. Слободчики [13].

17-15. МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ БЫКОВ р. 4.11.1864 г. в семье крестьянина д.Слободчики Лебяжьевской волости Курганского уезда Тобольской губернии.

Восприемники: крестьянин Ефим Дмитриевич Быков, брат отца, и крестьянская жена Александра Егоровна Чечулина. Крестил священник Крестовоздвиженской церкви села Лебяжьевского Иоанн Мельников. Михаил Николаевич женился 14.02.1883 на крестьянской девушке из д. Плоской Моревской волости Анне Лукиничне Малковой, 19 лет, православной. Поручители по жениху: крестьяне Ефим и Иван Быковы. По невесте: Михаил Быков и Василий Киджуев. Венчал священник Фёдор Кияновский с дьяконом Григорием Тороповым в селе Лебяжьевском в Александро-Невской церкви.

Михаил Николаевич в основном занимался хлебопашеством, но состоял на военной службе запасным писарем. Это означает, что был обучен грамоте. Первая из фотографий рода Быковых – это его фотография, сделанная в 1901 г. в г. Канске, где он в группе таких же солдат нижних чинов (приложение К, фото 1). Анна Лукинична до замужества жила в д. Плоской Моревской волости и была батрачкой. Об этом она рассказывала внукам. Предки её были единоверческого вероисповедания. Анна Лукинична умерла в г. Кургане в начале войны 1941-1945 гг.

Быковы переехали в Курган в 20-х годах XX века. Михаила Николаевича в живых уже не было. Где он умер или погиб, неизвестно.

Дети: Иван (1884), Мария (1885), Елизавета (1886), Александр (ум. 7.05.1892, 1г. 8 мес., от кори), Мария (ум. 26.04.1892, 4 лет, от кори), Даниил (1893), Василий (1896), Василиса (1900), Афанасия (1902) (14).

18-17 ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ БЫКОВ родился 6.04.1896 г. в

д.Слободчики Лебяжьевской волости Курганского уезда Тобольской губернии. Восприемники: крестьянин Андрей Николаевич Быков, брат отца, и сестра матери Ульяна Лукинична Кремлева. Крестили священник Алексей Русилов и псаломщик Смирнов.

Российским государством в то время правил император Николай Александрович Романов (Николай II).

Ещё в апреле 1915 года Василий учился в Курганском третьем мужском приходском училище, а уже в августе 1915 года его призвали на действительную военную службу и зачислили в 34 Сибирский стрелковый запасной батальон. В 1916 году этот батальон переформировали в 34-й сибирский запасной полк. Начальство командировало его на учёбу в Омскую школу прапорщиков (приложение К, фото 2), которую он окончил в октябре 1917 года и вернулся в 34 полк (приложение К, фото 3). В августе 1918 года в составе 7 Степного сибирского полка прибыл на Семиреченский фронт, назначен в хозяйственную часть. В бою под д. Петропавловкой Лепсинского уезда Семиреченской области был ранен. Армейские полки постоянно расформировывались, вновь создавались другие, солдаты были пешками в этой перетасовке.

В январе 1920 года Василий оказался в партизанской дивизии, в стрелковом батальоне, в составе этой дивизии он перешёл на сторону красной армии. Последнее место его воинской службы – 37 стрелковый полк, адъютант 3-го батальона. Полк в феврале 1921 года приказом Р.В.С.Р. был награждён Почётным Революционным Красным Знаменем, а в июне 1921 года Василий Михайлович был уволен в бессрочный отпуск по распоряжению Витебского Губвоенкомата.

Семья переехала окончательно в Курган, купили дом на углу Рабочего переулка (Комсомольской) и Вокзальной (К. Мяготина) улицы (приложение К, фото 4). Василий Михайлович стал работать на машиностроительном заводе в плановом отделе, тем не менее, на воинском учёте состоял и бывал на курсах для бывших офицеров (приложение К, фото 5). В феврале 1935 г. женился на Марии Павловне Разаевой (приложение К, фото 6). Они вместе работали на Машзаводе, он – в плановом отделе, она – машинисткой. Родилась дочь.

В начале декабря 1937 года был осужден по 58-й статье УК РСФСР. Больше родные его не видели. После того как Н.С. Хрущев выступил на XX съезде КПСС с докладом о политических репрессиях, был реабилитирован и В.М. Быков, но его уже не было в живых. Свидетельство о смерти выписано в г. Кургане, с указанием даты смерти 11.10.1944 года, от туберкулеза легких. Место смерти не указано. По другим данным, приговорен к высшей мере наказания. После ареста мужа Мария Павловна переехала к родным, живы были её мать, отец, брат и сестра. Она умерла 27.09.1993 года в Кургане, похоронена на Рябовском кладбище [15].

19-18 ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА МЕНЬЩИКОВА (БЫКОВА) родилась 30.11.1937 г. в г. Кургане в семье служащих. В России в этот год отме-

тили 20-летие советской власти. Во главе нового государства стоял Иосиф Виссарионович Сталин.

Закончила среднюю школу № 11 г. Кургана. Была пионеркой, членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи (ВЛКСМ). Детство пришлось на военные годы. В 1944 году переехали в отцовский дом. Жили в доме одни женщины и дети: мы с мамой, тётя Поня – сестра отца, и её племянники, дети младшей сестры, оставшиеся сиротами. Мужских рук в доме не было. Сами пилили дрова, кололи их, подсушивали, топили печи. Дом постепенно приходил в упадок, крыша прохудилась и подлатать её было нечем, пришлось сломать печь в общей кухне. Мы с мамой поставили «буржуйку», но тепла не прибавилось. Наконец, печник сложил в нашей небольшой комнатке печку, которая всё равно быстро остывала, и приходилось её топить дважды. Однажды привезли нам дрова обхватом более метра. Мы с мамой отпиливали один чурбан, кололи его и топили целую неделю. Когда закончилась война, была надежда на лучшую жизнь, и это прибавляло сил. Поступила в КГПИ на физико-математический факультет. После окончания института направлена на работу в г. Петухово Курганской области, где проработала 34 года учителем математики школы №1 им. Героя Советского Союза Я.С. Кулишева. Здесь в 1969 году вступила в члены КПСС, 11 лет была секретарём первичной партийной организации средней школы № 1 г. Петухова. Муж – Меньщиков Леонид Максимович, 1931 г. р., учитель физики этой же школы, уроженец д. Стрельцы Петуховского района Курганской области. Брак зарегистрирован в Курганском ЗАГСе 29.06.1959 года.

В 1995 году вернулась в Курган на постоянное место жительства. Занималась в народной студии прикладного творчества «Славянский дом», научилась всем славянским видам рукоделия. В 1999 году при Доме культуры машиностроителей создали театр пожилых людей «Вечерний звон», в котором мы с мужем Меньщиковым Леонидом Максимовичем участвовали долгое время. В 2000 году в Кургане было образовано Зауральское генеалогическое общество, в которое я вступила в 2002 году, стала посещать Государственный архив Курганской области, где нашла много материалов для составления своей родословной.

Дети наши – Ольга, Владимир, Александр – живут отдельными семьями.

Все потомки рода Быковых были грамотными людьми, в отличие от своих далёких предков, получили среднее специальное или высшее образование и оставили след в истории родной страны. Среди нас есть учителя, врачи, журналисты, воспитатели, молодые осваивают новые современные профессии.

Список использованных источников

- 1 РГАДА. *Летопись Василия Турского. Иковская слобода. Л.179 об*
2. *Книги переписные Царева Городища и Иковского и Утятского станцов... переписи старшего полковника Леонтия Иванова Парфеньева. РГАДА. Ф.214.Л.1253об.*

Станец Иковский при реке Тобоол ... 110 (лист оборотный).

3 ГКУ ГАКО. Ф. и-235. Оп. 6. Д. 165. Л. 866 об.

4 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 38. ЛЛ. 13-14; Ф. Р-2260. Оп.1. Д.126.

5. ГКУ ГАТОГ, ревизия 1782 года, в ней материалы ревизии 1763 г.; ГАКО. Ф.235. Оп.1, Д.21. Л.24.

6 ГКУ ГАКО. Ф. И-235. Оп.6. Д.25. Л.197 об.; Ф.235. Оп.1. Д.323. Л.10об., Д.353, Л.10об.

7 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д. 92. Л.21.

8 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д.186. Л.4; Ф. И-211. Оп.1. Д.8. Л.61об., Ф.235. Оп.1. Д.46. Л.18 об.

9 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д.158. Д.47. Л.52 об.

10 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д.41. Л.52 об.; Д.410. Л.484; Ф. И-211. Оп.1. Д.9. Л.115об.

11 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д.221. Л.12 об.; Ф. И-92. Оп.1. Д.4. Л.110 об.; Д.388. Л.25 об.

12 ГКУ ГАКО. Ф. И-211. Оп. Д. д.8. Л.236 об.; Ф. И-235. Оп.3. Д.45. Л.332 об.

13 ГКУ ГАКО. Ф. 235. Оп.1. Д.459. Л.120 об.; Ф.И-211. Оп.1. Д.8. Л.49 об.; Ф.И-235. Оп.3. Д.207. Л.500 об.

14 ГКУ ГАКО. Ф. И-211. Оп.1. Д.8. Л.236об.; ф.И-235. Оп.3. Д.45. Л.332об.; Ф.87. Оп.1. Д.8. Л.118об.

15 Из архива автора.

16 Фото приложения К.

Приложение К

Фото 1 – Михаил Николаевич Быков, сидит второй слева, г. Канск, 1901 г.

Фото 2 – Курсант Омской школы прапорщиков Василий Михайлович Быков, 1915 г.

*Фото 3 – Василий Михайлович Быков – слева, с товарищами по
34 стрелковому запасному батальону, г. Курган, 1917 г.*

Фото 4 – Улица Комсомольская в г. Кургане, справа – дом Быковых, 1960-е годы

*Фото 5 – Василий Михайлович Быков (стоит первый слева) на курсах
в г. Челябинске, 1934 г.*

*Фото 6 – Свадебное фото: Мария Павловна Разаева и
Василий Михайлович Быков, г. Курган, 1935 г.*

*Нетесова Людмила Николаевна,
член Зауральского генеалогическо-
го общества им. П.А. Свищева*

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА МАСЛОВО КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

После окончания института, меня направили работать в Маслово, определили жить у женщины – вдовы, одного из первых председателей сельского совета. Женщина она была общительная, у неё собирались пожилые женщины, которые пережили революцию, коллективизацию, войну. У многих мужья не вернулись с войны. В 25-30 лет они остались с малолетними детьми в возрасте от 1 до 12, да с престарелыми родителями мужей. При написании этого очерка я использовала информацию из их рассказов.

Село Маслово находится в 25 километрах в северо-западном направлении от города Куртамыш. Территория граничит с Мишкинским и Юргамышским районами. Маслово расположено вокруг большого озера, которое имеет местное название – «Соленое», официальное название озера – «Горькое». Оно никогда не пересыхает и является гордостью масловцев. Жарким летом любимым местом отдыха является озеро. Часто приезжают из городов и других населённых пунктов люди, чтобы искупаться и отдохнуть. А дети могут целые дни проводить на озере. Любители рыбалки тоже не разочаруются. Кроме озера, расположенного в центре деревни, есть и ещё много озёр: Пресное, с другой стороны деревни, чуть дальше – Железенка, названо так, потому что вода покрывается ржавым налётом, что указывает на наличие железа в большом количестве в почве; Обанино, Печерское. И это не весь перечень. Деревню окружают лес и бор, богатые разными ягодами: клубника, земляника, вишня, костяника, брусника. А в болотах растёт клюква. В лесах встречается боярышник, калина. Грибов в наших местах много, сухие грузди, белые грибы, подберёзовики и подосиновики, опята, маслята. Богаты Масловские места.

Из истории села Маслово.

Википедия сообщает: «Ныне существующее село Маслово было организовано крестьянами Таловской слободы в 1795 году. Это один из немногих населённых пунктов, дата образования которого известна. У истоков образования были крестьяне по фамилии Масловы, жители соседней деревни Скоблиной, отсюда и название деревни – Маслово».

В ревизской сказке по деревне Скоблиной за 1795 год есть запись о переселении Масловых: *«выше писанные Михайло Семенов сын Маслов с братом*

Иваном, женой, детьми Никифором, Иваном, Артемием, Василием и племянниками Ларионом, Иваном, Семеном и со всем их семействам переведены по указу Челябинского нижнего земского суда от 10 марта по №635, от 2 апреля по № 1022 от 1795 года Куртамьской слободы при озере Горьком по деревне Масловой, где и в сказке показаны» [1].

Так, в это время переселяются из деревни Скоблиной Масловы, Ядрышниковы, Шумковы, Яланцевы, Махнины. Из деревни Сухановой – Кузнецовы, Коростины, Чувашевы. Из деревни Песчаной – Кутиковы. Из села Введенское – Смирных, Ивины, Гридины, Пятковы, Ситниковы, Кузнецовы.

В середине XIX века село делится на две части. Шумков край – старообрядческая. Само название говорит о том, что эту часть основали Шумковы, их потомки так в основном и жили в Шумковом краю и в XX веке. И вторая часть – Карагай. Карагай в переводе с тюркского – «чёрный бор». На этом месте был тёмный бор, так называли вековые сосны, которые имели мощные стволы. Сейчас названия эти сохранились. В современном Маслово есть улица Карагайская. Позднее бор был вырублен, лес пошёл на строительство жилья.

В XIX веке в Масловой шла такая же жизнь, как и во всей России. В деревне практически существовало натуральное хозяйство. Продукты для еды производили сами, да ещё могли что-то продать, чтобы улучшить своё материальное положение. Земли в Масловой богатые, давали хороший урожай. Сеяли рожь. Вторая половина лета чаще всего бывает засушливой, рожь на весенней влаге поднимается быстрее и дает стабильный урожай. Выращивали овощи, горох, просо, ячмень, гречиху, пшеницу. И обязательно овёс, корм для ездовых и рабочих лошадей. Что можно было заготовить, то заготавлилось: сушили травы, использовали для лечения отвары, сушили на зиму рыбу, ягоды, солили в больших кадках капусту, на дно кадки помещали целые кочаны, огурцы, помидоры солили или в корчагах, или в кадках. Грибы сушили, солили. Скот на мясо забивали осенью, зимы холодные, мясо хранилось хорошо. Для лета мясо, оставшееся после зимы, помещали в погреба, куда завозили лёд или сушили на солнце, получалось по вкусу наподобие современного балыка. Более состоятельные семьи летом пользовались свежим мясом птицы и бараниной. Пища была разнообразная, простая. Ели редьку с квасом, пареную репу, кулагу – приготавливали из солода ржи (процесс приготовления был длительный, и готовили её не на один день), толокно, разнообразные блюда из картофеля, пироги, шаньги, прочие несложные блюда. Хлеб изготавливали только в домашних условиях на опаре, может, даже способ приготовления опары в каждом роду был свой.

Утром топили русские печи, сначала пекли хлеб, после хлеба печь заставляли едой на весь день. Раньше не было никаких других приспособлений для приготовления пищи. Русская печь для крестьянина была незаменима, это были спальные места, это самое тёплое место в доме, в ней пекли, варили, сушили и т.д.

Скотоводством занимались, трудно крестьянину без подворья.

Выращивали такие технические культуры, как лен, коноплю. Из них делали волокно, которое на домашних станках ткали в холсты. Ткань была местного производства, редко кто мог купить дорогие ткани. Шерсть и изделия из неё тоже домашнего производства. Кроме того, использовали пух коз и кроликов. В деревне были мастерицы, которые хорошо вышивали, вязали скатерти (их называли филигранные). Кто-то мог шить фуфайки (телогрейки), кто-то выдывал шкуры овец, шили тулупы и шубы. Выполняли эти работы не только для семьи, но и на заказ. Заготавливали и продавали пеньку. Посуда была глиняная и деревянная. Простую мебель тоже делали сами. В 1870 году построили маслобойню.

В Масловой было налажено производство масла растительного конопляного и льняного. Часть населения занимались перепродажей скота. Закупали скот и перегоняли чаще всего в Челябинск.

В каждом доме обязанности строго были распределены, кто занимался кухней из женщин, кто стиркой, кто шил на всю семью. Мужчины ухаживали за скотом, строили, пахали. Семьи были большие. Ни парни, ни девчата долго не заживались, невесту обязательно сватали, при сватовстве обговаривали условия этого брака. Только семейные люди заслуживали уважения. Часто были такие случаи, когда жених с невестой и не знали друг друга. Только во время сватовства им было разрешено поговорить. Даже в XX веке эта традиция не изжила себя, и поговорка «стерпится-слюбится» и в наше время была актуальна.

В марте 1918 года в Маслово был создан совет. Наше поколение ещё застало участников гражданской войны. Вспоминали старые люди и армию Колчака, которая на некоторое время останавливалась в Маслово около озера. О том, что они принесли какое-то бедствие, об этом не упоминали.

В 1930 году началась коллективизация. К марту 1931 года 85% жителей являлись представителями коллективных хозяйств. 57 дворов было раскулачено. О жестокости коллективизации большая часть населения в 70-х годах не рассказывала, но в книге «История Курганской области» приведён пример, когда комсомолец П. Ячменёв из Маслово написал прошение, чтобы его отца отправили на строительство Беломорканала, как «человека-кулака».

На территории села Маслово в тридцатые годы было три колхоза, которые позднее слились в один – имени Каширина. Дальше колхоз переименовали в колхоз имени Свердлова. В семидесятых годах колхоз перевели в совхоз имени Свердлова. Название совхоза тоже изменялось. Следующее название – Откормочный, и последнее – Куртамышский. После уже стало товарищество с ограниченной ответственностью «Масловское».

Наряду со строительством социализма в материальном плане, строили его и в духовной, нравственной сфере. Первое направление – атеизм. Бога нет – всё крушим и рушим. В Маслово не было церкви, православные были приписаны к Таловской, поэтому погрома храма Бога наблюдать не пришлось.

Ещё Менделеев в 1882 году привёл факт, что на 1000 жителей России приходится 3 грамотных, и призывал внести фонарь знаний, особенно в глубинки России. После революции это пожелание тоже исполнилось, осуществлялась программа ЛИКБЕЗ – ликвидация неграмотности. Ученики должны были ходить в школу. Учебный год начинали многие, но вот с наступлением холодов ряды учеников резко сокращались. Кому-то не в чем было ходить в школу, кто-то был занят по хозяйству дома, а у кого-то и просто не получалось. Вечером обязаны были учиться неграмотные взрослые. Я встречала таких, которые рассказывали, что не смогли учиться из-за куриной слепоты — днём хорошо видели, ночью, при свете свечи – плохо. Встречала и таких, которые с гордостью говорили, что выучились, научились писать две буквы – первые буквы имени и фамилии, считали себя грамотными, потому что ставили эти буквы в ведомости, вместо подписи. На мой взгляд, программа ликбеза имела немаловажное значение в распространении грамотности.

Перед войной в деревню провели радио. Черная большая тарелка висела высоко на столбе. Огромное значение оно имело во время войны. В 1941 году мужчины ушли на фронт, осиротели семьи без хозяев, все заботы колхозные и домашние легли на плечи слабого пола. Сначала ждали, что война быстро закончится, жили надеждой. Все ждали голоса Левитана с надеждой и страхом: «От Советского информбюро...». Женщины рассказывали, как они радовались: на фронте наступление наших войск. Знали, где идут бои жестокие, там ли их родные. А с фронта ждали писем. Любопытный рассказ о жизни во время войны не оставляет равнодушным никого. Екатерина Антоновна Маслова осталась с тремя детьми и однажды принесла домой в кармане горсть зерна, чтобы накормить детей (сильно исхудали, болеть начали). Её обвинили в воровстве, сразу же забрали и увезли в Курган в «каталажку». Она говорит: «Доказать никому ничего было нельзя, плачу и прошу сношеницу: только не оставляй моих детей, они погибнут». Привезли на лошади в Курган, посадили в тюрьму, а потом разобрались через неделю, что вины нет, отпустили домой. И она эти сто тридцать пять километров за два дня прошла.

Мария Даниловна Маслова рассказывала о болезни сына маленького. Положили его в участковую больницу в Долговке, это в 25-ти километрах от Маслово, если идти прямо через бор. Пришла она его проведать, лежит сынок без признаков жизни, худой. Она принесла ему кусочек сахара. Дала ему. Говорит, пососал сахар – и заоживал. Она до конца считала, что сахар спас её сына. Настолько скудная была еда. Во время войны в деревне жили семьи из блокадного Ленинграда, их подселяли в избы к жителям, они тоже трудились на поле и ферме. На всех жителей во время войны и после были наложены налоги натуральные. Каждый двор должен был сдать государству определённое количество яиц, литров молока, шерсти, мяса. В деревню направляли уполномоченного, который следил за выполнением сдачи продуктов.

С фронтов Великой Отечественной войны не вернулся 71 человек. В память

о них в центре села воздвигнут обелиск. Те, кто вернулся, воевали на разных фронтах, многие получили ранения, многие получили награды. На классные часы в школы приглашали ветеранов, они рассказывали о тяжёлой службе. Когда собирали ветеранов на торжественные собрания в честь Праздника Победы, то в семидесятых годах по совету собиралось до девяноста человек – из Маслово, Пепелино, Таволжанки, Никольского. С каждым годом ветеранов становилось всё меньше. На сегодня мне известен только один ветеран войны, живущий в Маслово.

Работа в колхозе была тяжёлой и практически неоплачиваемой. Составлялась ведомость на всех работников, пришёл на работу – напротив фамилии ставят чёрточку вертикальную, и называют трудовень, будет 30 выходов в месяц, значит, 30 трудовых. Осенью, после уборки рассчитывались натуральными продуктами за трудовни. Зерно, солома, мясо и т.д. Уже после войны стали вводить зарплату – 25 рублей в месяц. А на оплату, как на производстве, перешли в семидесятых годах.

Свободное время проводили, собираясь на посиделки. Молодежь – чаще всего где-нибудь у одиноких в избе, песни пели, танцевали. Фильмы вызывали интерес у всех. Их приезжали демонстрировать передвижные киноустановки. Часть покажут, включают свет, заряжают новую часть.

В деревне была изба-читальня, которая выполняла роль библиотеки, клуба, кинозала.

В 60-х годах стали использовать электричество, включали вечером на несколько часов. К постоянно подключенной электроэнергии перешли в семидесятых годах. Это пик экономического развития, совхоз достигает максимального развития, проводится телефонизация деревни. Первые телевизоры в Куртамышском районе появились в 1955 году, уже к 1965 году они были во многих домах.

В восьмидесятых годах часть деревни была подключена к центральной котельной, тепло пришло в дома. Это «благо» закончилось к 1992 году.

Жизнь духовную контролировала партийная организация, которую представлял парторг. Работал клуб, библиотека. Обязательно действовал агитпункт. Из среды учителей, специалистов совхоза назначались агитаторы, которые обязаны были по очереди каждую неделю выступать с информацией перед доярками на ферме или механизаторами на МТМ. Также работали и перед выборами. Создавали спортивные секции для работающих, устраивали соревнования спортивные. К каждому празднику тщательно готовились. Обязательно был концерт, доклад, награждение передовиков.

Лихие годы начались с 1991 года. Распад совхоза, новые небольшие фермерские хозяйства, потеря многими работы, массовый отъезд жителей (они пополнили население Челябинска, Кургана, на север Тюменской области многие уехали). Закрыли детский сад, перестал действовать клуб. Школу закрыли в 2007 году.

Сейчас в Маслово самое крупное фермерское хозяйство – Маслово Александра Александровича. Не сдался – выстоял. Трудностей на его пути хоть лопатой разгребай, техника старая, надо убирать зерно, погода хоро-

шая, да только старенький комбайн сломался, сделали – так дожди пошли. Финансирования нет, кредиты под грабительские проценты. Если урожай – закупочные цены смешные, если неурожай – затраты на сбор выращенного больше, чем цена продукта. И в этих условиях он смог выиграть грант. Сейчас в хозяйстве работает новая техника, отремонтировали фермы, закупили породистых коров. Теперь у нас в Маслово, как и раньше, есть животноводство.

Масловская средняя школа.

История школы тесно связана с историей деревни. Где родился, где учился, где прошли самые чудесные годы детства и юности – с этого места начинается человек. Память детства живет в каждом всю сознательную жизнь, чем старше, тем больше тоска по детству и юности. По-разному может сложиться жизнь, но родное село и окружающие его окрестности, родная школа, родной дом уже заложили информацию в каждого из нас в нашу память. Годы идут, бегут, летят. Дальше и дальше то время, когда мы заходили в класс, встречались со своими учениками. Говорят, что с детством расстаёшься навсегда, когда уходят люди, которые помнят тебя ребёнком. Наши ученики совсем уже не дети, мы же помним всех детьми, какими они были в школе.

Я начала работать после окончания Курганского государственного педагогического института в 1971 году учителем химии и физики и проработала до 2005 года. Коллектив учителей работал почти в одном составе, руководил нами почти всё время один директор. Поэтому можно сказать, что работал трудоспособный, педагогически талантливый коллектив, руководимый педагогически грамотным директором. По моему мнению, мы чувствовали себя очень нужными и очень важными в этой школе, винтиками в бесперебойно работающем механизме, где все детали зависят друг от друга. Если кто-то сделает свою работу плохо, то где-то начнутся пробуксовки и простои, в итоге это отразится на всей работе. Я благодарна всем ученикам, коллегам, родителям учеников за то, что они просто встретились на моём жизненном пути, общение было прекрасным.

Достоверно известно, что двух классная школа начала работать в начале XX века. Маслов Михаил Тимофеевич рассказывал о том, что он в 1907 году ходил в школу, которая была на дому учительницы. И в этой школе их учили читать, писать, считать, и всему прочему. Один из предметов был – Закон Божий. Уроки начинались с молитвы. В школе была хорошая дисциплина. Ученики исполнительные, послушные. Выделяли комнаты под классы и зажиточные люди. Официально церковно-приходская школа была открыта в 1912 году.

Учебный план школы был такой:

- 1 Закон Божий – 6 часов;
- 2 Славянский язык – 4 часа;
- 3 Русский язык – 8 часов;
- 4 Счисление – 6 часов;
- 5 Чистописание – 3 часа;
- 6 Церковное пение – 3 часа.

Начальная школа просуществовала в Маслово с 1912 года по 1955 год. В 1955 году была открыта семилетняя школа, что равносильно теперь неполной средней школе. В 1957 её закрыли. В 1967 году начала работать средняя школа.

В советское время для начальной школы было выделено большое деревянное здание в центре деревни на берегу озера. В этой школе работала выпускница педагогического училища 1941 года, которая 21 июня, в субботу, получила диплом, а 22 июня, когда выпускники, встретив рассвет, возвратились домой, объявили о начале войны. Она 34 года проработала учителем начальных классов в Масловской школе, это Шумкова Зоя Александровна. Школа была четырехлетней. Молодая учительница начала работу в военное лихолетье, когда не было в сёлах тружеников, когда нечего было есть, когда не хватало ни книг, ни учебников, ни тетрадей, ни других учебных принадлежностей. Вспоминая время военных лет, Зоя Александровна приводила такой пример: чтобы писать, ученикам приносили старые газеты, и между строчек ребятишки писали. Но грамоте учились. В деревнях оставались женщины, старики и дети. Детей в деревне было много, в каждом классе около 40 учеников. Лозунг того времени «Всё для фронта, всё для победы!» имел вполне материальный смысл. Из-за нехватки людей, техники, приходилось пахать на коровах, в колхозах были тягловые волы (быки), которые перевозили практически весь урожай с поля. Убирали выращенный урожай косами и серпами. 60-70-летние старушки убирали значительные площади посевов, 10-13-летние дети работали на прополке посевов, возили на быках волокуши, сгребали сено, выкапывали картофель. Осенью дети помогали старшим в уборке урожая, весной – с посадкой на огородах, а летом – полив, прополка и уход за растениями. В школу колхоз выделял овощи. И в обязанности учителя входило на большой перемене кормить детей обедом. В классах стояли печки. С утра ставили варить, печь картошку, свёклу, морковь. И давали какие-то продукты, чтобы кормить детей. Ведь у многих дома и этого не было. В школе работали два учителя. У каждого было по два класса. Дети, которые учились во время войны, считали очень вкусными обеды. Михаил Демьянович Маслов часто вспоминал это время. После уроков ученики ходили в поле, собирали колоски, которые оставались после уборки урожая. Насобирают в карманы, и сносят в общую кучу. А дома стряпали хлеб, в состав входили сухие травы, корешки, выпекали такой хлеб, что муки из собранных колосков да отходов в нём было совсем немного. Тыл работал на фронт. Деревня отдавала почти всё, ведь на фронте были мужья, сыновья, братья. Работали с темна до темна. Женщинам некогда было заниматься детьми. Но в то тяжёлое время они всё делали с песней. Во время страды (посев, заготовка сена, уборка) работницы часто оставались даже ночевать на станах (в лесу были построены избы, чтобы работницы не тратили время на поход домой).

Вот как рассказывает о работе нашей школы мой дядя Сергей Фёдорович Сурин, который после окончания педагогического училища работал в Масловской начальной школе в 1948-1949 учебном году учителем начальных классов. Зоя

Александровна Шумкова была заведующей школы, Татьяна Николаевна Онучина и Сергей Фёдорович – учителями. Школа была начальная, классов – 4. Классы большие, у него в классе было 40 человек. Это класс, в котором учились Валентина Афонасьевна Саблина, Анатолий Николаевич Соболев, Нина Сафоновна Еланцева, Нина Ивановна Шумкова и другие. Он всегда говорил, что дети были послушные и старательные. С 1955 года по 1957 год перевели в семилетку, но очень скоро закрыли. Наши масловские дети учились в Таволжанской восьмилетней школе, Пепелинской восьмилетней и Долговской средней.

В 1967 году открыли Масловскую среднюю школу в новом двухэтажном типовом здании. Школа была необходима. В новую школу пришли учиться около ста детей. Л. Петрова, корреспондент газеты «Куртамышская нива», писала: «Пожалуй, ни одна школа района не расположена в таком необыкновенно живописном месте, как Масловская. Здание этой школы стоит в обрамлении высоченных деревьев, глядя большими глазами окон на тёмно-синюю гладь озера». Эта школа просуществовала 40 лет. С первого дня открытия и почти до конца в ней проработал Иван Иванович Нетёсов, 38 лет, 28 из них – директором. 37 лет проработал Владимир Никифорович Мистюрин, наш учитель истории, с первого дня работала Валентина Михайловна Тельминова, сначала была завучем, учителем русского языка и литературы. Очень грамотный, требовательный к себе и ученикам человек. Мы всегда обращались к ней за советом, она и сама приходила на помощь. Каким-то образом она всегда была в курсе всех дел в школе. Потом она работала заведующей нашего пришкольного интерната, а в 1995 году вышла на пенсию. Зинаида Петровна Сокова почти с первого дня работала учителем начальных классов, тоже до пенсии, до 2000 года. Более 30 лет проработали в школе сразу после института: Людмила Николаевна Нетёсова, Галина Алексеевна Биткова, Надежда Михайловна Леус. С 1975 года до закрытия школы проработал Виктор Александрович Иванов, учитель биологии. С перерывом работали Нина Васильевна Мистюрина и Галина Фёдоровна Шпилёва – выбирались на должности в штат сельского совета. С 1979 года и до 2007 год работала в школе Галина Михайловна Иванова учителем начальных классов. 29 лет проработала в школе Евгения Нифантьевна Тимофеева учителем математики. Интересным человеком была Валентина Григорьевна Зотова, которая работала воспитателем в интернате, учителем труда, учителем начальных классов. 20 лет проработала в школе Варвара Тимофеевна Долгих, и 19 лет – Светлана Юрьевна Маслова.

ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

Первым директором средней школы был Владимир Потапович Корецкий, который в 1965 году окончил КГПИ, учитель математики. Его сменил Владимир Кузьмич Алексеевский. А в 1970 году управлять школой стал Виктор Иванович Платонов.

С 1973 года работала директором школы Тамара Алексеевна Антошкина.

Иван Иванович Нетёсов к этой должности приступил в 1977 году, работал до 2005 года. С 2005 по 2007 год работала Надежда Михайловна Леус.

Первый выпуск из средней школы был в 1969 году, последний – в 2006 году.

Современная школа отличается от нашей школы – школы XX века. Школы в то время были как братья-близнецы. У нас везде были одинаковые программы по всем предметам, сетка часов, очень мало отличался перечень предметов. И даже школы внешне походили друг на друга, так как строили типовые здания школ. И везде была цель – научить ученика до определённого уровня. Можно легко перейти из школы в школу, и быстро войти в коллектив.

Сейчас в каждой школе свои программы, свой перечень предметов. Количество часов везде разное. В гуманитарных классах можно сказать, что с математикой, физикой, химией только знакомят, что такой предмет есть, а пользоваться им ученики не могут, не научены. Астрономию вообще выбросили из школы. Я всегда считала, что мир, в котором мы живем, хоть в ознакомительном плане должен быть известен всем. Из истории всем известно: чтобы узнать истину о строении мира, Коперник много лет трудился, а Джордано Бруно был сожжён на костре, Галилео Галилей пострадал. Нам же в руки попали готовые знания, мы их не донесли до юных.

ДЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

В школах были детские организации, где в полном смысле слова учеников учили с ответственностью относиться к порученному делу, быть хозяином своего слова, поступка и своей жизни. Уже в 1 классе на торжественной линейке, посвящённой Великой Октябрьской социалистической революции, детей принимали в октябрята. И был девиз: «Октябрята – будущие пионеры». Это означало, что надо стараться учиться, быть честным, уважать взрослых, помогать слабым. Октябрята образовывали группу, которая состояла из звёздочек. Между звёздочками постоянно было соревнование. Надо было видеть, как серьёзно к этому относились дети.

Обычно в 3 классе на такой же торжественной линейке 22 апреля принимали в пионеры. Каждый пионер лично давал клятву: «Я, ..., вступая в ряды юных пионеров, торжественно обещаю...». Пионерский отряд, состоящий из звеньев, был очень действенной единицей в воспитательном арсенале.

В комсомол принимали по достижению возраста 14 лет, приём был в два этапа. Сначала принимали на общешкольном комсомольском собрании, а потом на бюро райкома комсомола. Приём в комсомол вызывало чувство гордости. Комсомольская организация уже была более взрослой, самостоятельной. Быть комсоргом, секретарём комитета в школе – очень ответственное дело. С ними считался и директор школы. С ними советовались.

Положа руку на сердце, могу сказать: для меня эти организации были школой жизни, они приучили меня к ответственности, организованности, если дала слово, то всегда сдержу. И это всё благодаря «несерьёзным» детским организациям.

Так как я всю жизнь была воспитателем юных и из нашей школы не вышел ни один ученик, кого бы я не учила, то вольно или невольно я все эти качества прививала ученикам. Вносила свою лепту в общее дело нашего небольшого коллектива.

Каждый из нас с отроческих лет начинает вникать в жизнь, в людские действия, в их идеалы, в их цели. Кто правильно ориентируется в жизни, у того внутренний мир сохранит всё прекрасное, что может быть в человеке.

Главный вид деятельности в школе – урок. На уроке практически нужно было сделать всё: научить, воспитать, пробудить интерес, развить способности, провести профориентацию, привить трудолюбие, научить аккуратности.

Главные слова: ИДУ НА УРОК. Для учителя – это неповторимое чувство, когда заходишь в класс, и на тебя смотрят любопытные детские глаза, они тебе верят, надеются получить что-то интересное, сделать своё открытие. В душе что-то замирает. Нужно выложить за 45 минут все свои таланты, не вступить в конфликт с учениками, выполнить задачи урока. Ученик на урок шёл тоже серьёзно.

Уроки были традиционные. Опрос, объяснение, закрепление, дача домашнего задания. На опрос нельзя было расходовать более 15 минут. Как за это время можно было проверить знания всего класса? Бедный параграф разбивали на части, и ученику доставалась маленькая часть, сказать несколько слов, ставили оценку. Была система карточек, где работали у доски, на месте. Система разных самостоятельных работ.

Когда в 80-х годах стали внедряться инновации, стало возможным изменять форму урока, результативность обучения также изменилась. Не говорю про всех, но я перешла на блочную систему обучения, считаю её очень результативной, по крайней мере для тех, кто хотел бы научиться. Я брала сразу всю тему, и лекционно объясняла, потом проводила уроки-тренинги по написанию уравнений реакций, выполнению практических работ, решению задач. А контроль – зачёт. Каждый отвечает по теме полностью, спрашивала сильного, подробно комментировала ответ, к доске выходил следующий, а первый отвечающий слушал на месте и сам ставил оценку. Опрос в классе – сначала отвечает сам, потом проверяет другого. За 45 минут наши классы по 16 человек опрашивались полностью. Причём оценки учеников своим одноклассникам завышены никогда не были. На контрольной работе давала каждому своё задание, чтобы не было списывания.

Из стен школы вышло немало умных людей, сумевших многого добиться в жизни. Вот некоторые из них.

Соболев Анатолий Николаевич – в 1996-97 гг. – губернатор нашей области.

Маслов Владимир Анатольевич – профессор, физик, работает в Душанбе в университете.

Тельминов Сергей Степанович – банкир.

Коротаева (Мухина) Елена Геннадьевна – декан КСХА.

Еланцев Александр Васильевич – генерал юстиции, председатель следственного комитета по Владимирской области, назначен приказом президента.

Щербинин Анатолий – полковник, начальник милиции в Хантах.

Уткин Александр – полковник, начальник финансового отдела УВД Курганской области.

Уткина Галина – зам. управляющего пенсионного фонда Курганской области.

Нетёсов Юрий – главный бухгалтер мясокомбината «Белый Яр».

Белгородцевы Андрей, Ольга, Ирина, Михаил, Максим и Денис – все окончили Троицкий ветеринарный институт.

ОФИЦЕРЫ: Сурин Александр, Махнин Владимир, Серминов Азамат, Куликовских Валерий.

УЧИТЕЛЯ, с высшим и несколькими высшими образованиями: Маслов Юрий, Маслова Надежда, Еланцева Нина, Варлакова Нина, Маслова Маргарита, Кармашова Елена, Вогинова Наташа, Куликовских Галина, Мистюрина Елена, Исаева Жанна, Коротаева Ирина, Иванова Наташа, Иванова Люда, Маслова Ольга, Белоногова Ольга, Султанских Ольга, Козлова Галя, Козлова Люда, Мистюрина Марина, Зотова Галя, Маслов Юра.

МЕДИКИ: Заболотников Андрей, Симонов Роман, Козликина Вита, Солодкова Люда, Величутина Галя, Уренцева Ира, Старикова Нина, Белоногова Наташа, Перминова Люба, Маслова Оксана, Маслова Лариса, Рябова Лариса, Еланцева Марина, Белоногова Наташа, Гречишников Света.

БАНКИРЫ И БУХГАЛТЕРЫ: Тельминов Сергей, Махнина Ирина, Нетёсов Юрий, Пономарёва Таня, Полунина Люба, Чепель Люба, Тельминова Лариса, Долгих Галя.

ЮРИСТЫ: Шумков Владимир.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: Антошкин Александр, Маслов Александр, Маслов Юрий, Бирюкова Анна, Долгих Михаил, Голощапов Михаил, Полунин Валерий, Полунин Михаил, Рыжкова Валентина, Ягубова Надежда.

РУКОВОДИТЕЛИ ХОЗЯЙСТВ: Зотов Сергей.

ИНЖЕНЕРЫ: Неустроев Александр, Кочетков Юрий, Солодков Сергей, Солодков Иван, Маскаль Сергей, Чирков Сергей.

Список использованных источников

- 1 *Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д.73. Л.35 об.-35 об.*
- 2 *Васильева А. М. Слобода Куртамыш в XX веке. Курган, 1993.*
- 3 *Менциков В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Заселение Южного Зауралья в XVII-XIX веках. Курган, 1992.*
- 4 *Емельянов Н. Ф. История Курганской области. Курган, 1999.*
- 5 *Петрова Л. Школа у озера стоит уже тридцать лет // Куртамышская Нива. 1997. 4 октября.*
- 6 *Свинкин А. А. Взаимосвязь названий современных поселений с древнетюрскими названиями водных объектов на территории Куртамышского района Курганской области.*
- 7 *Беркенёва З. И., Липина Л. В. История Куртамышского района.*

Сереброва Надежда Александровна, родилась в 1951 году в с. Бакланское Каргапольского района Курганской области, окончила библиотечное отделение Курганского областного культурно-просветительного училища, награждена знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу» (1985 г.), ветеран труда, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ 18-ЛЕТНИМ

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война, но Вторая мировая продолжалась. По словам Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, Маршала А.М. Василевского, «ключительным этапом II мировой войны явилась кампания советских войск на Дальнем Востоке. На далекой, «нашенской» земле Азиатского континента была поставлена последняя точка в истории крупнейшей войны в защиту советской Родины» [1].

Для вступления в войну с Японией, кроме данного союзникам согласия помочь, «у Советского Союза были свои жизненные интересы. Японские милитаристы многие годы вынашивали планы захвата советского Дальнего Востока, постоянно устраивали военные провокации на наших границах. Для борьбы с германским агрессором нам до зарезу нужна была каждая свежая дивизия, а мы держали и не могли не держать на Дальнем Востоке несколько армий в полной боевой готовности» [2].

За 14 лет (1931-1945) в приграничных районах Маньчжурии было построено 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше одной тысячи километров и около восьми тысяч долговременных сооружений. Там были построены 2-, 3-этажные оборонительные сооружения, связанные между собой густой сетью подземных ходов сообщения и обеспеченные подземными складами, электростанциями [3].

5 апреля 1945 года советское правительство объявило о денонсации (расторжении) советско-японского договора о нейтралитете, показав, что японским милитаристам пришло время отвечать за свою агрессивную политику.

На Дальний Восток с мая по 9 августа было отправлено 136 тысяч вагонов с войсками, боевой техникой и снаряжением на усиление созданных Забайкальского и двух Дальневосточных фронтов. На рассвете 9 августа войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов начали наступление на Хингано-Мукденском и Харбино-Гиринском направлениях.

Задачей 39-й общевойсковой армии, передислоцированной из Восточной

Пруссии и вошедшей в состав Забайкальского фронта, являлся прорыв Халун-Аршанского, и совместно с 36-й армией – Хайларского укрепленных районов. Прибывших с запада офицеров и солдат нужно было познакомить с обстановкой на Дальнем Востоке, театром предстоящих военных действий. Особенно нуждалось в такой информации молодое пополнение, которое прибыло в армию. «...39 армия Забайкальского фронта получила несколько тысяч пополнения, ранее не участвовавших в боях... В полках шестьдесят пять процентов личного состава – молодежь 1927 года рождения» [4].

Среди них был мой дядя – рядовой Серебров Виктор Полуэктович (приложение Л, фото 1), стрелок 406 стрелкового полка 124 Мгинской стрелковой дивизии. Он родился 18 января 1927 года в д. Журавлевой Каргапольского района, в крестьянской семье. Я почти ничего не знаю о его довоенной жизни, хотя от родных уже в детском возрасте было известно, что «у папы был младший брат Виктор, который погиб на войне!». Родители его, Полуэкт Степанович и Василиса Сергеевна (все звали ее Вассой, а дед – «Васюнька»), тогда жили на лесном кордоне в Юргамышском районе, километрах в двадцати от нашего поселка Твердыш. Впервые фотографию Виктора я увидела лет в шесть, приехав в гости летом к деду – леснику. С черно-белого портрета на стене на меня серьезно и внимательно смотрел молодой человек, чем-то похожий на хлопотавшую на кухне бабушку. Прошло уже больше десяти лет после гибели Виктора, а она все эти годы надеялась, что вдруг откроется дверь и войдет ее младшенький. Ждала, хотя приезжал еще в Журавлеву земляк – однополчанин, очевидец его гибели, рассказывал о тяжелых боях с японцами. Где находится эта далекая Маньчжурия, отнявшая у нее сына, неграмотная крестьянка не представляла. Да и мало ли ошибок случилось на войне...

К сожалению, детская память сохранила лишь отдельные фрагменты из скучных воспоминаний родных. Виктор окончил Журавлевскую начальную школу, семилетняя была в соседнем, через реку Миасс, селе Бакланском. Удалось ли ему окончить семилетку, не знаю, но тягу к знаниям проявлял и «учился в школе охотно», «не хулиганил», «был любознательным». Войну Виктор встретил 14-летним подростком. Бабушка говорила, что был «хозяйственным и ответственным», помогал ей во всем, ведь в октябре 1941 года ушел на войну отец, в январе 1943 – старший брат Александр, мой отец. Виктор остался за главного в доме, за ним вся работа по хозяйству, заготовка дров и сена. Работал, как и все подростки в то суровое время, в колхозе: пахал, боронил, косил, выполнял и другие тяжелые сельские работы. Любил рыбачить на реке Миасс: рыба помогала выживать в те голодные военные годы. Молодежь обязательно занималась военной подготовкой: умела бросать гранаты, переправляться вплавь с помощью подручных средств, совершать скоростные пешие переходы. Еще в середине 30-х годов недалеко от села Каргаполье был построен сборный пункт для обучения допризывников – новобранцев в Красную Армию, который действовал и в годы Великой Отечественной войны [5].

15 ноября 1944 года Виктора призвали в армию, ему еще не было восемнадцати лет. По-видимому, это была запасная учебная часть. О дальнейшей судьбе говорят скорбные строки Книги Памяти Каргапольского района: «... Погиб 13.08.1945. Похоронен в Маньчжурии, ст. Пюфынтай» [6]. Думала ли Васса Сергеевна, что получит эту страшную бумагу о младшем сыне, ведь самое тяжелое время, казалось, уже пережили, наступил долгожданный День Победы. Долгие годы хранила бабушка «похоронку», лишь в 1975 году уговорили ее оформить пенсию по потере кормильца. Не было у Вассы Сергеевны производственного стажа, а колхозный и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» права на трудовую пенсию не давали. Ксероксов в те годы не было, копию сделать не догадались. Сдали «похоронку» в военкомат. Из-за разночтения в документах через суд свидетельскими показаниями пришлось моей бабушке подтверждать, что был у нее сын Виктор, который погиб совсем юным – восемнадцати с половиной лет. 11 человек погибших с фамилией Серебров перечислены на обелиске в селе Журавлево, Виктор среди них самый младший.

Благодаря уникальному сайту «Мемориал» на дисплее компьютера открылись копии подлинных документов из архива Министерства обороны СССР, и мы с сестрой узнали военную судьбу своего погибшего дяди. Узнали точную дату призыва – 15 ноября 1944 года, а в Книге Памяти стоит дата – 1945 год. Не могли сдерживать слез, когда рассматривали откопированные документы. Также через интернет нашли сведения о 124-й Мгинской стрелковой дивизии. Подробно описан ее боевой путь, а в конце скупые строки: «В июне 1945 года переброшена на Дальний Восток, где приняла участие в Хингано-Мукденской операции, наступая на одном из самых тяжелых направлений – Халун-Аршанском. Участвовала в освобождении китайского города Солунь. На 13.08.1945 вела бои в районе города Гуандин-Шань». Тяжелые бои продолжались несколько дней. Именно здесь и погиб Серебров Виктор Полуэктович, найдя последнее пристанище в братской могиле вместе с четырнадцатью бойцами-товарищами.

Подробное описание событий на Дальнем Востоке нашла в книге члена Военного Совета, генерал-лейтенанта Иосифа Васильевича Шикина «Подвиг на дальневосточных рубежах». «...Марш соединений Забайкальского фронта проходил по пустынно-степному безводному району восточной и юго-восточной части Монгольской Народной Республики. Войска двигались по песчаной пустыне, где не было ни населенных пунктов, ни лесов (приложение Л, фото 2). Жара стояла невыносимая. Всё – боеприпасы, продовольствие, воду и топливо – везли с собой за сотни километров... Дальше предстояло форсировать горные кряжи, труднодоступные скалы, крутые спуски Большого Хингана... Противник особенно яростное сопротивление оказывал наступающим войскам в своих укрепленных районах. Здесь бои принимали наиболее ожесточенный и кровопролитный характер... По наступающим вели огонь японские снайперы,

за бетонными стенами дотов притаились пулеметчики...» [7].

Первого сентября начальник штаба дивизии полковник Козловский и начальник 4 отдела капитан Кузнецов отправили донесение о безвозвратных потерях сержантского и рядового состава частей 124-й стрелковой Мгинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 39-й Армии – 98 человек. На 62 человека родственникам (в основном матерям) высланы извещения о гибели. К донесению приложены схемы расположения братских могил со списком захороненных военнослужащих 622 и 781 стрелковых полков. С дрожью беру в руки листок «Схема захоронения военнослужащих 406 стрелкового полка, убитых 13 августа» в боях на подступах к г. Гуандин-Шань. В «Именном списке безвозвратных потерь с 9 по 17 августа» под номером 15 находим дорогое для нас имя – Серебров Виктор Полуэктович. В этом скорбном списке из 62 фамилий 41 человек (65%) родились в 1927 году. Внимательно просматривая список, обнаружили, что в одном бою 13 августа вместе с Виктором полегли земляки – ровесники: Акулов Сергей Александрович из д. Заозерная Каргапольского района, Сустин (правильно, Суетин) Иван Ильич – Шумихинский район в настоящее время, д. Б. Жужгова. Они и призваны были почти одновременно – 15, 17, 24 ноября. По Книге Памяти Каргапольского района выявила еще четыре фамилии земляков – ровесников дяди, сражавшихся в Маньчжурии. Мельников Николай Иванович, тоже из Заозерной, служил в 622-м стрелковом полку 124-й дивизии. Сидоров Аркадий Иванович из села Долговского сражался в составе 258-й отдельной танковой бригады, похоронен в братской могиле в г. Санчжань. Габин Василий Платонович – уроженец д. Шляпниковой и Каргаполов Иван Григорьевич из д. Вяткиной воевали в 785-м стрелковом полку 144-й стрелковой дивизии, погибли в Маньчжурии, вывезены с ее территории и перезахоронены в районе г. Гродеково Приморского края.

Вновь зайдя на сайт «Мемориал», внесли в поисковик эти фамилии – опять есть погибшие земляки. В 144-й стрелковой дивизии сражались Хаернасов Кали (в Книге Памяти – Абдулвалей Кавыевич) из Сафакулевского, Мезенцев Илья Максимович из Куртамышского, Мельников Александр Михайлович из Целинного, Кичигин Дмитрий Федорович из Шумихинского, Алексеев Григорий Михайлович из Щучанского, Межутков Иван Александрович из Мишкинского районов. Похоронены в братской могиле в 500 м северо-западнее г. Гродеково Приморского края. Здесь же лежит Безводинский Никифор Мокеевич – житель д. Ольховки Куртамышского района, сапер 226-го отдельного саперного полка. Каргаполов (в списке – Кардаполов) Иван Трофимович, 1906 г. р., радиотелефонист из д. Саниной Кетовского района и Захаров Яков Кузьмич, 1927 г. р., д. Ирюм Шатровского района умерли от ран, похоронены в Маньчжурии, г. Солунь.

Подводя итоги, Маршал Василевский пишет в своих воспоминаниях: «Военная кампания Вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке увенчалась блестящей победой. Ее трудно переоценить. Официально кампания дли-

лась 24 дня. Были наголову разбиты ударные силы вражеской Японии. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом» [8]. Потери советских войск – около 36,5 тысяч ранеными, свыше 12 тысяч убитыми [9]. Кошунственно по отношению к погибшим и умершим от ран соотечественникам звучат написанные А.М. Василевским слова: «...окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат» [10].

Не получили наши молодые земляки ни орденов, ни медалей, их имена остались только на скромных обелисках в родных деревнях, а теперь увековечены на страницах Книг Памяти Курганской области и электронных сайтах. Так и не дождалась Васса Сергеевна своего дорогого сыночка, и ушла в мир иной, не торопясь поведать в суе будней свои материнские думы о нем, не желая докучать своей болью близким. Ушла с надеждой на скорую встречу с ним. 9 мая 2014 года пронесли мы портрет Виктора Полуэктовича Сереброва в рядах «Бессмертного полка». Память о дяде, навсегда оставшиеся 18-летним, живет в наших сердцах да в имени, данном при рождении нашему младшему брату.

Список использованных источников

1. Василевский А. М. Дело всей жизни: воспоминания. В 2-х. кн. Кн.2. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988.- С.238.
2. Там же. - С.239.
3. Шикин И. В. Подвиг на дальневосточных рубежах / И. В. Шикин, Б. Г. Сапожников. – М.: Воениздат, 1975.- С.29-30.
4. Там же. - С.85, С.123.
5. Плеханов, Г. М. Ступени времени.- Курган: Зауралье, 2009.- С.196.
6. Книга Памяти. 1941-1945. Курган. обл. Т.9. Каргапольский район. – Курган: Парус-М, 1994.-С.411.
7. Шикин И. В. – С.91, С. 96, С.120, С. 130.
8. Василевский А. М. – С.269.
9. Маньчжурская операция 1945 //Большая Российская энциклопедия: В 30 т. – М., 2012.- Т. 19. - С.61.
10. Василевский А. М. – С.269.
11. Фото приложения Л.

Приложение Л

Фото 1 – Серебров Виктор Полуэктович

*Фото 2 – В Маньчжурском походе. Фото из книги И.В. Шикина
«Подвиг на дальневосточных рубежах»*

Серков Владимир Трофимович, родился в 1925 г. в д. Сосновка Куртамышского р-на Курганской обл., кадровый офицер, полковник Советской армии в отставке. Участник Великой Отечественной войны, боевых действий в Египте.

ВОСПОМИНАНИЯ О СОБЫТИЯХ В БЕРЛИНЕ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ» ВОЙНЫ

Явления «холодной» войны в 60-70-е гг. находят свое отражение и в наши дни, они угрожали трагическими последствиями не только Европе, но и всему миру. Одним из эпизодов того времени были события, происшедшие в столице Германии г. Берлине, свидетелем и участником которых я стал во время прохождения службы в Группе советских войск в Германии (ГСВГ) в 1958-1964 годы.

После победы над Германией в 1945 году ее территория была разделена на четыре зоны оккупации: советскую, американскую, английскую и французскую. Берлин, столица Германии, расположенный в советской зоне, был выделен в особый район. Его разделили на четыре сектора, каждый из которых включал несколько административных районов. Во все сектора были введены вооруженные силы союзников.

Управление ими осуществлялось Межсоюзнической комендатурой в составе четырех комендантов под общим руководством Союзнического Контрольного совета.

Думаю, что читателям будет небезынтересно узнать, как развивались и происходили события в этот период не только на уровне большой политики, но и отражались на повседневной жизни и деятельности личного состава воинских частей и подразделений, дислоцировавшихся в Группе советских войск в Германии, в частности, советском секторе Берлина.

До 1952 года в одном из районов города, Карлсхорсте, в расположении бывшего немецкого военно-инженерного училища находилась Военная комендатура советского сектора Берлина. В 1962 году в связи с усилившейся конфронтацией между бывшими союзниками она была расформирована. Вместо нее расположился штаб сформированной 6-й отдельной Берлинской мотострелковой бригады и один из ее отдельных мотострелковых батальонов. Еще три отдельных мотострелковых батальонов и бригады и два отдельных танковых батальона были расположены по периметру границы города для охраны и осуществления контроля въезда и выезда на его территорию.

В этом же районе города дислоцировался наш 83-й гвардейский мотострел-

ковый полк, 19-й мотострелковой дивизии, в которые я прибыл в 1954 году для прохождения службы на должность начальника штаба мотострелкового батальона.

С первых дней пребывания в полку я понял разницу между службой в России и в ГСВГ. Здесь все было подчинено выполнению одной главной задачи – поддержанию постоянной высокой боевой готовности штабов, частей и подразделений. Это чувствовалось во всем: в подборе личного состава, в организации службы и выучке войск, в материально-техническом снабжении, в обеспечении современным вооружением и боевой техникой.

Прошло много лет, и я до сих пор считаю, что мне очень повезло попасть в этот сплоченный офицерский коллектив батальона, которому было по плечу решение самых сложных задач по боевой подготовке и воспитанию личного состава. Мы не знали, что такое «дедовщина», что означает слово «наркоман».

Батальоном командовал грамотный, имеющий богатый боевой опыт офицер, подполковник Владимир Иванович Кондаков. Между нами сразу установились хорошие служебные и личные отношения. О таких людях говорят: «строг, но справедлив». Он никогда не повышал голоса. Его недовольство кем-либо можно было определить по более строгому тону речи и более четкому произношению слов. Под стать ему был сменивший его Н.И. Ланин, заместители по политической части И.С. Колосов, Г. Захарик, командиры рот и взводов В. Башкиров, И. Дружинин, В. Кузьменко, И.Ф. Филатов, В. Чуглин, Г. Глинин, В.И. Перцев др. Яркой личностью был командир полка Герой Советского Союза Владимир Иванович Логинов.

Батальоны полка поочередно каждый месяц 10-12 дней находились в учебном центре Фридерсдорф. Здесь проводились тактические занятия, учения, стрельбы, вождение боевых машин. В армейском учебном центре Лесков, Либерозе раз в год проводились полковые тактические учения и батальонные учения с боевой стрельбой, в которых, признаюсь, я участвовал с большой охотой, тщательно к ним готовился, хотя приходилось работать по 3-4 суток без нормального сна и отдыха. Было приятно осознавать и видеть, как обученные подразделения четко и слаженно выполняют поставленные задачи по цели и времени: совершают многокилометровые марши, развертываются в боевой порядок, атакуют позиции «противника», форсируют водную преграду или быстро переходят к обороне для отражения его наступления. Все это делалось не условно, а реально, в сложных условиях, приближенных к боевой обстановке с участием сотен людей, десятков бронетранспортеров, танков, орудий и другой техники. После учений делался обстоятельный разбор. Особое внимание уделялось всесторонней подготовке офицерского состава, боевых частей и подразделений в связи с все более обостряющейся международной обстановкой.

Вскоре после окончания войны западные державы нарушили принятые ими четырехсторонние соглашения и декларации о денацификации, демилитаризации и демократизации Германии. В 1948 году образовали западногер-

манское государство, в Берлине создали магистрат. Провозгласили суверенитет Федеративной Республики Германия. В 1955 году приняли ее в НАТО. Западный Берлин превратился в очаг диверсионной, шпионской, спекулятивной, подрывной деятельности и провокаций, направленных против Советского Союза и стран социалистического блока, стал «фронтовым городом».

В сложившихся условиях служба носила напряженный и целенаправленный характер, подразделения полка всегда были в готовности «по-фронтовому» решать поставленные задачи. В случае возникновения чрезвычайной обстановки – во взаимодействии с другими силами занять и контролировать все важные стратегические объекты, расположенные в Западном Берлине: аэропорт, узлы дорог, связи, радио, телевидение, другие важные административные и промышленные предприятия. Блокировать в военных городках американские, английские, французские воинские части или подавить их сопротивление. Каждый офицер заранее знал свой объект, маршрут выдвижения к нему, организацию вооружения и тактику действий подразделений НАТО, расположенных в западной части города. Для того, чтобы хорошо ориентироваться в городе днем и ночью, периодически проводились «экскурсии» в западную часть города.

Осуществляя заранее задуманные реваншистские планы, руководители стран блока НАТО пытаются настойчиво претворить их в жизнь. В Берлине, который не являлся территорией ФРГ, провозглашают вторую официальную резиденцию президента республики. Открыто ведется вербовка в западногерманский бундесвер, входящий в состав вооруженных сил НАТО. Здесь нашли себе приют резидентуры и филиалы западных разведок, секретных служб, которые, используя открытость, отсутствие охраны и контроля на границе, ведут подрывную работу.

Западный Берлин превратился в базу подрыва экономики ГДР. Проведенная в ФРГ денежная реформа, распространенная и на западные секторы города, создала искусственные условия для спекуляции валютой.

На западе были дешевле и доступнее промышленные товары, они скупались и продавались по более высоким ценам в восточной части. Продовольствие, которое было значительно дешевле в восточном секторе, в массовом порядке скупалось и по спекулятивным ценам продавалось на западе. Этим самым наносился колоссальный ущерб народному хозяйству ГДР, исчисляемый миллиардами марок. В ГДР образование было бесплатным, на западе – платным. Квалифицированные специалисты, прельщаемые «райской жизнью», под воздействием западной пропаганды склоняются к переезду на запад.

Профашистские организации при попустительстве и поддержке западноевропейских политиков открыто призывают к борьбе против стран социализма, совершают провокации, ведут активную пропаганду, направленную на создание негативного, враждебного отношения к существующему государственно-му строю в ГДР.

Имели место провокационные нападения на часовых у памятника совет-

ским воинам, погибшим в боях за взятие Берлина, расположенного в английском секторе в Тиргартене. После протеста военного коменданта англичане были вынуждены его территорию оградить забором из колючей проволоки и выставить свою охрану. Офицеры так называемых «военных миссий» западных оккупационных войск, используя права, предоставленные им по взаимным соглашениям, назойливо пытались проникнуть в расположение наших военных городков, полигонов и других объектов в расположении советских войск. Английской разведкой был прорыт подземный туннель для установки прослушивающей аппаратуры с целью получения секретной информации. Распространялись провокационные, антисоветские листовки и прокламации. Имели место попытки шантажа и вербовки западными агентами советских военнослужащих.

Вспоминается один эпизод. Однажды с командиром дивизии мы следовали из Олимпишесдорфа по приглашению военного командования ГДР в одну из немецких воинских частей на торжественное мероприятие, связанное с вручением ей Боевого знамени.

Личный состав был уже построен на плацу. Оркестр играл гимн. Вдруг раздался громоподобный, оглушительный рев реактивного двигателя самолета. Все обратили взор к небу, думая, что он где-то низко пролетает над нами. Но вскоре все прояснилось. Источником громоподобного шума был реактивный двигатель, установленный рядом в здании у границы в Западной зоне. Рев двигателя то усиливался, то прекращался в зависимости от происходивших действий на нашей стороне.

Осуществлялась заранее запланированная провокация. Командование отменить мероприятие не стало. Усилили звук громкоговорителей. Помеха глушителя внесла неприятный осадок и в какой-то мере испортила настроение участникам торжества. Но все понимали, для чего и кем это делается.

В ответ на происки западного руководства со стороны стран Варшавского военного договора были приняты вынужденные ответные меры: заключен договор с правительством Германской Демократической Республики. В договоре был подтвержден ее суверенитет, право свободно проводить внешнюю и внутреннюю политику. Ее государственным органам переданы функции охраны и контроля на границе.

Советское правительство предложило западным странам все вопросы, касающиеся Западного Берлина, решать путем превращения его в демилитаризованный вольный город, что обеспечивало бы проживающим в нем гражданам ликвидацию условий оккупационного режима.

В начале июня 1961 года в Вене состоялась встреча главы Советского государства Н.С. Хрущева с президентом США Джоном Кеннеди. Главное место в их обсуждении занимали вопросы германского мирного урегулирования и Западного Берлина. К взаимопониманию в ходе переговоров прийти не удалось.

США и страны Запада продолжали создавать еще большее напряжение во взаимоотношениях с восточным блоком в центре Европы, особенно вокруг Западного Берлина. С учетом сложившейся ситуации возникла необходимость дать решительный отпор этим действиям, оградить законные интересы Германской Демократической Республики. Действовать надо было решительно, но осторожно, так, чтобы не допустить вооруженного конфликта в первую очередь между воинскими частями, расположенными в непосредственной близости друг от друга, в Западном и Восточном Берлине.

Озабоченные все возрастающей напряженностью в Берлине, руководители Восточной Германии все чаще обращали внимание советского посла М.Г. Первухина и советского руководства на нетерпимость существующего положения, настаивали на принятии срочных радикальных мер.

С 3 по 5 августа 1961 года в Москве прошло совещание Политического Консультативного совета стран Варшавского договора. На совещании Н.С. Хрущев изложил позицию ГДР, в которой была выражена необходимость принятия мер для установления единообразного пограничного режима на всей границе между Восточной и Западной Германией, в том числе и на границе с Западным Берлином. Предложение получило поддержку, и по нему было принято решение: всю подготовку мероприятия этой акции провести с соблюдением строгой секретности. Перекрытие границы осуществить неожиданно для западных держав. В соответствии с отданными распоряжениями началась проводиться практическая работа.

7 августа В. Ульбрихт возвратился в Берлин, проинформировал руководство ГДР о принятом решении на совещании в Москве.

10 августа его посетили назначенный командующим Группой советских войск в Германии маршал И.С. Конев, генерал армии И.И. Якубовский и посол М.Г. Первухин, которым он сообщил о проведении в ночь с 12 на 13 августа акции по закрытию границы, сооружении заграждений между восточной и западной частью Берлина. Были согласованы все вопросы взаимодействия.

Утром 12 августа В. Ульбрихт план всех мероприятий по закрытию границы под кодовым названием «Роза» довел до членов правительства.

Для руководства был создан штаб, определен порядок и объем работ, материально-техническое обеспечение, ответственные исполнители. Предусмотрены меры по обеспечению и поддержанию порядка в случае провокационных действий со стороны западной администрации, вмешательства оккупационных войск, размещенных в Западном Берлине. Пункты перехода границы планировалось сократить до 13. Передвижение по железнодорожным путям электричек, метро прекратилось. Особое внимание уделено организованности и последовательности выполнения всех мероприятий. Намеченное перекрытие границы в ночь с субботы на воскресенье было не случайным. Около 50 тысяч берлинцев, работавших в западных зонах, в это время отдыхали и не могли стать помехой при производстве работ.

Командование, офицеры нашего полка о проведении предстоящих мероприятий были не информированы. Все держалось в секрете. Конечно, мы о чем-то догадывались: было приказано, уточнялись планы боевой готовности, стало известно, что в город под видом учений введены танки и т.п. Но конкретно о том, что намечается и как все будет осуществляться, не имели понятия.

Вскоре, 12 августа самым невероятным образом все стало известно всем. Подразделения полка в обеденное, определенное расписанием дня время, строем следовали в столовую. Неожиданно через главный КПП военного городка проехало несколько легковых машин. Чувствовалось, что к нам прибыло «высокое» начальство. Их встретил командир полка, как положено, отдал рапорт. Мы увидели маршала Советского Союза И.С. Конева, генерал-полковника И.И. Якубовского и сопровождавших их офицеров, которые шли к выстроившимся ротам (приложение М, фото 1). Маршал приказал распустить строй, солдатам подойти ближе к нему. Завязалась беседа. Поинтересовался, как идет служба, хорошее ли питание, обеспечение другими видами довольствия.

Спросил: «Как настроение?». Поблагодарил за службу. В конце задал вопрос: «А известно ли вам, какие будут проводиться мероприятия в предстоящую ночь?». Ответы были отрицательными. Тогда он кратко рассказал о том, что в течение ночи будет перекрыта граница между восточным и западным секторами Берлина, что на наш полк ложится ответственная задача: во взаимодействии с другими частями Группы войск и армией ГДР предотвратить возможные провокации со стороны бывших союзников. Вскоре они уехали. Воздух же была объявлена *повышенная боевая готовность*.

Вечером полк был приведен в *полную боевую готовность*. Боеприпасы загружены в боевые машины, выданы личному составу. Офицерский состав переведен на казарменное положение. Детей, находившихся на отдыхе в пионерских лагерях, вернули домой. Членов семей предупредили – быть готовыми к эвакуации. В приграничной зоне по маршрутам начали действовать разведывательные дозоры, вдоль границы дополнительно выставлены наблюдательные посты. Усилена охрана памятников боевой славы в Трептов-парке и в Тиргартене у Бранденбургских ворот. В течение суток личный состав подразделений в полном боевом снаряжении находился в готовности к немедленным действиям по сигналу боевой тревоги (приложение М, фото 2). Для усиления войсковой группировки в советский сектор Берлина дополнительно введен танковый полк 20-й гвардейской Армии, который дислоцируется на одном из стадионов города. Несколько танков на наиболее опасных направлениях были выдвинуты к границе.

Главная роль по перекрытию границы отводилась «камфгруппам» – боевым рабочим дружинам, вооруженным стрелковым оружием ППШ, АКМ, хранящимся вместе с униформой на предприятиях по месту работы. Время от времени они проходили военную подготовку, были хорошо организованы и обучены. В этом мы убедились, наблюдая за ними во время проводи-

мых сборов в нашем военном учебном центре.

В полночь на грузовиках со строительными материалами и техникой они выдвинулись – каждая группа к намеченному участку. Под прикрытием полицейских постов, расположенных за ними, перекрыли переходы и приступили к сооружению заграждения границы – высокого забора из колючей проволоки, укрепленной на железобетонных столбах. Несколько дальше от границы располагались подразделения Национальной народной армии ГДР. К утру граница была перекрыта полностью, кроме КПП на 13 пограничных переходах.

Во время закрытия границы эксцессов, протестов не наблюдалось. Повидимому, многие жители не знали или не представляли последствий от того, что было сделано. В полдень небольшая группа горожан начала собираться возле советского посольства, но активисты СПЕГ разяснили собравшимся, что все делается в интересах наведения порядка и прекращения разграбления ГДР. Люди разошлись.

Закрытие границы между западным и восточным Берлином для всех западников оказалось действительно неожиданным. Лишь только в понедельник 14 августа коменданты западных военных секторов Берлина заявили протесты, якобы о нарушениях существовавших договоренностей. Комендант советского сектора им ответил, что их интересы не нарушены, а просто проводятся мероприятия по наведению и поддержанию порядка на границе.

15 августа в черте города вместо проволочного заграждения началось сооружение кирпичной, а позже – бетонной стены высотой до 4 метров (приложение М, фото 3). Ее общая длина к 1988 году составляла 155 километров, 45 километров – проходила непосредственно по Берлину. На всем протяжении была 10-километровая следовая полоса и обозначенная знаками 100-метровая запретная зона.

Со стороны западных государств предпринимаются провокационные попытки обострить обстановку. Для осмотра пограничных заграждений в Берлин прибывает натовский генерал Клей. Предпринимается демарш практического содержания. Распространяются слухи о том, что американцами готовится операция с намерением разрушить Берлинскую стену. До 10 танков М-60 26 октября с навесным бульдозерным оборудованием выдвигаются перед пограничным переходом «Чекпойнт Чарли» (приложение М, фото 4).

По приказу советского командования принимаются адекватные меры – выдвигается колонна танков Т-55. Американцы направляют дополнительные подкрепления. Обстановка накаляется и вступает в критическую фазу. Ведутся интенсивные переговоры между руководителями Советского Союза и США на высшем уровне. Американский президент Джон Кеннеди заявляет о том, что их интересы заканчиваются на границе с восточным Берлином, и они их обязаны защищать. Правительства США, Англии и Франции направляют ноты Советскому правительству о якобы «незаконных» шагах, предпринятых в нарушение «четырехстороннего» статуса Берлина. Но все эти лживые протесты являлись не более

чем молчаливыми уступками, рассчитанными на общественность.

Бывший помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, В.М. Фалин в то время присутствовал в Кремле на совещании, которое проводил генсек с военным руководством. В своих воспоминаниях он оценил этот конфликт как факт, который поставил мир на грань реальной катастрофы. «...От великой беды всех тогда отделяли секунды и метры,» – пишет он.

Милитаристскими и реваншистскими организациями в западной Германии против ГДР развязывается бешеная истерия. У Берлинской стены, которая стала символом противостояния двух систем, на стороне западного сектора проводятся шумные «протесты», демонстрации против ее сооружения, хулиганские выходки, провокации. Радио и телевидение ФРГ ведут активную пропаганду по переманиванию граждан из восточного Берлина, обещая им более высокий уровень жизни, содействие во время побега. Западноберлинской администрацией принято провокационное заявление: при побеге через границу граждан из восточного сектора оказывать им поддержку, вплоть до применения оружия.

Поддавшиеся пропаганде люди при попытке нарушить границу неизбежно сталкивались с вооруженной пограничной охраной. И, как случилось, пересекая ее, в завязавшейся перестрелке гибли люди, как нарушители границы, так и пограничники. За все время существования Берлинской стены погибло (по разным сведениям) от 70 до 250 человек.

После закрытия границы с западным Берлином главная цель правительством ГДР была достигнута. Стабилизировалась экономика, перекрылись каналы спекуляции и подрывной деятельности, сократился поток беженцев. США и западные страны вынуждены были считаться с твердой политикой Советского Союза о денационализации, милитаризации и демократизации гитлеровской Германии.

В 1962 году я окончил (заочно) военную академию им. М.И. Фрунзе. Был назначен командиром 162-го отдельного мотострелкового батальона 6-й отдельной Берлинской мотострелковой бригады, о которой я уже упоминал в начале статьи. На батальон была возложена охрана внешней границы советского сектора Берлина и контроль над въездом и выездом в город на шести контрольно-пропускных пунктах (КПП). Эти функции выполняли расположенные поблизости от них три мотострелковые роты. Штаб батальона, танковая рота, службы обеспечения располагались в большом господском поместье поселка Бёрнике в 15 километрах от Берлина.

Жизнь проходила в таком напряженном темпе, как и в полку: контроль и охранение на КПП, занятия боевой подготовкой, добивались заботы хозяйственного обеспечения и обслуживания. Уделялось большое внимание воспитанию и политической подготовке личного состава. А так как на Берлинскую бригаду были возложены отдельные функции комендантской службы: обслуживание представительских и торжественных мероприятий, проводимых руководителями нашего государства, Министерством обороны, – приходилось участво-

вать и в их проведении. Было такое, например: в феврале 1964 года в ГДР приехал министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Кроме других дел, он должен был в торжественной обстановке в знак дружбы армий вручить Боевое Знамя министру обороны армии ГДР. В этом мероприятии, проходившем во Дворце спорта, мне было предоставлено право быть знаменосцем. Почетно, конечно, но и ответственно...

В мае этого же года был с визитом Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев. Двум офицерам и мне было поручено сопровождать его при возложении венка к памятнику погибшим советским воинам в Трептов-парке. В 1961 г. ГДР посетил Н.С. Хрущев.

Семь лет службы в ГСВГ остались в моей памяти как образцовое понятие о службе в армии вообще. Я всегда считал, что все, кто там служил, прошли великолепную школу, уроки которой останутся в памяти на всю жизнь, будь это солдат, офицер или генерал.

Семисоттысячная армия группы советских войск в Германии, прекрасно обученная, вооруженная самым современным оружием, обеспеченная всем необходимым, воспитанная на славных боевых традициях русского и советского народа, представляла мощную военную силу, способную противостоять любым проискам наших вероятных противников на Западе и на Востоке.

Список использованных источников

Фото приложения М.

Приложение М

Фото 1 – Накануне сооружения Берлинской стены. На переднем плане – командующий группой советских войск в Германии маршал И.С. Конев, генерал армии И.И. Якубовский. Берлин, 1960-е гг. Фото В.Т. Серкова

Фото 2 – Группа советских войск в Германии, сбор по боевой тревоге. Берлин, 1960-е гг. Фото В.Т. Серкова

Фото 3 – Возведение «3-й очереди» Берлинской стены из бетонных плит. Потсдамская площадь, 1966 г. Фото В.Т. Серкова

Фото 4 – Советские и американские танки у «черк-пойнт Чарли» на Фридрихштрассе. Берлин, 1966 г. Фото В.Т. Серкова

Суханов Михаил Владимирович, родился в 1952 г. в с. Введенском Мишкинского района Курганской области, окончил Курганский машиностроительный институт, по профессии – инженер-металлург, удостоен звания «Почетный металлург», член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

Село Петровское

Заселение восточной части Челябинского уезда (ныне территория Курганской области) проходило во второй половине XVIII века. Исключением являлись лишь две волости, –

Воскресенская и Окуневская, заселение которых происходило в конце XVII века. Основную массу переселенцев составили государственные крестьяне, лишь только Воскресенская волость была заселена монастырскими (впоследствии – экономическими) крестьянами. Очень незначительную часть составляли крепостные крестьяне. Крепостные крестьяне в большинстве своем были дворовыми людьми¹, но были среди них и те, которые трудились на земле.

На территории современного Юргамышского района Курганской области, на речке Юргамыш находились два поместья, принадлежавших дворянам, – сельцо Петровское и сельцо Парфентьевское. Основаны они были в середине XVIII века, в изначальный момент заселения междуречья Миасс-Уй (приложение Н, фото 1).

Краеведы из рабочего поселка Юргамыш, Лидия Александровна Астафьева и Сергей Васильевич Плотников длительное время занимались историей образования сел и деревень Юргамышского района. В 2001 году они выпустили книгу «Сужденное не случайно». Эта прекрасная книга посвящена истории села Петровского. Но авторы на этом не остановились, продолжили поиски исторического материала, связанного с историей данного села, а так же дворянских родов Качек, Шмурло, Покровских, Миславских, проживавших в этом селе, и в 2008 году выходит второе, дополненное издание данной книги.

С одним из авторов книги, Сергеем Васильевичем Плотниковым, я был лично знаком. Нам приходилось довольно часто общаться по вопросам, связанным с заселением русскими крестьянами бассейна речки Юргамыш. Меня, так же как и Плотникова, интересовало образование населенных пунктов на данной речке, но чуть выше села Петровского, другими словами, деревень, находящихся на территории современного Мишкинского района.

¹ *Крепостные крестьяне, которых их господа использовали в качестве домашней прислуги (Википедия).*

Одним из самых ранних документов, связанных с заселением русскими верховьев речки Юргамыш, является указ Елизаветы Петровны о наделе земли полковнику Бахметьеву. Данный документ уникален. Опираясь на него, Сергей Васильевич Плотников подробнейшим образом описал заведение крепостного села Петровского. И все же, когда готовилось второе издание книги, авторам не хватало исторического материала, особенно касающегося второй половины XVIII века. Проходит время, и находят все новые и новые документы. Так, нашлось и несколько документов, связанных с селом Петровским и окрестными деревнями. На базе вновь открывшихся документов мне хочется дополнить вышеуказанную книгу, а в некоторых местах и уточнить ее.

Прежде чем вести речь об истории села, необходимо немного рассказать об его основателе, Петре Степановиче Бахметьеве, кто же такой полковник Петр Бахметьев и каким образом он появился на зауральской земле. Бахметьев – довольно интересная историческая личность, непосредственно связанная с освоением и заселением Оренбургской губернии. Первые упоминания о Бахметьеве встречаются в материалах 1734 года, в то время, когда организовывалась экспедиция И. К. Кирилова в Оренбургский край. Приведу несколько строк из книги В. Н. Витевского: *«Оренбургская экспедиция под руководством И. К. Кирилова выступила не в раз: одна часть, во главе с Кириловым, отправилась водою, а другая, вверенная флотскому поручику Бахметьеву, проехала в Петербурге еще две недели и отправилась до Москвы на ямских подводах»* [1]. Более того, Петр Бахметьев является И.К. Кирилову тестем. Известный историк П.И. Рычков, в своей книге «История Оренбуржья» пишет: *«Впрочем, Кирилов по сей новой дороге, которая от него именована московскою, следуя, под крепости разныя места назначил и в некоторых из них станции нерегулярных людей оставил. И тако 13 числа сентября в Красноборскую крепость, тестем его от флота поручиком Бахметьевым выстроенную, где и упомянутый Бахметьев по ожидании его пребывал, благополучно прибыл»* [2].

И.И. Неплюев в доношении Сенату от 24 марта 1743 года пишет: *«Провинциальному правлению и новоучреждаемой с Сибирской стороны по Оренбургской линии ярмарке быть в Челябинской крепости; воеводскую должность поручить подполковнику Оренбургского полка Бахметьеву, а должность ассессора, – капитану Агареву...»* [1].

Итак, история возникновения сельца Петровского на основании указа Елизаветы Петровны, как ранее уже говорилось, авторами книги «Сужденное не случайно» изложена подробно, и повторять ее не имеет смысла. Я не случайно пишу не «села», а «сельца» Петровского. Сельцо – населенный пункт, в котором, в отличие от села, нет церкви. Так вот, вновь открывшиеся документы позволяют узнать, что же происходило в дальнейшем, и как образовывалось село Петровское. Документы эти связаны с постройкой в сельце Петровском Благовещенской церкви, и датированы 1758 годом. Дело называется: *«Об обложении в сельце Петровском Исецкой провинции Воскресенского*

заказа, вотчине бригадира и Оренбургского коменданта Бахметева новой Благовещенской церкви» [3]. Находится это дело в архиве города Тобольска. Почему именно Тобольска, а не Оренбурга, поясню. Оренбургская епархия была образована в 1799 году значительно позднее, чем Тобольская. Жители селца Петровского на тот период времени являлись прихожанами Троицкой церкви села Таловского. Троицкая церковь входила в состав Воскресенского (ныне село Кирово Мишкинского района) заказа, который в свое время относился к Тобольской епархии. Таким образом, территория Таловской слободы в 1758 году относится к Оренбургской губернии, но при этом духовно окормляется Тобольской епархией. Документы данного дела мы далее рассмотрим.

Основатель села Петровского, Петр Степанович Бахметьев, будучи уже в чине бригадира и Оренбургского коменданта, 1 июля 1758 года пишет в Тобольскую духовную консисторию доношение: «...намеренье в имеющемся в Исецкой провинции селце моем Петровском церковь божия во имя Благовещения Пресвятой Богородицы построить...». Из данной записи видим, название селца уже существовало еще до постройки в нем церкви, и называлось оно Петровское. Далее по тексту следует, что постройку церкви он намерен вести сообща с секунд-майором Сухотиным, у которого «в смотрении по смерти тестя ево дворянина Ранчковского по речке Ергамыш деревня иметца». Следует из этого то, что на речке Юргамыш кроме селца Петровского, есть еще одно дворянское имение – деревенька дворянина Ранчковского, название которой не приводится.

Кто такой дворянин Ранчковский? О нем встречается упоминание в уже известном нам указе Елизаветы Петровны: «Окуневской канцелярии управитель Иван Ранчковский подписью показал...». При наделе земли Бахметьеву в указе подробно описано межевание, а упоминания о граничащих землях, которые принадлежат Ранчковскому, нет. Получается, что Ранчковский приобрел эти земли позднее Бахметьева.

В этом же деле находится еще один документ, датированный тем же 1758 годом и отправленный в ту же Тобольскую духовную консисторию, – это приговор. В приговоре Бахметьев и Сухотин так же излагают намеренье построить церковь в селце Петровском. Данный документ интересен тем, что в нем, кроме перечня населенных пунктов, появляется еще и ряд фамилий местных жителей. Кроме Бахметева и Сухотина данный приговор подписан священниками Таловской церкви Яковом Трапезниковым и Дмитрием Земляничным, а так же «лучшими людьми» деревни Белого Озера и деревни Кипельской. Далее приведу фамилии подписавшихся жителей:

– от деревни Белого Озера: Харитон Токорев, Кирилл Емельянов, Дмитрий Горованов, Терентий Хохлов, Евсей Мокеев;

– от деревни Кипельской: Артамон Банников, Тихон Кондаков, Сысой Харитонов, Степан Кокарев, Степан Тельменов, Афанасий Ерохинских,

Василий Попов, Илья Важенин, Яков Мальцов, Федот Важенин, Никон Антонов, Степан Ерохинских.

Присутствует в деле и еще один документ, наверное, один из самых интересных. Данный документ доносит до нас не только названия деревень, существовавших на тот период вокруг сельца Петровского, но и число дворов в этих селениях. Это справка Тобольской духовной консистории: *«В духовных Воскресенского заказа Таловской слободы прошлого 1757 году росписях приходских ниже написанных деревнях дворов значится, а именно:*

- в сельце господина бригадира Бахметьева Петровском – 33;
- в деревне дворянина Ранчковского – 4;
- в деревне Кипелиной – 61;
- в деревне при озере Белом – 52.

ИТОГО 150 дворов, а в Таловском приходе останется 138 дворов.

Правления канцелярист Дмитрий Мешков».

Из указанного документа следует, что с постройкой церкви в селе Петровском, в приход этой, вновь построенной церкви, отойдут от Таловского прихода вышеперечисленные населенные пункты с количеством 150 дворов.

Авторы книги «Сужденное не случайно» считают: *«Первоначально деревня названа Юргамышской, и только после постройки церкви в 1760 году ее назвали селом Петровским...»* [4]. Однако, как видим, в документе, составленном до постройки церкви, среди перечисленных населенных пунктов деревня под названием Юргамышская не числится. Нет упоминания о деревне с таким названием и во всей переписке. Тем не менее деревня Юргамышская была в Таловской слободе, но об этом расскажем далее.

Дело, связанное с организацией постройки церкви в сельце Петровском довольно обширное. Там есть и указ Тобольской духовной консистории от 10 июля 1758 года за № 1208, отправленный Воскресенскому заказчику протопопу Михаилу Сидорову. В указе изложены требования *«получить с господина бригадира и показанных в приговоре крестьян письменное зарукоприложение»*, на каком содержании будут находиться священноцерковнослужители, а так же *«велить оную церковь по обложении соверша строение по подобию прочих грекороссийских церквей»*.

После постройки Благовещенской церкви в селе (приложение Н, фото 2), в ней служило большое количество священнослужителей, и это отдельная довольно обширная тема. Я приведу имена лишь тех, которые служили в первые годы после ее открытия:

- 1769 год. Священник Дмитрий Нифантьев 53 лет, дьякон Яков Киселев 29 лет, дьячок Иев Тюшняков 39 лет, пономарь Ефрем Комаров 22 лет [3];
- 1778 год. Священник Исайя Константинов Милицын 36 лет, священник Михаил Дмитриев Нифантьев 51 года, пономарь Матвей Леонтьев Комаров 17 лет [5].

Что же касается дальнейшей судьбы села Петровского, Сергей Васильевич

Плотников был прав: после смерти Петра Бахметьева в наследство вступает его сын, генерал-майор Гаврила Петрович Бахметьев. Но вскоре он продает данное имение. Одной из причин продажи, возможно, явилось то, что у него с сестрой в районе Бугуруслана находилось довольно большое поместье, о котором в фондах архива города Уфы сохранилась ревизская сказка. Сказка дана старостой Родионом Симановым: «1795 году июля дня вотчины господина генерал-майора Гаврила Петровича Бахметева и сестры его родной покойной капитанши Надежды Петровны Есиповой Уфимского наместничества Богурусланской округи сельца Гавриловского Бахметева тож и деревни Верхней что при речке Саврушах». В сказке указывается, что в сельце Гавриловском и деревне Верхней числится 68 душ мужского пола и 81 душа женского пола.

Сейчас за неимением документов трудно судить, кому непосредственно продал данное имение Гаврила Петрович, но в 1811 году село Петровское уже принадлежит коллежскому ассесору Александру Алексеевичу Зеленцову. Кроме того, у Петра Бахметьева на реке Миасс находилось еще одно имение, это сельцо Благовещенское (на карте 1755 года оно указано как деревня Бахметьева). Данное сельцо так же было продано А.А. Зеленцову.

Кто такой коллежский ассесор Александр Алексеевич Зеленцов? О нем упоминает краевед из Екатеринбурга Михаил Сергеевич Бессонов, который занимался родословной верхотурских купцов Походяшиных, и с которыми были в родстве Зеленцовы. Я приведу несколько строк из его работы: «Алексей Васильев ЗЕЛЕНЦОВ (1752/53 – 1817). В 1806 – владелец Ревдинского, Бисертского, Рождественского заводов, коллежский ассесор, именитый гражданин города Верхотурья. В 1812 – купец 1-й гильдии. В 1815 – купец 2-й гильдии города Верхотурья. Его дети:

– Александр Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1783/84 – 1831). На государственной службе с 1803 года. В 1812 году – коллежский ассесор.

– Алексей Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1785 – 1828). На государственной службе с 1807 года. В 1812 – губернский секретарь.

– Платон Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1786/87 – 4.03.1816). С 31.01.1811 – коллежский секретарь.

– Михаил Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1788/89 – п. 1836). На государственной службе с 1807 года. В 1812 году – губернский секретарь.

– Капитан Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1790 – 1836) На государственной службе с 1814 года.

– Аполлиария Алексеева ЗЕЛЕНЦОВА (1794 – 1812).

– Аполлон Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ (1795 – 1836)».

Старший из сыновей Алексея Васильевича Зеленцова, Александр Алексеевич, и приобретает имение Петровское. В 1811 году крестьянин села Петровского Емельян Малоземов составляет сказку по сельцу Благовещенскому. В сказке есть такая запись: «За отсутствием господина коллежского ассесора Александра Алексеевича Зеленцова вместо скаскоподателя

села Петровского старосты Михаила Мутовкина за неумением грамотности крестьянином одного села Емельяном Малоземовым...» [6]. В сказке указаны жители села Петровского и деревни Долгая, а так же перечислены составы их семей, возраст жителей этих населенных пунктов.

В 1834 году имение Петровское уже находится во владении Александра Гавриловича Качки. В это же время и сельцо Благовещенское переходит в его владение. Подтверждением тому служит ревизская сказка: «1834 года марта 30 дня Оренбургской губернии Челябинского уезда сельца Благовещенского помещика обер бергаутмана четвертого клана Александра Гаврилова сына Качка о состоящих мужеска и женска пола помещичьих крестьянах» [7]. В сельце записано 40 душ мужского пола и 29 душ женского пола. «Вместо Ивана Иванова Мутовкина за незнанием грамотности по личной просьбе руку приложил Таловской волость государственный крестьянин Семион Кудрин».

Деревня Юргамышская – сельцо Парфентьевское

При описании церкви в селе Петровском, как было указано ранее, упоминалась деревня дворянина Ранчковского, которая состояла из 4-х дворов, соответственно был и какой-то земельный надел. Стал ли ее владельцем секунд-майор Сухотин, или продал ее, сейчас трудно судить. Не хватает документов. Ясно одно: рядом с имением Бахметьева находилось еще одно имение, названное впоследствии Васильевкой.

Сергей Васильевич Плотников высказал предположение, что «три тысячи десятин земли вокруг д. Васильевки (Городничевки) были выделены полковнику Леонтию Ивановичу Парфентьеву, но документы об этой даче краеведами района еще не найдены» [4]. В этом он оказался частично прав. Земли там действительно были, и принадлежали Парфентьеву, но не полковнику Леонтию Ивановичу, а штабс-капитану Парфентьеву Антону Александровичу. Штабс-капитан Парфентьев покупает землю, заводит на той земле сельцо, которое впоследствии носит его фамилию. Но данный населенный пункт имеет и второе название – деревня Юргамышская. Вероятно, это и была та самая деревенька дворянина Ранчковского – других частных владений в окрестностях села Петровского не было.

При проведении очередной, 1811 года, переписи (данная ревизия учитывала только души мужского пола), помещик Парфентьев составляет ревизскую сказку, где он указывает двойное название населенного пункта «1811 года августа 28 дня Оренбургской губернии Челябинского уезда деревни Юргамышской сельца Парфентьевского тоже» [8].

Более того, он выписывает доверенность своему старосте на передачу этой сказки в комиссию, где также указывает двойное название. Данную доверенность привожу полностью.

«Доверенность

Старосте моему крепостному крестьянину Артамону Афанасьеву. По

силе Высочайшего о ревизии манифеста состоявшегося мая 22 дня 1811-го года имеешь ты сочиненный и подписанный мною по форме двойным числом деревни моей Юргамышевской или сельца Парфентьевского тож состоящей в Челябинской округе в Таловской волости крепостным моим крестьянам мужеска пола 13-ть душ ревижскую сказку в Челябинскую ревижскую комиссию на основании того манифеста подати в получении оных с той комиссией получить свидетельство которое и доставить ко мне в подаче коих тебе верю и прекословить не буду. Уволенный от службы штабс капитан Антон Александров сын Парфентьев, 1811 года сентября 2 дня» [9].

Есть еще один документ, имеющий отношение к сельцу Парфентьевскому, – это окладная книга Челябинской округи за 1797-1799 гг. В графе «Звание людей по 5-ой ревизии с прибылыми по 1799 году» число жителей в сельце по 5 ревизии не значится, но есть приписка «причислено переведенных из Тобольской губернии доставшихся после отца его (написано неразборчиво) с 1810 года 28 душ» [10].

Довольно интересные данные по сельцу Парфентьевскому относятся к 1834 году. В этот год проходила очередная ревизия, она проходила уже после смерти Антона Парфентьева, и сказку давала его дочь, Лариса Антоновна Кудрина:

«Ревижская сказка

1834 году Марта 26 дня Оренбургской губернии Челябинского уезда сельца Парфентьевского наследницы умершаго отставного штабс капитана Антона Парфентьева дочери его Ларисы Антоновой по мужу Кудриной о состоящих мужеска и женска пола дворовых людях и крестьян:

Тарас Семенов 47 лет, куплен у губернской секретарши Афимьи Потехиной в 1833 году. Тараса Семенова жена Афимья Васильева 50 лет.

Артамон Афанасьев. Артамона Афанасьева сыновья: Николай, Александр. По решению Челябинского уездного суда учинены от услуг свободными в 1827 году².

Петр Николаев. По решению Челябинского уездного суда учинен от услуг свободным в 1827 году. Петра Николаева брат Абрам Николаев переведен город Симбирск в 1818 году.

Итого в 1834 году в сельце Парфентьевском числится мужского полу 1 душа, женского полу 1 душа. В сей ревижской сказке две души к 26 числу марта 1834 году в наличности были показаны и прописных нет, в том сама наследница дворянка Лариса Антонова дочь Кудрина руку приложила».

На этом практически заканчивается история деревни Юргамышской или сельца Парфентьевского, и начинается новая история, но уже деревни Васильевки (Городничевки).

Список использованных источников

1 Витевский В. Н. «И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.»,

² «Учинены от услуг свободными» – отпущены на свободу.

- Казань, 1897. Т. 1. С. 139.*
- 2 Рычков П. И. «История Оренбургская» (1730-1750). Оренбург, 1896. С. 26.
- 3 МБУ «Муниципальный архив», Ф.156. Оп. 2. Д. 1963.
- 4 Астафьева Л., Плотников С., Сужденное не случайно. Юргамыш, 2008.
- 5 ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.63а.
- 6 ЦГИА РБ. Оренбургская казенная палата. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 130а.
- 7 ЦГИА РБ. Оренбургская казенная палата. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 502.
- 8 ЦГИА РБ. Оренбургская казенная палата. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 130а.
- 9 ЦГИА РБ. Оренбургская казенная палата. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 130а.
- 10 ЦГИА РБ. Оренбургская казенная палата. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 79.
- 11 Фото приложения Н.

Приложение Н

Фото 1 – Сельцо Парфентьевское и село Петровское на карте, 1801 г.

Фото 2 – Благовещенская церковь села Петровского, была построена в первой половине XIX века, после того как деревянная церковь обветшала. Уничтожена в 1960-х годах

Федотова Валентина Петровна, 1932-2014,
*по профессии – историк-филолог, преподава-
тель русского языка и литературы, отмечена
знаком «Отличник профтехобразования»*

ОДНО ДРЕВО – ДВОЕ УЧЕНЫХ

Нередко человеческую жизнь сравнивают с горящей свечой, ее пламя освещает, согревает, радует. Однако свеча тает... И очень важно, просто необходимо для истории семьи, страны, чтобы свет этого, подчас слабенького мерцающего пламени, не угас, а был подхвачен молодым пытливым разумом, тем самым продолжив взаимосвязи поколений.

Время не останавливается, оно продолжается сейчас и продолжится без нас...

«Быть без чувства живой связи с дедами и прадедами – это значит не иметь себе точек опоры», – так напутствовал своих детей из Дальневосточного и Соловецкого лагерей Павел Флоренский. Писем-напутствий из заключения было более ста пятидесяти на семистах листах. Павел Александрович Флоренский – выдающийся русский мыслитель и ученый в области философии и богословия, языкознания и математики, естествознания и техники, музейного дела, литературы, педагогики. Его называли русским Леонардо да Винчи, философом света.

Замечу: веточки Флоринских и Флоренских произросли из единого корня родословного древа. П.А. Флоренский первым из предков фамилии начал разрабатывать философию генеалогии, которая, по его мнению, должна быть подчинена задачам жизнестроительства рода.

К сожалению, в революционные годы начала XX века и особенно в последующие десятилетия родовые связи подверглись серьезному испытанию, а это связано с уничтожением родовых гнезд. Но сегодня речь не о потерянном времени, а о восстанавливаемых связях поколений. Физический уход Павла Флоренского, а его расстреляли 8 декабря 1937 года, стал началом духовного сближения деда Павла и внука Павла, который родился 7 июня 1936 года. Только на полтора года сошлись земные семейные пути двух Павлов. Павел Васильевич Флоренский – профессор Московского нефтяного института, доктор геолого-минералогических наук, автор десяти научных книг. Внук продолжает дело своего деда и считает семейное родословие основным кровным делом своей жизни. Павел Васильевич взялся за изучение наследия в свои 32 года и занимается этим уже 40 лет. Может возникнуть вопрос: почему так позд-

но? Павел считает, что только после тридцати лет человек начинает по-настоящему осознавать себя родовой личностью.

О фамилии своего рода Павел Александрович в работе по генеалогии писал: «Ближайшими изводами (истоками) нашего рода следует считать фамилии Флоринских и Флоренских, причем, первый извод более древний. Флоренские, несомненно, получились из Флоринских. Это превращение совершилось... в конце первой половины XIX века». В родовом древе Флоринских (по линии моего отца), к удивительной радости потомков, есть свои светлые имена, послужившие верой и правдой матушке-Родине.

Позвольте назвать несколько фамилий из рода Флоринских. Первым в Зауралье из Владимиро-Суздальской губернии прибыл священник Марк Яковлевич Флоринский в 1837 году в Шадринский уезд, где в с. Песковское построил церковь в память Казанской Божией Матери. Одновременно было построено каменное здание школы, в которой учились крестьянские дети, а Марк Яковлевич был учителем. В селе его усилиями был разбит фруктовый сад, который был одним из первых садов в наших краях. Марк Яковлевич служил в Богородицкой церкви до 1872 года, передав службу своим сыновьям. Один из его сыновей – Иван – был настоятелем при соборе в Шлиссельбургской крепости. Константин Белов в романе «Палач» рассказывает о тяжелой судьбе узников данной крепости. Один жизненный случай привел Ивана Марковича к встрече с высоким посетителем, когда в крепость прибыл для осмотра будущий император (а тогда еще наследник) Александр III. В своих воспоминаниях он пишет: «Улыбка у него (настоятеля Ивана – примечания автора) застенчивая, взгляд кроткий, голос ласковый, как бархат. Трудна его служба. Подвижник. Есть подвижники на Руси». И далее автор романа повествует: «При виде заключенных Александр разрыдался, в доме коменданта крепости, потребовал водки и папирос. Рыдал на груди у Флоринского, вытирая полую его рясы слезы...».

Любопытны и другие ответвления родословного древа:

Дмитрий Флоринский – протоиерей, ключарь Петропавловского собора в Санкт-Петербурге, магистр духовной академии;

Николай Флоринский – духовный писатель и проповедник, протоиерей в Киеве, магистр духовной академии;

Федор Флоринский – духовный писатель, протоиерей, магистр Московской духовной академии;

Александр Семенович Флоринский, чья деятельность пришлась на рубеж XIX-XX веков, студент-выпускник Харьковского ветеринарного института, посланный в Тобольскую губернию за участие в революционной деятельности, впоследствии – служащий Союза сибирских маслодельных артелей, председатель Каменской артели, а в 1917 году избранный городским головой г. Тюмени.

Имя Василия Марковича Флоринского за сорок лет упорного научного труда и организаторской деятельности во второй половине XIX века прио-

брело мировое значение. Перечислю те научные общества, в которых состоял Флоринский: Общество русских врачей и Русское географическое общество в Петербурге; Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете; Бостонское гинекологическое общество (США); Томское общество естествоиспытателей и врачей; Уральское общество любителей естествознания (Екатеринбург); Общество киевских врачей; Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва).

Василий Маркович Флоринский был не только врачом, ученым, преподавателем, публицистом. Он великолепный организатор: помимо строительства и открытия в 1888 году Томского университета, строительства школ и училищ в Томске, Василий Маркович, позднее, как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, приложил немало усилий для развития просвещения в Томской, Тобольской губерниях, а так же в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областях. Таким обширным был его учебный округ;

Сергей Семенович Флоринский, мой дедушка, священник церкви Вознесенья Господня в с. Падеринском Курганского уезда с 1909 года, вплоть до того времени, когда государство упразднило церкви и они перестали исполнять свое духовное предназначение. Из его восьмерых детей пятеро в советское время стали учителями, зачастую скрывая свое происхождение;

Петр Сергеевич Флоринский участвовал в строительстве Народного дома (ныне здание Драмтеатра в г. Кургане). Степан в семнадцатилетнем возрасте убит в годы гражданской войны в Зауралье. Михаил Сергеевич Флоринский в 1943 году погиб под Сталинградом. Виктор Сергеевич – участник Великой Отечественной войны, награжден Орденом Красной Звезды, сорок лет трудился в школах Курганской области. Отличники народного образования. Список этот будет продолжен молодыми потомками Флоринских.

У каждого человека свой жизненный опыт, свой накопленный багаж. В пору своей «осени» мы оцениваем пережитое, подводя итоги своего пути, и, конечно, спешим в меру своих сил и возможностей что-то сделать еще полезнее для своих потомков.

В моем духовном сундучке работа над родословием священников Флоринских, о некоторых говорилось выше. По линии мамы познаю фамилию драгун-поморцев Комогоровых, а также крестьян-переселенцев из Смоленщины Федотовых – это родные моего мужа. Итогом пятилетней работы явилась брошюра «Растим родословное древо» о трех фамилиях: Флоринских, Комогоровых, Федотовых.

Приоткрою родословие моей бабушки, Анны Николаевны Комогоровой, в замужестве Москвиной (моя мама по девичьей фамилии – Зинаида Филимоновна Москвина). Среди избранных страниц истории Зауралья читаю: «1741 год – в Курганскую слободу переводится штаб-квартира крупнейшего в Зауралье гарнизона Сибирского драгунского полка под командованием Я.С. Павлуцкого». Драгуны гарнизона были призваны защищать от набегов опасных соседей так

называемую «новую линию» – южную по Сибири государственную границу России. Для этой цели строились форпосты. Драгуны возводили защитные деревни по югу Сибири, селились там, в мирное время хлебопашествовали, а при набегах врагов брали в руки оружие для защиты границы Государства Российского. Из архивных документов узнала, что Комогоровы – выходцы из Поморья. Иван Комогоров упоминается в документах в 1700 году. Фамилию Комогоровых можно встретить в церковных и иных документах по Курганскому округу в селах Сычево, Дубровном, Варгаши, Тайболином. Но чаще всего эта фамилия упоминается по д. Марковой, которая впервые обозначена на карте Курганского округа за 1749 год как форпост от набега кочевников. В строительстве этого форпоста принимали участие и поморцы Комогоровы.

Крестьяне Федотовы появились в Курганском уезде из Смоленской губернии, Духовщинского уезда, Причербренской волости, д. Макаровой, в пятидесятых годах XIX века. Тобольская казенная палата дала переселенцам разрешение и закрепила за ними земли недалеко от озера Кормилово. Крестьяне-переселенцы Ивановы, Федотовы, Киреевы, Андреевы и другие русские фамилии основали д. Гагарьеву (ныне – д. Гагарье Варгашинского района). В именном списке, составленном по результатам переписи населения в 1858 году, есть фамилия первопроходца – Родиона Федотова. В новой деревне Гагарьевой значилось 63 ревизских души (переписывалось только мужское население). В 1877 году в деревне уже зарегистрировано 132 мужские души и 140 женщин.

К сожалению, через полтора века в д. Гагарье осталось около десятка дворов, где в основном живут пенсионеры. Правда, деревню как-то не забывают китайцы, наезжают туда, чтобы купить все и организовать свое поселение (об этом подробно писала газета «Курган и курганцы»). Как говорится, поживем – увидим, как будут дальше развиваться переселенческие события.

Моя брошюра «Растим родословное древо» – не научный труд, но необходимый семейный материал для детей, внуков, правнуков и многочисленных родственников, проживающих в Зауралье и не только. Надеюсь, что эта работа послужит толчком для дальнейших поисков еще не найденных веточек родословного древа.

Некоторые материалы мне удалось опубликовать в городской газете «Курган и курганцы», работники Художественного музея организовали выставку работ, фотографий родоведов Зауральского генеалогического общества имени Павла Александровича Свищева, чье имя мы сегодня вспоминаем с высокой благодарностью. Нас приглашают на встречи со студентами КГУ, учащимися школ, на областное радио. Благодаря пропаганде родоведческого дела мне, например, удалось найти своих родственников: троюродных сестер – Елену Михайловну Черемухину, преподавателя КМИ; Марину Николаевну Щербакову, преподавателя МГУ; двоюродную сестру Елену и брата Владимира Гребенщиковых; внучатую племянницу Валентину Александровну Безукладникову, врача, ныне

пенсионерку. Я рада, что они «подхватили» мой архивный сундучок и продолжают родоведческую линию.

Это ли не возрождающаяся взаимосвязь поколений, разорванных смутным временем репрессий? Прошлое живет! Как ни уничтожай, как ни унижай русского человека.

У Виктора Астафьева в «Последнем поклоне» есть строка: «Всех людей разводит жизнь». А вот мой «развод» привел меня к изучению своих корней, своих прародителей.

Изучая генеалогию рода, чувствую, что обретаю бодрость духа. Возделываю семейный сад, нахожу семейные предания, новые имена – и возникает ощущение чуда познания самой себя, своей наследственности, своего характера. К сожалению, поздно пришло это увлечение ко мне. Училась в Томском университете, работала в Томске, и вдруг сердце потянуло на малую родину, в Зауралье, видимо, был услышан зов предков. И вправду говорят: где родился, там и сгодился. Чем глубже и больше узнаешь о прошлом, тем четче выстраивается жизненная линия. Остается пожалеть, что время так быстротечно, и пожелать молодым продолжить наши дела, не откладывая эту интереснейшую и полезную работу в долгий ящик.

Хлызов Михаил Иванович, родился в 1940 году, по профессии инженер-технолог, член Президиума Совета ветеранов Звериноголовского района, член Зауральского генеалогического общества им. П.А.Свищева с 2004 года

ДИРЕКТОР

*Чтобы память, нить живую
В поколениях не порвать,
Мы солдата судьбу фронтовую
Будем с нашими вечно сверять.
Солдат – он до своей солдатской доли
Был просто мальчиком таким, каким был и я,
Он до темна был на футбольном поле,
По этой страсти мы уже друзья.
Все, что ему, мне дорого и мило,
Как будто жить нас мать одна учила.*

Эти стихотворные строчки я прочел в альбоме семьи Плотниковых. Оформил альбом ученик 11 класса Александр Милетинов, внук Людмилы Михайловны Плотниковой (Логиновой). На старых фотографиях – знакомые лица. Михаил Васильевич Логинов – прадедушка Саши, а я его помню с юности. На душе стало тепло от того, что память об этом человеке живёт, захотелось побольше узнать и свои воспоминания о нём добавить. Поэтому и состоялась встреча с дочерью Людмилой Михайловной, Сашиной бабушкой в п. Искра.

Логинов Михаил Васильевич – потомственный казак, 1914 г. р., уроженец станицы Звериноголовской, стал продолжателем казачьих традиций, был участником трёх войн, где он вырос от рядового солдата до гвардии лейтенанта. В мирное время (после Великой Отечественной войны) работал техруком и директором Звериноголовского леспромхоза (пос. Лесозавод), вырастил и воспитал пятерых детей. Но это было много позже.

А тогда... По свидетельству ныне покойного М.Н. Логинова (1909 г. р.), звериноголовского долгожителя, участника ВОВ, первые Логиновы появились в станице во второй половине XIX века. Отец семейства – Демьян Логинов, выходец из Владимирской губернии, был вёрстан в казаки. У него было 4 сына: Николай, Василий, Иван и Александр.

До революции 1917 г. Николай Демьянович был рядовой, кавалерист, работал учителем; Василий Демьянович – артиллерист, обучал в станице казаков артиллеристскому делу; Иван Демьянович – это был особый человек: он не служил ни белым, ни красным, но в советское время по доносу был арестован, расстрелян и сброшен в шахту, в Челябинске; Александр Демьянович имел чин казачьего урядника, готовил кадры казаков.

Николай и Александр в 1914 году были призваны на Первую мировую, о чём гласит надпись на обороте иконы, подаренной Крестовоздвиженскому храму казаками перед уходом на фронт. Уже при советской власти по указанию председателя райсовета Волосникова за Александром пришли, чтобы арестовать его. По ходу действий урядник попросился в туалет, чудом сумел оттуда выбраться, и сбежал. Дальнейшая его судьба неизвестна, на этом закончились воспоминания о предках Михаила Николаевича.

21 ноября 1914 г. в казачьей семье Василия Демьяновича и Ольги Ивановны родился сын. И назвали его Мишей. Родился и рос Михаил в доме родителей, что и ныне стоит по улице Советской, 49. В 1922 г. восьмилетний мальчик пошёл учиться в начальную школу, четвёртый класс он окончил в 1926 году. Миша старался учиться хорошо, отличался прилежанием, о чём говорит его каллиграфический почерк.

До службы в армии помогал родителям по хозяйству, иногда работал по найму. Несколько лет до 1935 г. работал в Звериноголовском радиоузле. К нашему сожалению, этого вида информационной связи с конца 90-х годов не стало, а по телевидению мы не получаем новости из Кургана, областного центра. В 1934 году Михаил женился на Каратаевой Антонине Васильевне (1912 г. р.)

Год 1935. Михаил Логинов призван на службу в Красную армию и за три года получил звание сержанта, о чём красноречиво говорят три треугольника на его петличках (приложение П, фото 1). Служил он в Приморском крае, близ Советско-Корейской границы.

Конец июля 1938 г. Проходивший срочную службу сержант М.В. Логинов участвовал в боях у озера Хасан, отбивал атаки японских «самураев», нарушивших государственную границу. Помощник командира взвода мужественно сражался сам и, командуя подразделением, воодушевлял своих бойцов выполнять поставленные задачи. И здесь, освобождая сопку Безымянная, сержант Логинов получил свою первую отметину, был ранен и отправлен в госпиталь на излечение.

1938 г. Логинов до самого перемирия принимал участие в финской компании. И, слава Богу, Михаил Васильевич остался жив, здоров, и вновь вернулся к мирному труду.

Годы 1939-1941. Вскоре в семье появилась дочка, а затем родился сын... И вдруг опять война!

Каждый день в райцентре у репродуктора собирались люди и слушали сообщения из Москвы о положении на фронтах. И каждый день от райвоенкомата на грузовых автомашинах увозили мобилизованных молодых мужчин. А следом за машинами с плачем, рыданиями бежали дети, жёны, матери, провожая близких и родных в неизвестность. С первых дней войны Михаил Васильевич вновь в строю. И снова учёба, подготовка к боевым действиям, первые отражения вражеских атак. Он участвует во многих боевых операциях, появляется значительный опыт ведения танковых боёв. И снова учёба в перерыве между

схватками с врагом и, как следствие, повышение в звании.

1943 г. Курская битва. Сражение продолжалось сорок девять дней – с 5 июля по 23 августа. Немецкое командование запланировало крупное сражение под кодовым названием «Цитадель». Но наша ставка разгадала замыслы противника. В район предстоящих боёв нашим командованием были стянуты крупные танковые и механизированные соединения.

Наш земляк М.В. Логинов был участником этого крупного сражения, названного позднее битвой на Курско-Орловской дуге. В ту пору он был командиром бронероты 66-го отдельного мотобатальона 3-й гвардейской армии, которой командовал маршал Рыбалко Павел Семёнович.

Из воспоминаний дочери, Плотниковой (в дев. Логиновой) Людмилы Михайловны: «...Папа не любил и не хотел рассказывать детям об ужасах, которые испытал на войне, особенно во время боёв на Курско-Орловской дуге. И всегда говорил, что не верьте никому, что на войне не страшно. Страшно. А о войне даже вспоминать жутко. Вспоминая бой под деревней Прохоровка, папа говорил, что это был настоящий ад. И то, что он там видел, иначе не назовёшь».

8 августа 1943 г. гвардеец был тяжело ранен: перелом кости правой стопы и перелом левой плечевой кости, а притом были выбиты челюсти. После ранения боевой командир был отправлен в госпиталь.

Август 1943 г. В городе Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области размещался эвакогоспиталь 1663, в котором находился на излечении Михаил Васильевич. Видимо, слишком тяжёлым было ранение, раз с августа по ноябрь он мог только подниматься и кое-как ходить. Приведём строки из письма Логинова своей жене, датированного 13.11.43 г. он пишет: «...здоровье у меня улучшилось, рука уже заживает, работает. А на ноге: я пока плохо хожу, потому что ещё большая рана...». И тут же успокаивает своих родных: «... Но это всё заживёт. Вы спрашиваете, как за нами ухаживают и какое питание?... В основном всё хорошо, только не знаю, когда вылечусь, наверно ещё долго не выпишут. Тут же Михаил Васильевич сообщает свои мысли: «Насчёт отпуска, я думаю, что приеду, хоть ненадолго...». Видимо, он надеялся попасть снова на фронт и отомстить за поруганную Родину, за наш многострадальный народ, а так же за то, что его, здорового мужчину, так искалечили. Но, видно, не суждено было казаку вернуться в строй, после длительного лечения из госпиталя он был выписан и в апреле 1944 г. отправлен домой.

Год 1944. Первое время работал помощником прокурора в Половинском районе. Вступил в партию в 1945 г. В 1947 г. райком партии ВКП (б) доверил фронтовику более ответственную работу. Михаил Васильевич был направлен для работы в качестве техрука в Звериноголовский леспромхоз (пос. Лесозавод), где директором в то время работал опытный руководитель Бубнов Василий Осипович. В леспромхозе каждый человек был на счету. Работали в основном молодые женщины, подростки да старики.

Семья Логиновых обосновалась в Лесозаводе всерьёз и надолго. Стали об-

растать хозяйством, но это заботы жены: корова, куры, утки. Глава семейства с раннего утра до позднего вечера находился на работе, обеспечивая техническую подготовку производства как на лесозаготовке, в пильном цехе, так и на лесосплаве по Тоболу.

Год 1952. В связи с переходом В.О. Бубнова на другую работу и переездом его семьи в райцентр директором леспромхоза был назначен М.В. Логинов. Забот Михаилу Васильевичу добавилось, пройдя фронт, он видел, что дома в тылу тягот тоже было много, и всячески старался облегчить жизнь женщин, стариков и подростков, на чьих плечах уже много лет лежали все тяготы лесного и крестьянского труда. И потому, кроме основного производства, он решал в эти трудные годы множество бытовых вопросов. То строительство начальной школы, то реконструкция барака под клуб, строительство жилья, организация цеха ширпотреба, ремонт старых помещений для содержания быков, лошадей и т.д. Если сегодня он едет с проверкой на Беловский участок лесосплава, то сразу заедет в Каминский лесхоз и договорится с руководством о выделении сенных покосов, как для леспромхоза, так и для жителей посёлка. А завтра едет в Редуть и с председателем колхоза договаривается о выделении в аренду земли под посадку картофеля или арбузов.

Дальнейшей «разведкой» добычи директора занимались старики-пенсионеры. Проедут в ходке по всем кварталам и определятся, сколько же семей в каждом квартале будет косить сено. А дальше «народное вече» решает все дела херебьёвкой: соберутся у конторы главы семейств, и тянут из шапки свёрнутые в трубочку бумажки с номерами.

Места под посадку арбузов выбирали тоже старики: объедут несколько бугров с залежной или целинной землёй и судят меж собой: «Здесь бугор к озеру, уклоном на юг, да и целина. Быть нынче арбузам здесь». Опять едет в Редуть директор договариваться с арендой уже конкретного земельного участка.

Сейчас я удивляюсь, когда он обо всём этом думал, а может народ, да и жизнь заставляла. Кажется, и леспромхоз невелик, от 90 до 120 человек работало, а забот всем руководителям хватало.

Вспоминаю, как в 1955 г. по просьбе жителей было решено построить новую баню. Леспромхозовские плотники изготовили сруб бани, а на воскресенье был объявлен мужской субботник, цель которого – разобрать сруб и поставить баню на мох, что и было к вечеру сделано. А директор, тоже участвовавший в субботнике, предложил: «Мужики, давайте матку наверх загоним, а в понедельник плотники в рабочем порядке стропила и обрешётку поставят». Сказано, но пока не сделано. Взялись за матицу мужики, да и мы, молодые парни, под команду: «Раз, два, три!», начали её, бедную, толкать. Несколько мужиков переглянулись и поняли, что они тянут в другую сторону и кричат: «Не идёт матка, Михаил Васильевич!». Ну, не знал директор местных редутских обычаев, но кто-то шепнул ему на ухо, что надо сделать при таком раскладе. Понял директор и произнёс: «Лоскутников! Как председатель профкома реши

эту задачу, из профсоюзных...». Вскоре Александр Иванович появился с двумя бутылками водки, а матка вмиг залетела наверх и легла на своё место.

Вот что рассказывает об отце Плотникова Людмила Михайловна: «У нас в семье было пятеро детей: два сына – Юра (1941 г. р.) и Гена (1946 г. р.) и три дочери – Валя (1939 г. р.), Люда (1944 г. р.) и Нина (1950 г. р.) (приложение П, фото 2). Мы, дети, редко видели отца, разве что только в обед. Утром он уходил на работу, когда мы ещё спали, а с работы приходил тогда, когда мы уже спали. Папа был очень весёлым, жизнерадостным человеком, любил труд, как на работе, так и дома. Любил своих детей, но особенно любил нашу маму. У папы было много медалей и орден Отечественной войны. Мы с братом их надевали. Был ещё командирский планшет и бинокль. И мы всё это не сберегли, за что часто я ругаю себя».

Год 1956 г. Дети подросли, трое уже учились в Звериноголовской и Бугровской школах, а одна – в местной начальной. Детей надо учить, а в школах пока не было интернатов, и с квартирами плохо. В Зверинке родительский дом почти заброшенный стоит. Да и фронтовые ранения о себе напоминать стали. Пришлось переезжать в райцентр. До пенсии фронтовик работал в радиоузле, завхозом в больнице, а в последнее время – в райпо. Ратный и мирный труд Михаила Васильевича Логинова был высоко оценён правительством. Он был награждён орденом Отечественной войны и многими медалями.

Вскоре грянула беда – Михаилу Васильевичу, в связи с заболеванием, ампутировали левую ногу, и пришлось ему ходить на костылях, опираясь на раненую на фронте правую ногу. Ходить стало крайне тяжело, больше лежал фронтовик на койке. Да тут ещё сахарный диабет привязался. И дали ему третью группу, но не военную, а гражданскую – размером в 30 хрущёвских рублей. В какие только инстанции ни обращались в 60-е годы Логиновы: в министерства здравоохранения, обороны, ВТЭКи областные и республиканские, в СМИ и НИИ, даже обращались к генсеку Л.И. Брежневу – но ответа в защиту солдата так и не получили. До чего же силен наш чиновничий аппарат! Три войны прошёл Михаил Васильевич, несколько ранений имел, вырастил пятерых детей, а помощи ни от кого так и не дождался. И не выдержал «натиска» гвардеец – 22 марта 1977 года на 64 году жизни перестало биться сердце воина, труженика. Похоронен он на Звериноголовском кладбище. Память о нём живёт во внуках и правнуках. Они гордятся славным предком. Имя Михаила Васильевича Логинова занесено в Книгу Памяти Звериноголовского района.

Список использованных источников

1 Фото приложения П.

Приложение II

Фото 1 – Логинов Михаил Васильевич, 10.12.1938 г.

Фото 2 – Михаил Васильевич Логинов с женой Антониной Васильевной и детьми Людмилой, Ниной и Геннадием, 1960-е гг.

Шевцов Владимир Всеволодович, родился в 1957 г. в Кургане, окончил Курганский машиностроительный институт, по профессии – инженер-конструктор, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с 2003 года, является основателем и редактором сайта «Зауральская генеалогия» (www.kurgangen.ru)

**РОДОСЛОВИЕ
КРЕСТЬЯНИНА ПЕТРА
ИВАНОВИЧА ЧЕРНИКОВА
ИЗ СЕЛА МИХАЙЛОВКИ
МОКРОУСОВСКОГО РАЙОНА
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (НАЧАЛО)**

В сборнике «Зауральская генеалогия-III», вышедшем в 2009 году, изложена история основания села Михайловки Мокроусовского района Курганской области, а также родословие семьи жителя этого села, государственного крестьянина, Петра Ивановича Черникова, начиная с середины XIX века, времени основания села. Черниковы – одни из первопоселенцев Михайловки. За прошедшее после выхода сборника «Зауральская генеалогия-III» время удалось исследовать родословие Черниковых за период более чем в 400 лет. В этой статье рассказывается, кем они были до переселения и как попали на зауральскую землю.

**1615 год, Белгородское воеводство
(правление Михаила Федоровича Романова)**

Дозорные книги, дети боярские, «разбор и верстание» служилых людей

Самые ранние, на сегодняшний день, сведения о Черниковых, потомки которых переселились в XIX веке в Курганский уезд, обнаружены в Дозорной книге 1615 года³ по Оскольскому уезду Белгородского воеводства (сегодня это Старооскольский район Белгородской области). Предок современных Черниковых, проживающих в Михайловке – Иван Иванович Черников – в этой книге числится помещиком и боярским сыном, проживает в деревне Яблоновой.

Немного предыстории.

³ *Дозорные книги – разновидность писцовых книг в Русском государстве XVI-XVII вв., составлялись писцами («дозорицами») по челобитью местного населения, просившего о «дозоре», т. е. о проверке соответствия между размером оклада государственных налогов и платёжеспособностью населения... (БСЭ, 1969-1978).*

В XVI веке для защиты от постоянных набегов орд Крымского ханства на южной границе Московского государства почти от Днепра до Волги был возведен сплошной оборонительный рубеж – «Большая засечная черта», которая имела протяженность около 1000 км. Строительство «Большой засечной черты» было закончено еще при Иване Грозном в 1566 году.

В конце 1593 года царь Федор Иоаннович повелел для защиты от набегов крымских татар строить новые города-крепости. Так возникли города Белгород, Оскол, Валуйки и другие. Белгородская крепость была построена к осени 1596 года. Из Никоновской летописи⁴: *«Того же году Царь Федор Иоанович виде от Крымских людей своему Государству войны многие и помысля поставит по сакмам татарским⁵ городы и посла воевод своих со многими ратными людьми, они же шедше поставиша на степи городы Белгород, Оскол, Валуйку и иные городы, а до тех городов поставиша на украине⁶ городы: Воронеж, Ливну, Курск, Кромы и насади ратными людьми, те же городы праведною молитвою укрепились и ныне стоят»* [1].

Из дозорной книги Оскольского уезда за 1615 год: *«Список с дозорной и межевой книги города Оскола и его посада и поместных земель в станех: Окологородном, Ублицком, Чуфичевском, Дубенском и Орлицком. Письма, дозора и межеванья Осипа Секерина и подьячего Добрыни Русанова 1615 года...*

Стан Ублинской.

В поместьях за детьми боярскими на реке на Убли: ...

Деревня Яблоновая под Котельским лесом на колодезе⁷ Пониковце. В нем жеребь⁸ помещиков:

Иван Иванов сын Черников.

Ларя Яковлев сын Тихонов.

Петр Фефилов сын Заикин.

Селиван Михайлов сын Бехметьев ...

И всего в Ублицком стану сельцо 1, да деревень 7, да починков 7, а в них 36 дворов помещиков, живущих людей в них 38 человек...» [1].

Получается, что Черниковы уже в 1615 году проживали в деревне Яблоновой Оскольского уезда (ныне деревня Черниково Старооскольского района Белгородской области) в собственном поместье, входили в сословие детей боярских.

Вероятно, поселились они там еще раньше, т.к. уже в 1571 году, согласно указу Ивана IV Грозного, в месте впадения р. Убли в р. Оскол был заложен

⁴ Никоновская летопись — крупнейший памятник русского летописания XVI века. Названа по имени патриарха Никона, которому принадлежал один из её списков (Википедия).

⁵ Татарские сакмы (шляхи) – дороги из Крымского ханства в Россию.

⁶ Украина здесь – окраинные земли Русского государства.

⁷ Колодезь – ключ, ручей.

⁸ Жеребий – земельный надел.

Усть-Ублинский острожек для охраны южных рубежей Руси от набегов крымских татар, в который отправляли служилых людей нести дозор.

Позднее в 1589 году царским указом «*велено было воеводе Афанасию Зиновьеву с Путивльцами, Черниговцами, с Рьльскими и Стародубскими казаками укрепиться «в поле»⁹ на Донце или Осколе для наблюдения за Крымскими татарами*» [1].

Вероятно, в это время появляются здесь и первые Черниковы в качестве служилых людей, направленных на границу государства для ее охраны. Профессор средневековой истории Торонтского университета Мартин Дымник (Martin Dimnik) считает, что фамилия Черников произошла от названия города Чернигов [2]. Возможно, Черниковы прибыли в Оскольский уезд из Чернигова.

По прибытии на место служилые люди начали получать небольшие поместья. «*Поместья давались служилым людям для того, чтобы они могли содержать себя и по призыву Государя отбывать военную службу. Поэтому поместья давались только лицам, способным к этой службе. Когда у помещика сыновья достигали 18 летнего возраста, они верстались (записывались) в Государеву службу и приобретали право на поместный оклад. Они за это должны были, по первому требованию Правительства, лично отправляться в поход против неприятеля с оружием и запасами и приводить с собою конных и пеших ратников из своих холопей...*

Из дворян и приводимых ими людей составлялось войско... Кроме дворян и детей боярских, войско составлялось еще из одних детей боярских, которые разделялись на городовых или полковых, и станичных или сторожевых. Они размещались по украинским городам¹⁰...» [1].

Так кто же это были такие – дети боярские? Неужели у бояр было столько детей, что из них можно было составить целое войско? Если сегодня задать эти вопросы современным россиянам, то ответа, в большинстве случаев, не получишь.

Из истории Курганской области известно, что одним из первых русских поселенцев на ее территории был основатель монастыря и города, названного позднее в честь него Далматово – старец Далмат, в миру – сын боярский, Дмитрий Иванович МОКРИНСКИЙ. Получается, что Дмитрий Иванович был сыном боярина? Но по документам его отец – казак Иван Мокринский. Оказывается, дети боярские – это забытое ныне сословие, они были служилыми людьми и не всегда при этом детьми бояр. Они несли военную и гражданскую службу.

Как пишет в своей статье «Дети боярские, или История одного русского рода» известный исследователь генеалогии боярских детей, профессор, Анатолий Клесов: «*Дети боярские – это целый огромный пласт русской истории, это многие тысячи защитников земли русской на протяжении многих*

⁹ В поле – в степи

¹⁰ Украинским городам – то есть, окраинным, лежащим на окраинах государства.

столетий. По совести, мы должны ставить им памятники и с благодарностью кланяться. Вместо этого – практически полное забвение...

Дети боярские – это часть высшего сословия на Руси. Все высшее сословие состояло из бояр, мужей княжских, дворян и детей боярских...» [3].

А вот что можно узнать о детях боярских из Википедии.

«Дети (или сыны) боярские — сословие, существовавшее на Руси в конце XIV – начале XVIII веков. В XVI-XVII веках дети боярские вместе с дворянами несли обязательную службу, за которую получали поместья и записывались в десятни (списки служилых людей по отчеству (служба передавалась от отца к сыну)) по уездам, и составляли русскую конницу...»

В XV веке отряды детей боярских и их слуг составили основу русского войска, став опорой великих князей. Как показало исследование генеалогии, часть детей боярских... происходила из боярских родов, а некоторые – даже из княжеских. Немногие из них были потомками знатных иностранцев. Однако остальные роды детей боярских имели не столь знатное происхождение – они могли быть потомками дьяков, состоятельных общинников, княжеских и боярских послужильцев...

В XVI веке дети боярские делились на дворовых детей боярских (часть верхов господствующего класса) и городовых детей боярских (провинциальные дворяне). Многие уже не помнили или просто не знали о своем знатном происхождении...

Они так же, как и дворяне, владели поместьями и вотчинами, за которые обязывались службой, как лично сами, так и со своими людьми, по количеству поместной земли...

Помимо непосредственного участия в боевых действиях, на детей боярских возлагались и другие задачи. В мирное время они отправляли разные полицейские должности рассыльчиков, приставов, земских и даже губных старост¹¹ по городам, и целовальников¹². Также на них лежала обязанность вместе с городовыми дворянами оборонять пограничные города, проводить оборонительные работы...

Дети боярские, наряду с другими служилыми людьми, могли выполнять придворные функции... Принимали они участие в различных обрядах, церемониях и праздниках. К царским свадьбам 1526 и 1547 годов были составлены росписи служилых людей, которые должны были стоять в караулах в Кремле.

¹¹ Губной староста – выборный представитель земской власти в Русском государстве с первой половины XVI века до 1702 года. Название «губной», по мнению Татищева, происходит от слова «губить», «губление». По сведениям Н.М. Карамзина, слово «губа» в древнем немецком праве означало усадьбу, а в российском – волость или ведомство (Википедия).

¹² Целовальники – должностные лица в Русском государстве, выбиравшиеся земщиной в уездах и на посадах для исполнения судебных, финансовых и полицейских обязанностей. Избранный человек клялся честно исполнять свои обязанности и в подтверждение клятвы целовал крест, откуда и происходит название (Википедия).

С начала XVI века дочери городских и дворовых детей боярских, достигшие определённого возраста, должны были участвовать в смотре невест...» [4].

В. Ключевский в своей книге «История сословий» пишет о том, как формировались воинские подразделения в XVI и XVII веках.

«Смотр служилым людям уезда производился полковыми воеводами на походе, или особо назначаемыми ревизорами, разборщиками, которые в мирное время приезжали в уезды и созывали на съезд все уездное дворянство.

Разбор и верстанье¹³ служилых людей производился посредством допроса выборных их представителей, которые назывались окладчиками...

Руководствуясь их показаниями, разборщик назначал каждому дворянину род службы, назначал беспоместным дворянам поместные оклады, составлял список всех служилых людей уезда, разделяя их на чины и чины на статьи, подробно обозначая как оклад, так и род службы каждого человека. Эти списки носили название *десятьень*...

Боевая годность определялась четырьмя способами:

1) разборщик спрашивал окладчиков про служилого человека, каков он собою? Если ему говорили, что он собою молод или «молодец», ему назначали хороший оклад; если говорили, что он собою худ, т.е. стар или слаб, его писали в низший разряд. Так встречаем выражения окладчиков: «Собою молод и окладу того стоит»;

2) разборщик спрашивал, каков служилый человек своею головою? Если окладчики говорили, что он своею головою добр или середний, это значило, что он имеет хорошие материальные средства, и хорошо ведет свое земельное хозяйство, имеет хорошее вооружение, коней, боевых холопов; словом, хорошее походное обзаведение и способен нести добрую походную службу;

3) разборщик спрашивал, каков служилый человек отечеством? Если ему говорили, что он отечеством добр, это значило, что отец его служил в хорошем чине, например, выборным дворянином, и, следовательно, мог передать сыну боевой навык и боевые средства;

4) разборщик спрашивал, каков служилый человек своею службой, т.е. бывал ли он прежде в походах, приобрел ли боевую опытность или только что выступает на служебное поприще?

Руководясь этой оценкой, разборщик писал одних в низший чин детей боярских городских, назначая им служить службу «осадную» либо «ближнюю», состоявшую в защите ближней границы. Других писал в чин детей боярских дворовых, назначая им службу «дальнюю», состоявшую в далеких походах, которые требовали хорошего походного прибора и больших расходов. Наконец, третьих зачислял в чин дворян выборных, которые, кроме дальних походов, очередными партиями призывались в Москву для исправления разных придворных обязанностей.

¹³ Верстанье – в Русском государстве XVI-XVII вв. зачисление дворян, детей боярских, а также городских казаков на военную службу с одновременным назначением земельного (поместье) и денежного жалованья (БСЭ).

Служилый человек, признанный добрым и собою, и по отечеству, и даже по службе, иногда возразил разборщику, желавшему записать его в высший разряд, говоря: «На службе быть мне не с чего: бобылишки и крестьянники мои худы, а сам я беден», и просил записать его в низший чин. Для примера приведем из Коломенской десятины 1577 г. описание службы одного дворового сына боярского второй статьи: «Поместный оклад 350 четей; быти ему на службе на коне в панцире, в шеломе, в саадаке (с луком и стрелами), в сабле да три человека (боевых холопов) на конех в пансырех, в шапках железных, в саадаках, в саблех с копы, да три кони простые, да человек о дву меринех в кошу (в обозе с запасами)...» (5) (приложение Р, рисунок 1).

Позднее потомки Ивана Ивановича Черникова стали одними из основателей расположенной вблизи деревни Яблоновой деревни Горней (ныне село Архангельское Старооскольского района Белгородской области), они проживали в двух деревнях: Яблоновой (впоследствии названной в честь основателя – Черниково) и Горней (Архангельское) (приложение Р, рисунок 2).

1643-49 годы, Белгородское воеводство

(правление Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых)

Писцовые книги, Оскольская десятина, денежное жалование станичникам

В 1643 году в очередной раз переписано поместье Черниковых в деревне Яблоновой. Из Писцовой книги¹⁴ князя Гаврилы Хотетовского 7151 год (1643 года в современном летоисчислении¹⁵).

«Деревня Яблоновая, Меньшая Поляна тож, под Котельским лесом на колезде на Паниковце за помещику...»

*За Иваном Олексеевым сыном Черниковым...¹⁶ старое отца его поместье... А по выписи писцов Юрья Левчикова 112-го [1604] ... году то поместье написано было за отцом его **Иваном Ивановым сыном Черниковым**. А на его жеребий: двор помещиков, двор крестьянина Ивашко Юрьева, место дворовое крестьянина Гришки Косова, а Гришка в 149 году сшил безвесно, три места дворовых крестьянских же – Минайки Широкова, да Микитки Семенова, да Минайки Старова. А те крестьяне во 149-м году померли, место дворовое бобыля Незнанка, пашины*

¹⁴ Писцовые книги – поземельные описи, использовавшиеся на Руси с XV века до середины XVII века, содержавшие сведения об имущественном положении служилых людей; в этих книгах отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей. Составлялись московскими писцами и подьячими... Записи писцовых книг были основным документом при определении владельческой принадлежности земель и установлении размера налогов (Википедия).

¹⁵ До 1700 года летоисчисление в России велось «от сотворения мира». Новый год начинался с 1 марта, а позднее – 1 сентября. Разница с современным летоисчислением 5508 лет (если событие произошло до 31 августа) и 5509 (если после 31 августа). 7151 год (151) соответствует 1643 году «от рождества Христова».

¹⁶ Здесь ошибка переводчика старинного текста или ошибка писца, должно быть: Иван Иванов сын Черников.

паханные добрые земли – десять чети¹⁷, да дикого поля и дубровы на паашню по Бельскую дорогу – девяносто чети... Сена по конец поль, и по заполью, и по дубровам – сто копен. Лес Котельской вопче¹⁸ со всеми помещики.

А платит ему з живушцаго¹⁹ с четверика. А сошного письма²⁰ в живушцем и в пусте²¹ – полчети сохи²²...

А всего в деревне Яблонове помещиков, детей боярских – шесть человек, недорослей два человека. А за ними в поместьях: деревня, шесть дворов помещиковых, двор крестьянской..., семь мест дворовых крестьянских, три места дворовых бобыльских. Паашни паханные добрые земли – триста шестьдесят четыре чети. Да дикого поля и дубровы на паашню – триста шестьдесят четыре чети. Обоего: паашни паханные, и дикого поля и дубровы на паашню – четыреста чети...» [6].

Итак, в 1643 году в деревне Яблоновой 6 помещичьих дворов. Один из них принадлежит Ивану Алексеевичу (Ивановичу) Черникову. Кроме дома ему досталось от отца 100 четей (ок. 50 гектаров) земли, 5 крестьянских семей и работник – бобыль, из которых к 1643 году остались только крестьянская семья Ивашки Юрьева да бобыль Незнанка – одна семья ушла неизвестно куда, три вымерли (а может быть погибли во время набега кочевников?). Вот такие необычные, на современный взгляд, помещики – дети боярские, живут и несут сторожевую службу на южных рубежах Государства Российского в XVII веке: небогатые, живут шестью дворами в одной деревне, имеют по несколько крестьян. Позднее некоторые из них разбогатеют, увеличат свои поместья, и станут дворянами, другие перейдут в крестьянское сословие.

Очередные сведения о Черниковых обнаруживаются в переписи 1649 года боевой единицы войска – десяти. Из нее можно узнать о боевой специальности Ивана Черникова и размере оплаты за его службу.

«Оскольская десятня ...

Лета 7157 [1649 года] Апреля 1 день. По Государеву, Цареву и Великому Князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, воевода Федор Иванович Ловчиков да подъячей Михайла Усков давали Государеву, Цареву и Великому Князя Алексея Михайловича всеа Руси денежное жалованье на Осколе Оскольским станичникам: головам, атаманом, ездокам и вожем²³ на нынешний на 157 год..., что

¹⁷ Четь – около 0,5 гектара, использовалась в качестве единицы поместного оклада должностных лиц.

¹⁸ Вопче – общий.

¹⁹ Живущая – распаханная земля.

²⁰ Сошное письмо – описание земельных владений в городах и сельских местностях для поземельного обложения в России XV-XVII вв., предусматривало измерение земельных площадей (в городах – застроенных дворами), перевод полученных данных в условные податные единицы (сохи) и определение на этой основе размера прямых налогов.

²¹ В пусте – нераспаханная земля.

²² Соха – единица податного обложения.

²³ Вож – проводник, провожатый (Словарь русского языка XVIII в.).

им Государева Царева и Великого Князя всеа Русии службу служити, в станицы ездить до урочищ и сакм тотарских переезжать, и вестей про татар, и про всяких воинских людей проведывать подлинно, а из станиц на ответки приезжати с прямыми вестями, а для станичной службы держати им по два коня, или х коню по мерину по доброму...

Государевы денежные казны прислано на Оскол с подьячим Михайлоу Усковым 330 рублев...

Старый Оскол

1-я станица.

По 150 четей по 5 рублев.

Голова Данила Григорьев сын Моклаков.

По 100 четей по 4 рублев.

Атаман Гаврила Петров сын Захаров.

По 60 четей по 6 рублев.

Ездоки: Денис Кочетов, Козьма Акинин, Михайла Бокланов, Потап Анников, Василей Лихачев.

По 50 четей по 6 рублев.

Вожи: Василей Серой, Иван Черников...» [1].

Итак, в 1649 году Иван Черников служит в Оскольской десятне в качестве проводника (вожа), получает за свою службу 50 четей (ок. 25 га) земли и 6 рублей деньгами.

1697 год, Белгородский разряд (правление Петра I)

Переписные книги, Белгородская оборонительная линия

Следующий документ, в котором найдены сведения о Черниковых, – Переписные книги Старооскольского уезда Белгородского разряда 1697 года.

С 1658 года территория Старооскольского уезда входит в Белгородский разряд.

«До середины XVII в. южные города Московского государства представляли собой обособленные пограничные крепости, поставленные поблизости к татарским сакмам, «чтобы чужие люди на окраины безвестно не приходили».

Затем, с построением Белгородской черты и с воссоединением Украины с Россией (1654 г.) в 1658 году здесь был учрежден Белгородский разряд – военно-административная единица. Одновременно в том же 1658 году здесь было сформировано крупное воинское соединение – Белгородский полк. В Белгороде была создана окружная канцелярия – Белгородская разрядная приказная изба. Первоначально в этот разряд было включено 17 городов, а по росписи 1677/1678 гг. уже значилось 61. Огромная территория Белгородского разряда, постепенно расширявшаяся благодаря колонизации, охватывала бассейны Дона, Северского Донца, правого притока Оки – р. Зуши, Псла и верхнего течения Сейма.

Еще в 1646 г., во время строительства Белгородской черты, предпринималась попытка создания единого центра управления военными формирования-

ми на юге России в Белгороде. Однако тогда дело доведено до конца не было, и только в 1658 г. был образован Белгородский разрядный полк...

Это не был полк в нынешнем понимании ..., он сам имел в своем составе воинские части: «полки иноземного строя» (рейтар, драгун, солдат), сотни дворянской конницы, полки московских стрельцов, а в 60-х годах XVII в. в него были включены еще пять «черкасских полков», сформированных из украинских переселенцев (Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский, Острогожский). В него также входили гарнизоны всех городов-крепостей, расположенных не только на черте, но и севернее, и южнее её...

Таким образом, Белгородский полк территориально и административно охватывал полностью или частично нынешние Орловскую, Курскую, Белгородскую, Сумскую, Харьковскую и Воронежскую области. Общая численность этого соединения временами колебалась от 19 тыс. до 30 тыс. воинов.

Белгородский полк участвовал в русско-польской войне 1654-1667 гг., в русско-турецкой войне 1673-1681 гг., в крымских походах 1687 и 1689 гг., в Азовских походах 1695-1696 гг. Однако это было полурегулярное войско: после окончания походов служилые люди распускались по домам, и занимались земледелием. Просуществовал он до начала XVIII в., до петровских реформ, результатом которых было образование регулярной армии» [7].

Очевидно, в этом Белгородском полку служили и боярские дети Черниковы. Вот что известно о них из Переписных книг Старооскольского уезда Белгородского разряда 1697 года.

«Сказки, поданья в Старом Осколе стольнику А.С. Титову старооскольцами – детьми боярскими городской службы и рейтарами, подьячими приказной избы, стрельцами, пушкарями, казенными кузнецами, казаками, об их службе, семейном составе и о состоящих за ними поместьях.

Сего году февраля в 24 день в Старом Осколе на съездем дворе перед столником Алексеем Семеновичем Титовым – староосколец, сын боярской, городской службы²⁴, **Петр Гаврилов сын Черников** сказал по светей непорочной евангелской заповеди: Господни, еже ей-ей, служу я Великому Государю городовую службу со 193 [1685] году. У меня братья **Сергей**, малаумен з двема в дватцать лет, **Азар** семьнатцати лет, поместья за мною в **деревни Черниковой** восемь чети, в **деревни Горней** сота девеноста чети, а oprичь того иных детей и братьев и свойственников и пришлых волных гулящих людей и никаких угодей и оброчных стотей и промыслов у меня нет. А будет я сказал ложно и за то б Великий Государь укозал поместье мое отписать на себя Великого Государя. То

24 «Городовая служба – служилые люди, выполняя воинские обязанности в станицах и сторожах Старооскольского уезда, как по отечеству, так и по прибору несли также городовую службу... Охрана города и административных зданий г. Старый Оскол осуществлялась круглосуточно, согласно росписи. Для этой цели выделялись по 20 стрельцов, которые несли караулы у проезжих ворот и по башням, а через сутки их сменяли». [URL: (<http://www.0725.ru/page/history/109.html>)].

моя и скаска, а скаску писал староосколец Илюшка Кондауров» [8] ...

Иван Степанов сын Черников, д. Черникова, служит сверх разбору в городе с 201 [1692] году, дети: Петр 5, Радион 3, поместье в д. Черниковой – 20 чети [9] ...

Василей Гаврилов сын Черников, дер. Горняя, служит с 187 [1678] году, сын Григорей 12» [10].

Таким образом, в переписях 1697 года по Старооскольскому уезду в соседних деревнях – **Черниковой (бывшей Яблоновой) и Горней (будущее село Архангельское)** переписаны 3 семьи Черниковых – **Петра и Василия Гавриловичей и Ивана Степановича**. Все они представители служивого сословия, вероятнее всего, что они – потомки сына боярского **Ивана Ивановича (Алексеевича) Черникова**, который в 1643 году владел поместьем в деревне Яблоновой, принадлежавшем когда-то его отцу.

С Петром Гавриловичем переписаны также его братья **Сергей 22 лет и Азар 17 лет**. Про Сергея сказано, что он «малоумен» – возможно, говоря современным языком, – просто «откосил» от военной службы, т.к. из последующих ревизий становится известным о его жене и детях, а значит, был он дееспособным. Азар еще молод для службы, «недоросль» – 17 лет.

У **Ивана Степановича** дети: **Петр 5 лет и Родион 3 лет** (в последующих ревизиях этой семьи нет, возможно, переселились в другое место или умерли).

У Василия Гавриловича сын – **Григорий 12 лет**.

Старооскольские военные служили на Белгородской оборонительной линии (черте), защищая южные рубежи Российского государства. Вот как об этой оборонительной линии написано на сайте «Белогорье».

«На рубеже XVI–XVII веков для охраны русских владений на юге от набегов крымских татар на границах леса и степи началось сооружение сплошной линии военных укреплений – Белгородская оборонительная черта, возведение которой было закончено в 1658 году.

Ежегодно большие и малые отряды крымских татар по Муравскому, Изюмскому, Кальмиусскому и Ногайскому шляхам приходили к Брянску, Ливнам, Ельцу, Лебедяни, Туле, а иногда достигали окрестностей Москвы. Их целью был грабеж и увод в рабство местного населения, которое заметно увеличивалось в первой трети XVII века за счёт вольных переселенцев и служилых людей (детей боярских), получавших за службу в южных городах-крепостях обширные земельные наделы и экономически осваивавших этот край. Только в первой половине XVII века, по минимальным оценкам, татары увели в Крым на невольничьи рынки Востока 150-200 тысяч русских людей. Опустошались целые регионы.

Бороться с небольшими подвижными отрядами было очень сложно, так как на территории к югу от Заокской засечной черты имелось лишь несколько небольших гарнизонов городов-крепостей. В Москве возникла идея создать новую оборонительную систему на южных рубежах.

Белгородская черта состояла из 28 городов-крепостей, разнообразных ин-

женерных деревянных и земляных сооружений, также включала в себя природные препятствия – леса, болота, реки. Эта оборонительная линия проходила по территории пяти современных областей: Сумской, Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской; от реки Ворсклы, где до 1654 года находилась граница русского государства с Польшей, до реки Целновой, притока Цны, у г. Тамбова, где смыкалась с Симбирской линией. С учётом поворотов, которые она делала в соответствии с особенностями местности, длина Белгородской черты составляла около 800 км... (приложение Р, рисунок 3).

На черте наблюдается хорошо продуманное сочетание искусственных оборонительных сооружений с естественными препятствиями. Две сотни километров черты были укреплены валами, засеками, надолбами, острожной стеной, а остальная часть надёжно защищалась лесами, реками, болотами и топями...

Почти до конца XVII века Белгородская черта служила преградой для грабительских набегов. Мощь Белгородской черты и надёжность ее были таковы, что за всю историю существования татарской коннице не удалось провать ее практически ни в одном месте...» [11].

1718 год, Киевская губерния (правление Петра I)

Белгородская провинция, первая ревизия податного населения, копейщики, городовые, рейтары

18 декабря 1708 года, при разделении России на восемь губерний, Белгород в числе 56 городов был приписан к Киевской губернии. 14 декабря 1720 года издан наказ Белгородскому воеводе об управлении вверенной ему Белгородской провинцией, в составе которой были города Обоянь, Валуйки, Суджа, Короча, Старый Оскол, Новый Оскол и другие.

По данным ревизской сказки 1718 года²⁵, в деревне Горней проживают 6 семей Черниковых, все они являются представителями служивого сословия: служивые городской службы, копейщики, рейтары. А, кроме того, все они родственники и, скорее всего, потомки Ивана Ивановича Черникова из деревни Яблоновой (Черниковой). В 1718 году горневцы являются прихожанами церкви в селе Дмитриевском:

«Село Дмитриевское. В том селе церковь во имя Светаго Великого мученика Дмитрия [в эту церковь ходили горневцы]...

К той же церкви Великомученику Дмитрию деревни Горней. Тоя деревни обыватели: ...

Копейщик Петр Гаврилов сын Черников 57, у него жена Матрена 54, у них дети Кондратей 18, Евдокея 20, Елена 18, Марья 9 лет. Ис переписки 714 году было Петровы дочери: Агафья 24 выдана замуж, Пелогейя 16 умре в 716-м году. Сверх переписки 714 году прибыло у Кондратья жена Марина 22 лет...

²⁵ В XVIII-XIX веках в Российской империи было проведено 10 ревизий податного населения: в 1719 (1718), 1742, 1762, 1782, 1795, 1811, 1816, 1836, 1851 и 1858 годах, результаты которых зафиксированы в соответствующих ревизских сказках.

Городовой Карп Озаров [Азаров] сын Черников 30, у него жена Агрофена 29 и брат Степан 15, сестры Агафья 19, Наталья 18, Котерина 10 лет, да отец Озар 48 лет. Ис переписки 714 году убыло: Карпова сестра Просковья выдана замуж. Сверх переписки 714 году прибыло: у Азара жена Пигасья 47 лет...

Городовой Антон Гаврилов сын Черников 49, у него жена Агафья 41 году, у них дети Иван 20, Савелей 11 лет, у Ивана жена Елгинья 20 лет. Сверх переписки 714 году прибыло у Ивана дочь Ефимья году...

Городовой Федосей Сергеев сын Черников 16, у него жена Акилина 20 лет, да мать вдова Аксинья 44, сестры Марфа 22, Марфа меньшая 18 лет. Сверх переписки 714 году прибыло: у Федота дочь Агафья 2 лет...

Рейтар Василий Гаврилов сын Черников 59, у него жена Просковья 57, у них дети: Костентин 24, Афонасей 23, Савостьян 12, Марья 15, Акилина 12 лет, у Костентина жена Марфа 27, у Афонасья жена Тотьяна 22 лет. Ис переписки 714 году убыло: дочь ево Васильева Агафья 21 году выдана замуж. Сверх переписки 714 году прибыло: у Костентина сын Микита 3 лет...

Рейтар Василий Григорьев сын Черников 18, у него жена Евдокея 23 лет, у него братья Иван 14, Кирьян 8 лет, да мать вдова Просковья 49 лет. В переписку 714 году была прописана у Василья сестра Прасковья 16 лет» [12].

Как видим, в царствование Петра I понятие «дети боярские» исчезает из обихода, в 1718 году бывших детей боярских записывают в ревизии под их воинскими специальностями: рейтары, копейщики, городовые.

Городовые несли гарнизонную службу по охране города, а кто такие рейтары и копейщики (приложение Р, рисунок 4).

Из Википедии:

«**Пикинёры** (в русском войске иногда назывались **копейщиками**) – вид пехоты в европейских армиях XVI – начала XVIII веков, вооружённой преимущественно 5-6 метровыми пиками (в отличие от стрелков – мушкетеров и аркебузирова, вооружённых огнестрельным оружием)».

«**Рейтары** (*Reiter* (нем.) – «всадник», сокращение от нем. *Schwarze Reiter* – «чёрные всадники») – наёмные конные полки в Европе и России XVI-XVII веков...

В отличие от современных им кирасиров, рейтары делали ставку на огнестрельное, а не на холодное оружие. Их арсенал включал несколько тяжёлых крупнокалиберных пистолетов, длина которых могла достигать почти метра. Меч же выступал лишь в качестве запасного оружия. Кроме того, если кирасиры, как правило, давали залп из пистолетов по пехоте и расстроив её ряды, немедленно врвались в неё, то рейтары предпочитали методично расстреливать пехоту, пока она не побежит. В отличие от драгунов, рейтары, как правило, не спешили в неё, а стреляли прямо с коня. В отличие от более поздних карабинеров, тоже стрелявших с коня, рейтары были одеты в доспехи, аналогичные кирасирским...

Первый рейтарский полк был сформирован указом царя Михаила Фёдоровича от 10 июня 1632 года...

Новосформированные рейтары сразу выделились среди русской конницы выучкой и снаряжением, привлекая к себе внимание иноземцев: «Конница щеголяла множеством чистокровных лошадей и хорошим вооружением. Ратные люди отчётливо исполняли все движения, в точности соблюдая ряды и необходимые размеры шага и поворота. Когда заходило правое крыло, левое стояло на месте в полном порядке, и наоборот. Со стороны эта стройная масса воинов представляла прекрасное зрелище», – писал польский хронист Веспасиан Коховский в 1660 году» (13).

1762 год, Белгородская губерния (правление Петра III)

Третья ревизия податного населения, однодворцы

В течение времени административно-территориальное деление Белгородчины неоднократно изменялось. 1 марта 1727 года по указу Екатерины I образована Белгородская губерния в составе трёх провинций: Белгородской, Севской и Орловской (приложение Р, рисунок 5).

За свою историю деревня Горня несколько раз меняла свое название: *Горня, Горяиново, Михайло-Архангельское, Архангельское*. Селом Михайло-Архангельским (Архангельским) деревня Горня стала называться после строительства в ней храма во имя Михаила Архангела. Зауральская Михайловка обязана своим названием этому храму, стоящему на исторической родине переселенцев (приложение Р, рисунок 6). Переселившись в Курганский уезд, новожилы назвали новую свою деревню тем же именем – Михайло-Архангельское, позднее вторая часть названия исчезла, и деревня стала Михайловкой, в то время как на родине переселенцев из названия села исчезла первая часть, ныне название села – Архангельское.

Из ревизийской сказки третьей ревизии 1762 года податного населения Российской империи по селу Архангельскому:

*«1762 году мая 18 дня Старооскольского уезду Закотельского стану села Архангельского [Горнего] **однодворец Василий Афанасьев сын Черников** по силе опубликованного в нынешнем 762 году января 30 дня Правительствующего Сената Указу дал сию сказку о положенных в подушном окладе, и с того числа разными случаями убылых и после того вновь рожденных, и объявляя по самой истине без всякой утайки, а буде в пред кем и обличен явно, в том повинен буду положенного по указам тяжкого штрафа без всякого милосердия.*

Итого за убылью ныне состоят налицо три души [мужских] в подлинной сказке. Старооскольской помещицы Анны Дмитриевой дочери Чернышевой слугитель Епифан Иванов вместо Василья Черникова по его прошению руку приложил» [14].

В ревизии 1762 года Черниковы числятся однодворцами. Почему? Дело в том, что с 1719 года сословие детей боярских исчезает. Некоторые служивые дети боярские становятся дворянами, другие переходят в новое сословие – однодворцы.

Села Архангельского	По последней ревизии в под-ушнуюклад положены [1745 год]	Из оных после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне состоит налицо с прибывшими новорожденными [1762 год]
Лета			
Во дворе написанной в бывшую ревизию [1745 года] Афанасей Васильев сын Черников. У него жена Анна Федорова дочь 40 лет взята в селе Солдацком у однодворца Федора Шеталова. У него дети, написанные в бывшую ревизию:	63	Умре в 747 году	-
Прокофей	7	Взят в службу в 759 году	-
Василей. У него жена Дарья Семенова дочь 20 лет взята в том же селе Архангельском у однодворца Семена Кочерова.	9	-	26
Гавриила. У него жена Марья Федорова дочь 20 лет взята в том же селе у однодворца Федора Гончерова.	3		20
Григорей, холост.	неделя		18
У Василья дети-дочери: Стефанида трех лет, Матрена пер. году.			

Вот как описывает этот процесс Анатолий Клесов: *«В XVIII веке понятие “дети боярские” для служилых людей исчезает, остается термин “дворяне”. Для уходящих в отставку с воинской службы на свое поместье... термин “дети боярские”, как и “дворяне” часто, особенно у малопоместных, заменяется понятием “однодворцы”».*

В начале XVIII века... границы государства российского стали уходить южнее и западнее... Дворянам и детям боярским было разрешено уходить в отставку и садиться на свою землю, в поместья. Говоря по-современному, становиться фермерами. Если раньше поместья давали только во временное пользование, на время воинской службы, то постепенно указ за указом ограничения снимались, права на владение поместьем стали переходить к прямым наследникам... Так стало образовываться сословие однодворцев...» [3].

Вот как объясняет понятие «однодворцы» Википедия.

«Однодворцы фактически занимали промежуточное положение между мелкими помещиками и крестьянами, но не слились ни с теми, ни с другими, чем и обусловилось своеобразие их культурно-бытового типа...»

[Однодворцы – это] потомки служилых людей, несших дозорную и сторожевую службу на южной границе в XVI-XVII вв. и не успевших приобрести права дворянства. Класс однодворцев формировался из боярских детей, стрельцов, казаков, солдат, пушкарей, обедневших дворян. Со временем, вследствие смещения границы государства к югу, служилые люди, поселённые между Тульской и Белгородской оборонительными линиями, оказались внутри страны. Поэтому данная категория была распространена на бывших приграничных землях, в центрально-чернозёмных губерниях России – Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской...

Однодворцы обязаны были нести пограничную службу в течение 15 лет. Таким образом, однодворцы несли службу, как дворяне, а налоги платили, как крестьяне (дворяне не платили налоги). Общие земли распределялись по подворному, а не подушному принципу. Подобно дворянам, могли владеть землёй (крестьянам, за исключением отдельных северорусских местностей и Смоленска, это не разрешалось). Землю однодворцы традиционно могли продавать только друг другу. До 1840 года однодворцы могли владеть крепостными людьми, но фактически лишь единицы пользовались этим правом (в 1830-е годы насчитывалось более миллиона однодворцев, а крестьян у них – 11 тысяч); с крестьянами они жили одним двором...

В 1866 году эта сословная группа упразднена, но название сохранилось за потомками» [15].

1795 год, Воронежское наместничество (правление Екатерины II)

Пятая ревизия податного населения, однодворцы

С 1779 года, в связи с очередным изменением территориально-административного деления, село Архангельское входит в состав Нижнедевицкой волости Воронежского наместничества.

Из ревизской сказки 1795 года:

«1795 года октября 13-го дня Воронежского наместничества Нижне-Девицкой округи села Архангельское однодворческого выборного Якова Сергеева сына Зубкова после состоявшегося 1794 года июня 23 дня Её Императорского Величества всенародно опубликованного манифеста дана сия сказка нижеописанных села Архангельское по последней 1782 года ревизии положенных в подушный оклад однодворцев.

Черников Василий Афанасьевич – 59, жена Дарья Семёновна – 53.

Дети их:

- Авдотья – 17, отдана за однодворца Гончарова Иосифа;
- Пелагея – 14, отдана за однодворца Чемоданова Леонтия в село Дмитриевское;
- Афанасий – 12, отдан в рекруты в 1788 году, жена Авдотья Михайловна – 20, взята у однодворца Шипилова села Мелавка. Дети: Иван – 7;

- Григорий – 23, жена Ирина Григорьевна – 20, взята у однодворца Шаталова села Солдатского;
– Иван – 20» [16].

1816 год, Воронежская губерния (правление Александра I)

Седьмая ревизия податного населения, однодворцы

В 1797 году Воронежское наместничество преобразовано в Воронежскую губернию. Село Архангельское – в составе Нижнедевицкого уезда.

Из ревизской сказки 1816 года:

«1816 года марта месяца Воронежской губернии Нижне-Девицкого уезда села Архангельского о состоящих мужского и женского пола однодворцах.

Черников Иван Васильевич – 40, мать Дарья Семёновна – 80, жена Ирина – 30.

Дети их:

- **Пётр – 13;**
- Григорий – 8;
- Февронья – 6;
- Наталья – 4;
- Прасковья – 1» [17].

В 1803 году у Ивана Васильевича родился сын Петр, который, повзрослев, переберется с семьей в Курганский уезд Тобольской губернии.

1835 год, Воронежская губерния (правление Николая I)

Восьмая ревизия податного населения, однодворцы

Из ревизской сказки 1835 года:

«1835 года апреля 26 дня Воронежской губернии Нижне-Девицкого уезда села Архангельского о состоящих мужского и женского пола однодворцах:

Черников Иван Васильевич – 40 [возраст по предыдущей ревизии 1816 года], жена Агафья – 46.

1 Пётр – 32, жена Марина – 35.

- Степан – 12;
 - Акулина – 5;
 - Василий – 4;
 - Николай – 1.
- 2 Григорий – 27, жена Анисья – 28.
– Лукерья – 6.
- 3 Максим – 18.
- 4 Прохор – 15.
- 5 Павел – 12.
- 6 Федосья – 8» [18].

1850 год, Воронежская губерния (правление Николая I)
*Девятая ревизия податного населения. Потеря привилегий
однодворцами, переселение*

В 1840-е годы часть жителей села Архангельского Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии переселяется в Сибирь и на Кавказ. Почему это происходит?

Уже в начале XVIII в. однодворцы, наряду с другими категориями государственных крестьян, облагаются подушной податью. На них распространяется и рекрутская повинность, но рекруты служат в полках ландмилиции и, отслужив 15-20 лет, возвращаются домой. Со временем однодворцы утрачивают большинство своих привилегий и приравниваются к государственным крестьянам.

«Растущее малоземелье выступало своего рода толчком, заставлявшим однодворцев оставлять насиженные места в поисках лучшей доли. Вот почему уже в 70-е гг. XVIII в. переселенческие потоки однодворцев устремились на Северный Кавказ, в Оренбуржье, в Сибирь. Но не только эти, бросающиеся в глаза социально-экономические причины двигали желанием и действиями... Образ жизни, какой вели однодворцы в течение 150 и более лет в Воронежском крае и в прежних местах жительства, должен был образовать в них особый характер и склонности, которые время вполне еще ни изгладило. Живя в стране степной, среди постоянных опасностей, от которых нужно было, покидая жилище, искать убежище в лесах и укрепленных городах, значительную часть времени посвящая на разъезды вдали от домов и семейств, однодворцы не могли не приобрести равнодушия ко всему, что может иметь место только при жизни мирной и спокойной, т.е. к удобствам жизни, к промышленно-сти. Вместе с тем, на их характере должна была отпечататься некоторая суровость и жестокость, переходящая от поколения к поколению...»

Важным элементом в характеристике потомков служивых украинских людей будет и тот, что они не были склонны к накопительству, что их селения в целом были беднее сел экономических крестьян или малороссиян... Слишком много своих сил однодворцы отдавали на защиту государства, слишком мало оставалось для них самих, для поднятия собственного экономического благосостояния и увеличения культурных потребностей...

Полное правовое уравнивание однодворцев с государственными крестьянами, происшедшее в конце XVIII в., тем не менее сразу не поставило их в один ряд с последними с точки зрения самого однодворческого мировоззрения. Новый социальный статус не устраивал многих потомков стражей границ. Так, по данным В.И. Семеновского, в 80-е гг. XVIII в. местные власти Курской губернии были буквально завалены просьбами однодворцев, которые в своих наказах хлопотали о том, чтобы их не смешивали с крестьянами, исключили бы из подушного оклада и причислили к дворянству...» [19].

Таким образом, к 1850 году многие жители села Архангельского Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, спасаясь от малоземелья, пе-

реселялись на Кавказ, в Оренбургскую и Тобольскую губернии. В ревизской сказке девятой ревизии по селу Архангельскому, проводившейся в 1850-м году, приведен список глав семейств переселенцев (возраст переселившихся дан по предыдущей ревизии 1835 года):

«Архангельское (Горяиново тож)

1 Еськов Иван Герасимович – 39, убыли в Курганский окр. Тобольской губ., убыл в 1848 г.

2 Воротынцев Иосиф Фёдорович – 59, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

3 Воротынцев Степан Афанасьевич – 28, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

4 Чувакин Степан Дмитриевич – 63, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

5 Стёпкин Леонтий Дмитриевич – 47, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

6 Антилов Анисим Иванович – 41, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

7 Гончаров Герасим Ермолович – 43, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

8 Игнатов Роман Иванович – 33, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

9 Черников Пётр Иванович – 32, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

10 Воротынцев Степан Ульянович – 47, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

11 Куликов Михаил Фёдорович – 38, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

12 Гончаров Максим Павлович – 36, убыли в Курганский округ Тобольской губ., убыл в 1848 году.

13 Тиманов Никита Филиппович – 20, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

14 Чувакин Павел Александрович – 37, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

15 Гончаров Игнат Филиппович – 61, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

16 Черников Тимофей Данилович – 29, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

17 Стёпкин Евдоким Венедиктович – 33, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

18 Тиманов Иван Максимович – убыли на Кавказскую линию в 1840 году

19 Гончаров Игнат Иванович – 39, убыли в Курганский округ Тобольской губ. 1848.

20 Антилов Фёдор Иванович – 33, убыли в Оренбургскую губ. 1839 году.

21 Черников Максим Петрович – 21, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

22 Гончаров Олимпий Иванович – 47, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

23 Гончаров Максим Иванович – 24, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

24 Зубков Василий Фетисович – 46, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

25 Черников Василий Павлович – 36, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

26 Антилов Василий Павлович 25, убыли на Кавказскую линию в 1840 году

27 Сорокин Василий Максимович – 19, убыли на Кавказскую линию в 1840 году.

28 Гончаров Михай Тихонович – 17, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

29 Абалмасов Кондрат Григорьевич – 27, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

30 Игнатов Антон Прокопович – 34, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

31 Каракулин Николай Нестерович – 18, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

32 Обухов Андрей Гаврилович – 28, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

33 Гончаров Анисим Григорьевич – 47, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

34 Черников Елисей Евдокимович – 43, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

35 Попов Фёдор Матвеевич – 27, убыли в Курганский округ Тобольской губ.

- 36 Нелюбов Андрей Корнеевич – 46, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 37 Тиманов Сидор Никифорович – 27 убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 38 Гончаров Фёдор Яковлевич – 54, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 39 Сорокин Иван Олимпиевич – 21, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 40 Чепский Аким Дмитриевич – 36, убыли на Кавказскую линию 1840 году.
 41 Гончаров Гаврил Семёнович – 51, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 42 Шаталов Лука Иванович – 41, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 43 Черников Тимофей Фомич – 17, убыли на Кавказскую линию 1840 году.
 44 Костомаров Василий Прокофьевич – 46, убыли на Кавказскую линию 1840 году.
 45 Зубков Данило Яковлевич – 30, убыли в Курганский округ Тобольской губ.
 46 Зубков Емельян Ерофеевич – 37, убыли в Курганский округ Тобольской губ.».

Переселившиеся из Воронежской губернии в Тобольскую крестьяне организовали в Курганском округе деревню Михайловскую (ныне село Михайловка Мокроусовского района Курганской области). В следующей, десятой, ревизии податного населения 1858 года они все еще числятся однодворцами, хотя в правах уже уравниены с государственными крестьянами. В 1866 году сословная группа однодворцев была упразднена, и в более поздних документах михайловцы числятся государственными крестьянами. Среди переселенцев был и Пётр Иванович Черников, дальнейшая судьба которого прослежена в сборнике «Зауральская генеалогия-III», вышедшем в 2009 году.

Переселенцы середины XIX века

Как это было

О том, как происходило переселение в Сибирь в XIX веке, поведал А.Д. Колесников в своей книге «Омская пашня. Заселение и сельскохозяйственное освоение Прииртышья в XVI – начале XX веков» (приложение Р, рисунок 7).

«...Переселенческие потоки то возрастали, побуждаемые властями, то спадали и даже запрещались. Такое запрещение последовало в конце XVIII - начале XIX вв., когда с присоединением к России Причерноморья потребовалось срочно заселить южные степи Украины и Приазовья. Но возрастающее малоземелье в центральных губерниях и снижение платежеспособности крестьян вынудило правительство пойти на форсирование переселения.

В 1837 году вновь созданное Министерство Государственных имуществ и его министр В.Д. Киселёв намечают ряд мер, чтобы устранить малоземелье государственных крестьян, поднять производительные силы казенной деревни и тем самым повысить платежеспособность крестьянских хозяйств. В число многоземельных районов, куда разрешались переселения, кроме юга Украины и Заволжья, была включена и Сибирь. Для приведения земель в известность в 1839 году землемеры и топографы Тобольской и Томской губерний и упраздненной Омской области были объединены в особую организацию – Сибирское межесавание, состоящую при генерал-губернаторе Западной Сибири. Этой организации и вменялось проведение землеизмерительных работ. Для ускорения

межевания в каждом уезде выделялось по 3-5 многоземельных волостей, в них и начиналось землеизмерение...

По инструкции для старожилос оставалось по 15 десятин на мужскую душу и по 6 десятин на рост населения. Из излишних земель нарезались участки для переселенцев. Землемерам запрещалось принимать жалобы, стараться участки нарезать компактными с наличием в них пахотных земель, сенокосов, водных источников и леса. Планы образования участков представлялись генерал-губернатору для утверждения, он посылал донесения в центр, в Министерство государственных имуществ. Там же из малоземельных губерний сосредотачивались списки крестьян, готовых к переселениям. С получением данных из Сибири, Министерство извещало уезды центра об имеющихся участках, и, без посылки ходоков и предварительного ознакомления с участками, партии переселенцев в начале весны отправлялись по указанному в проходном свидетельстве маршруту. В уездах, через которые партии проходили, им выдавали кормовые деньги и способствовали более быстрому проходу в другой уезд. Переселенцы ехали на своих лошадях и в пути находились от 4 до 6 месяцев...

Многие переселенцы Воронежской губернии выезжали на волах и их пребывание в пути было еще более продолжительным.

С объявлением разрешения на переселение многие крестьяне без оформления нужных документов, задавленные нуждой, самовольно пускались в путь. Их стали называть самоходами. Потом это название стало распространяться на всех переселенцев середины XIX века...

Первые партии прибывающих переселенцев размещались в Курганском и Ялуторовском уездах. С 1848 года некоторые партии получают направление в Омский уезд...

Десятки партий переселенцев в 50-100 подвод двигались по Сибирскому тракту...

Чиновник особых поручений, обследовавший домообзаведение прибывших, доносил, что большую помощь в строительстве домов и надворных построек оказывают старожилы. Он видел возле новых домов по три-пять мужиков, занятых возведением домов для прибывших. Между старожилыми и прибывшими устанавливались дружеские отношения. Бывали и драки, молодые стенкой ходили, чалдоны на курян или хохлов, но потасовки кончались миром. Позже вошло в обычай, когда старожилы своих сыновей женили на дочерях переселенцев, а сыновья прибывших брали в жены старожилок. Уже через 10-20 лет старожилы и прибывшие были в родственных связях.

Наибольший наплыв переселенцев в Западную Сибирь произошел в 1852 и 1853 годах. По докладом начальника в 1852 году водворено 23621 человек (8187 мужских и 7705 женских душ), в 1853 году водворено 30419 человек...

В местах выхода переселенцы группировались в крупные партии, во главе ставился обычно отставной солдат, и двигались строго по указанному маршруту обозами в 70-120 подвод... При остановке женщины и дети шли

в села за милостыней. Десятки просящих во имя Христа заполняли деревни. Сберегая каждую копейку, покупали лишь самое необходимое. Недоедание и голод, долгий путь истощали людей, приводили к болезням...

Переселенцам не разрешалось до получения указа продавать свое имущество, двигаться они могли только по указанному в проходном свидетельстве маршруту, селиться должны были на указанном участке без предварительного ознакомления с землей. Однако иногда делались исключения [переселенцев селили в понравившихся им местах]...

Правительство ставило задачей – увеличение податей от государственных крестьян, поэтому и добивалось сохранения их платежеспособности, оказывало им помощь ссудами и уже через три года взымало налоги и выданную ссуду. Местные власти Сибири строго следили за домообзаводством прибывших, принуждали быстрее начинать хлебопашество на новых местах» [20].

Поколенные росписи рода Петра Ивановича Черникова

Предки дворянина Петра Ивановича Черникова, переселившегося с семьей в 1848 году из Воронежской губернии в Тобольскую.

Иван Черников, известен из отчества своего сына. Дети: Иван (Алексей).

Иван (Алексей) Иванович Черников, боярский сын, в 1604 году проживает в собственном поместье в д. Яблоновой (Меньшой Поляне) Оскольского уезда (ныне деревня Черниково Старооскольского района Белгородской области). Дети: Иван.

Иван Иванович (Алексеевич) Черников, боярский сын, в 1643 году проживает в собственном поместье в д. Яблоновой, доставшемся ему от отца. Дети: Гавриил (предположительно).

Гавриил Черников (предположительно сын или внук Ивана), боярский сын, у него дети: Василий, Петр, Антон, Сергей, Азар.

Василий Гаврилович Черников, боярский сын, род. ок. 1659 г., в 1697 году проживает в деревне Горней Старооскольского уезда (ныне село Архангельское Старооскольского района Белгородской области), на военной службе с 1678 года, в 1718 году числится рейтаром. У него жена Прасковья, дети: Григорий, Агафья, Константин, Афанасий, Мария, Севастьян, Акулина.

Афанасий Васильевич Черников, дворянин, род. ок. 1682 г., ум. в 1747 г., проживал в селе Архангельском (быв. дер. Горней) Старооскольского уезда Закотельского стана, у него жена Анна Федоровна (в дев. – Шеталова), дети: Савелий, Прокопий, Василий, Гавриил, Григорий.

Василий Афанасьевич Черников, дворянин, род. ок. 1742 г., в 1762 году проживает в селе Архангельском (быв. дер. Горней) Старооскольского уезда Закотельского стана. У него жена Дарья Семеновна (в дев. – Кочерова). Дети: Степанида, Матрена, Григорий, Иван, Авдотья, Пелагея, Афанасий.

Иван Васильевич Черников, дворянин, род. ок. 1775 г., в 1795 году проживает в семье отца, Василия Афанасьевича, в селе Архангельском

(Нижедевицкий округ Воронежского наместничества), у него жена Ирина, дети: Петр, Григорий, Февронья, Наталья, Прасковья. После смерти жены Иван Васильевич женился второй раз на женщине по имени Агафья. Дети от второго брака: Максим, Прохор, Павел, Федосья.

Петр Иванович Черников, дворянин, род. ок. 1803 г. в селе Архангельском Нижедевицкого уезда Воронежской губернии. В 1835 году у него – жена Марина, дети: Степан, Акулина, Василий, Николай.

В 1848 году Петр Иванович Черников в числе других жителей села Архангельского переселяется с семейством в Курганский округ Тобольской губернии. Переселенцы основывают на новом месте деревню Михайловскую. После смерти первой жены, Петр Иванович женится второй раз. Вторая жена – Акулина Потаповна. От второй жены в семье Петра Ивановича рождается еще шестеро детей. В 1860-е годы семья перешла в сословие государственных крестьян... (продолжение см.: Зауральская генеалогия, выпуск 3, Куртамыш, 2009, с. 72-85).

Список использованных источников

- 1 Танков А. А. *Историческая летопись курского дворянства*. М., 1913.
- 2 Сайт «Черников». URL: <http://www.chernikov.com/>.
- 3 Клёсов А. А. *Дети боярские, или История одного русского рода*. URL: <http://pereformat.ru/2013/12/deti-boyarskie/>.
- 4 URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E5%F2%E8_%E1%EE%FF%F0%F1%EA%E8%E5.
- 5 Ключевский В. *История сословий в России : полный курс лекций*.
- 6 Никулов А. П. *Оскольские древности. Старый Оскол*, 2004. Ч.2.
- 7 URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E5%EB%E3%EE%F0%EE%E4%F1%EA%E8%E9_%F0%E0%E7%F0%FF%E4.
- 8 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1478. Л. 797.
- 9 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1636. Л. 59.
- 10 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1587. Л. 276.
- 11 URL: <http://belogorie.bgunb.ru/View.aspx?ri=32>.
- 12 РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 384. лл.900-1008.
- 13 URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F2%E0%F0%FB>
- 14 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3403. Лист 2268.
- 15 URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E4%ED%EE%E4%E2%EE%F0%F6%FB>.
- 16 ГАВО. Ф. И-18. Оп.. 1. Д. 167.
- 17 ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 204.
- 18 ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 283.
- 19 Колесников В. А. *Одноворцы-казаки*. СПб., 2000.
- 20 Колесников А. Д. *Омская пашина. Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI - XX веков*. Омск, 1999.
- 21 Рисунки приложения Р.

Приложение Р

Рисунок 1 – Дети боярские XVI в. Раскрашенная гравюра Сигизмунда фон Герберштейна «Записки о Московии»). [URL: (<https://ru.wikipedia.org/>)].

Рисунок 2 – Деревня Черниково (быв. Яблонево) и село Архангельское (быв. Горнее) на современной карте Старооскольского района Белгородской области

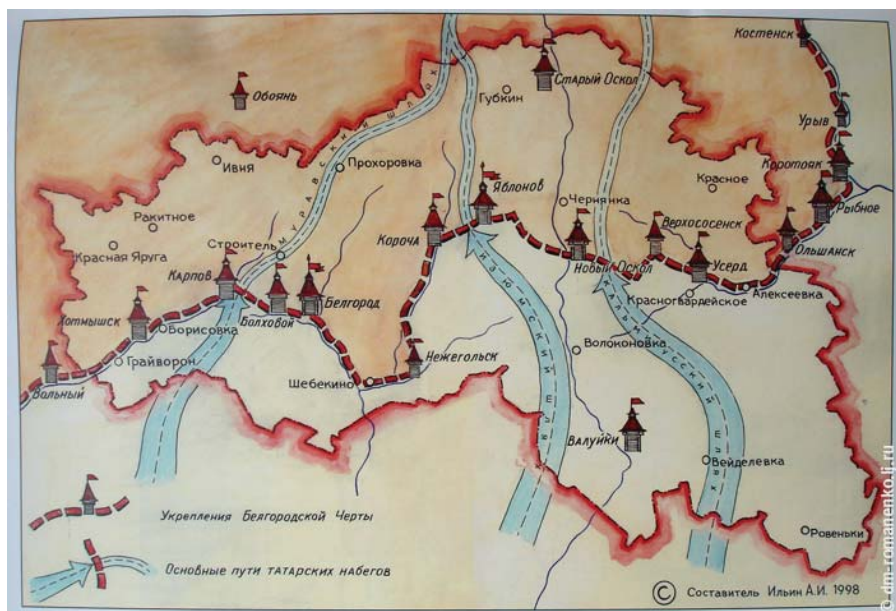

Рисунок 3 – А.И. Ильин, Белгородская черта на территории современной Белгородской области [URL: <http://romantnko.livejournal.com/69386.html>].

Рисунок 4 – О.В. Федоров. Рейтарский подпрапорщик из пустоместных детей боярских, 1690 г. [URL: <https://ru.wikipedia.org/>]

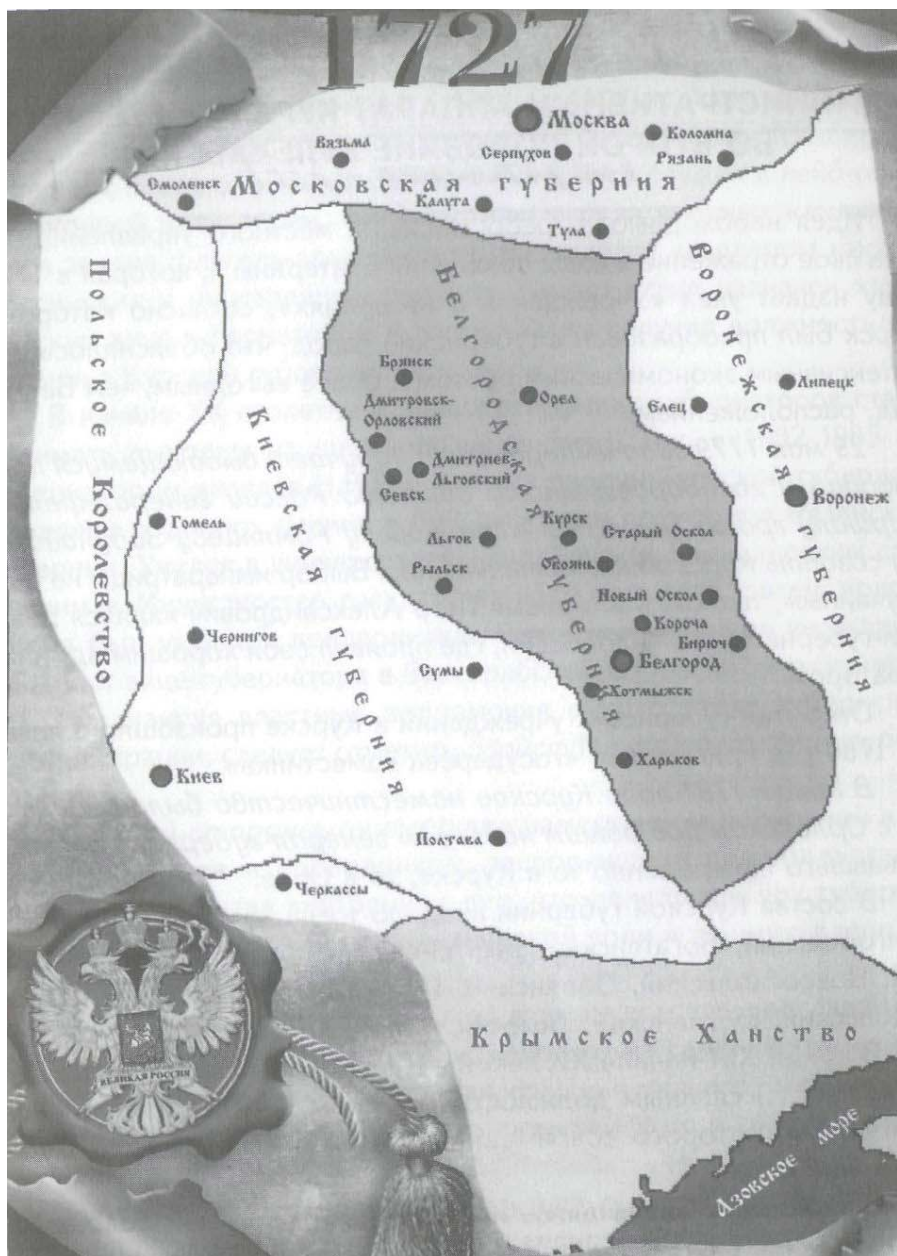

Рисунок 5 – Карта Белгородской губернии 1727 года

Рисунок 6 – Храм в честь Михаила Архангела в селе Архангельском Старооскольского района Белгородской области в наши дни [URL: <https://fotki.yandex.ru.>].

Рисунок 7 – Переселенцы в пути

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая свои корни, мы познаем самую большую тайну – самих себя.

Взаимоотношения между поколениями на всех уровнях – в семье, кругу друзей, трудовом коллективе, обществе, – являются одними из основополагающих принципов создания общества для людей всех возрастов. Благополучные семейные отношения создают положительный эмоциональный фон, представляющий необходимое условие успешного выполнения рекреативной функции семьи.

Геронтологи говорят о целительности воспоминаний для людей. Воспоминания, связывая прошлое и настоящее, служат психологическим щитом от возможных длительных стрессов, вызванных разочарованием, самоуничижительной оценкой личности. Воспоминания – лучшее лекарство, и нужны они не только пожилым людям, но и, в неменьшей степени, последующим поколениям.

Изучением истории своей семьи, рода, фамилии могут заниматься люди всех возрастов, если возникло желание узнать и понять: «Кто я?», «Где и откуда корни моего рода?».

Начиная родословный поиск, нас ждет работа души, эмоционально-психологический всплеск. Доказано, что доступ к родовой биографической информации, работа над хроникой жизни семьи, родовая память составляют в конечном счете ядро личности, помогая выработать деятельное отношение к жизни, связанное с традициями культурной, духовной жизни рода. Родословный поиск одним из своих результатов имеет достижение ощущения социальной адаптации, чувство контроля над своей собственной жизнью и ответственностью перед своим родом.

В современных условиях, когда нередко семейные связи разорваны, при появлении интереса к истории своей семьи надо четко представлять не только все трудности, но и определенные пути поиска данных о своих родственниках и предках.

Путь к составлению своей полной истории семьи – это путь сначала собирательский, затем исследовательский, и, в конечном счете, аналитический. Поле деятельности для родословного поиска огромно. Российский историк В.О. Ключевский, размышляя о знании истории, связывал эти знания с родовой памятью: «Изучая дедов, узнаем внуков, т.е. изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем жили, как и к чему должны стремиться».

Историю нашей страны можно изучать по истории жизни людей одного рода. Семья сохраняет, развивает и передает основы традиционной культуры и духовного содержания жизни от предков к потомкам и обеспечивает преемственность поколений не только в физическом, но и в нравственном, духовном, культурном смысле.

Понимая важность родовой памяти для нравственного становления, а возможно, и возрождения человека, священник о. Павел Флоренский рассматривал единство рода и личности. «История рода должна давать нравственные уроки и задачи». История рода заставляет вспоминать о традициях фамильной чести, трудолюбия, с детства учит любить родных, помогать им, отвечать за то, что они родственники. Механическое создание древа рода – это еще не воссоздание духовного единства. В духовном смысле род только тогда имеет корень, когда он одухотворен».

Многое из родословия приходится постигать через личный опыт. Необходимо поэтому запастись терпением, старанием и аккуратностью. Изучение истории рода – занятие скрупулезное и? по сути, бесконечное.

Работа требует тщательных изысканий, а накопленный материал откроет много имен. Время безжалостно... Надо успеть узнать, сохранить и передать родовую память будущим поколениям. Только так можно сохранить родовую культуру семьи.

Данный сборник позволяет представить уровень интересов и развития зауральской генеалогии на современном этапе. Члены ЗГО имеют в своих личных, семейных архивах уникальные документы, родословные росписи и таблицы, родоведческие очерки, занимаются не только восстановлением своих родословий, но и анализом, обобщением изученного материала.

В очередной сборник «Зауральская генеалогия. Выпуск 5» вошли выступления ученых, исследователей, учителей, членов Зауральского генеалогического общества имени Павла Александровича Свищева, прозвучавшие на всероссийских и региональных конференциях, «Зырянских чтениях» и «Емельяновских чтениях», семинарах, заседаниях ЗГО.

Данные исследования не могут не вызвать широкий читательский интерес.

Председатель ЗГО им. П.А. Свищева Е.Е. Свищева

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Валентина Павловна, родилась в 1943 году, работала инженером опытной установки Центральной лаборатории комбината «Синтез», член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Бабушкина Ольга Юрьевна, канд. ист. наук, заведующая отделом экскурсионно-массовой работы Туристско-информационного центра, г. Курган, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Бурбик Галина Елисеевна, родилась в 1939 году в городе Кургане, окончила Хабаровский политехнический институт, работала в г. Кургане в институте «Гипроавтоагрегат» конструктором, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Бурбик Эдуард Данилович, родился в городе Облучье Хабаровского края в 1938 году, окончил Хабаровский политехнический институт, работал в городе Кургане в проектно-институте «Гипроавтоагрегат» главным инженером проекта, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Вахтин Владимир Григорьевич, родился в селе Половинное Половинского района Курганской области, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Иванова Людмила Юрьевна, родилась в 1954 г. в с. Введенском Мишкинского района Курганской области, по профессии – техник-плановик, более тридцати лет проработала в отделе кадров Курганского машиностроительного техникума, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Кежов Станислав Алексеевич, художник, член Союза художников России.

Киборт Зинаида Ивановна, родилась в 1932 г. в д. Осеева Шадринского района Курганской обл., окончила Томский медицинский институт им. В.М. Молотова, по профессии – санитарный врач, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Комарских Нина Александровна, родилась в 1948 году в г. Шумиха, в 1973 г. окончила КГПИ (учитель английского и немецкого языков), 29 лет работала учителем в г. Норильске Красноярского края, с 2002 года, после выхода на пенсию, проживает в г. Кургане, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с января 2010 года.

Литвинова Валентина Васильевна, родилась в 1956 году, окончила факультет физвоспитания Курганского государственного педагогического института в 1979 году, работала учителем физкультуры и географии, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Маслова Галина Анатольевна, руководитель музея школы №38 г. Кургана, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Меньщикова Екатерина Васильевна, родилась в 1937 году в Кургане, окончила Курганский педагогический институт, по профессии – преподаватель математики, «Отличник народного просвещения РСФСР», ветеран труда, член

Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Нетесова Людмила Николаевна, пенсионер, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Свищева Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы КГУ, председатель Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева

Сереброва Надежда Александровна, родилась в 1951 году в с. Бакланское Каргапольского района Курганской области, окончила библиотечное отделение Курганского культурно-просветительного училища, награждена знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу» (1985 г.), ветеран труда, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Серков Владимир Трофимович, родился в 1925 г. в д. Сосновка Куртамышского р-на Курганской обл., кадровый офицер, полковник Советской армии в отставке. Участник Великой Отечественной войны, боевых действий в Египте, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Суханов Михаил Владимирович, родился в 1952 г. в с. Введенском Мишкинского района Курганской области, окончил Курганский машиностроительный институт, по профессии – инженер-металлург, удостоен звания «Почетный металлург», член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева.

Федотова Валентина Петровна, 1932-2014, по профессии – историк-филолог, преподаватель русского языка и литературы, отмечена знаком «Отличник профтехобразования», член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с 2001 года.

Хлызов Михаил Иванович, родился в 1940 году, по профессии – инженер-технолог, член Президиума Совета ветеранов Звериноголовского района, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с 2004 года.

Шевцов Владимир Всеволодович, родился в 1957 г. в Кургане, окончил Курганский машиностроительный институт, по профессии – инженер-конструктор, член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева с 2003 года, является основателем и редактором сайта «Зауральская генеалогия» (www.kurgangen.ru).

Краеведческое издание

ЗАУРАЛЬСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ

Выпуск 5

Редактор Л.С. Иванова

Оформление обложки: А.В. Мещерягина

Подписано к печати 26.06.17	Формат 60x84/16	Бумага 65 г/м ²
Печать цифровая	Усл. печ. л. 13,13	Уч. -изд.л 13,13
Заказ № 107	Тираж 100	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.